

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОНЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. Генваря 4 дня, 1862 года.

Цензоръ *Протоіерей Павелъ Белеволенскій.*

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПИСЬМА МОСКОВСКАГО СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ ВЪ
ПЕТЕРБУРГЪ,

Декабря 17 дня 1861 года.

ПО ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМЪ МОЛИТВЕННОМЪ ПРОШЕНИИ ВЪ
МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Отъ васъ, уже не отъ перваго, слышу вопросъ: справедливъ ли слухъ, что въ церквахъ московскихъ читается недавно составленная молитва необыкновеннаго содержанія, подобно молитвамъ, употребляемымъ во времена общественныхъ бѣдствій.

Не читается у насъ никакой новосоставленной молитвы такого необыкновеннаго содержанія.

Во время общественныхъ бѣдствій, какъ на примѣръ во время войны, на литургіи колѣнопреклонно произносится священникомъ особая молитва, примѣненная къ обстоятельствамъ времени. Ничего такого нѣтъ въ настоящее время въ московскихъ церквахъ.

Вѣроятно, слухъ произошелъ отъ перетолкованія дѣйствія церковнаго, не соединеннаго ни

съ какимъ указаніемъ на политическія обстоятельства Россіи.

На всякой вечернѣ, воскресной и праздничной, на литіи (если сія не опускается для сокращенія Богослуженія) между прочимъ читается слѣдующее молитвенное прошеніе: «еще молимся — о еже милостиву и благоувѣтливу быти благому и челоуѣколюбивому Богу нашему, отвратити всякій гнѣвъ на ны движимый и избавити насъ отъ надлежащаго и праведнаго Своего преценія, и помиловати насъ». Сіе прошеніе, съ приеоединеніемъ немногихъ выраженій, не заключающихъ въ себѣ особаго прошенія, а только возбуждающихъ къ сердечной молитвѣ, съ нѣкотораго времени, читается во многихъ церквахъ діакономъ между прочими прошеніями такъ называемой сугубой эктениі, на вечернѣ, утрени и литургіи.

Всѣ, обыкшіе слышать вышеозначенное прошеніе на вечернѣ воскресной и праздничной, знаютъ, что оно составлено въ древности въ Греціи, и слѣдственно не указываетъ ни на какія необыкновенныя обстоятельства Россіи, и, будучи произносимо въ радостной праздничной службѣ, не есть выраженіе какихъ либо особенно скорбныхъ обстоятельствъ, а есть просто смиренное и покаянное молитвенное прошеніе. Только люди, которые не ходятъ къ праздничной вечернѣ, и мало знакомы съ церковною службою, могли принять оное за новостъ

и дать оному произвольное догадочное толкованіе.

Побужденіе къ употребленію сего прошенія чаще обыкновеннаго, въ началѣ записки о семъ, находящейся въ рукахъ священнослужителей, полученной отъ Начальства не въ видѣ предписанія, выражено въ слѣдующихъ словахъ: «по-неже умножились грѣхи наши, и наипаче требуется покаянная и умиленная молитва».

Еслибы на сіе потребовалось объясненіе : по справедливости можно сказать, что съ нѣкотораго времени мысли и ученія противохристіанскія, противунравственныя и противуправительственныя обнаруживаются въ литературѣ и распространяются въ обществѣ, особенно въ молодомъ поколѣніи, и проникаютъ до низшихъ слоевъ общества. За умноженіемъ грѣховъ мысленныхъ слѣдуетъ умноженіе и грѣховъ дѣятельныхъ, частію незастѣнчиво обнаруживающее себя въ прискорбныхъ зрѣлищахъ предъ глазами общества, частію примѣчаемое въ признакахъ скрытой заразы.

Не думаю, чтобы это нужно было доказывать. Сдѣлаю однако для удовлетворенія вопросу немногія указанія на то, что близко вижу, или легко могу вспомнить, не охотно рѣшаясь оскорбить вашъ взоръ или слухъ чужими, слишкомъ неприятно звучащими, словами.

1. Въ «Современникѣ» была напечатана статья, въ которой излагался и доказывался матеріа-

лизмъ—ученіе конечно не дружное съ религією и нравственностію. Баккалавръ кievской академіи написалъ на сію статью опроверженіе, которому отдали справедливость основательные ученые. Проповѣдникъ матеріализма не показалъ, что онъ въ силахъ защищать свое ученіе, но не уступилъ, а отвѣчалъ насмѣшками и оскорбленіями. Матеріалистъ одинокій не былъ бы такъ смѣль. Такъ поступить могъ только надбюційся встрѣтить сочувствующихъ, и распространить сочувствіе на другихъ.

2. Въ «Свѣточѣ» (1861 кн. IX), въ статьѣ подъ заглавіемъ «Петръ Великій, какъ юмористъ», говорится о «всепьянственнѣйшемъ соборѣ», о «сумазброднѣйшемъ соборѣ». Бутурлинъ является «петербургскимъ Владыкою», а Петръ Великій «протодіакономъ». Описывается избраніе и поставленіе князя папы, и коцунственно предаются осмѣянію и поруганію не только избраніе и посвященіе папы, но такъ же и православныя церковныя дѣйствія, и избраніе и посвященіе православныхъ архіереевъ, какъ-то:

Въ процессіи идутъ діаконъ, попы, монахи, архимандриты, Бахусъ, несомый монахами великой обители, ковшъ, несомый отъ плѣшивыхъ.

«Что убо брате пришелъ еси, и чесого прошиши отъ нашея немѣрности?»

«Пьянство Бахусово да будетъ съ тобою».

«Какъ содержиши законъ Бахусовъ?»

«Бахусовымъ (питіемъ) чрево свое, яко бочку

наполняю. И тако всегда творю. И учити врученныхъ мнѣ общаюсь. Инако же мудрствующія отвергаю».

«Налагають руки архиерецы».

«Рукополагаю азъ пьяный сего нетрезваго».

«Налагають шапку съ возгласомъ: вѣнецъ иглы Бахусовой налагаю на главу твою».

«Послѣ сего поеть: аксіось».

Во всемъ этомъ явно пародируется чинъ православной архіерейской присяги и посвященія, и выраженія изъ него взяты и изуродованы.

Такъ литтература вдругъ оскорбляетъ и религію, и нравственность, и царскій родъ.

То, что сіе основано на современныхъ писменныхъ документахъ, не служитъ къ оправданію. Нечистоты существуютъ: но ихъ выносить на улицу и показывать народу можетъ рѣшиться только нездравомыслящій, или потерявшій чувство приличія.

3. Въ «Сѣверной пчелѣ» (1861 г. № 256), по случаю критики на одну хрестоматію выписаны слова Христа Спасителя Матѳ. 5 гл. ст. 13 и 14. Слова Христовы по мѣстамъ съ особенною цѣлію напечатаны курсивомъ, съ знаками вопроса, удивленія и съ критическими замѣчаніями въ скобкахъ. Привожу ихъ такъ, какъ они напечатаны въ Сѣверной пчелѣ: *«Вы соль земли (?!). Если же соль потеряетъ силу (?), то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему не годна (?!), какъ развѣ выбросить ее вонъ (вотъ что*

значить не знать наукъ!) *на попраиіе* (?!) лю-
 дямя. *Вы свѣтъ міра*. Не можетъ укрыться
 городъ, стоящій на верху горы (отъ чего
 укрыться?)» и т. д. Въ слѣдъ за словами Спаси-
 теля сочинитель говоритъ: «мы можемъ только
 сказать, что это издается для народа, которому,
 по мнѣнію г. Невскаго, логичность въ мысли
 совершенно излишня». То-есть, критикъ пола-
 гаетъ, что въ точныхъ словахъ Христа Спаси-
 теля нѣтъ логичности мысли, и что они подле-
 жатъ тѣмъ порицательнымъ знакамъ недоумѣнія
 и удивленія, которые онъ разставилъ между сло-
 вами евангельскаго текста.

Такъ судящій Христа, видно, не имѣетъ при-
 тязанія быть и почитаться вѣрующимъ во Хри-
 ста. А провозглашая свой судъ въ народѣ, онъ,
 видно, надѣется заслужить рукоплесканія за свое
 свободное сужденіе, и желаетъ распространить
 свой образъ мыслей.

Между тѣмъ какъ государственная мудрость
 изыскиваетъ средства законами и правитель-
 ственными мѣрами преградить разрушительное
 вліяніе противурелигіозныхъ и противунравствен-
 ныхъ мудрованій и направленій, и охранить духъ
 религіозный и нравственный, который есть
 истинная душа и сила жизни общественной; не
 есть ли долгъ церкви и ея служителей, при видѣ
 усилій ослабить сей духъ, и распространяюща-
 гося ослабленія, не тревожнымъ, но тихимъ
 дѣйствованіемъ возбуждать въ народѣ сознаніе

своей грѣховности, и расположеніе къ смиренной и покаянной молитвѣ, для избѣжанія гнѣва и прещенія Божія, и для привлеченія вышней помощи дѣлу самоисправленія и общественнаго исправленія? Не благо ли было бы, еслибы такими чувствованіями дѣйствительно одушевились чада московской церкви,—и не одной московской?...

ИЩЬЛЕНІЯ,
СОВЕРШИВШІЯСЯ ВЪ ЗАДОНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ,
ПРИ ОТКРЫТІИ МОЩЕЙ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,

ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЕЛЕЦКАГО.

(Продолженіе).

15.

Тамбовской губерніи, города Усмани, Пятницкой слободы, государственнаго крестьянина Дмитрія Ильина Свиридова жена, Анастасія Евдокимова, отъ роду 23-хъ лѣтъ, подъ присягою показала, что горестныя обстоятельства жизни воспитали въ ней нѣкоторое отвращеніе отъ всего земнаго. Въ слѣдствіе сего появилось въ ней нерасположеніе къ домохозяйству, холодность къ людямъ, не исключая даже близкихъ. Собственная попытка исправить себя осталась тщетною. Посему она поспѣшила объявить о семъ родной своей матери и мужу, всегда имѣвшему къ ней добрыя отношенія. Всѣ они прибѣгали къ молитвѣ и служили молебень Матери Божіей о избавленіи ея отъ сего дурнаго

состоянія ея души; но въ то время она не была удостоена помилованія отъ Царицы небесной. Эта холодность въ непродолжительное время возрасла въ ней въ сильную ненависть ко всему, кромѣ сына полуторогодичнаго возраста, котораго она не переставала жалѣть и любить.

За тѣмъ въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца прошлаго 1860 года ею овладѣла несносная тоска, отъ которой она почти не ѣла и не спала. Мрачныя представленія начали тяготить ужаснымъ образомъ ея душу. Притомъ, какой-то появившійся въ ней голосъ и разныя внѣшнія привидѣнія поминутно и утвердительно предвѣщали ей и сыну ея вѣчную гибель. Она искала въ денно-ночной молитвѣ помощи свыше; но чрезъ долгое время не видя оной, впала въ глубокое отчаяніе и уже не могла молиться. Ночью, подъ 6-е декабря того жъ 1860 года, появилось въ ней окончательное помѣшательство разсудка. Ей казалось, что она уже находится въ другомъ мірѣ, гдѣ небо низко, свѣтъ мраченъ, земля, воздухъ и все нечисто, осквернено духомъ злобы. Всѣ люди представлялись ей привидѣніями, или олицетвореніями его. Она не признавала ни родителей, ни мужа; бросалась на нихъ, дралась и кричала: «за что вы лишили меня родной христіанской крови, христіанской чистой земли? Возвратите меня въ христіанскій міръ къ моимъ кровнымъ братьямъ, христіанамъ» и т. п. Она не вѣрила въ

дѣйствительное существованіе святыхъ церквей и богослуженій и считала все это подлогомъ духа лести. Спустя недѣлю послѣ праздника Богоявленія, у нея померъ вышеупомянутый сынъ. Это усугубило ея ужасное положеніе. Ей представлялось, что его отравила непріязненная сила и увлекла съ собою въ вѣчное мученіе. Она безпрестанно бѣгала и неистово вопила.

Мать и мужъ ея предпринимали всѣ возможные мѣры къ избавленію ея отъ болѣзни; но ничто не помогало, и помѣшательство усиливалось, продолжалось полгода, а отъ начала болѣзни около года.

Дней за двадцать до праздника св. Троицы она въ крайнемъ изнеможеніи заснула и увидѣла во снѣ: будто бы она стояла при мощахъ св. Тихона Задонскаго, и, касаясь покрыва, хотѣла открыть мощи; но какой-то невидимый голосъ запрещалъ ей. Святитель же сказалъ: пусть она откроетъ. Въ ту жъ минуту она проснулась и почувствовала въ себѣ желаніе идти въ Задонскъ къ святителю. Едва успѣла она объяснить о семъ матери своей, невѣріе и отчаяніе опять овладѣли ею, и какая-то сила непреодолимо претила ей. Но мать ея употребила всѣ усилія, чтобы склонить ее на это путешествіе, и она наконецъ согласилась.

Полное отсутствіе разсудка, крайнее изнеможеніе силъ тѣлесныхъ, давленіе въ груди и одышка чрезвычайно труднымъ дѣлали для нея этотъ путь.

За двѣ недѣли до праздника св. Троицы она пришла въ Задонскъ. По входѣ въ церковь, въ которой тогда почивали подъ спудомъ мощи св. Тихона, будучи подведена матерію своею, она приложилась къ образу св. Тихона, находящемуся на надгробіи. Въ тожь мгновеніе блеснулъ въ ней свѣтъ благодатнаго исцѣленія; но мрачное отчаяніе, какъбы препираясь, вытѣснило изъ души ея животворную радость.

Въ такомъ нерѣшительномъ состояніи мать ея вывела ее изъ церкви и повела въ усыпальницу, въ которой погребены Георгій затворникъ и др. Она поспѣшно приложилась къ образу архангела Михаила и пришла въ себя. Въ душѣ и чувствахъ ея мгновенно все измѣнилось. Отъ неизъяснимой радости она воскликнула: «вотъ здѣсь наша родина христіанская, чистая земля! Вотъ наши кровные братья—христіане, нашъ свѣтъ! Вотъ и моя родная матушка», и съ этимъ поклонилась ей въ ноги. Потомъ съ полною вѣрою, усердіемъ и съ слезами радости начала молиться Богу и прикладываться къ св. иконамъ, находящимся въ усыпальницѣ и къ изображеніямъ, находящимся на памятникахъ.

Къ вечеру тогожь дня она исповѣдывалась и на другой день приобщилась св. таинъ.

Получивъ такимъ образомъ исцѣленіе отъ болѣзни, она отправилась домой. Въ неизъяснимой радости она не чувствовала слабости своихъ силъ. На пути, ночуя въ одномъ селеніи,

она почему-то заснуть не могла. Около полуночи она почувствовала страхъ, отчаяніе—и ей привидѣлось, будтобы ее засыпаютъ землею и ее низвергнули въ преисподнюю пропасть. Получивъ отъ матери крестное огражденіе и сама творя молитву, она какъ бы забылась. Вдругъ объялъ ее свѣтъ, подобный полуденному свѣту солнца. Она увидѣла сзади себя архангела Михаила, который ей сказалъ: «не бойся,—теперь все прошло», и сталъ не видимъ.

Съ тѣхъ поръ она находится по прежнему въ здоровомъ умѣ, безпрепятственно благоговѣтъ предъ всякою святынею и всѣхъ любить. Какого рода была ея болѣзнь, она объяснить не можетъ, но слышала, что нѣкоторые называли ее бѣлою горячкою, другіе—сумашествіемъ, а иные—бѣснованіемъ. Въ болѣзни сей память ее никогда не оставляла.

При открытіи мощей св. Тихона она опять была въ Задонскѣ и объ исцѣленіи своемъ рассказывала митрополиту Исидору и по его распоряженію объ исцѣленіи семь записано въ Задонскомъ монастырѣ.

Съ подлиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою: мать исцѣлешей, свекоръ и свекровь, мужъ и шесть человекъ сосѣдей.

Иосифъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

21-го ноября.

1861.

14.

Тамбовской губерніи, Липецкаго уѣзда, села Сселокъ, государственнаго крестьянина Стефана Демидова Двуриченскихъ дочь, дѣвица Анна, 20-ти лѣтъ отъ роду, подъ присягою показала: въ 1859-мъ году, будучи совершенно здоровою, вскорѣ послѣ праздника Рождества Христова, занимаясь пряжею, она почувствовала боль, начавшуюся съ отягощенія плечь и продолжавшуюся ломотою, ослабленіемъ членовъ и тоскою. Эта болѣзнь продолжалась съ нею до іюля мѣсяца 1861 года.

Въ первой половинѣ іюля, въ полѣ, занимаясь жатвою ржи, она почувствовала въ себѣ лихорадочную болѣзнь, за которою вскорѣ послѣдовали припадки бѣснованія. Эти припадки бѣснованія случались съ нею ежедневно и притомъ по нѣскольку разъ въ сутки, особенно при напоминаніи ей о чемъ либо священномъ. Что съ нею происходило въ этихъ припадкахъ, по случаю лишенія чувствъ, она ничего не помнила. Опомнившись же, чувствовала сильную тоску, боль во всѣхъ членахъ, и видѣла тѣло свое во многихъ мѣстахъ израненнымъ. Услышавши о готовившемся открытіи мощей св. Тихона Задонскаго, она, Анна, просила помощи его и дала обѣтъ быть въ Задонскѣ при открытіи мощей

его. Какъ ее отправляли изъ дома въ Задонскъ, что было на пути, какъ ее привезли въ Задонскъ и какъ прикладывали къ ракъ Святителя, она ничего не помнитъ, бывши тогда въ безчувственномъ состояніи.

По объясненію отца ея, также подъ присягою, припадки бѣснованія дочери его, Анны, сопровождались крикомъ на разные голоса, рваніемъ на головѣ волосъ, щипаніемъ тѣла, грызеніемъ своихъ рукъ, кривляніемъ, корчами и трясеніемъ всего тѣла, поношеніемъ святыни, бранными, непристойными словами противъ всѣхъ родныхъ. Въ такомъ безчувственномъ положеніи она, Анна, безжалостно изгрызывала тѣло свое до того, что постоянно была въ ранахъ.

Во время бѣснованія, когда удерживали ее отъ побоевъ, она выказывала такую силу, что двумъ или тремъ мущинамъ трудно было пере-силить ее. Услышавши о готовившемся открытіи мощей св. Тихона Задонскаго, по желанію ея, онъ, Стефанъ, съ женою и сыномъ, Прокопіемъ, дня за четыре до открытія мощей, повезли дочь, Анну, въ Задонскъ. На пути припадки бѣснованія усилились до того, что она постоянно была въ безсознательномъ состояніи, пѣла пѣсни, плясала, и такъ была сильна, что отецъ съ сыномъ, при содѣйствіи жены, едва могли удерживать ее на повозкѣ.

По прибытіи въ Задонскъ, до дня открытія мощей, ежедневно прикладывали ее къ ракъ свят. Тихона; но каждый разъ выносили ее изъ церкви безчувственною и внѣ себя.

13-го дня Августа, во время крестнаго хода съ мощами св. Тихона, Стефанъ съ женою и съ сыномъ Прокопіемъ держали Анну на монастырскомъ дворѣ, гдѣ она, опамятававшись и возложивъ на себя крестное знаменіе, приглашала всѣхъ смотрѣть на какое-то видѣніе, указывая на гробъ св. Тихона; но приглашаемые ничего не видали.

Сама Анна объявила, что въ это время, смотря изъ толпы народа на гробъ свят. Тихона, она увидѣла надъ главою его на воздухѣ юношу въ печальномъ видѣ, въ длинномъ бѣломъ платьѣ, опоясаннаго чернымъ поясомъ, съ открытыми русыми волосами, съ распростертыми къ небу руками и устремленнымъ къ небу-же взоромъ.

Видѣніе ей на томъже мѣстѣ повторилось, когда унесены были мощи, но уже не въ печальномъ, а въ веселомъ видѣ. Видѣніе это, по ея мнѣнію, похоже на изображеніе св. ангеловъ и св. угодниковъ, написанныхъ на иконахъ въ молитвенномъ положеніи.

Анна помнитъ, что смотрѣть на это видѣніе она приглашала окружавшихъ ее людей, а болѣе—родителей съ братомъ, державшихъ ее, но они отозвались, что «намъ ничего невидно».

Часть I.

Изъ Задонска она выѣхала совершенно здоровою, каковою и теперь находится; прежнихъ припадковъ бѣснованія и тоски совершенно не чувствуетъ

Съ подиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою: свекоръ отца ея, мать, братъ и двѣнадцать человѣкъ сосѣдей.

Иосифъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

21-го Ноября.

1861.

15.

Тамбовской губерніи, Козловскаго уѣзда, деревни Иловайскіе-дворики, временно-обязанный крестьянинъ помѣщика Михаила Петровича Попова Матѳей Дмитріевъ Поляковъ, 30-ти лѣтъ отъ роду, подъ присягою показалъ, что постигшая его болѣзнь—ломота въ рукахъ и ногахъ—началась съ 1855 года и продолжалась до самаго дня открытія мощей святителя Тихона. Болѣзнь эта въ послѣдствіи времени такъ усилилась, что на правомъ плечѣ и на правой рукѣ, а также на лбу открылись раны. Отъ сего ему невозможно было ни платья надѣть, ни работать. Наконецъ отъ сей же болѣзни онъ дошелъ до такой слабости, что едва могъ ходить. Отъ чего сія болѣзнь ему приключилась, онъ не замѣтилъ, но полагаетъ, что отъ простуды по причинѣ худаго одѣянія въ холодное время.

Имя живуя вѣру и крѣпкое упованіе на святителя Тихона, прославляемаго всѣми во святыхъ, онъ рѣшился идти въ городъ Задонскъ для поклоненія мощамъ Святителя.

Въ первый день онъ прошелъ съ большимъ трудомъ только 7-мь верстъ. Во второй и третій день, чувствуя себя болѣе свободнымъ отъ болѣзни, могъ идти верстъ по 30-ти.

Когда подходилъ къ Задонску, то, молитвами Угодника Божія Святителя Тихона, на тѣлѣ его раны засохли и онъ сталъ здоровъ. Въ настоящее время, хотя чувствуетъ боль въ ногахъ, впрочемъ можетъ работать.

Съ подлиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость показанія подъ присягою подтвердили: родной и двоюродный братья исцѣленнаго и четыре челоѣка сосѣдей.

Иосифъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

21-го Ноября.
1861.

16.

Тамбовской губерніи, города Козлова мѣщанская дѣвица Евдокія Никитина Пушкина, отъ роду 52-хъ лѣтъ, живущая близъ соборной церкви въ особой хижинѣ, съ родною своею племянницею Прасковьею Ивановою Пушкиною-же, подъ присягою показала, что она до 1848 года не чувствовала въ себѣ никакой болѣзни. Но въ семь году, отъ испуга ли, по случаю бывшихъ въ томъ году въ городѣ Козловѣ страш-

ныхъ пожаровъ, или отъ другой причины, начала она чувствовать необыкновенное бѣненіе сердца, сопровождавшееся тоскою. Болѣзнь ея вначалѣ не такъ была жестока и припадки ея повторялись изрѣдка. Но съ теченіемъ времени, постоянно усиливаясь, болѣзнь сдѣлалась, особенно въ 1850-мъ году, столь жестокою, что отъ сильной тоски, она желала, чтобы скорѣе прекратилась жизнь ея. Во время припадковъ этой страшной болѣзни, которая въ послѣднее время начала повторяться гораздо чаще противъ прежняго, а именно дня чрезъ три и менѣе, она никѣмъ и ничѣмъ не была довольна, но на все досадовала, и потому живущую съ нею дѣвицу Прасковью повсечастно огорчала, безъ всякой со стороны ея причины. Особенность этой болѣзни была та, что припадки ея всегда прекращались сильною отрыжкою.

Въ началѣ августа сего 1861-го года, услышавъ о скоромъ открытіи мощей св. Тихона, котораго она всегда благоговѣнно чтитъ, и не разъ бывала прежде въ Задонскомъ монастырѣ, надѣясь отъ него получить исцѣленіе, она отправилась въ Задонскъ за 10-ть дней до открытія, одна, пѣшкомъ, и провела 4 дня въ дорогѣ. Съ самаго выхода изъ Козлова она не чувствовала бѣненія сердца, но была почти непрерывная отрыжка.

Прежде прикосновенія къ святымъ мощамъ

она рѣшилась поговѣть и 12-го августа приобщилась св. Таинъ, но за тѣснотою отъ народа не могла приложиться къ св. мощамъ до 16-го августа. По окончаніи литургіи 16-го августа, она имѣла возможность приложиться къ мощамъ св. Тихона, и едва коснулась устами св. мощей, какъ ощутила въ себѣ внезапную перемѣну: отрыжка въ ней прекратилась, и вмѣстѣ съ тѣмъ она почувствовала нѣкоторую ослабу отъ тоски и унынія, дотолѣ томившихъ ее. Въ этоже время мысли ея прояснились и какая-то сладость разлилась во всей ея внутренности, и она не можетъ пересказать съ точностію, что это было такое и долго ли это происходило въ ней. Въ это время она была въ какомъ-то забытіи, отъ котораго пришедши въ себя, благодарила, какъ могла, своего исцѣлителя.

Думая, не грѣшно ли рассказывать о семъ другимъ, она нѣсколько времени не объявляла о семъ никому. Но услышавъ, что всѣ чудеса записываются, она прежде объявила о семъ іеромонаху Иринею, а потомъ іеромонаху Леониду, записывавшему исцѣленія.

Съ тѣхъ поръ прежніе припадки къ ней не возвращались, и она здорова и душею и тѣломъ.

Съ подлиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердила подъ присягою живущая съ Евдоксією дѣвица Параскева Иванова.

Иосифъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

21-го Ноября.

1861.

17.

Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, прихода села Спаскаго, деревни Контевки, временно-обязанный крестьянинъ помѣщика Алексѣя Стефановича Хомякова Мартинъ Семеновъ, по прозванію Купцовъ, 70-ти лѣтъ отъ роду, по приведеніи къ присягѣ, показалъ:

Въ 1859-мъ году 20-го февраля, на сырной недѣли въ четвертокъ, пошелъ онъ въ сосѣдную деревню Котовку по своимъ надобностямъ къ крестьянину Авксентію Павлову. Послѣ обѣда пошелъ онъ въ сѣнникъ отдохнуть и уснулъ. Крестьянинъ Павловъ разбудилъ его. Онъ почувствовалъ въ лѣвой рукѣ, въ боку и ногѣ онѣмѣніе, и самъ не могъ встать, а поднялъ его Павловъ и отвезъ домой. Въ домѣ употреблены были кровопусканіе и другія врачевныя пособія, но болѣзнь до того усилилась, что его переворачивали съ боку на бокъ. Болѣзнь сія продолжалась болѣе года. Послѣ нѣскольکو ослабѣла. Онъ, хотя съ величайшимъ трудомъ, началъ съ палкою перетаскивать ногу. Услышавши о готовящемся открытіи мощей св. Тихона въ Задонскѣ, онъ возымѣлъ желаніе поклониться св. мощамъ. Въ дорогѣ шелъ не болѣе семи верстъ въ сутки.

Пришедши въ Задонскъ 9-го числа августа, онъ приложился къ ракъ свят. Тихона, и въ

тоже время почувствовалъ, что онѣмѣніе нѣсколько разрѣшилось, онъ сталъ чувствовать болѣе развязности въ рукѣ и въ ногѣ. Въ этотъ день онъ въ первый разъ могъ самъ подпоясаться. На возвратномъ пути онъ могъ уже проходить отъ 15-ти до 20 верстъ въ сутки, хотя совершеннаго выздоровленія еще не чувствуетъ.

Съ подлиннымъ показаніемъ вѣрно.

Справедливость показанія подтвердили: священникъ приходскій по священству и пять человекъ родственниковъ и нѣсколько сосѣдей подъ присягою.

Иосифъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

17-го Декабря.

1861.

18.

Орловской губерніи, города Ливновъ солдатка вдова Евфросинія Гавріилова Бабичева, 48-ми лѣтъ отъ роду, подъ присягою показала, что она, занимаясь мелочною продажею яблокъ и проч., назадъ тому лѣтъ 6-ть на ярмаркѣ въ Ливнахъ, въ день усѣкновения главы св. Іоанна Крестителя, въ ненастную и дождливую погоду промочила и застудила ноги и почувствовала въ нихъ судороги. Такъ какъ она сама не могла уже идти, то наняла мужичка, который и привезъ ее съ товаромъ въ квартиру, занимаемую ею у двоюродной сестры въ пригородной слободѣ. Въ продолженіи 6-ти лѣтней болѣзни своей

она, по причинѣ бѣдности своей, ничѣмъ не лечилась. Священникъ нѣсколько разъ ее исповѣдывалъ и приобщалъ Св. Таинъ, и однажды особоровалъ. Болѣзнь ея, постепенно усиливаясь во всемъ тѣлѣ, дошла до того, что она не могла не только ходить, но даже и лежать на спинѣ, а находилась почти въ висячемъ положеніи съ помощію укрѣпленнаго надъ ея кроватью шеста, за который она держалась попеременно, то одною, то другою рукою, и питалась приношеніями отъ двоюроднаго брата и другихъ. Когда услышала она въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года объ открытіи мощей Святителя Тихона въ г. Задонскѣ, то мысленно молилась ему усердно о помилованіи ея и дала обѣтъ идти въ Задонскъ на поклоненіе угоднику Божию, какъ скоро будетъ имѣть облегченіе. Съ того времени она начала вставать съ постели и ходить по избѣ, опираясь на палку. Въ послѣднихъ числахъ мѣсяца іюля она, хотя съ большимъ трудомъ, отправилась въ Задонскъ, пригласила съ собою пятнадцатилѣтнюю племянницу свою, дѣвицу Надежду Сахарову. Въ пути, при ежедневномъ постепенномъ облегченіи, не болѣе, какъ въ недѣлю, она пришла въ Задонскъ.

Въ августѣ 1-го числа, приложившись къ надгробію святителя Тихона, она получила совершенное исцѣленіе. О семъ объявила она архимандриту Задонскаго монастыря и осталась, по усердію, до открытія мощей. Въ сіе время она

увидѣлась въ Задонскомъ монастырѣ съ купцомъ Шубинымъ, который зналъ о ея болѣзни и питалъ ее во время оной и рассказала ему о своемъ исцѣленіи.

Справедливость показанія подъ присягою (подтвердили три человека, знающіе о ея болѣзни.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

17-го дек.

1861.

19.

Тульской губерніи, Епифановскаго уѣзда, деревни Извольской, Казановки тожъ, помѣщика Льва Львовича г. Карбоньеръ временно обязанный крестьянинъ Климентъ Онуфріевъ подъ присягою показалъ: три года тому назадъ, по уборкѣ хлѣба въ осеннее время (это было въ воскресенье), домашніе его пошли въ поле для сгребанія жнивы. Онъ пріѣхалъ тудаже, наложилъ жнивы возъ и привезъ оный домой безъ всякой помѣхи. Какъ до вечера оставалось еще довольно времени; то онъ поѣхалъ въ другой разъ. Въ сей разъ домашніе его наложили возъ больше прежняго. Онъ находился на возу и увязывалъ его веревкою. Когда натягивалъ веревку, она оборвалась и онъ упалъ съ воза и ударился о землю такъ сильно, что разшибъ себѣ голову. Такъ какъ онъ упалъ на правый бокъ,

то отшибъ себѣ правую руку и правую ногу. Семейные его свалили жниву, положили его на телегу, и почти за-мертво привезли домой. По ночному времени и дальнему разстоянію отъ села никто не рѣшился ѣхать за священникомъ. На другой день священникъ исповѣдывалъ его, приобщилъ Св. Таинъ и особоровалъ. Съ того времени онъ не владѣлъ правую рукою, не могъ ею перекреститься, а молился лѣвою. Ходить онъ могъ не иначе, какъ съ помощію другихъ, и то передвигая правую ногу. Отъ того обувь на правой ногѣ изнашивалась скорѣе, нежели на лѣвой. Шея его также сильно была повреждена. Онъ думалъ, что навсегда останется калекою. Когда сдѣлалось извѣстнымъ объ открытіи мощей Св. Тихона, онъ возымѣлъ сильное желаніе побывать въ Задонскѣ. Съ большимъ трудомъ онъ дотащился до Задонска. Когда на ряду съ другими онъ приложился къ мощамъ Св. Тихона, почувствовалъ облегченіе отъ своей болѣзни. Послѣ сего онъ не разсудилъ долѣе оставаться въ Задонскомъ монастырѣ и отправился обратно домой. На дорогѣ замѣтилъ въ себѣ перемѣну къ лучшему. Ногою онъ сталъ свободнѣе идти и рукою могъ креститься. Удивлялся онъ сей перемѣнѣ и самъ себѣ не вѣрилъ.

Отошедши верстъ 25-ть отъ Задонска, онъ остановился ночевать въ домѣ церковнаго старшего онъ едва передвигался, то съ палкою, то ползкомъ, около 10-ти лѣтъ. Услышавши объ

росты, куда по какой-то надобности пришелъ приходскій священникъ. Онъ разсказалъ священнику о своемъ исцѣленіи, и священникъ сказалъ ему, что онъ не хорошо сдѣлалъ, что не заявилъ въ монастырѣ о своемъ исцѣленіи. Ему не хотѣлось возвращаться въ монастырѣ, однакожь рѣшился возвратиться и объявилъ въ монастырѣ о своемъ исцѣленіи. Въ настоящее время онъ можетъ посѣщать храмы Божіи, и по силѣ своей помогаетъ домашнимъ въ ихъ занятіяхъ. По исцѣленіи своемъ ходилъ для богомолья въ нѣкоторыя святыя обители.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою 6-ть человекъ сосѣдей, знавшіе о его болѣзни.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій.

17-го дек.

1861.

20.

Орловской губерніи, города Ельца, мѣщанина Андрея Максимова сынъ, Тимоѳей Андреевъ, 18-ти лѣтъ отъ роду, по приведеніи къ присягѣ показалъ:

На седьмомъ году возраста своего почувствовалъ онъ сильную ломоту въ обѣихъ ногахъ. Вскорѣ открылись на оныхъ раны отъ колѣнъ до пятъ. Раны болѣе были около ступни. Отъ

открытіи мощей св. Тихона, онъ Тимоѳеѣй, пожелавъ быть въ Задонскѣ, выползъ изъ дома на четверенькахъ въ сопровожденіи матери. На третьей верстѣ онъ почувствовалъ облегченіе и хотя съ болью, но на ногахъ пошелъ съ другими. Пришедши въ Задонскъ 11-го числа августа, онъ вмѣстѣ съ матерію пошелъ ко всенощному бдѣнію. За множествомъ народа не могли приложиться къ ракъ св. Тихона, онъ взялъ изъ лампы, висящей предъ мощами, масла и выпилъ оное. Постѣ сего ему сдѣлалось гораздо легче. 14-го августа онъ приложился къ мощамъ св. Тихона и почувствовалъ еще большее облегченіе. Раны на ногахъ начали вдругъ затягиваться. По возвращеніи изъ Задонска, началъ ходить свободно.

Справедливость показанія подтвердили: мѣстный священникъ по священству, пономарь сей же церкви, отецъ, мать, своякъ и одинъ изъ сосѣдей.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

20-го дек.

1861.

21.

Орловской губерніи города Ельца мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Рязановъ подъ присягою показалъ: 1861-го года въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца приключилась ему болѣзнь, какъ предполагаетъ онъ, отъ простуды. Сзади кос-

треца появилась шишка въ куриное яйцо и съ продолженіемъ времени быстро разрослась и наконецъ сдѣлалась величиною почти съ чело-вѣческую голову. Отъ сей болѣзни у него была сильная стрѣльба отъ шишки по самую ступень правой ноги и продолжалась день и ночь. Ходилъ онъ съ большимъ трудомъ съ помощію костыля. Для облегченія отъ страшнаго мученія, прибѣгалъ онъ къ разнымъ медицинскимъ пособіямъ и къ простымъ женщинамъ, но облегченія нималѣйшаго не получилъ. Услышавши о близкомъ открытіи мощей св. Тихона, онъ далъ обѣтъ ѣхать въ Задонскъ. Въ пятницу 11-го числа августа онъ удостоился приложиться къ гробницѣ Св. Тихона и тутъ же почувствовалъ облегченіе въ болѣзни. Стрѣльба совершенно уничтожилась и онъ пошелъ свободно безъ костыля. Изъ Задонска на пути домой онъ прошелъ 15-ть верстъ съ палочкою. Стрѣльбы по сіе время не ощущаетъ. Но по пріѣздѣ домой онъ увлеченъ былъ простыми бабками къ средствамъ леченія, въ намѣреніи извести шишку, разными припарками. Въ настоящее время онъ затрудняется въ ходьбѣ. Нога у него, какъбы, одервенѣла. Но стрѣльбы и по настоящее время не чувствуетъ.

Справедливость показанія подъ присягою подтвердили: жена, тетка и двое сосѣдей.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

20-го дек.
1861.

22.

Курской губерніи, Староскольскаго уѣзда, села Никольскаго, деревни Ржавца, вдова, дворовая женка наслѣдниковъ умершаго поручика Викторова, Елизавета Давыдова Безбородова, 69-ти лѣтъ отъ роду, мать глухонѣмаго Василя Леонтьева и родная сестра его Варвара Леонтьева, по мужу Васильева, солдатка 35-ти лѣтъ отъ роду, подъ присягою показали: Василій, имѣющій отъ роду 32 года, глухонѣмый, до 5-ти лѣтняго возраста не ходилъ ногами. Съ сего времени началъ ходить слабо, согнувшись. Глазами смотрѣлъ неясно и почти всегда ихъ зажимуривалъ. Ни о чемъ не имѣлъ понятія. Крестнаго знаменія самъ никогда на себѣ не могъ положить. Когда подавали ему ѣсть, то мать его крестила своею рукою. Ёсть не могъ просить, хотя бы и до двухъ дней не ѣлъ. Подавали пищу ему или мать, или сестра. Во всю жизнь свою онъ сидѣлъ, пригнувъ голову свою къ колѣнамъ. Рѣдко самъ могъ приподняться; но на все требовалась сторонняя помощь. Спать не много, и то тревожно. Какъ онъ былъ безмысленъ, то и свойства онъ былъ спокойнаго и необидливаго. Въ первыхъ числахъ августа сего 1861 года сестра его Варвара положила твердое обѣщаніе вести его съ собою въ Задонскъ. Съ большимъ трудомъ Варвара вела

Василія. Почти цѣлый день едва могла она пройти съ нимъ двѣ версты, такъ какъ онъ, то ведомый ею, то самъ положивъ на нее руку свою, шель слабо, вяло и сгорбясь. Когда они вышли на Воронежскую дорогу, то сторонніе, ѣхавшіе, изъ жалости и состраданія взяли ихъ на свою повозку и довели до Воронежа. Отъ Воронежа также прошли они версты 4, но Василю было легче. Разные поклонники, ѣхавшіе въ Задонскъ, подвозили ихъ, кто сколько могъ. Такимъ образомъ они доѣхали до Задонска. Когда Варвара съ Васильемъ вошла въ церковь, и когда онъ приложился къ мощамъ Св. Тихона (куда Варвару не допустили, а только одного его, Василю), и когда онъ, приложившись къ мощамъ, подходилъ къ сестрѣ своей, то она замѣтила тотчасъ въ немъ перемѣну. Онъ началъ креститься, цѣловалъ крестъ, бывшій у него на груди, началъ ходить прямо, хотя держалъ при себѣ два костылька. Они прожили въ Задонскѣ полтора мѣсяца. Василій все болѣе и болѣе укрѣплялся въ ногахъ и сталъ ходить прямо, безъ всякой сторонней помощи. Изъ Задонска пошли они пѣшкомъ. Въ дождливое время ихъ кто-либо подвозилъ. Изъ Задонска заходили въ Елецъ, изъ Ельца въ Ливны и 23 октября возвратились въ старый Осколь. Въ настоящее время глухо-нѣмой Василій, привыкшій болѣе другихъ къ сестрѣ своей Варварѣ, наставляемый отъ сестры знаками, сталъ

молиться Богу, ходить съ нею въ церковь, можетъ самъ предъ иконою поставить свѣчу, можетъ креститься и изрѣдка класть поклоны, цѣлуетъ часто на груди висящія у него иконы разныхъ святыхъ, пьетъ, ѣсть, спитъ мало, но спокойно. Скоро онъ ходить не можетъ, но ходить прямо и тихо. Говорить и слышать не можетъ, а о нужномъ показываетъ иногда знаками. Ведеть себя скромно.

Справедливость показанія о предшествующемъ состояніи глухо-нѣмого Василя подтвердили многіе подъ присягою; и о настоящемъ его состояніи удостовѣрилъ своимъ подписомъ города стараго Оскола соборный протоіерей Евфимій Казминскій.

Іосифъ Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

20-го дек.

1861.

Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей и братьевъ и сестеръ и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ.

Лук. 14, 26.

Есть христіане, которыхъ смущаютъ сіи слова Спасителя. ^{а)} Какъ можно, спрашиваютъ они, питать ненависть къ родителямъ вопреки и долгу, и врожденному чувству, побуждающему любить ихъ? Что за противуестественная ненависть? Зачѣмъ она нужна послѣдователю Христову?

(а) При выходѣ въ свѣтъ новаго перевода четвероевангелія одинъ мой знакомый изъ купеческаго сословія изъяснилъ мнѣ сомнѣніе въ вѣрности этого перевода, и, когда я спросилъ, почему онъ такъ думаетъ, указалъ на приведенное нами мѣсто изъ евангелиста Луки, прибавивъ: “быть не можетъ, чтобы Иисусъ Христосъ сказалъ такъ.” Я объяснилъ ему, что переводъ вѣренъ и сомнѣваться въ этомъ нѣтъ нисколько причины. Спустя нѣсколько времени случилось мнѣ пересказать объ этомъ сомнѣніи одному чиновнику, занимающему довольно видное мѣсто, какъ о явленіи нѣсколько странномъ для нашего времени. Къ удивленію моему, и онъ выразилъ тоже сомнѣніе и по поводу тогоже мѣста, съ тѣмъ различіемъ, что въ выраженіи было больше настойчивости, и опроверженіе сомнѣнія

Подлинно, нельзя бы было без смущенія слышать сіи слова Спасителя, еслибы въ нихъ точно былъ тотъ смыслъ, который вопрошающіе въ нихъ видятъ. Иисусъ Христосъ самъ неоднократно подтверждалъ важность заповѣди: чти отца твоего и мать (Мат. 19, 19.). Онъ даже упрекалъ фарисеевъ за то, что они, за внесеніе извѣстной суммы на потребности храма, увольняли дѣтей отъ ея исполненія и тѣмъ разрушали ее (Мат. 5, 3—7.) Онъ заповѣдывалъ любить враговъ; за чѣмъ же требуетъ ненавидѣть родителей? Уже по тому одному, что не можетъ противорѣчить себѣ Христосъ, вѣрный и истинный во всѣхъ словесѣхъ своихъ, должно думать, что подающія поводъ къ недоумѣніямъ слова Спасителя имѣютъ совсѣмъ не тотъ безусловный смыслъ, который недоумѣвающіе видятъ въ нихъ. Въ какомъ же именно смыслѣ должно понимать сіи слова?

Прежде всего надобно обратить вниманіе, когда и кому слова сіи были сказаны. Иисуса Христа, когда Онъ училъ, нерѣдко окружали тысячи народа. Но въ этомъ многочислѣ Сердцевѣдецъ видѣлъ множество такихъ, ко-

стоило большаго труда. Заключая отсюда, что найдутся и еще подобныя имъ, я счелъ не лишнимъ объясненіе указаннаго мѣста изъ евангелиста Луки изложить письменно и просить редакцію Душеполезнаго чтенія о помѣщеніи его въ этомъ изданіи.—Соч.

торыхъ привлекали къ Нему только слава чудесъ Его и надежда земнаго счастія,—вовсе не думавшихъ, что послѣдованіе новому ученію можетъ быть сопряжено съ потерями и жертвами. Чтобы вывести ихъ изъ заблужденія и тотчасъ отдѣлить истинныхъ послѣдователей отъ ложныхъ, Иисусъ Христосъ прямо открываетъ имъ будущность, ихъ ожидающую. *Думаете ли, говоритъ онъ, что Я пришелъ дать миръ землѣ? нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое противъ двухъ и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына и сынъ противъ отца, мать противъ дочери и дочь противъ матери; свекровь противъ невестки своей и невестка противъ свекрови своей* (Лук. 12, 51—53). Такъ и въ настоящемъ случаѣ, Евангеліе повѣствуетъ, что, когда шло за Иисусомъ Христомъ множество народа, Онъ обратился къ нему и сказалъ: *если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матери и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ.* Для чего это нужно?—Нужду эту Спаситель самъ сейчасъ же и объясняетъ притчами. *Кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде, и не вычислитъ издержекъ, имѣетъ ли онъ что нужно для совершенія ея, дабы, когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершить? всѣ видящіе не стали смѣяться надъ нимъ, го-*

вора: этотъ человекъ началъ строить и не могъ кончить? Или какой царь, идя на войну противъ другаго царя, не сядетъ, и не посоветуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противустать идущему на него съ двадцатью тысячами? Иначе, пока тотъ еще далеко, онъ пошлетъ къ нему посольство, просить о мирѣ (Лук. 14, 28—32.). И такъ чтожь всѣмъ этимъ внушаетъ Спаситель? То, чтобы послѣдованіе Ему не считали дѣломъ легкимъ,—что потребуются жертвы очень важныя,—что надобно будетъ разорвать связи самыя крѣпкія, самыя близкія,—надобно будетъ приготовиться къ борьбѣ на жизнь и смерть,—что враги будутъ не извнѣ, возстанутъ чада на родителей, родители на чада;—враги человекѣку домашніе его,—надобно быть ко всему готову, на все рѣшиться. Иначе лучше совсѣмъ не начинать дѣла. Слѣдовательно, какихъ же требуетъ ненавидѣть родителей? Всѣхъ ли вообще и непремѣнно? Конечно нѣтъ; за чѣмъ ненавидѣть родителей христіанскихъ? Они идутъ однимъ съ нами путемъ, и не только не останавливаются, но еще руководятъ въ слѣдованіи за Іисусомъ Христомъ. Очевидно, разумѣются тѣ родители, которые препятствуютъ ученію Евангельскому, становятся между нами и Іисусомъ Христомъ и въ то время, какъ Онъ отверзаетъ намъ двери рая, влекутъ въ адъ къ діаволу. Повелѣваетъ, говорить Св. Златоустъ, не просто возненавидѣть;

ибо это совершенно противузаконно; но если кто изъ нихъ скажетъ, чтобы ты любилъ его болѣе нежели Меня, то въ семь случаѣ возненавидь его ^{б)}.

Но говорятъ еще: зачѣмъ же ненавидѣть и въ такомъ случаѣ? Не лучше ли молиться за родителей даже и нечестивыхъ? Зачѣмъ эта ненависть, столь противная для добраго сердца? Спаситель самъ объяснилъ, какъ понимать слово: ненависть,—сказавъ послѣ приведенной притчи о строющейся башнѣ и царѣ, готовящемся къ войнѣ: *такъ всякій изъ васъ, кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть моимъ ученикомъ* (Лук. 14, 33.) Слѣдовательно, слово *ненавидѣть* имѣетъ тотъже смыслъ что и слово: *отрѣшиться*, т. е. не быть привязаннымъ,—оставить. Этого уже и довольно для благонамѣренной любознательности, тѣмъ болѣе, что и другіе Евангелисты въ такихъже выраженіяхъ передаютъ подобное мѣсто. ^{в)} Но если кто и за всѣмъ тѣмъ продолжаетъ спрашивать: зачѣмъ Иисусъ Христосъ употребилъ именно это слово: *ненавидѣть*, почему съ перваго раза не сказалъ: *оставитъ* родителей, или *отрѣ-*

б) Бесѣд. на Мат. XXXV, гл. 1. —в) Матѣ. 19, 29. *Всякій, кто оставитъ домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или дѣтей, или земли ради имени Моего, получитъ во сто кратъ, и наследуетъ жизнь вѣчную* Тоже у Марка 10, 29. 30.

шиться отъ родителей, тому скажемъ, что Спаситель иногда требовалъ еще болѣе важнаго, требовалъ *погибели*, да еще чего? погибли души. Вотъ это мѣсто: *уже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (Марк. 8, 36. слич. Иоан. 12, 2.). Чтожъ? назовете ли Иисуса Христа губителемъ душъ? Нѣтъ, Онъ все остается Спасителемъ и въ этомъ случаѣ столько же, какъ и всегда. Не видите ли, что въ сихъ же словахъ, почти рядомъ съ словомъ *погибель*, стоитъ слово *спасеніе*,—что погубить требуется для того, чтобы вѣрнѣе спасти,—что погубить душу значитъ только уничтожить въ ней всѣ привязанности, всѣ дурныя страсти, которыя препятствуютъ ей приблизиться къ Богу, источнику жизни и спасенія. Тоже надобно сказать и объ ненависти къ родителямъ. Напрасно боятся этой ненависти; она еще не злота. Ненависть христіанина не обнаруживается въ тѣхъ разрушительныхъ явленіяхъ, которыя сопровождаютъ ненависть, внушаемую духомъ міра; она разрушаетъ только злое, но спасаетъ доброе. Если, по несчастію, христіанинъ долженъ будетъ возненавидѣть родителей, это значитъ, что онъ будетъ въ нихъ ненавидѣть только враговъ Христовыхъ, и притомъ до тѣхъ поръ, пока они остаются ими. Онъ будетъ противиться ихъ незаконнымъ повелѣніямъ,—можетъ быть и обличить ихъ, можетъ быть и удалится и скроется отъ нихъ изъ любви къ

Иисусу Христу, котораго они не любятъ; но въ то же время не опуститъ возможныхъ и приличныхъ способовъ обратить ихъ на путь истинный и не усомнится молиться о спасеніи душъ ихъ, о вразумленіи и просвѣщеніи ихъ свѣше, особенно когда ихъ вражда на Иисуса Христа есть слѣдствіе какихъ—нибудь заблужденій и предразсудковъ, враждабезсознательная и слѣпая, и, ужъ повѣрьте, гдѣ дѣло дойдетъ до лишеній, до страданій, до потерь, всѣ они останутся на сторонѣ ненавидящаго, а не того, котораго христіанинъ будетъ ненавидѣть. Страдать будетъ онъ,—это любимая доля Христіанина въ сей жизни; и первое страданіе, которое онъ испытаетъ, состоитъ въ томъ, чтобы отказать отъ любви къ родителямъ вопреки побужденіямъ своего сердца. Всего лучше можно видѣть ненависть христіанина въ жизни святыхъ и особенно мучениковъ. Они ненавидѣли міръ, но за него молились, его просвѣщали. Они сражались съ гонителями Христіанства, сражались до крови,—посрамляли и побѣждали ихъ, и въ то же время оставались кроткими какъ агнцы. Такъ чувства христіанина всѣ отличаются отъ чувствъ міра, хотя и носятъ одно названіе: онъ и радуется съ трепетомъ, и въ плачѣ находитъ утѣшеніе: и смиреніемъ возносится, и въ ненависти любитъ.

Протоіерей П. Ляпидевскій.

П Р И Т Ч А

СПАСИТЕЛЯ О ЗАКВАСКѢ.

Подобно есть царствіе небесное квасу (закваскѣ), елиже вземши жена скры въ сатъхъ (мѣрахъ) трехъ муки, дондеже вскисоша вся (Матѣ. 13, 33.).

Въ сей притчѣ Спаситель изобразилъ дѣйствія основанной имъ божественной вѣры въ цѣломъ человѣческомъ родѣ и въ отдѣльныхъ лицахъ.

Подъ царствіемъ небеснымъ, или иначе подъ царствіемъ Божиимъ (Лук. 13, 20.), о которомъ идетъ рѣчь въ притчѣ о закваскѣ, равно какъ и въ другихъ притчахъ Спасителя,—разумѣется собственно царство благодати, т. е. та область безпредѣльнаго владычества Божія, которая заключаетъ въ себѣ всѣхъ вѣрующихъ во имя Иисуса Христа, многоразличными средствами благодати уготовляемыхъ къ наслѣдію царства славы, а также благодатное владычество Божіе въ каждомъ истинно вѣрующемъ.

По внѣшнему пространству церковь Христова—это царствіе Божіе на землѣ—не обширна была въ началѣ христіанства; при земной жизни

Спасителя она состояла изъ немногихъ учениковъ его, и тѣ принадлежали только къ избранному народу. Кто могъ думать, взирая на такое едва примѣтное начало христіанства,—что оно распространится по всему міру? Но надлежало случиться именно тому, чего по человѣческимъ расчетамъ нельзя было ожидать. Новая вѣра, проповѣданная Христомъ, долженствовала произвести въ родѣ человѣческомъ нѣчто подобное тому, что производитъ закваска въ тѣстѣ. *Малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (1 Кор. 5, 6.), т. е. закваска, какъ бы ни была мала, сообщаетъ свое свойство—кислоту—всему смѣшенію, раствору муки. Такъ равно и новая вѣра, казавшаяся сначала весьма ограниченной въ своихъ дѣйствіяхъ, должна была произвести переворотъ, подобный броженію отъ закваски, во всемъ человѣческомъ родѣ, распространиться по всему лицу земли, несмотря на многоразличныя препятствія. Она торжествовала надъ всѣми препятствіями, какія встрѣчала въ своемъ распространеніи со стороны вѣками утвердившихся вѣрованій, нравовъ, обычаевъ, со стороны Иудеевъ и язычниковъ, со стороны правительствъ и простаго народа, со стороны мудрецовъ, жрецовъ и всѣхъ вообще лицъ, которыхъ выгоды тѣсно связаны были съ отживавшими суевѣріями. Всѣ эти препятствія, какъ ни велики казались, безсильны были остановить ту могущественную силу, которая вступала съ ними въ борьбу.

Здѣсь приходитъ на мысль другое сравненіе этой силы, сравненіе съ огнемъ, который воспламеняется отъ искры и съ неудержимою силою пожираетъ все встрѣчающееся на пути. «Огонь»,—сказалъ Спаситель, употребившій сіе сравненіе, «огонь пришелъ Я низвестъ на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!» (Лук. 12, 49.). Что же нужно было для того, чтобы этотъ огонь возгорѣлся и попалилъ все нечистое въ человѣчествѣ, чтобы закваска новой жизни проникла во всѣ народы? Нужна была крестная смерть Спасителя, какъ самъ Онъ сказалъ: *аще Азъ вознесенъ буду*, то-есть на крестъ, *отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32.). Смерть Его есть жизнь для людей, крестъ Его—знамя, вокругъ котораго должны собраться всѣ племена земныя. Весьма наглядно Спаситель объяснилъ эту истину такъ: *аще зерно пшенично, падъ на землю, не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. 12, 24.). Этими словами Іисусъ Христосъ намекаетъ именно на обращеніе къ вѣрѣ въ Него языческихъ народовъ, имѣвшее послѣдовать послѣ смерти Его и побѣды надъ нею. Въ такомъ, а не другомъ смыслѣ должно разумѣть сіи слова Спасителя потому, что они произнесены имъ по поводу сообщеннаго Ему извѣстія о желаніи нѣкоторыхъ язычниковъ видѣть Его (Іоан. 12, 20—22.). Судя по столь великому значенію смерти Христовой, понятно, почему Іисусъ такъ пла-

менно желалъ скорѣе положить душу Свою. «Крещеніемъ долженъ Я креститься,» сказала Онъ, разумѣя крещеніе Своею кровію, «и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится!» (Лук. 12, 50.). И вотъ наконецъ исполнилось сіе пламенное желаніе. Въ крестныхъ мукахъ предалъ Онъ духъ свой Богу Отцу, и изрекъ: *совершишася!* Подвигъ совершился и начался рядъ торжествъ: побѣдоносное низшествіе во адъ, славное воскресеніе, вознесеніе на небеса и низпосланіе святаго Духа на апостоловъ въ день пятидесятницы. Въ ряду событій, послѣдовавшихъ за смертію Спасителя, послѣднее событіе есть самое важное по безконечному значенію въ судьбѣ христіанства. Исполнившіеся благодати святаго Духа и получившіе даръ языковъ, апостолы, дотогѣ робкіе, стали съ такимъ дерзновеніемъ и успѣхомъ проповѣдывать Евангеліе, что *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ* и во всѣхъ концахъ вселенной глаголы ихъ привлекали ко Христу множество народа. Спустя три вѣка, христіанство сдѣлалось господствующимъ въ римской имперіи, и проникло далеко за предѣлы ея.

Сказавъ о всемірномъ распространеніи Христовой вѣры по поводу объясняющей оное притчи, мы впрочемъ должны замѣтить, что главная цѣль притчи не одни внѣшніе успѣхи новой вѣры въ человѣческомъ родѣ, но вмѣстѣ внутреннія ея дѣйствія въ людяхъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи притча о закваскѣ представляетъ наглядно слѣдующія истины:

Закваска сообщает свое свойство, то-есть свойство кислоты, всему смѣшенію, проникаетъ во всѣ части его, и уподобляетъ ихъ себѣ. Подобнымъ сему образомъ и вѣра Христова преобразуетъ всю природу человѣка, вводя въ нее начало новой, божественной жизни, которое истребляетъ въ насъ человѣка ветхаго, плотскаго, и творитъ новаго, или, что тоже, возрождаетъ насъ въ жизнь духовную, святую. Сіе обновленіе и освященіе совершается посредствомъ таинствъ: крещенія, муропомазанія, покаянія и причащенія. Облеченный богатными силами, сообщаемыми въ сихъ таинствахъ, и вѣрно храня залогъ благодати, человѣкъ вступаетъ въ жизнь, совершенно отличную отъ жизни человѣка естественнаго, ветхаго и плотскаго, то-есть человѣка чуждаго благодати и находящагося подъ исключительнымъ господствомъ растлѣнной грѣхомъ природы своей. Новая жизнь, совершенно противоположная жизни человѣка ветхаго, проявляется во всѣхъ частяхъ духовной и тѣлесной природы человѣка, возрожденнаго и освященнаго благодатию. Умъ его есть умъ Христовъ, находится въ полномъ послушаніи вѣры, и, озаряемый свѣтомъ ея, постигаетъ тайны спасенія, и въ самой высочайшей изъ этихъ тайнъ, которая для плотскихъ умовъ Іудея и язычника кажется соблазномъ и безуміемъ, то-есть въ тайнѣ искупленія человѣка крестными страданіями и смертію Богочеловѣка,—зритъ откровеніе

величайшей мудрости Божіей. Желанія и дѣянія людей возрожденныхъ возвышаются наконецъ до полнаго согласія съ волею Божіею: *всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* (1 Иоан. 3, 3.). Въ сердцѣ людей возрожденныхъ, очищенномъ и умягченномъ благодатию, царствуетъ миръ Божій, превосходящій всякъ умъ. Самое тѣло человѣка возрожденнаго является чистымъ сосудомъ чистой души. Тѣ самые члены тѣла, которые въ естественномъ человѣкѣ служатъ орудіями нечистоты и беззаконія, становятся орудіями правды и святости (Римл. 6, 19.). Такимъ образомъ закваска жизни благодатной заквашиваетъ весь составъ человѣка, всему существу его сообщаетъ свое свойство.

Обратимся опять къ притчѣ. Закваска сама собою производитъ броженіе въ тѣстѣ; дѣло жены только положить закваску въ тѣсто, и потомъ она оставляетъ его, пока оно само собою вскиснетъ. Подобное сему замѣчается въ дѣлѣ духовнаго обновленія или возрожденія человѣка. Для сего дѣла, безъ сомнѣнія, нужно участіе пастырей церкви; они совершаютъ таинства, чрезъ которыя сообщается человѣку благодатная жизнь; они сѣютъ сѣмя слова Божія на нивахъ душъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ они суть только орудія силы Божественной, которая дѣйствуетъ чрезъ нихъ, но успѣхами

своего дѣйствованія обязана одной себѣ. «Я посадилъ, Аполлосъ поливалъ, а возрастилъ Богъ. Посему и посадившій и поливавшій есть ничто, а все Богъ возрадившій» (1 Корин. 3, 6. 7.). Сими словами апостолъ Павелъ имѣлъ намѣреніе положить конецъ раздѣленію между христіанами коринѣской церкви, которое вышло изъ-за того, что одни отдавали преимущество тому, иные другому учителю. Изъ чего было бы спорить, изъ-за чего раздѣляться, когда бы помнили, что сила Божія одинаково могущественна, чрезъ какихъ бы учителей ни дѣйствовала, и могущество свое почерпаетъ въ себѣ одной, а не заимствуетъ его отъ нихъ ?

Впрочемъ обновленіе человѣка, хотя есть дѣло собственно чудодѣйствующей силы Божіей, совершается, въ тоже время, при необходимомъ участіи свободы человѣка. Сотворить насъ Богъ могъ безъ насъ, но возсоздать и обновить насъ, не можетъ безъ насъ. Вотъ и закваска производитъ броженіе не во всякомъ растворѣ муки: растворъ изъ муки рассолодѣвшей и залежавшейся не вскиснетъ, какъ ни заквашивай. Это же можно примѣнить и къ душѣ. Когда нѣтъ въ душѣ пріемлемости ко внушеніямъ благодати, когда суеты земныя, прелести міра, любочестіе, корыстолюбіе и другія страсти наполняютъ своими нечистыми соками все сердце наше, тогда благодать Божественная, сообщаемая каждому изъ насъ въ таинствахъ, при всемъ своемъ мо-

гуществѣ, ничего не сдѣлаетъ съ нами ; тогда происходитъ, что мы, пріавъ общеніе Духа, не чувствуемъ въ себѣ присутствія его, не ощущаемъ, чтобы въ насъ дѣйствовало начало жизни божественной. Итакъ , что же нужно для того, чтобы благодать Божія не тща была въ насъ, чтобы она произвела въ душахъ нашихъ переворотъ, подобный броженію, производимому закваскою въ тѣстѣ ? Что нужно, чтобы въ умахъ нашихъ возсіялъ свѣтъ духовнаго вѣдѣнія, воля и сердце получили направленіе къ одному доброму и святому, самые члены тѣла содѣлались орудіями правды и святости ? Нужно, чтобы мы и сами не оставались праздными, и старались соотвѣтствовать влеченіямъ благодати свободою готовностію и рѣшительными усиліями собственной воли оставить жизнь человѣка ветхаго и начать жизнь, свойственную человѣку новому. Не подумаемъ впрочемъ, что благодать Божія тотчасъ увѣнчаетъ наши усилія полнымъ успѣхомъ. Нѣтъ, побѣда надъ человѣкомъ ветхимъ не достается такъ скоро и легко. И закваска не вдругъ заквашиваетъ тѣсто , а постепенно. Закону постепенности слѣдуетъ и духовная жизнь. Нельзя вдругъ утвердиться въ подвигахъ благочестія и добродѣтели. Возьмемъ общеизвѣстный примѣръ: отъ чего многіе изъ насъ съ неохотою прибѣгаютъ къ таинству исповѣди ? Отъ чего тяготятся исполненіемъ этого христіанскаго долга и желаютъ скорѣе отдѣлать-

ся отъ него?—Отъ того, что покаяніе считаютъ дѣломъ извѣстнаго времени въ году — времени поста, въ другое же время не помышляютъ о грѣхахъ своихъ; не помышляя, не сокрушаются о нихъ и не чувствуютъ нужды въ прощеніи отъ Господа. Напротивъ, для кого покаяніе составляетъ дѣло всей жизни, кто ежечасно оплакиваетъ грѣхи свои, тотъ съ нетерпѣніемъ ждетъ минуты, когда можетъ исповѣдать ихъ Господу предъ служителемъ Его. Для него исповѣдь не тягостна, потому что онъ всегда готовъ къ ней, всегда ходитъ предъ Господомъ въ духѣ покаянія.—Съ покаяніемъ имѣетъ связь постъ. Замѣчено, что вступившіе въ подвигъ поста и воздержанія склонны бываютъ къ раздражительности. Отъ чего? Отъ непривычки къ посту. Для кого воздержаніе въ употребленіи пищи и питія обратилось въ привычку, для того усиленный подвигъ поста и воздержанія, при наступленіи времени постнаго, не тяжелъ и весьма пріятенъ. Напротивъ, кто приступилъ къ этому подвигу вслѣдъ за тѣмъ, какъ предавался обычному невоздержанію, для того, разумѣется, тяжело принудить себя къ соблюденію правилъ церкви касательно поста, и это принужденіе, естественно, сопровождается скукою, беспокойнымъ состояніемъ духа, недовольствомъ всѣмъ и всѣми. А отсюда происходитъ, что и постъ теряетъ всякую цѣну въ очахъ Божіихъ и бываетъ совершенно бесполезенъ для души. Воз-

мемъ еще примѣръ. Отчего многіе тяготятся церковною службою и неохотно посѣщаютъ храмъ Божій даже по праздникамъ? Отъ того, что молитву почитаютъ дѣломъ временнымъ, отъ того, что въ нихъ нѣтъ навыка къ молитвѣ, который пріобрѣтается постояннымъ упражненіемъ въ ней, отъ того, что въ душахъ ихъ нѣтъ постоянныхъ молитвенныхъ расположеній, непрестанной готовности, даже среди мірскихъ занятій, предаваться богомыслию и молитвѣ. При недостаткѣ такихъ расположеній и такой готовности, очевидно, церковная служба не можетъ быть привлекательною для нихъ. Если случай, или обычай и приведетъ ихъ въ церковь, они будутъ присутствовать здѣсь только тѣломъ, а душа ихъ будетъ тамъ, гдѣ предметъ ихъ земнаго пристрастія. *Идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. 6, 21.). Такимъ образомъ, чтобы молитва церковная не тяготила насъ, нужно, чтобы вообще трудъ молитвенный обратился намъ въ навѣкъ, чтобы молитва въ церкви была продолженіемъ молитвы внѣ ея. Тоже должно сказать и о другихъ дѣлахъ благочестія и добродѣтели. Мы должны постоянно упражняться въ нихъ, постоянно бороться съ искушеніями, слабостями и страстями, отвлекающими насъ отъ такого упражненія, если хотимъ утвердиться въ истинно-духовной жизни.

Свщ. В. Нечаевъ.

МНѢНІЕ

О СЕЛЬСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ ,

ПИСАННОЕ ВЪ 1850 ГОДУ.

Въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ возникли новыя предположенія касательно приходскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ.

Случаемъ къ составленію сихъ предположеній поставлены замѣченныя по нѣкоторымъ епархіямъ недоразумѣнія. Одно епархіальное начальство отказывается отъ назначенія наставниковъ; въ другихъ мѣстахъ духовное вѣдомство смотритъ на приходскія училища, какъ на учрежденія постороннія, и ученіе и экзамены остаются безъ надзора благочинныхъ.

Но если предметъ заботъ составляютъ только сіи частныя недоразумѣнія нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ, то оныя могутъ и должны быть исправлены посредствомъ наставленій и побужденій отъ Святейшаго Синода, безъ перехода къ новымъ предположеніямъ.

Впрочемъ, новыя сіи предположенія, ближайшимъ образомъ относящіяся до духовнаго вѣдомства, суть слѣдующія:

1.» Образованіе на религіозно-нравственныхъ началахъ сельскаго юношества въ приходскихъ училищахъ по казеннымъ селеніямъ ввѣряется сельскому приходскому духовенству, подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства.

2. Отъ епархіальнаго начальства зависитъ назначеніе и перемѣна наставниковъ изъ приходскихъ священниковъ или другихъ лицъ духовнаго вѣдомства.

3. Епархіальное начальство опредѣляетъ порядокъ преподаванія, назначеннаго по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному докладу курса, а также порядокъ надзора за преподаваніемъ, правила о экзаменахъ, и устанавливаетъ отчетность для повѣрки успѣховъ и представленія Святѣйшему Синоду, для внесенія въ общіе по духовному вѣдомству отчеты.

4. Епархіальное начальство назначаетъ, какаго рода книгами, прописями и нотами должны быть снабжаемы приходскія училища, какъ для преподаванія курса, такъ и для чтенія.»

При семъ нужно вспомнить правила, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода предписанныя 29 октября 1836 года,—слѣдующія:

1. «Обязанность первоначальнаго обученія по-селянскихъ дѣтей относится къ обязанностямъ приходскаго духовенства, которое симъ средствомъ и случаемъ должно воспользоваться для исполненія своей безпрекословной обязанности наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи.

2. Сіе обученіе производитъ домашнимъ образомъ, въ домѣ одного или двухъ изъ членовъ приходскаго причта, смотря по способности и по надежности.

3. Для обученія приходскихъ дѣтей назначается, по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, мѣстный священникъ, или діаконъ, а иногда и причетникъ по нуждѣ и способности.

4. Онъ не только принимаетъ для обученія желающихъ, но и располагаетъ къ сему родителей и дѣтей, чему способствуютъ и прочіе члены причта совѣтами и представленіемъ полезности; принимаетъ же безъ всякаго договора и безъ требованія возмездія.

5. Обучать чтенію церковной и гражданской печати, а желающихъ и письму. Между тѣмъ учащіеся должны изучить на память молитву Господню, Символъ вѣры, дѣсять заповѣдей, стихъ: «Богородице Дѣво радуйся», къ чему учащій присовокупить краткое и самопростѣйшее изъясненіе оныхъ изъ Катихизиса и главнѣйшія сказанія изъ священнои исторіи, передавая сіе изъясненіе и сіи сказанія въ видѣ разговоровъ и разсказовъ, по временамъ и слу-

чаямъ возобновляемыхъ, — безъ школьной принужденности и буквального вытверживанія на память.

6. Оказавшимъ успѣхи въ церковномъ чтеніи, въ праздничные дни давать мѣсто на клиросѣ въ церкви, пріохочивать ихъ къ церковному пѣнію, по возможности употреблять къ церковному чтенію, дабы очевидность успѣховъ ихъ служила въ утѣшеніе родителямъ ихъ и въ поощреніе прочихъ къ ученію.

7. Смотря по удобствамъ, можно къ предметамъ ученія присовокупить начала Ариѳметики.

8. Начать обученіе можно съ дѣтей православныхъ, дабы за ними привлечь и раскольническихъ.

9. Если раскольники не иначе пожелаютъ отдать дѣтей своихъ въ ученіе, какъ по книгамъ старопечатнымъ, или съ старопечатныхъ изданнымъ въ единовѣрческой типографіи: принимать ихъ съ симъ условіемъ и обучать по симъ книгамъ.

10. Унацій долженъ употреблять особенное вниманіе, чтобы, не смущая дѣтей раскольническихъ и не раздражая родителей ихъ жестокими укоризнами противъ раскола, внушать имъ уваженіе къ православной церкви и ея ученію.

11. Постоянное время ученія должно продолжаться отъ окончанія осеннихъ полевыхъ работъ до начатія весеннихъ, и, примѣрно, отъ 1 сентября до 1 мая; въ лѣтніе мѣсяцы учени-

ки могутъ собираться по праздникамъ въ послѣ-обѣденное время для повторенія молитвъ и ученія катихизическаго и священной исторіи, а въ будничные дни чаще, или рѣже, какъ позволятъ сельскія занятія. На іюнь, іюль и августъ ученіе совсѣмъ прекращается».

Хотя въ сихъ правилахъ есть примѣненіе къ обученію дѣтей раскольническихъ; но они относятся и до православныхъ, и предполагають начать обученіе съ православныхъ.

Изъ сихъ правилъ можно усмотрѣть, что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода въ 1836 году отчасти уже ввѣрено было духовенству то, что въ 1850 году новыми правилами предполагается ввѣрить оному, то-есть, образованіе сельскаго юношества на религіозно-нравственныхъ началахъ.

Несмотря на то, что училища по указу 1836 года не были обезпечены ни помѣщеніемъ, ни окладами, ни учебными пособіями, они постепенно завелись, и ихъ считается въ московской епархіи 34, то-есть, не много менѣе, нежели заведенныхъ отъ министерства Государственныхъ имуществъ и обезпеченныхъ, коихъ считается 38; или даже первыхъ было болѣе, потому что нѣкоторыя изъ первыхъ должны были уступить своихъ учениковъ послѣднимъ, и потому закрылись.

Изъ сего, по видимому, надлежитъ заключить, что если духовное вѣдомство могло завести и

поддерживать при церквахъ училища не обезпеченныя, то тѣмъ удобнѣе можетъ принять въ свое непосредственное наблюденіе училища, которыя министерство Государственныхъ имуществъ обезпечиваетъ помѣщеніемъ, окладами и учебными пособіями. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла открываются нѣкоторыя сомнѣнія, которыя требуютъ объясненія.

Успѣхъ обученія поселянскихъ дѣтей по правиламъ 1836 года былъ не скоръ и не обширенъ, но благонадеженъ и безопасенъ. Обучаемые духовенствомъ дѣти охотно читали и пѣли въ церкви, вносили въ семейства чтеніе священныхъ книгъ, священной исторіи, житій святыхъ и подобныхъ назидательныхъ книгъ; отъ сего должно было происходить доброе нравственное и религіозное дѣйствіе на народъ, но не возбуждалось излишняго любопытства, или охоты къ чтенію суетному и производящему безполезное, или даже вредное броженіе мыслей.

Со времени учрежденія приходскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ подъ вѣдомствомъ министерства государственныхъ имуществъ, начальство ихъ ввело въ нихъ методу менѣе простую, нежели какая предписана въ правилахъ Святейшаго синода 1836 года, и начало издавать о разныхъ предметахъ для чтенія крестьянъ особыя книги, о которыхъ трудно сказать, будутъ ли ихъ дѣйствіемъ на умы народа оправданы благія намѣренія и надежды.

Чтобы судить о семъ опредѣлительно, необходимо имѣть въ виду извѣстную книгу. Посему представляется вниманію книга, изданная и распространенная, какъ сказываютъ, во многихъ тысячахъ экземпляровъ, подъ заглавіемъ: *разсказы о Богѣ, человекѣ и природѣ, чтеніе для дѣтей дома и въ школь.* С.-Петербур. 1849 г.

Понятіе *природы* не для крестьянскихъ дѣтей.

Въ предисловіи книги сказано: что *сдѣлать предметъ чтенія занимательнымъ* должна мать, и никто не можетъ замѣнить ее въ дѣль первоначальнаго развитія юнаго ума. Посему растолковать крестьянскому мальчику, что такое *природа*; падаетъ жребій на его безграмотную мать.

Книга не начинается, какъ надлежало ожидать по заглавію, ученіемъ о Богѣ Творцѣ, о происхожденіи міра и человекѣ, о данныхъ отъ Бога человекѣ способности, о происхожденіи отъ перваго человекѣ, по порядку природы, семейства и потомъ общества и государства, что было бы и съ священнымъ преданіемъ согласно и для дѣтей въ повѣствовательномъ видѣ просто. Напротивъ того, книга начинается, въ образѣ разсказовъ, изложеніемъ демократической теоріи образованія человекѣческаго общества. Это не удивительно въ книгѣ виртембергскаго педагога Вурста, которая въ предисловіи признана основаніемъ русской книги. 1848 и 1849 годы показали, что нѣмецкіе педагоги, и въ числѣ

ихъ Вурстъ, не по случайному недосмотру принимали и преподавали демократическія мысли. Удивительно, что русскій сдѣлался подражателемъ Вурста. и очень довѣрчиво смотритъ на виртембергскаго педагога.

Въ первой главѣ книги, въ первомъ разсказѣ, то-есть, въ первой статьѣ книги, Яковъ и Юсифъ составляютъ между собою общественный договоръ по ученію Руссо; только не именуютъ сего учителя, а дѣлаютъ видъ, будто сами выдумали *договоръ свой*.

Къ договору, которымъ основана земледѣльческая *собственность*, Яковъ и Юсифъ присовокупляютъ договоръ *оборонительный*, и потомъ, съ присоединившимися къ нимъ постановляютъ три закона, посредствомъ всеобщаго подаванія голосовъ, и даже безъ участія начальства; ибо начальство еще не существуетъ.

Во второмъ и третьемъ разсказахъ, по случаю пожара и нападенія разбойниковъ, постановляется правило, чтобы члены общества помогали другъ другу по той причинѣ, что отъ невспоможенія другому потерпѣлъ бы вредъ каждый и всѣ. Слѣдственно, преподается ученіе помогать ближнему только для собственной выгоды, что ведетъ къ пренебреженію ученія о человеколюбіи. По сей теоріи, если пожаръ—въ другой деревнѣ, и слѣдственно нашей деревнѣ не угрожаетъ; то мы можемъ и не помогать тамошнимъ бѣдствующимъ.

Въ четвертомъ разсказѣ умноженіе бѣдъ приводитъ наконецъ къ мысли установить начальство: и оно устанавливается и избирается такъ же всеобщимъ подаваніемъ голосовъ. *Яковъ называлъ по одиначкѣ каждого хозяина; заставлялъ повторять облыцаніе признавать и уважать начальство.*

И надъ сими мечтательными разсказами надписано общее заглавіе: *исторія общественной жизни.*

Чего надлежитъ ожидать, если крестьяне, по несчастію, поймутъ и примутъ теорію, заключенную въ сихъ разсказахъ? Не примѣтятъ ли они, что нынѣшнее ихъ общество основано не по сей теоріи, что, на примѣръ, окружный начальникъ начальствуетъ надъ ними не по ихъ договору и выбору? Не придетъ ли имъ на мысль, что надобно бы переустроить общество по образцу Якова и Юсифа?

Въ шестомъ разсказѣ устанавливаются финансы, въ седьмомъ наказанія, въ десятомъ разсмотрѣніе годоваго отчета и бюджета въ общемъ собраніи. Точно такъ надлежало бы учить крестьянъ, еслибы нужно было готовить ихъ къ образованію республики; а изъ сего надлежитъ заключить, что это не точно такъ, какъ нужно для русскихъ крестьянъ.

Такимъ образомъ, въ десяти разсказахъ представляется образованіе общества и управленія безъ Бога и безъ царя: ибо въ нихъ ни о Богѣ, ни о царѣ не упоминается.

Въ разсказѣ одиннадцатомъ, наконецъ русскій наставникъ, вѣроятно, поправляетъ Вурста, изображая благотворность царской власти. Но однимъ разсказомъ будутъ ли изглажены впечатлѣнія десяти предшествующихъ? Притомъ, царь представляется здѣсь не отъ Бога поставленнымъ, а нужнымъ по тому случайному обстоятельству, что Яковъ—голова оказался не довольно хорошимъ; и неизвѣстно, съ какою мыслию представляется случайное вступленіе въ подданство сосѣднему царю, а не жительство подъ державою своего царя, природнаго и наслѣдственнаго.

Послѣ главы первой, въ которой, по ея заглавію, содержится *исторія общественной жизни*, во второй главѣ излагается *понятіе о человѣкѣ вообще*, о его чувствахъ, о душѣ, и въ концѣ сей второй главы ученіе о Богѣ начинается, по методѣ Канта, доказательствомъ бытія Божія, выведеннымъ изъ понятія о мздовоздаятелѣ. Трудно убѣдиться въ правильности и удобности сего порядка, по которому прежде всего предлагается ученіе, какъ произошло общество, законы, начальство, потомъ ученіе о человѣкѣ, какъ имѣющемъ глазъ, ухо, чувство, обоняніе и проч., и что ученіе о Богѣ начинается позже всего вышеозначеннаго.

Впрочемъ въ главѣ третьей ученіе о Богѣ и Священная исторія изложены согласно съ священными источниками, хотя не всегда точно, конечно по приспособленію къ разумѣнію простыхъ читателей.

Глава о Богѣ подаетъ причину думать, что книга составлена благонамѣренно; но другія вышеприведенныя главы не позволяютъ удостовѣриться, что она составлена осмотрительно, и что способна принести добрые плоды.

Если предположить, что политическія мысли сей книги, посредствомъ ея распространенія во множествѣ экземпляровъ, пустили уже нѣкоторые корни въ низшемъ классѣ народа; что распространеніе сей и другихъ книгъ между поселянами возбудили уже не только расположеніе къ чтенію назидательному, но и любопытство къ чтенію разнообразному; что, съ другой стороны, нездравая пища сему любопытству въ обилии готова во множествѣ издаваемыхъ романовъ и другихъ книгъ не только суетныхъ, но и нравственно и политически вредныхъ, которыя корыстолюбіе распространяетъ въ большихъ городахъ поередствомъ книжныхъ лавокъ и разносчиковъ, а повсюду посредствомъ ярмарокъ и разносчиковъ; то нельзя не придти къ заключенію, что въ настоящее время духовенство не съ такимъ удобствомъ и благонадежностію можетъ принять въ свое полное завѣдываніе и на свою отвѣтственность приходскія сельскія училища, какъ то было прежде съ 1836 года, по даннымъ на то правиламъ.

Представляя простое церковное обученіе поселянъ болѣе благонадежнымъ, а обученіе болѣе искусственное и разнообразное менѣе безопас-

нымъ, я могу опасаться, что это покажется одностороннимъ взглядомъ, и что русская мысль покажется слабою въ сравненіи съ мудрствованіемъ иностранныхъ педагоговъ. Посему принужденъ и я призвать иностранныхъ свидѣтелей къ дѣлу, теперъ разсматриваемому.

Въ парижскомъ повременномъ изданіи «Сѣятель (Le Semeur)» 6 Февраля сего 1850 года представлены слѣдующія соображенія о дѣйствиіи обученія на нравственное состояніе народа.

М. Fayet сообщилъ парижской Академіи наукъ нравственныхъ и политическихъ, что въ продолженіи двухъ послѣднихъ десятилѣтій число преступленій и проступковъ ежегодно возрастало въ большей пропорціи въ департаментахъ болѣе образованныхъ, нежели въ менѣе образованныхъ.

Противъ сего возражалъ М. Giraud, что между осужденными въ 1847 году 52 изъ 100 не умѣли ни читать, ни писать.

Возраженіе сіе было бы не очень сильно и въ томъ случаѣ, если бы во всемъ народонаселеніи число не умѣющихъ читать и писать относилось къ умѣющимъ въ такойже пропорціи. Но если разрядъ неграмотныхъ несравненно многочисленнѣе, нежели грамотныхъ; а число преступниковъ изъ того и другаго почти равно; то опять надобно заключить, что между образованными преступниковъ пропорціонально болѣе, нежели между не умѣющими читать и писать.

М. Cousin разсуждалъ о семъ такъ: «не обу-

ченіе возвышаетъ нравственность, но воспитаніе, что совсѣмъ другое дѣло, и особенно воспитаніе религіозное. Въ Шотландіи, въ Голландіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ первоначальное обученіе сдѣлало народонаселенія лучшими. Почему? Потому, что когда употребляли столько усилій для обученія бѣдныхъ чтенію, то это, повѣрьте, не для того, чтобы приготовить ихъ къ чтенію худыхъ книгъ, приносимыхъ разносчиками, какъ это дѣлается въ извѣстной намъ странѣ (то-есть, во Франціи), но чтобы расположить ихъ читать Библію.»

Изъ всего вышесказаннаго можно усмотрѣть, почему не широкій путь, указанный обученію поселянскихъ дѣтей **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, долженъ быть признанъ болѣе благонадежнымъ и безопаснымъ, нежели расширенный путь, на который оно вступило въ послѣдующіе годы, по направленію начальствъ, подвѣдомыхъ министерству Государственныхъ имуществъ.

Но если, безъ сомнѣнія, справедливо то, что обязанность первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей относится къ обязанностямъ приходскаго духовенства, то справедливо также, что и нынѣ Духовное вѣдомство должно съ полною ревностію соотвѣтствовать общеплезнымъ видамъ Министерства Государственныхъ имуществъ въ образованіи сельскаго юношества на религіозно-нравственныхъ началахъ, съ дѣятель-

ностію въ употребленіи мѣръ , существенно полезныхъ , безъ поспѣшности въ принятіи мѣръ , которыхъ послѣдствія невѣрны , или обоюдны .

Посему на основаніи выше изложенныхъ соображеній и опытовъ , составленныя въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ имуществъ правила можно принять съ присовокупленіемъ слѣдующихъ :

1, Съ точностію держаться прямой цѣли обученія поселянскихъ дѣтей—доставить имъ религіозно-нравственное образованіе .

2, Какъ въ методѣ , такъ и въ пространствѣ обученія держаться соотвѣтственной съ сею цѣлію простоты .

3, Не поставлять славы во множествѣ училищъ и учениковъ , но существеннаго блага , то есть , утвержденія народа въ вѣрѣ и благонравіи , искать надежнѣйшими средствами . Небольшое число людей , основательно и нравственно наставленныхъ , болѣе приносить пользы , нежели множество поверхностно образованныхъ .

4, Тщательно направлять обучаемыхъ дѣтей къ чтенію назидательному и полезному для дѣлъ званія , и всемѣрно устранять отъ нихъ чтеніе неблагопріятное для нравственности и для общаго спокойствія , питающее чувственность и страсти , или возбуждающее броженіе политическихъ мыслей ; о чемъ и вѣдомство Государственныхъ имуществъ , безъ сомнѣнія , равно съ духовнымъ , заботиться не оставить .

Н Ъ Ч Т О

ОБЪ ОТЧИМАХЪ И МАЧИХАХЪ, О ПАСЫНКАХЪ И
ПАДЧЕРИЦАХЪ.

Есть мущины и женщины, которыя, лишившись одинъ—нѣжно любимой жены, другая—нѣжно любимаго мужа, даютъ обѣтъ не вступать въ новый бракъ. «Нѣтъ, говорятъ они, не введу я въ свой домъ мачихи для моихъ дѣтей, не дамъ я отчима моимъ дѣтямъ. Я одинъ, или одна, буду для нихъ отцемъ и матерью вмѣстѣ». И многимъ, при помощи Божіей, удастся исполнить обѣтъ, данный въ первыя минуты горя объ утратѣ дорогаго существа. Мы знаемъ вдовицъ, которыя отвергли выгодныя предложенія новаго супружества, и остатокъ дней своихъ посвятили дѣламъ благочестія, молитвѣ о покойномъ мужѣ и полнымъ любви и самоотверженія заботамъ о дѣтяхъ. Мы знаемъ мущинъ, которыя, овдовѣвъ въ молодыхъ лѣтахъ, не искали новой подруги въ жизни, рѣдко показывались въ свѣтъ, всячески стараясь избѣгать встрѣчъ и знакомствъ, которыя бы могли ихъ повести къ нарушенію обѣта вѣрности въ отношеніи къ покойной женѣ,

—и въ ухаживаніи за дѣтьми, въ заботахъ объ ихъ воспитаніи и благополучіи не уступали иной матери. Но не всѣ овдовѣвшіе остаются во вдовствѣ до конца жизни. По немощи въ борьбѣ съ плотію, по непривычкѣ къ одинокой жизни, по невозможности совмѣстить со многими другими обязанностями и дѣлами постоянный и бдительный личный надзоръ за дѣтьми, многіе вдовцы находятъ нужнымъ искать себѣ новой жены, для осиротѣвшихъ дѣтей—новой матери, а для дома хозяйки. И многія овдовѣвшія матери охотно вступаютъ во второй бракъ, чтобы въ новомъ мужѣ найти опору для себя и покровителя для дѣтей своихъ.

Священное писаніе новаго завѣта не представляетъ между христіанами примѣра вторыхъ браковъ. Впрочемъ оно не почитаетъ грѣхомъ, если одинъ изъ супруговъ, по смерти другаго, вступить въ новый бракъ. Святый апостоль Павелъ говоритъ: «жена связана закономъ до той, пока живъ мужъ ея; а если мужъ ея умретъ, свободна выдти, за кого хочетъ, только въ Господѣ» (1 Кор. 7, 39.). Онъ же, предлагая епископу Тимоѳею избирать въ діаконы старыя вдовицы (60 лѣтнихъ), находитъ неблагонадежными для этой должности молодыхъ вдовицъ, и говоритъ о послѣднихъ: «я желаю, чтобы молодыя вдовицы вступали въ бракъ, раждали дѣтей, управляли домою и не подавали противнику никакого случая къ злорѣчію» (1 Тим. 5, 14.). Въ

ветхомъ завѣтѣ написана цѣлая книга въ похвалу благочестивой Руѳи, бывшей во второмъ бракѣ по смерти перваго мужа, и, въ этомъ второмъ бракѣ, сдѣлавшейся праматерію царя Давида, отъ племени котораго родился Христосъ. Самъ Давидъ былъ женатъ на Авигеѣ, вдовѣ Навала. Такимъ образомъ, въ Писаніи не только ничего не говорится противъ втораго брака, но онъ еще одобряется. Слѣдственно ничего нельзя сказать и противъ того, если даютъ согласіе на бракъ со вдовцами, или вдовицами, юноши, или дѣвицы. Напротивъ, они даже дѣлаютъ доброе дѣло, если вмѣстѣ съ этимъ принимаютъ на себя обязанность замѣнить осиротѣвшимъ дѣтямъ отца, или мать, сколько это для нихъ возможно. Къ таковымъ отчимамъ и мачихамъ могутъ быть отнесены слова Спасителя: «кто приметъ одно изъ таковыхъ дѣтей во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня» (Марк. 9, 37.).

Нельзя однако скрывать, что это высокое дѣло соединено съ великими трудностями; онѣ происходятъ съ разныхъ сторонъ. Начнемъ съ дѣтей. Случается, что отчиму, или мачихѣ достаются въ наслѣдство дѣти, воспитаніе которыхъ запущено или при жизни, или по смерти отца, или матери. Новымъ воспитателямъ, заступившимъ мѣсто роднаго отца и матери, предстоитъ тяжкій трудъ перевоспитывать такихъ дѣтей, и трудъ этотъ или оказывается совсѣмъ безуспѣшнымъ, или съ чрезвычайною медлен-

ностію приносить вожденные плоды. Такимъ образомъ, отчиму, или мачихѣ на первыхъ порахъ брачной жизни не всегда удается испытать счастье и радости, а иногда приходится лить слезы. Иная молодая женщина, заглянувъ въ сердце своего пасынка, или падчерицы, приходитъ въ уныніе при одной мысли о принятой на себя обязанности матери въ отношеніи къ нимъ. Затруднительны бываютъ отношенія отчима, или мачихи преимущественно къ взрослымъ пасынку, или падчерицѣ. Случается, что послѣдніе нехотѣли бы видѣть въ своемъ семействѣ втораго отца, или вторую мать, и принимаютъ ихъ съ недовольствомъ и даже враждебнымъ чувствомъ, особенно, когда отчимъ, или мачиха по лѣтамъ не много старше ихъ; они затрудняются касательно того, какъ называть ихъ, и неохотно называютъ ихъ отцемъ, или матерію. И вотъ не рѣдко изъ за одного драгоценнѣйшаго на землѣ имени отца или матери поднимается въ семействѣ война и повторяются непріятныя сцены! Сторону дѣтей перваго брака держатъ иногда ихъ родственники. Они стараются утвердить надъ ними свое вліяніе, и поселяютъ въ ихъ сердцахъ холодность къ отчиму, или мачихѣ. Непрошенные посредники, они вывѣдываютъ отъ дѣтей объ отношеніи къ нимъ отчима, или мачихи, съ участіемъ выслушиваютъ ихъ жалобы, и вмѣсто того, чтобы успокоить дѣтей, еще пуще раздражаютъ ихъ противъ тѣхъ, на кого

они жалуются. Даже посторонніе люди почитаютъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣло, ихъ некасающееся. Всѣ хотятъ быть опекунами и защитниками пасынка, или падчерицы. Если наказываетъ дѣтей, даже иногда и несправедливо, родной отецъ, или мать, на это никто не обращаетъ вниманія. Но если отчимъ, или мачиха, хотя разъ накажетъ пасынка, или падчерицу, и накажетъ за дѣло, то какой шумъ поднимается со всѣхъ сторонъ, какъ будто сдѣлана величайшая несправедливость! «Вотъ», говорятъ, «что значить не родной отецъ и не родная мать!» Какъ много бываетъ вреда отъ неблагоразумнаго вмѣшательства, отъ неблагоразумнаго участія стороннихъ людей къ пасынкамъ, или падчерицамъ!

Вступившіе въ бракъ со вдовцемъ, или вдовою, иногда отъ нихъ самихъ встрѣчаютъ препятствіе къ установленію правильныхъ отношеній къ ихъ дѣтямъ. Худо, если между лицами, находящимися въ такомъ бракѣ, нѣтъ искренняго довѣрія, если одна половина, имѣющая дѣтей отъ перваго брака, подозрѣваетъ другую въ нерасположеніи къ нимъ, и, по пристрастію къ дѣтямъ, сквозь пальцы смотритъ на ихъ неприличное обращеніе съ отчимомъ или мачихою; тогда нѣтъ надежды, чтобы такой бракъ принесъ благословенные плоды, какъ родителямъ, такъ и дѣтямъ. Тогда домъ раздѣляется на партіи, и между ними происходитъ глухая, или открытая война.

Причиною семейныхъ безпорядковъ весьма часто бываетъ неправильный взглядъ отчима, или мачихи на свои обязанности. Иногда отчимъ или мачиха думаютъ, что имъ не принадлежитъ никакой власти надъ пасынками, или падчерицами, и потому относятся къ нимъ совсѣмъ не родительски. Они забываютъ, или не хотятъ понять, что они получили отъ Бога полную власть надъ ними, по силѣ супружескаго союза съ ихъ роднымъ отцемъ, или матерью, и являются равнодушными къ нимъ, какъ-бы чужимъ дѣтямъ. Они называютъ ихъ *дѣтьми своего мужа, или своей жены*; проступки ихъ не горячо принимаютъ къ сердцу, и не противодействуютъ ихъ дурному поведенію. Что бываетъ слѣдствіемъ этого? Дѣти, которыхъ не признаютъ *своими* отчимъ или мачиха, съ своей стороны не считаютъ ихъ за родителей и обращаются съ ними не такъ какъ должно дѣтямъ. Доходитъ до того, что наконецъ отчимъ, или мачиха терпятъ отъ такихъ дѣтей явное пренебреженіе и оскорбленія и, подавленные чувствомъ своего безсилія, только вздыхаютъ, да жалуются. Само собою разумѣется, что и супружескія отношенія при этомъ становятся не хорошими; а все отъ того, что не принято яснаго и твердаго положенія въ отношеніи къ пасынкамъ и падчерицамъ.

Наконецъ въ неблагопріятныя отношенія къ пасынкамъ, или падчерицамъ становятся отчимъ, или мачиха, когда уже сами имѣютъ родныхъ

дѣтей. Это очень обыкновенно, и понятно, отъ чего происходитъ: собственныхъ дѣтей, какъ свою плоть и кровь, они предпочитаютъ не роднымъ дѣтямъ, обращаются съ первыми ласковѣе, даютъ имъ преимущество въ пищѣ и одеждѣ, воспитываютъ ихъ гораздо тщательнѣе и наследства отказываютъ имъ больше. Если же отчимъ, или мачиха сами не расположены допустить такое неравенство между родными и не родными дѣтьми, то не бываетъ недостатка въ людяхъ, которые успѣваютъ склонить ихъ къ этому своими совѣтами, говоря: «вѣдь это твои собственные дѣти, а тѣ чужія: какъ же можно изъ твоего собственнаго имѣнія награждать чужихъ дѣтей наравнѣ съ родными, твоими прямыми и законными наследниками»? Слѣдствіемъ такихъ внушеній бываетъ то, что пристрастіе къ роднымъ дѣтямъ и несправедливости къ не роднымъ вооружаютъ послѣднихъ противъ первыхъ и также противъ отчима и мачихи.

О такіе-то подводные камни разбиваются бѣдные люди! И, что особенно замѣчательно, больше разбиваются женщины, чѣмъ мужчины. Имя мачихи въ исторіи является въ видѣ болѣе мрачномъ, чѣмъ имя отчима. Въ священномъ писаніи, правда, не упоминается ни объ одномъ злонаправномъ отчимѣ, или мачихѣ. Но мірская исторія богата подобными примѣрами. Уже древнія греческія сказанія представляютъ мачиху въ самыхъ черныхъ краскахъ. У Римлянъ выраженіе:

«жаловаться мачихѣ», значило тоже, что жаловаться безъ успѣха. Агриппина, жена римскаго императора Клавдія, отравила своего пасынка Британика, чтобы возвести на тронъ роднаго сына. Извѣстно, какъ отблагодарилъ и наградилъ свою мать Неронъ. У Нѣмцевъ Stiefkind (пасынокъ и падчерица) значитъ собственно сирота. Въ древнихъ нѣмецкихъ сказаніяхъ (сагахъ) мачиха изображается, какъ злая гонительница пасынка и падчерицы: она выпроваживаетъ ихъ изъ родительскаго участка, пускаетъ ихъ по міру, и даже умерщвляетъ. Въ русскихъ пословицахъ она также является въ непривлекательномъ видѣ: «мачиха добра, да не мать родна. Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому мачиха». Къ сожалѣнію, опытъ нерѣдко подтверждаетъ справедливость этого приговора; кому неизвѣстно, какъ много мачихъ, носящихъ имя матери, безъ материнскаго сердца?

Какъ должны поступать отчимъ и мачиха, чтобы не плакались на нихъ пасынки и падчерицы? Они должны принимать ихъ во имя Иисуса Христа, руководствуясь словами Его: «кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня» (Марк. 9, 27.). Пасынокъ и падчерицъ дастъ тотъ же самый Богъ, Который даруетъ родныхъ дѣтей. Поэтому пусть такъ разсуждаетъ отчимъ, или мачиха: «эти дѣти даны мнѣ отъ Бога въ даръ; Онъ вручилъ мнѣ надъ ними власть и Онъ же нѣкогда потре-

буеть ихъ отъ руки моей. Богъ, Который по милосердію Своему благоволилъ называть Себя отцемъ народа сврейскаго, когда народъ сей самъ по себѣ, какъ и другіе народы, не имѣлъ на это права; Богъ, Который содѣлалъ Своими чадами людей, утратившихъ по грѣхамъ своимъ право на священное имя чадъ Божіихъ, Богъ, Который меня, бѣднаго, погибшаго грѣшника, усыновилъ Себѣ безъ всякой съ моей стороны заслуги,— тотъ же Богъ далъ мнѣ дѣтей, которыя не отъ меня родились». Вотъ какими очами ты долженъ взирать на твоего пасынка или падчерицу. И если воспитать ихъ кажется тебѣ трудно, то не забывай, что воспитаніе тебя самого требовало и доселѣ требуетъ еще большихъ заботъ отъ твоего Бога. Потомъ, какъ можно чаще, моли Господа, да поможетъ тебѣ относиться къ даннымъ тебѣ не роднымъ дѣтямъ съ любовію роднаго отца, или родной матери. Всякая истинная любовь исходитъ отъ вѣчной любви Божіей и достигается молитвою. И Господь услышитъ и исполнитъ эту молитву. Онъ съ радостію дастъ то, что составляетъ Его существенное свойство,— любовь. И если сердце твое не лежитъ къ пасынку, или падчерицѣ, не можетъ привыкнуть къ тому, чтобы любить ихъ съ отеческою, или материнскою нѣжностію, и если они сами, или ихъ родные и знакомые ставятъ преграду между ними и твоимъ сердцемъ; то припадай къ подножію креста Христова, укрывайся отъ скорбей

твоихъ подъ его благотворною сѣнію, и ниспадетъ съ него на твою душу прекрасный плодъ, то есть любовь, та самая любовь, которая возвела Господа на высоту крестнаго древа для спасенія и счастія всѣхъ насъ. Господь молился на крестѣ за Своихъ враговъ: «Отче, отпусти имъ, ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ». И твой пасынокъ или падчерица не знаютъ, что дѣлаютъ, когда относятся къ тебѣ съ холодностію и даже непріязнію. Молись только, какъ молился Иисусъ, и Святыи Духъ освятитъ и исполнитъ любовію и миромъ твою душу. Паче всего проси Господа, да укрѣпитъ тебя своею благодатію къ исполненію принятыхъ тобою обязанностей. Ты по опыту знаешь немощь и непостоянство нашей природы. Бодрыи духъ дастъ искренній обѣтъ любви къ мужу, или женѣ и ихъ дѣтямъ, рожденнымъ отъ перваго брака, а немощная плоть затрудняетъ исполненіе этого обѣта. Ты изнемогаешь въ борьбѣ съ разными трудностями, и то текутъ у тебя тихія слезы, то истощается терпѣніе, и слова не сдержаннаго гнѣва рѣкою льются изъ твоей груди. Того и другаго не должно быть. Оставайся только подъ деревомъ креста и укрѣплятся ослабѣвшія колѣна, и утишится гнѣвъ. Если ты убѣжденъ въ святости принятыхъ тобою обязанностей въ отношеніи къ пасынку, или падчерицѣ, то не одна любовь къ нимъ, а вмѣстѣ и справедливость должна руководить тебя въ исполненіи этихъ обязанностей.

Помни, что власть надъ дѣтьми твоей жены, или мужа, дана тебѣ отъ Бога, а потому держи эту власть въ твердой рукѣ. Будь не только ласковъ къ нимъ, но вмѣстѣ и строгъ, по требованію справедливости. Не желай, чтобъ они тотчасъ же полюбили тебя со всею нѣжностію дѣтскаго сердца; любовь ихъ къ тебѣ будетъ расти по мѣрѣ того, какъ будетъ возрастать довѣріе ихъ къ тебѣ, по мѣрѣ того, какъ они будутъ видѣть опыты твоей любви къ нимъ и заботливости о нихъ. Люди могутъ осуждать твое поведеніе, твою строгость, порицать тебя за наказанія, какимъ иногда подвергаешь ввѣренныхъ тебѣ дѣтей; ты не обращай вниманія на эти пересуды и порицанія; иди своею дорогою, будь твердъ въ твоихъ благихъ намѣреніяхъ, и побѣда будетъ на твоей сторонѣ; твоя справедливость наконецъ будетъ оцѣнена, злые языки умолкнутъ и люди будутъ съ почтеніемъ произносить твое имя. Дѣти поймутъ тебя, отдадутъ справедливость твоему поведенію въ отношеніи къ нимъ, и со дня на день будутъ привязываться къ тебѣ сильнѣе и сильнѣе.

Чтобы вліяніе отчима, или мачихи на пасынка, или падчерицу, было благотворно, родные ихъ отецъ, или мать должны за благовременно приготовить ихъ молодыя сердца къ принятію этого вліянія. Они должны предварить ихъ, что власть свою надъ ними они исполнѣ намѣрены дѣлить съ ихъ отчимомъ или мачихою. Въ про-

тивномъ случаѣ нельзя ожидать добра. Если напримѣръ мачихѣ будетъ говорить мужъ ея: «ты не должна ничего взыскивать съ дѣтей моихъ: ты не должна ничего приказывать имъ»,— то и хорошая мачиха не принесетъ дѣтямъ пользы. Особенно вслухъ дѣтей никогда не должно произносить такихъ и подобныхъ словъ: въ памяти ихъ они никогда не умрутъ, и будутъ источникомъ всякихъ огорченій для мачихи.

Истинно мудро и по-христіански поступаютъ отчимъ, или мачиха, если заботятся о сохраненіи въ семействѣ памяти роднаго отца, или родной матери. Хорошая мачиха всегда охотно вспоминаетъ съ дѣтьми то время, когда была жива ихъ родная мать, и вспоминаетъ съ одной хорошей стороны, не позволяя себѣ говорить ничего такого, что могло бы въ невыгодномъ свѣтѣ представить покойницу. О погрѣшностяхъ и неодобрительныхъ качествахъ и поступкахъ ея лучше молчать, чѣмъ упоминать вслухъ дѣтей. Ничто такъ не отталкиваетъ дѣтей отъ мачихи, какъ холодные и презрительные отзывы ея о покойной ихъ матери. Мы знаемъ мачихъ, которыя во дни церковнаго поминовенія родной матери своихъ пасынковъ и падчерицъ принимаютъ искреннее участіе въ молитвахъ о ней мужа и дѣтей, вмѣстѣ съ ними молятся о упокоеніи души ея въ церкви, на кладбищѣ и дома. Хорошая и благоразумная мачиха, если возможно, сохраняетъ порядки и обычаи, заведенные въ

домѣ первою женою своего мужа, матерью его дѣтей. Все идетъ по старому, она только продолжаетъ то, что начала покойница. Она поддерживаетъ, сколько возможно, дружбу съ родственниками покойницы, и, если не опасается вреда, дозволяетъ дѣтямъ ея посѣщать ихъ и выѣзжать съ ними. За довѣріе съ одной стороны платится довѣріемъ съ другой.

Господь не оставляетъ безъ награды тѣхъ, которые свято и честно исполняютъ обязанности отчима, или мачихи. Онъ награждаетъ ихъ благосостояніемъ въ домашней жизни, но самая лучшая для нихъ награда есть та, о которой говорится въ словахъ Господа: «кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня» (Марк. 9, 37.). Какое счастье быть въ такомъ тѣсномъ общеніи съ Господомъ, вмѣстѣ съ нимъ проходить путь жизни, и подъ сѣнію лица Его достигнуть небеснаго пристанища! Отчимъ, или мачиха, въ лицѣ дѣтей принимающіе Самого Христа, могутъ встрѣтить съ ихъ стороны неблагодарность и нелюбовь; они не должны смущаться этимъ, должны быть довольны тою одною наградою, что принимаютъ Христа. Но что, если къ этой наградѣ присоединится еще не только уваженіе и любовь къ нимъ дѣтей при жизни, но и благодарная память ихъ по смерти? Не въ высшей ли степени утѣшительно оставлять послѣ себя пасынка, или падчерицу, которыя будутъ говорить: «наша мачиха

была для насъ родная мать, любила насъ и заботилась о нашемъ благѣ, какъ не всегда любить и заботятся и родныя матери». Эта похвала въ тысячу разъ дороже всякаго великолѣпнаго надгробнаго памятника и краснорѣчивой надгробной надписи.

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ У РУССКАГО КУПЕЧЕСТВА.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Всегда съ истиннымъ удовольствіемъ получалъ я ваши письма. Въ каждомъ изъ нихъ между обычными извѣстіями о вашихъ семейныхъ и торговыхъ дѣлахъ, вашихъ предпріятіяхъ и намѣреніяхъ, я непремѣнно находилъ мысли и вопросы, близкіе ко мнѣ, располагающіе и меня къ размысленію. Мнѣ всегда пріятно было отвѣчать вамъ, но не по одному чувству нашей давней дружбы, какъ вы говорите, а и по самой важности и занимательности предметовъ, на которые вы наводили меня. Взаимная любовь, довѣренность, искренность—сообщаютъ теплоту и живость отношеніямъ друзей; но эти прекрасныя чувства скоро остываютъ, когда сосредоточиваются на однѣхъ мелочахъ нашей обыденной жизни. Взаимный размѣнъ добрыхъ мыслей, общее стремленіе стать на прямую дорогу въ жизни внутренней и вѣшной, взаимныя усилія устранить препятствія, заграждающія этотъ

путь, — вотъ что питаетъ душу и скрѣпляетъ дружбу. Кажется, именно это (и дай Богъ, чтобы я не ошибся) у меня и у васъ разшевсливаетъ умъ и сердце, плодитъ вопросы и разсужденія, учащаетъ и удлинняетъ письма и дѣлаетъ ихъ нескучными для васъ и для меня. Я думаю, что еслибы купцы и священники чаще дружились такъ, какъ Господь свелъ насъ съ вами, о многомъ и въ сладость можно было бы пописать и побесѣдовать тѣмъ и другимъ.

Но скажу вамъ откровенно, ни-разу вы такъ глубоко еще не затрогивали моего сердца и не вводили меня на такія грустныя думы, какъ послѣдними замѣчаніями вашими о воспитаніи дѣтей—не только вашихъ, но и всего вашего купческаго сословія. Почему вы навели меня на грустныя думы? Потому, что я насмотрѣлся на многія печальныя явленія въ жизни нашего купечества, происходящія отъ нерадѣлія о воспитаніи дѣтей, но видѣлъ явленія еще болѣе грустныя,—происходящія отъ превратнаго воспитанія. Слыхалъ я, какъ умные и благожелательные люди горячо разсуждали съ купечествомъ о здоровомъ воспитаніи дѣтей ихъ, и потомъ наблюдалъ, какъ эти разсужденія исчезали въ воздухъ, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда въ душахъ слушателей. Зло велико, думалъ я наединѣ, надобно ждать еще большаго, а помочь нѣтъ возможности. Остается молча страдать и ждать, что будетъ....

Вы пробудили во мнѣ всѣ эти печальныя мысли и ощущенія, вы даже настаиваете, чтобы я подѣлился съ вами этими мыслями. Что изъ этого выдетъ? Кто насъ съ вами послушаетъ? Развѣ только облегчимъ собственное свое сердце и раздѣлимъ горе; — можетъ быть, отъ этого будетъ легче.

Вы слишкомъ много вдругъ подняли вопросовъ касательно воспитанія дѣтей вашихъ: и о потребностяхъ въ основательномъ воспитаніи, и о недостаткахъ современнаго воспитанія и о томъ, какъ бы оно должно идти у васъ. На все вдругъ отвѣчать невозможно. Я буду отвѣчать вамъ не спѣша и на свободѣ, придерживаясь порядка мыслей, принятаго въ письмѣ вашемъ. Извините, если не во всемъ я соглашусь съ вами и откровенно укажу на то, въ чемъ вы ошибаетесь и что опустили изъ виду.

Вы говорите: «пора намъ, купцамъ, озаботиться воспитаніемъ дѣтей нашихъ. Въ нынѣшнее время намъ стыдно становится за нихъ и за себя». Совершенная правда, что пора русскому купечеству не только богатому, но и даже мало-мальски достаточному, отъ всей души озаботиться воспитаніемъ дѣтей своихъ. Что стыдно вамъ въ настоящее время, по недостатку образованія, за себя и за дѣтей вашихъ,—это также должно быть справедливо, потому что вы отъ души это говорите, и вѣроятно, не по своему только чувству, но и по сознанию другихъ купцовъ къ вамъ

близкихъ и съ вами единомысленныхъ. Намъ объ этомъ судить трудно. Наблюдая со стороны, мы можемъ только догадываться, что купечество наше сознаетъ неловкость своего положенія въ этомъ отношеніи. Владѣя отечественною торговлею и большими капиталами, оно чувствуетъ свой вѣсъ въ нашемъ обществѣ и справедливо утѣшается этимъ; оно видитъ, что другія сословія относятся къ нему съ знаками уваженія, ухаживаютъ за нимъ,—и этимъ гордится. Но что вы ни говорите о великой силѣ денегъ, особенно въ наше деньголюбивое время,—онѣ все-таки не могутъ сдѣлать всего, что нужно для чести и истиннаго достоинства, какъ частнаго человѣка, такъ и цѣлаго сословія. Уважаетъ человѣка за одни деньги, по замѣчанію Крылова, только тотъ, кто смотритъ на него, какъ на мѣшокъ съ деньгами, въ надеждѣ потаскать изъ него; нѣтъ этой надежды, онъ оставляетъ мѣшокъ безъ вниманія. Согласитесь, что непріятно пользоваться такимъ уваженіемъ. Умомъ и знаніемъ дѣла наживаются деньги, но сами деньги не даютъ ни ума, ни знанія. «По одеждѣ встрѣчаютъ, по уму провожаютъ», говоритъ русская пословица. Богатство—великолѣпная одежда человѣка, имъ владѣющаго; но осмотрѣвши одежду, всегда спрашиваютъ: кто-то ее носить. Нашедши въ ней достойнаго человѣка, люди здравомыслящія относятся къ нему съ уваженіемъ; когда не находятъ этого, — смѣются. Поэтому

я смотрю съ сожалѣніемъ на современное стремленіе многихъ изъ нашего богатаго купечества сравняться съ высшими классами нашего народа только великолѣпіемъ домовъ, экипажей, одежды, роскошью жизни. Это только обличаетъ тайное сознаніе внутреннихъ недостатковъ и напрасныя усилія вознаградить ихъ внѣшними преимуществами. Опытъ и показываетъ, что это ни на волосъ не сближаетъ богатыхъ и роскошныхъ купеческихъ семействъ съ людьми высшаго круга. Мы видимъ, правда, хотя и не частые примѣры ихъ знакомства и даже дружбы и родства съ князьями и графами, но эта дружба послѣднихъ всегда отзывается обидною снисходительностію, или желаніемъ поправить свои дѣла съ помощію купеческихъ капиталовъ. Неравенство въ образованіи слишкомъ очевидно; купечеству приходится краснѣть отъ этого и, какъ вы говорите, отъ стыда приниматься за воспитаніе дѣтей. Хотя это побужденіе къ заботѣ о такомъ великомъ и важномъ дѣлѣ, какъ воспитаніе дѣтей, — самое послѣднее и самое ненадежное, но по крайней мѣрѣ острое, живое; однако и оно не на всѣхъ дѣйствуетъ. Многіе изъ купцовъ, довольные своимъ внѣшнимъ благосостояніемъ и утѣшаясь имъ въ недостаткѣ образованія, съ пренебреженіемъ смотрятъ на образованныхъ, но бѣдныхъ людей, презрительно называя ихъ «образованною голію». И это очень дурно. Тутъ слышится тотъ же стыдъ

за недостатокъ образованія, но онъ не скрывается и не обращается въ пользу, а только заглушается досадою и хочетъ облегчить себя грубымъ и оскорбительнымъ пренебреженіемъ. Это ясное доказательство совершеннаго невѣжества. Точно также и многіе образованные, но бѣдные люди, въ досадѣ на свою бѣдность, презрительно отзываются о богатомъ купечествѣ, не зная многихъ добрыхъ его свойствъ, и вообще называютъ его «богатымъ невѣжествомъ». Это также дурно и такой же ясный знакъ мелкаго и пустаго образованія. Здѣсь, очевидно, неправы обѣ стороны и раздражены одна противъ другой. Замѣчу мимоходомъ, что это—явленіе странное, и однакожь весьма замѣчательное. Купечество наше начинаетъ понимать преимущества образованности, по крайней мѣрѣ внѣшнія, наиболѣе бросающіяся въ глаза, и все какъ-то косо смотритъ на современную образованность и людей образованныхъ. Съ другой стороны, образованные люди не могутъ не видѣть, что купечество наше есть передовая часть нашего простаго народа, что оно съ твердостью хранитъ въ себѣ многія прямо-добрыя народныя свойства, что оно въ себѣ и въ своихъ рукахъ имѣетъ огромныя силы,—и при всемъ томъ не могутъ сойтись съ купечествомъ, чуждаются его. Они никакъ не могутъ въ дѣлѣ просвѣщенія попасть на такую дорогу, которая для купечества была бы знакома, ясна, на которую бы

оно вступило съ довѣренностію и по которой сошлось бы и сдружилось съ просвѣщенными людьми. Отъ чего происходитъ такое отчужденіе сословіи одного и тогоже народа и въ такомъ обще-нужномъ дѣлѣ, какъ просвѣщеніе, (въ которомъ, казалось бы, нечего дѣлать и не изъ чего ссориться), — это пусть объясняетъ намъ исторія просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. На первый разъ только видно, что съ одной стороны общепринятый порядокъ воспитанія дѣтей и характеръ современнаго просвѣщенія не по душѣ большинству нашего купечества и не удовлетворяетъ завѣтнымъ его желаніямъ; а съ другой — само купечество не въ силахъ ни выяснитъ себѣ своихъ потребностей въ дѣлѣ воспитанія, ни пріискать лучшихъ средствъ для удовлетворенія ихъ.... Но какъ-бы то нибыло, навсегда останется истиннымъ, что богатство есть великое благо, но истинное просвѣщеніе есть благо еще высшее; что богатство, соединенное съ просвѣщеніемъ, есть двойное благо; что просвѣщеніе и безъ богатства имѣетъ высокую нравственную цѣну, а богатство безъ просвѣщенія теряетъ половину, или даже болѣе своей цѣны.

Я сказалъ выше, что если купечество будетъ искать просвѣщенія только отъ стыда, то это будетъ плохо, не надежно; надѣюсь, что вы согласитесь въ этомъ со мною. Когда я живу скромно и вижу, что мой сосѣдъ равнаго со

мною состоянія построилъ великолѣпный домъ, завелъ щегольскіе экипажи, отличную прислугу, нанялъ искусныхъ поваровъ, началъ задавать балы, однимъ словомъ, зажилъ по барски; и я, отъ стыда, чтобы не смѣялись надо мною и не обличали меня въ скупости, начинаю подражать ему: я непремѣнно надѣлаю много ошибокъ. Я сначала долженъ подумать, нуженъ ли мнѣ большой домъ по моему семейству, по вкусу ли, и здоровъ ли мнѣ будетъ французскій столъ, не надоѣстъ ли мнѣ суета свѣтской жизни, къ лицу ли будетъ мнѣ роскошь моего сосѣда. Мнѣ надобно подумать, не будутъ ли тѣже самые люди, которые смѣялись надъ моею скупостію, смѣяться надъ моею глупостію, когда увидятъ, что не мое убѣжденіе было причиною переменъ въ образѣ моей жизни, а слѣпое подражаніе чужому примѣру. Тоже будетъ и въ дѣлѣ просвѣщенія, когда двигателемъ его будетъ оскорбленная гордость и мелочное тщеславіе, а правиломъ— рабское подражаніе другимъ. Взволнованная гордость мѣшаетъ съ спокойствіемъ и основательностію осмотрѣть дѣло, тщеславіе довольствуется нарядною внѣшностію, а рабское подражаніе повторяетъ чужія ошибки, распространяетъ ихъ и обращаетъ въ обычаи и законы. Для такого святаго дѣла, какъ воспитаніе дѣтей, нужны побужденія чистыя, возвышенныя. Имъ должно руководствовать прежде всего сознаніе священнаго долга родителей сдѣлать все, что нужно и

что только они въ силахъ для умственнаго и нравственнаго развитія своихъ дѣтей, какъ людей и христіанъ; потомъ горячее желаніе, къ какому только способно родительское сердце, положить въ воспитаніи дѣтей прочныя залогии не только ихъ будущаго счастія, но и истиннаго блага для потомства, для общества и всего отечества. Когда таковы будутъ побужденія къ воспитанію и образованію дѣтей, тогда и самое воспитаніе пойдетъ не путемъ слѣпаго подражанія, а будетъ основано на ясномъ сознаніи потребностей и недостатковъ, какъ частныхъ семействъ, такъ и цѣлыхъ сословіій.

Въ настоящее время опытъ наилучшимъ образомъ разъясняетъ существенныя потребности въ здоровомъ и основательномъ воспитаніи и образованіи дѣтей нашего купечества. Отъ многаго вы уже страдаете, отъ многаго и у насъ, священниковъ, болитъ за васъ сердце. Говоря это, я прежде всего имѣю въ виду ваши семейныя скорби, ваши страданія за дѣтей и отъ дѣтей, которыхъ не знали ваши отцы и дѣды. Не легко и намъ видѣть и слышать, когда изъ купечества отецъ семейства, обливаясь слезами, говоритъ: «батюшка, что мнѣ дѣлать, дайте добрый совѣтъ: сынъ отъ рукъ отбился, пьетъ, надѣлалъ долговъ, надавалъ заемныхъ писемъ, завелъ на сторонѣ связи. Онъ разоритъ меня. Я съ дѣтства трудился изъ всѣхъ силъ, чтобы составить себѣ состояніе. За что же все погибнетъ? За что пострадаютъ моя жена и дочери?»

«Какъ же это случилось, спрашиваешь его. Въ вашемъ семействѣ онъ не могъ ничему подобному научиться, да и велъ себя, кажется, прилично. И отъ васъ ничего подобнаго я не слышалъ объ немъ. Давно ли вы все это узнали?»

«Со стороны мнѣ давно намекали, но я не вѣрилъ; самъ замѣчалъ рѣдко и очень не много; а все узналъ недавно, когда приступили заимодавцы».

Вотъ что показываетъ намъ и вамъ горькій опытъ. Еслибы это было рѣдко, нечего было бы этого много бояться. Это можетъ быть и во всѣхъ другихъ сословіяхъ. Но въ нынѣшнее время въ вашемъ быту о такихъ семейныхъ несчастіяхъ слышится безпрестанно. То читаешь въ газетахъ объявленіе о томъ, что отецъ проситъ всѣхъ не довѣрять ничего его сыну и отказывается платить за него; то слышишь, что сынъ поѣхалъ на ярмарку и воротился оттуда безъ товара и безъ денегъ; тамъ братья съ тягостію для себя поправляютъ дѣла брата, разстроенныя его расточительностію; тамъ видимъ скорбь родителей о томъ, что зять промоталъ богатое приданое ихъ дочери и проторговался. Недавно въ Москвѣ одинъ молодой человѣкъ изъ купечества тайно отъ своего отца купилъ рысаковъ и экипажи, нанялъ кучера, помѣстилъ все это на наемной квартирѣ вдали отъ родительскаго дома и катался съ пріятелями по загороднымъ дачамъ. Отецъ узналъ объ этомъ

послѣ всѣхъ, и можно вообразить, какъ онъ былъ огорченъ и пристыженъ предъ своимъ обществомъ такимъ невиннымъ удовольствіемъ своего сына. Мнѣ не разъ приходилось быть свидѣтелемъ глубокаго раздумья почтеннѣйшихъ родителей изъ купечества о судьбѣ дочерей ихъ. «Вотъ, батюшка, говорили они, дѣвицы, по милости Божіей, у насъ хорошія и добрыя, награждать ихъ есть чѣмъ, но за кого нынѣ отдашь ихъ? Страшно и подумать объ этомъ. Такъ не надежна, такъ испортилась нынѣ наша молодежь!»

Грустно мнѣ писать вамъ объ этомъ. Я знаю, что это больно для вашего сердца, знаю и то, что вамъ самимъ извѣстно еще больше такихъ печальныхъ случаевъ, на какіе я указалъ. Но мы говоримъ о воспитаніи дѣтей вашихъ. Нельзя умолчать объ этой злокачественной ранѣ, разѣдающей и убивающей ваше, до недавняго времени нравственно крѣпкое, сословіе. Ее то прежде всего надобно лѣчить добрымъ воспитаніемъ и только имъ можно вылѣчить. Въ этомъ случаѣ не искоренять зла никакіе искренніе и разумные совѣты, когда они даются то тому, то другому семейству порознь. Купечество само видитъ это зло; купечество все безъ исключенія чувствуетъ и убѣждено, что зло это страшно и опасно, не только для купческаго сословія, но и для всего нашего народа. По этому не порознь разнымъ семействамъ, а по общему соглашенію

и убѣжденію, надобно пріискивать и общія мѣры къ врачеванію его.

Но удивительное дѣло! Всѣ благомыслящіе купцы русскіе нынѣ въ тревогѣ и страхѣ за своихъ дѣтей, всѣ говорятъ, что молодое поколѣніе портится не по днямъ, а по часамъ, что семейныя несчастія умножаются,—и все оканчиваютъ тѣмъ, что потолкуютъ по секрету съ пріятеlemъ, повздыхаютъ, погорюютъ, и только. Когда мельникъ видитъ, что рѣка прорываетъ плотину, что вода уйдетъ, и что его мельница можетъ опрокинуться и онъ разорится: онъ не ложится спокойно спать въ надеждѣ, что дѣло поправится само собою. Точно также, когда зло усиливается въ обществѣ, прорываетъ преграды, поставляемыя ученіемъ истины, законами, добрыми обычаями, вѣковыми правилами общежитія, оно не остановится само собою. Тутъ надобно дѣйствовать точно также, какъ поступаетъ мельникъ: прибавлять рабочихъ рукъ, крѣпкими матеріалами заваливать промоины, убивать и утаптывать плотину, бдѣть день и ночь, пока плотина устоится и напоръ воды утихнетъ. Просыпайтесь, друзья! плотина трещитъ, вода напираетъ, пора за работу!

Но, къ сожалѣнію, сколько ни приходилось мнѣ говорить объ этомъ съ купечествомъ,—видимъ, что отцы скорбятъ, озабочены; а кончаютъ дѣло тѣмъ, что иной только испортив-

шагося старшаго сына удалить отъ торговли и прогнать отъ себя, а младшихъ дѣтей оставляетъ на тойже дорогѣ, на произволь судьбы; иной отдастъ своихъ дѣтей подъ строгій надзоръ довѣренному прикащику, не думая о томъ, что это унижаетъ, раздражаетъ ихъ, возставляетъ противъ отца и лишаетъ его самаго уваженія и довѣрія дѣтей. Иной хлопочетъ больше о томъ, какъ бы ненадежный сынъ не растратилъ отеческаго капитала, и спѣшитъ законнымъ порядкомъ лишить его правъ равномѣрнаго наслѣдства съ другими дѣтьми, не зная даже хорошенько, въ какой мѣрѣ надежны остальные дѣти, и поселяетъ такимъ образомъ пожизненный раздоръ между братьями. Многіе изъ купцовъ, вспоминая свое дѣтство и юность, вспоминая строгость, съ какою они воспитываемы были въ домахъ своихъ родителей, хотятъ тою же строгостію и въ нынѣшнее время спасти дѣтей своихъ отъ развращенія. Они вспоминаютъ, какъ каждое слово, каждая даже прихоть отца была для нихъ закономъ, какъ они тряслись отъ страха, когда отецъ только нахмурить брови,—и думаютъ, что и нынѣ можетъ быть такъ же. Увы! Они въ простотѣ своего сердца и не замѣчаютъ, какъ время перемѣнилось. Нынѣ ученые новаго времени не только осуждаютъ (и справедливо) старинную, крайнюю строгость родителей, но и строгость разумную почитаютъ стѣсненіемъ и насиліемъ. Пока отецъ остается

въ пріятномъ убѣжденіи, что дѣти его боятся, что они не посмѣютъ сдѣлать ничего дурнаго, дѣти узнаютъ то, чего онъ не знаетъ. Они успѣютъ и въ новенькихъ книжкахъ прочесть, и отъ людей съ модными воззрѣніями и убѣжденіями услышать, что строгость отца есть злоупотребленіе его власти, капризь его характера, слѣдствіе его невѣжества, что наказанія (даже и не тѣлесныя) нынѣ почитаются варварствомъ, что дѣтямъ надобно давать свободу развиваться на полномъ просторѣ; иначе можно заглушить въ ихъ природѣ много прекраснаго, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, все, что есть въ нашей грѣшной природѣ, — прекрасно. Если отецъ, выросши самъ въ черномъ тѣлѣ, при достаточномъ состояніи, поведетъ нынѣ и дѣтей своихъ такъ же, какъ самъ жилъ въ ихъ возрастѣ; если самъ съ женою будетъ выѣзжать и принимать гостей, а возрастныхъ дѣтей станетъ держать взаперти; если самъ будетъ пользоваться различными удовольствіями, а дѣтямъ будетъ все безъ разбора запрещать: не миновать бѣды и дѣтямъ, и родителямъ. Дѣти найдутъ съ кѣмъ раздѣлить свое горе и скуку. Скоро явятся нынѣ совѣтники, которые растолкуютъ имъ, что отецъ ихъ сумазбродъ, что онъ несправедливо лишаетъ дѣтей удовольствій, которыя другимъ позволяютъ. «Чего же вы смотрите?» скажутъ имъ; «видите, что отецъ васъ не любитъ. У такого отца и украсть не грѣхъ и обмануть его позволительно.»

И вотъ, лишеныя явныхъ удовольствій, дѣти находятъ тайныя; не пользуясь позволительными, они начинаютъ вкушать отъ запрещенныхъ закономъ и совѣстію. Въ одномъ уѣздномъ городѣ (я рассказываю, что самъ видѣлъ и отъ очевидцевъ слышалъ) умный русскій купецъ велъ отлично свои торговыя дѣла и богатѣлъ быстро. Имѣя въ семействѣ только жену и одного сына, онъ жилъ скупю, за хозяйствомъ смотрѣлъ зорко, лишнихъ расходовъ боялся, а къ числу лишнихъ относилъ и милостыню и благотвореніе бѣднымъ. Главною цѣлію своей жизни онъ поставилъ сдѣлать своего единственнаго сына первостатейнымъ богачемъ; это была его завѣтная мысль, его любимая мечта. Онъ строилъ дома и фабрики, покупалъ земли и большіе лѣса, заводилъ фермы и скотные дворы. Нельзя было не любоваться на его мастерство въ торговыхъ оборотахъ, на его постройки, на очищенные лѣса и луга, на породистый скотъ, гулявшій по тучнымъ пастбищамъ. Что же дѣлалъ сынъ? Обученный на мѣдныя деньги чтенію и письму, онъ сидѣлъ дома подъ строгимъ надзоромъ матери, бродилъ какъ тѣнь за отцемъ по его заведеніямъ и смотрѣлъ на то, что онъ дѣлаетъ; ѣздилъ на ярмарки подъ строгимъ надзоромъ прикащика, не имѣя у себя даже карманныхъ денегъ на расходы, и только издали видѣлъ, какъ живутъ и наслаждаются его сверстники различными удовольствіями. Отецъ утѣ-

шался мыслию, что сынъ у него смиренный, что онъ не растратитъ его состоянія, а удвоитъ его; но сына снѣдала тоска. Умныхъ друзей и добрыхъ товарищей у него не было, родителей онъ боялся, къ занятіямъ умственнымъ, питающимъ душу, онъ не былъ приученъ; къ дѣламъ торговымъ онъ былъ равнодушенъ, потому что видѣлъ въ нихъ одну сухую, бесплодную для себя, работу. Онъ хотѣлъ жить, какъ любить жить молодость, и потому мысль, что онъ будетъ современемъ обладателемъ всего отеческаго состоянія, не утѣшала его. «Что и когда еще будетъ, думалъ онъ, а теперь скучно и тяжело. Буду богатъ, когда состарѣюсь, и когда ничто занимать и утѣшать меня не будетъ». Онъ иногда ходилъ въ контору отца своего и говорилъ прикащикамъ. «Какіе вы счастливые! Вы получаете жалованье, употребляете его какъ хотите, вы живете на свободѣ; а я ничего не имѣю и живу, какъ въ тюрьмѣ. И вотъ отъ тоски,— какъ, и когда, это для всѣхъ осталось тайною,— онъ привыкъ находить утѣшеніе въ винѣ. Отецъ узналъ о его несчастной страсти, когда она уже развилась въ немъ въ высшей степени. Это объяснило отцу, какимъ образомъ, когда онъ призывалъ сына наединѣ считать огромные барыши, вдругъ иногда пропадала значительная пачка ассигнацій. По русской привычкѣ вздумали поправить дѣло тѣмъ, что поскорѣ женили сына, основываясь на пословицѣ: «женится,—

перемѣнится». Сынъ сталъ чахнуть отъ пьянства, молодая и умная жена страдала, и вотъ на одномъ году сначала померъ отецъ, потомъ мать, наконецъ и сынъ. Несчастливая вдова, жертва ложныхъ убѣжденій, совершивъ обычное поминовеніе о всѣхъ усопшихъ, уѣхала въ родной свой городъ. Теперь вотъ уже болѣе 15 лѣтъ бѣдные родственники покойныхъ ведутъ процессъ за наслѣдство. Огромные дома пусты, фермы пали, лѣса засорились и расхищаются, на всѣхъ развалинахъ большаго состоянія лежитъ печать запустѣнія, разрушенія и, можно думать, гнѣва Божія.

«Дѣтей нашихъ городовъ^{а)} портить,» говорятъ московскіе купцы; «дѣтей нашихъ ярмарки и столицы портятъ,» говорятъ купцы провинціальныхъ городовъ Россіи. Тѣ и другіе этими словами выражаютъ ту мысль, что дѣла торговля рано отрываютъ сыновей ихъ отъ семействъ и лишаютъ родителей возможности постоянно надзирать за ними и руководить ихъ, и что на людныхъ мѣстахъ торговли дѣти ихъ встрѣчаютъ множество соблазновъ всякаго рода и случаевъ къ развращенію. Это вѣрно. Но если судить строго, тутъ не столько виноваты столицы съ своею роскошью и разнообразными

а) Подъ этимъ именемъ жители Москвы и многихъ другихъ городовъ Россіи разумѣютъ ряды, гостиные дворы и вообще главныя мѣста городской торговли.

удовольствіями общественной жизни и ярмарки съ своимъ многочисломъ и суетою, сколько само купеческое сословіе. Въ какомъ обществѣ обращаются молодые купеческія дѣти на всѣхъ людныхъ мѣстахъ торговли? Въ своемъ собственномъ купеческомъ кругу, въ своемъ торговомъ сословіи. Рѣдко въ шумныхъ увеселеніяхъ молодыхъ купцовъ принимаютъ участіе люди другихъ сословіи. Купцы стѣняются при людяхъ стороннихъ и развязны только въ своемъ обществѣ. Стало быть, купцы купцовъ портятъ и развращаютъ, или, иначе сказать, купеческое сословіе само въ себѣ имѣетъ зачатки къ правленному упадку и развращенію, само сбилось на кривую дорогу. Попытаюсь объяснить это.

По моему мнѣнію, корень зла кроется въ томъ, почти общемъ, предразсудкѣ нашего купечества, что *купецъ долженъ быть купцомъ и ничлмъ болше*; что кромѣ торговли ему знать ничего не нужно. Если это убѣжденіе не высказывается прямо и ясно, то оно выражается всею дѣятельностію нашего купечества. Зачѣмъ родители, обучивъ мальчика чтенію, письму и счетоводству, спѣшатъ поскорѣе посадить его въ лавку, или вообще занять торговлею? «Чтобы съ малыхъ лѣтъ привыкалъ къ торговлѣ», говорятъ они; «ему надобно быть купцомъ» ⁶⁾. По ихъ

б) А многіе и прямо дѣлаютъ это по корыстнымъ и мелкимъ расчетамъ и говорятъ: „чѣмъ платить деньги чужому человѣку, пусть сынъ сидитъ въ лавкѣ; по крайней мѣрѣ не даромъ хлѣбъ ѣсть.“

мнѣнію, торговля такая мудреная наука, что ее человѣкъ долженъ всосать съ молокомъ матери, иначе онъ въ совершенствѣ ее не узнаетъ. Они думаютъ, что торговля, приносящая деньги, такое благотворное и питательное занятіе, что оно можетъ достаточно и правильно развить всѣ силы юной души, удовлетворить всѣмъ стремленіямъ пылкаго сердца. Они забываютъ, что купецъ, какъ и всѣ люди, долженъ быть прежде всего умнымъ, добрымъ и честнымъ человѣкомъ, а потомъ уже хорошимъ купцомъ. Чѣмъ же на всю жизнь обезпечивается будущее поведеніе и счастье купеческаго мальчика и юноши, посаженныхъ въ лавку? Только умнѣемъ читать, писать и считать? Не мало ли этого? Смотрите, неразвитый умъ его, не привыкшій находить себѣ пищу въ здравыхъ, разнообразныхъ и полезныхъ свѣденіяхъ, сообщаемыхъ науками, въ умномъ и дѣльномъ разговорѣ, въ собственномъ размышленіи о предметахъ полезныхъ, не обратился бы къ предметамъ пустымъ, недостойнымъ, вреднымъ? Его сердце, не огражденное познаніемъ правилъ христіанской нравственности и добрыми навыками, не увлеклось бы порочными желаніями и страстями? «Э, полноте, говорятъ многіе родители. Вѣдь въ городѣ онъ занятъ дѣломъ. А на что намъ науки? Были бы деньги, съ деньгами все будетъ. Если съумѣетъ наживать деньги, для всѣхъ будетъ и умень и у всѣхъ будетъ въ по-

чтеніи». Такъ думаютъ о деньгахъ родители, но не такъ смотрятъ на нихъ дѣти. Родители заняты и озабочены торговыми оборотами, планами, новыми предпріятіями. Они вопли во вкусъ приобрѣтенія денегъ и находятъ наслажденіе въ обогащеніи; они хозяева своихъ денегъ, и распоряжаются ими по своимъ понятіямъ и любимымъ привычкамъ. Для дѣтей ихъ, по свойствамъ ихъ возраста, все это дѣло—стороннее, особенно при привычкѣ нашихъ купцовъ скрывать даже отъ взрослыхъ дѣтей настоящее положеніе своихъ дѣлъ и не давать имъ близкаго участія въ своихъ оборотахъ. Ежедневное сидѣнье въ лавкѣ съ утра до ночи ихъ утомляетъ. Когда покупателей много, они устаютъ до изнеможенія; когда мало, они скучаютъ. Говорить о чемъ нибудь дѣльнымъ и серьезномъ, читать полезныя книги они не привыкли. Разнообразить ихъ занятія, доставлять имъ сообразныя ихъ возрасту развлеченія, родители не заботятся, да и не находятъ возможнымъ при существующемъ порядкѣ дѣлъ. И вотъ въ свободное время молодые купцы и прикащики собираются кучками и толкуютъ о томъ, кому изъ нихъ и гдѣ удалось весело провести время, кто и какое нашелъ и испыталъ удовольствіе, кто изъ нихъ болѣе счастливъ и кто несчастливъ въ этомъ отношеніи. Многочисленныя газеты (особенно въ столицахъ), сообщающія безпрестанно извѣстія о современныхъ увесе-

леніяхъ и диковинкахъ, раздражаютъ любопытство и жажду наслажденій въ молодыхъ сердцахъ. Толки и разсужденія усиливаются. Чего не удалось узнать въ рядахъ, то можно узнать въ трактирѣ, куда они имѣютъ право ходить часто; потому что всѣ торговыя сдѣлки нашего купечества заключаются въ трактирахъ. Тамъ общество разнообразнѣе, кой чего понаслушаться удобнѣе и подъ предлогомъ чаю можно испить чего нибудь и покрѣпче. Оттуда подъ вечеръ съ пріятелемъ можно тайнымъ образомъ куда нибудь и съѣздить. Но на удовольствія, которыхъ такъ хочется, нужны деньги: гдѣ ихъ взять? У дѣтей купеческихъ всегда есть средства найти деньги и мимо родителей,—и въ этомъ одна изъ главныхъ бѣдъ нашего купечества. Въ нынѣшнее время, когда средства развращенія молодыхъ людей услужливымъ, ложнымъ просвѣщеніемъ размножаются до безконечности, недостатокъ денегъ спасаетъ отъ многаго юношей другихъ сословій. Дѣтямъ купеческимъ напротивъ ко всему открыта широкая дорога: вездѣ есть безчестные люди, готовые извлекать свою выгоду изъ слабостей и даже несчастій своего ближняго. У такихъ людей за огромные проценты всегда вмѣстѣ съ другими открыть кредитъ и купеческимъ юношамъ. Чѣмъ родители ихъ богаче, тѣмъ больше имъ довѣряютъ. Кромѣ того, у большей части нашихъ торговцевъ строго установленной цѣны на товары не

существуетъ. Молодой торговецъ вправѣ запрашивать за свою вещь съ покупателя сколько ему угодно, съ простодушнаго возметъ вдвое и почитаетъ все, что онъ выторговалъ лишняго противъ законной цѣны, своимъ успѣхомъ. Отъ чего же, думаетъ онъ, и не обратить въ свою пользу и удовольствіе плодовъ своего искусства? При такомъ порядкѣ дѣлъ отцу усчитать своихъ дѣтей нѣтъ никакой возможности ^{в)}. Такимъ образомъ тамъ, гдѣ родители думаютъ пріучить дѣтей своихъ къ своему главному дѣлу, со всѣхъ сторонъ прокрадывается къ нимъ бездѣлье. Умственная праздность плодитъ въ ихъ душахъ дурныя мысли и склоняетъ ихъ слухъ къ дурнымъ внушеніямъ и впечатлѣніямъ; пустота сердца открываетъ свободный входъ порочнымъ ощущеніямъ и желаніямъ, — и *городъ* становится для купеческихъ дѣтей школою ранняго развращенія. Отъ того поздно узнаютъ родители о продѣлкахъ дѣтей своихъ, и ихъ проказы какъ громъ внезапно обрушиваются на родительскія головы. Чѣмъ помочь такой

в) Судя по этому, въ видахъ пользы своихъ семействъ и своей торговли, купцамъ надлежало бы строже взыскивать съ своихъ дѣтей и прикащиковъ за то, когда они возмутъ съ покупателя *больше* надлежащаго, нежели за то, когда возмутъ *меньше*. Меньшій процентъ съ капитала — все прямая польза, а *неопредѣленно большій*, основанный на умѣньѣ обойти покупателя, до хозяина доходитъ рѣдко, оскорбляетъ общество, да еще развращаетъ купеческихъ дѣтей и прикащиковъ.

бѣдѣ? Прежде торговли учить дѣтей предметамъ болѣе важнымъ и нужнымъ для ихъ человѣческаго достоинства; сначала озаботиться тѣмъ, чтобы выростить ихъ добрыми людьми, и тогда они будутъ степенными и хорошими купцами.

Я забываю, что пишу къ купцу и что вы можете замѣтить мнѣ: «мы сами все это знаемъ». На это скажу вамъ: вы знаете, какъ идти у васъ дѣла, но не вдумываетесь въ причины, почему они идутъ такъ, а не иначе. Вы такъ устоялись и окрѣпли въ этомъ порядкѣ дѣлъ, что не признаете необходимости, не допускаете возможности, чтобы они шли иначе. Вы замѣтили, что «дѣтей вашихъ городъ портить, ярмарки портятъ», и на этомъ остановились. Но развѣ не въ вашей волѣ предостеречь дѣтей отъ опасностей, ожидающихъ ихъ въ городѣ и на ярмаркахъ, и добрымъ воспитаніемъ приготовить ихъ такъ, чтобы эти опасности были для нихъ не страшны? Развѣ не въ вашей волѣ такъ вести дѣла въ городѣ и на ярмаркахъ, чтобы мѣста торговли были мѣстами только полезной и честной дѣятельности для дѣтей вашихъ, а не порчи и развращенія? Когда ложно направленный порядокъ жизни становится источникомъ зла и несчастій, его надобно измѣнить, перестроить съ основанія. Это трудно, скажете вы. Но какое важное и полезное дѣло совершается безъ трудностей?—Это будетъ сопряжено съ потерями? Но кто не рѣшится потер-

пѣтъ небольшойя потери, когда грозитъ опасность потерять все? А эта опасность именно и грозитъ вамъ. Пойдемъ дальше, и вы увидите, что я говорю правду.

Недостатокъ умственнаго образованія, неумѣнье находить удовольствія чистыя и возвышенныя, обращаетъ молодыхъ купцовъ къ удовольствіямъ грубымъ, чувственнымъ. Настоящій порядокъ воспитанія и торговли, какъ нельзя болѣе, этому потворствуетъ. Такъ дѣла идутъ уже давно, и вотъ потихоньку и постепенно, подъ руководствомъ духа нынѣшняго времени, къ ложной мысли степенныхъ стариковъ: «были бы деньги,—все будетъ; найдется и умъ и почетъ въ обществѣ», молодое поколѣніе прибавило свою долю: «ахъ, были бы деньги, какъ весело можно зажить!» Старики, трудясь для пріобрѣтенія денегъ, имѣютъ въ виду обезпеченіе семействъ, обогащеніе, торговую славу, значеніе въ своемъ кругу, а у молодежи нетерпѣливо бьется сердце при мысли о богатствѣ, какъ средствѣ имѣть всѣ возможныя наслажденія. Отъ этого произошло странное явленіе: люди одного сословія, идущіе однимъ путемъ и къ одной цѣли, не узнаютъ другъ друга. Старики говорятъ молодымъ: къ чему эта роскошь, щегольство, наряды, балы? Берегите деньги! Молодые отвѣчаютъ: «для чего же деньги? Чтобы лежать въ сундукахъ? Нынѣ не то время; нынѣ нельзя жить, какъ вы жили. Да и

капиталъ долженъ быть въ оборотѣ». И вотъ капиталы летятъ въ оборотъ, понимаемый съ точки зрѣнія гостинаго двора: на моды, на рысаковъ, на шампанское, на карты и. . . вы сами все знаете. Теперь вопросъ въ томъ: кто устоитъ и одолѣетъ, старое ли поколѣніе купечества, или молодое? Рѣшить его не трудно. Если дѣла все пойдутъ такъ, какъ идутъ доселѣ, не далеко время, когда всѣ ваши магазины, фабрики, торговыя фирмы, всѣ ваши капиталы полетятъ на воздухъ. Торговля перейдетъ въ другія, и прежде всего, въ иностранныя руки.

Будемъ молить Господа, чтобы Онъ во время вразумилъ и просвѣтилъ наше купечество. Но и само оно, смотря на такіе опыты, должно убѣждаться, что деньги не могутъ быть цѣлю жизни, что приобрѣтеніе ихъ не должно поглощать всю дѣятельность человѣка, что, гоняясь только за ними, можно зайти въ безвыходную бездну. Надъ ними, какъ и надъ всѣмъ, чѣмъ обладаетъ человѣкъ на землѣ, долженъ царствовать его разумъ, руководимый свѣтомъ истины. Только истинное, на христіанскихъ началахъ основанное, просвѣщеніе указываетъ правильный путь къ приобрѣтенію денегъ и употребленіе ихъ законное, благородное, согласное съ высокимъ достоинствомъ человѣка. Бездна, о которой я говорю, у насъ передъ глазами. Это развращеніе совѣсти, потеря человѣческаго и христіанскаго чувства чести и честности, это

безнравственность нашей торговли, которая мы видимъ на каждомъ шагу въ быту купеческомъ. По страсти ли къ обогащенію, по страсти ли къ наслажденіямъ, покупаемымъ за деньги,—это все равно,—весьма многіе изъ купечества съ жаждою гоняются за ними, почитая всѣ средства пріобрѣтенія позволенными. Мы уже не говоримъ о мелкихъ и презрѣнныхъ хитростяхъ и уловкахъ, употребляемыхъ ежедневно въ рядской торговлѣ нисшимъ разрядомъ нашего торгового сословія, о льстивой болтовнѣ и хитрыхъ пріемахъ, съ какими показываются товары, о ежеминутной лжи, наглому обману и подобнымъ имъ пріемамъ русскаго коммерческаго искусства. Ихъ всѣ знаютъ; отъ нихъ съ презрѣніемъ отворачиваются всѣ благомыслящіе люди. Но вамъ, купцамъ почтеннымъ, и особенно людямъ сильнымъ, не надобно смотрѣть сквозь пальцы на это явленіе. Оно ясно свидѣтельствуетъ о нравственномъ растлѣніи сословія и не можетъ остаться безъ важныхъ послѣдствій для всѣхъ васъ. Изъ этихъ ловкихъ торгашей, которые *честь, совѣсть* знаютъ только по имени и вспоминаютъ о нихъ только тогда, когда надобно *увѣрять честью и совѣстію*,—выходятъ купцы, управляющіе большими дѣлами и повторяютъ свои продѣлки въ такихъ замѣрахъ, что отъ ихъ обмановъ нерѣдко потрясается благосостояніе многихъ почтенныхъ торговыхъ домовъ, многія семейства лишаются

честно пріобрѣтеннаго состоянія, а иногда подвергаются и совершенной нищетѣ. Я говорю о тѣхъ злонамѣренныхъ банкротствахъ, которыя, въ избѣжаніе оффиціальнаго названія, подлежащаго судебному изслѣдованію, у васъ извѣстны подъ скромнымъ и краткимъ выраженіемъ: «не платитъ денегъ». Вы знаете, какъ эти господа, обобравши своихъ довѣрителей иногда на полмилліона и болѣе, притаившись на короткое время, пока утихнетъ молва, потомъ вновь развертываютъ свои дѣла въ большемъ противъ прежняго объемѣ и, какъ будто чудомъ разбогатѣвши, строятъ дворцы и заживаютъ весело. Это по-просту называется *денной грабежъ*. Явленіе само по себѣ дикое, въ христіанскомъ обществѣ удивительное; но несравненно удивительнѣе то, что и почтенные люди изъ купечества примиряются съ злостнымъ банкротомъ, вновь заводятъ съ нимъ дѣла и по той мѣрѣ, какъ онъ начинаетъ побрякивать чужими деньгами, проникаются къ нему уваженіемъ. Вотъ куда заводитъ боготвореніе денегъ! Поклоненіе имъ ведетъ за собою непростительное равнодушіе къ преступленіямъ и противоестественное уваженіе и поклоненіе людямъ, отъ которыхъ общественное мнѣніе должно бы остерегать всѣхъ, какъ отъ людей опасныхъ и вредныхъ. Разсуждая о такихъ преступленіяхъ, вы говорите: «что это такое дѣлается? Чего смотритъ правительство?» Но развѣ правительство

можетъ за всѣмъ усмотрѣть? А вы-то что же? Вы куда смотрите? Подумайте объ этомъ, и вы увидите, къ какимъ горькимъ, возмутительнымъ слѣдствіямъ приводитъ васъ начало, принятое многими изъ купечества въ основаніе жизни: «съ деньгами все будетъ; деньги всему голова!» Посмотрите со вниманіемъ какъ раздаются у васъ поклоны знакомыхъ: милліону въ поясъ, сотнѣ тысячъ полегче, а предъ купцомъ честнымъ, добродѣтельнымъ, украшеннымъ сѣдинами, но не богатымъ, и мальчикъ, стоящій у притолоки богатаго магазина, едва поднимаетъ шапку, покровительственнымъ тономъ приговаривая: «наше вамъ почтеніе!» Ясно, что здѣсь человѣческое достоинство, честь, добродѣтель, почтенныя лѣта,—все отодвигается назадъ; впереди стоитъ и принимаетъ поклоненіе одно—золото. Очевидно, что все ваше сословіе въ коммерческомъ отношеніи требуетъ обновленія его понятій, его духа, его привычекъ, требуетъ возрожденія, которое можетъ совершиться не иначе, какъ путемъ здраваго, христіанскаго воспитанія. Это возрожденіе должно начаться съ мальчиковъ, которые вмѣсто школы или семейства, иногда рѣшительно безъ всякой пользы толкутся при лавкахъ и съ раннихъ лѣтъ проникаются понятіями ложными, постепенно изъ людей, одаренныхъ отъ Господа высшими стремленіями, перерождаются въ работниковъ механическаго торговаго дѣла, въ поклонниковъ золота.

Въ купечествѣ, какъ и во всякомъ другомъ сословіи, дѣти рождаются не съ одинаковыми дарованіями, не съ одинаковыми склонностями. Какъ человѣкъ военный ошибается, когда всѣхъ своихъ сыновей отъ колыбели обрекаетъ въ военную службу, не дождавшись, что обнаружится въ нихъ при воспитаніи: такъ точно ошибается и купецъ, когда всѣхъ сыновей обрекаетъ на коммерческую дѣятельность. И въ этомъ-то отношеніи почти все наше купечество, можно сказать, поголовно ошибается. Не заботясь о воспитаніи дѣтей, требуемомъ природою человѣческой и здравымъ ученіемъ о воспитаніи, родители не въ состояніи ни высмотрѣть природныхъ склонностей своихъ дѣтей, ни оцѣнить ихъ дарованій. Одинъ можетъ родиться съ способностями и склонностію къ наукѣ, иной къ духовной жизни, иной къ искусствамъ, иной къ службѣ военной, иной къ юридической. Въ купеческомъ сословіи всѣ дѣти съ такими склонностями обрекаются какъ будто самою судьбою — не бытъ тѣмъ, чѣмъ ихъ Богъ создалъ, а тѣмъ, къ чему они вовсе не призваны отъ природы. Во что бы-то ни стало, съ насиліемъ себѣ самимъ, нерѣдко съ отвращеніемъ, они должны заниматься торговлею. Ихъ неспособность къ торговому дѣлу скоро обнаруживается и возбуждаетъ гнѣвъ родителей. Не понимая истинной причины безуспѣшности дѣтей, родители все приписываютъ ихъ лѣности и нерадѣнію; на-

чинаются неудовольствія, ссоры. Природныя склонности нерѣдко берутъ верхъ надъ всѣмъ, и что выходить? Нѣчто жалкое, уродливое. Для полнаго развитія дарованій время опущено; попытки къ дѣятельности, на которую они вызываютъ, оказываются неудачными; изъ молодыхъ купцевъ не выходитъ уже ни ученыхъ, ни художниковъ и ничего подобнаго. Люди образованные смотрятъ на нихъ съ сожалѣніемъ, купцы надъ ними смѣются, они дѣлаются жертвами родительскихъ заблужденій и нерѣдко расточаютъ родительское состояніе на слѣпое покровительство искусствамъ и просвѣщенію, а чаще, съ досады и горя, на то, чѣмъ русскій человѣкъ заливаешь горе.

Прибавьте къ этому несчастные случаи внезапной потери состоянія, которымъ подвергаются въ слѣдствіе коммерческихъ кризисовъ почтенныя и честныя купеческія семейства. По долгу справедливости и чести отдавши кредиторамъ все, до послѣдней нитки, отецъ съ взрослыми дѣтьми нерѣдко остается безъ средствъ къ жизни. Жилось прежде богато и счастливо; начинать новаго, ширекаго дѣла, нѣтъ средствъ, идти въ прикачки старику—отцу, да и дѣтямъ выросшимъ въ богатствѣ, совѣстно и тяжело; а основательнаго образованія, которое открывасть широкіе пути ко всѣмъ родамъ общественной службы и дѣятельности, заблаговременно не приобрѣтено. Что тутъ дѣлать? Я не стану

говорить, что иногда у насъ съ молодыми людьми въ такихъ случаяхъ дѣлается, а скажу только, что одинъ Французскій принцъ, вынужденный бѣжать изъ отечества, на чужой сторонѣ смиренно принялъ на себя должность домашняго учителя, чтобы честнымъ трудомъ добывать себѣ пропитаніе. Какъ легко могли бы укрываться отъ униженія въ своемъ сословіи и находить подобныя честныя средства жизни и пріятное общество и наши обѣднявшіе по несчастію купцы, если бы съ дѣтства получали основательное образованіе! Но его нѣтъ, — и отъ этого много наше купечество встрѣчаетъ безвыходныхъ положеній.

Простите; я обременилъ ваше вниманіе, обременилъ и ваше сердце изображеніемъ темныхъ сторонъ жизни нашего купечества. Надѣюсь, вы не обвините меня въ томъ, что я смотрю на него съ предубѣжденіемъ, говорю о немъ съ раздраженіемъ. Я принадлежу къ сословію, которое ближе другихъ стоитъ къ купечеству и обязано ему благодарностію. Я знаю и уважаю свѣтлыя стороны нашего купечества, люблю его русскую, добродушную природу, его преданность ко всему священному и дорогому для русскаго сердца; съ утѣшеніемъ думаю о высокой нравственной силѣ, которая еще лежитъ въ немъ, о свѣтлой будущности, которая предлежитъ ему въ жизни нашего отечества. Но я скорблю о томъ (а слова скорби часто бываютъ горьки),

скорблю о томъ, что оно не понимаетъ само себя и не цѣнить тѣхъ драгоцѣнныхъ залоговъ, которые положили въ немъ предки ; что оно равнодушно смотритъ, какъ свѣтлыя стороны его тускнѣютъ, добрые задатки расхищаются, какъ легко оно можетъ утратить силы для великаго дѣла, которое время ему выясняетъ, на которое оно вызываетъ его. Но объ этомъ послѣ.

Священникъ А. Ключаревъ.

1862 года
Генваря 13 дня.

ПУТИ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ

въ моей жизни.

Достигши преклонныхъ лѣтъ и помышляя объ исходѣ изъ этого міра, я, вмѣсто вещественнаго и скорогибнущаго наслѣдства, котораго у меня и нѣтъ, оставляю моимъ дѣтямъ и по духу и по плоти сіи записки мои; при составленіи ихъ я имѣлъ искреннее желаніе изъ опытовъ и событій моей жизни подтвердить ту истину, что Господь Богъ о каждомъ изъ насъ печется съ отеческою любовію и премудрыми Своими путями всѣ событія нашей жизни направляетъ къ благимъ цѣлямъ. Особенно же прошедшею моею жизнію оправдывается то отрадное для нашего сердца убѣжденіе, что дающая рука, по милости Божіей, не оскудѣваетъ, и что Царица небесная всегда къ тѣмъ бываетъ милостива, кто самъ милостивъ и кто проситъ Ее съ усердною молитвою о помощи и заступленіи. Это я испыталъ на себѣ самомъ, и съ поразительною ясностію вы увидите это изъ моихъ записокъ.

Родился я протоіерей Л. В. Е—въ ^{а)} въ 1789 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ 14 числа. Отецъ мой Василій Оседоровъ былъ священникомъ при Е—кой, градской Предтечевской церкви; мать моя Евдокія была дочь священника Герасима Андреева. Родители мои оба были не долговѣчны, прожили на свѣтѣ не болѣе, какъ по пятидесяти лѣтъ.

Мать моя, чтобы остеречь меня въ отрочествѣ отъ шалостей, научить меня добру и страху Божию, всегда говорила: «вотъ это грѣхъ, и ты, сынокъ, бойся грѣха: ибо Господь Богъ нашъ все видитъ, все слышитъ, все знаетъ. Если ты явно, или тайно, одинъ, или при людяхъ, сдѣлаешь что-либо худое, то Господь прогнѣвается на тебя и накажетъ болѣзнію или другимъ чѣмъ; если же не тебя, то меня за тебя, или отца твоего. Поэтому ты ни съ кѣмъ не дерись, не бранись, насъ слушайся, Богу молись прилежитѣ. Сверхъ того, если и я сама что нибудь дурное узнаю о тебѣ, или увижу, то стану наказывать тебя, или стану плакать о томъ, что ты худо дѣлаешь и не слушаешься меня». Это наставленіе матери глубоко запало въ мое дѣтское сердце и часто останавливало меня отъ дурныхъ дѣлъ.

а) Собственныя имена лицъ и мѣстъ большею частію означаются заглавными буквами, потому что авторъ этихъ записокъ еще находится въ живыхъ. *Ред.*

Нынѣ не многія матери даютъ дѣтямъ такія наставленія: говорятъ только: «смотри, дитя, не шали и не дѣлай худаго; а то стыдно тебѣ будетъ, или смотри, я тебя накажу». А про Бога, про Божій страхъ и помину нѣтъ. А отъ того многія дѣти, при глазахъ родителей, или старшихъ, ведутъ себя хорошо, а за глазами худо.

Здоровье мое въ продолженіи всей моей жизни было хорошо. Только на двадцатомъ году своего возраста я былъ одержимъ горячкою, а въ другой разъ лихорадкою. Лихорадка раза три и послѣ тревожила меня; но въ послѣдствіи времени я началъ лѣчить себя діетою; съ самаго начала, какъ только лихорадка приступитъ ко мнѣ, я два дни не употребляю никакой пищи, и только уже на третій день съѣмъ что нибудь легкое и тѣмъ всегда лихорадку прогоняю.

Въ юныхъ лѣтахъ читать и писать я обучился почти самоучкою. На 10-мъ году моего возраста отвезли меня въ 0—кую семинарію, или училище; ибо тогда подъ именемъ семинаріи заключалось и училище. Предъ тѣмъ же, какъ надо было везти меня туда, мать моя много о мнѣ плакала; а я, чтобы утѣшить ее, вышелъ съ нею вечеромъ за ворота, и тамъ, смотря на чистое небо и указывая на одну звѣздочку, сказалъ ей: «вотъ, матушка, когда меня не будетъ здѣсь—при тебѣ, и ты пожелаешь видѣть меня, взгляни на эту звѣздочку, а я, когда стоскуюсь, оттуда буду смотрѣть на нее; она и дастъ тебѣ обо

мнѣ вѣсточку.» Мать моя, утѣшившись этими дѣтскими моими словами, часто въ скучное время выходила смотрѣть на звѣздочку и оставалась очень довольною, какъ бы наглядѣвшись на меня, поговоривши со мною и тутъ же вдоволь заплакавшись.

Поступивши въ семинарію, я учился порядочно, и жилъ на квартирѣ до 3-го класса. Когда же въ 1799-мъ году изъ О. семинаріи переведена была въ уѣздный городъ С., тогда, въ послѣдствіи времени, поступивши въ 5-й классъ— въ поэзію, я жилъ въ казенномъ корпусѣ, на казенномъ содержаніи. Въ поэзіи за отличное сочиненіе, какъ первый ученикъ, я получилъ на экзаменѣ книгу. Съ товарищами жилъ согласно и дружелюбно; только двое изъ нихъ не любили меня. Одинъ нерѣдко даже напрасно бивалъ меня подъ разными предлогами. Главная же причина ненависти ихъ ко мнѣ заключалась въ томъ, что я не пилъ съ ними водки. Тогда, за 55-ть лѣтъ тому назадъ, въ семинаріи былъ такой грѣхъ; въ настоящее время, и уже давно, эта глупость, слава Богу, кажется оставлена. За обиду на товарищей своихъ я много не сердился и начальникамъ на нихъ не жаловался, утѣшая себя тѣмъ, что непріятности, какія мнѣ доводилось терпѣть отъ нихъ.—временныя, а не вѣчныя. По окончаніи курса, думалъ я, всѣ разойдемся и какъ птенцы, по возрастѣ, отъ своей матери разлетимся. Сверхъ того мнѣ казалось, что они не

сами собою такъ меня обижаютъ, а подстрекаетъ ихъ на это врагъ, ненавистникъ добра, которому хотѣлось, чтобы и я шелъ по слѣдамъ худыхъ людей; но я готовъ былъ лучше умереть, нежели пить водку. Отвращеніе отъ нея я получилъ еще въ младенчествѣ. Жилъ подлѣ насъ сосѣдъ—горькій пьяница, который въ нетрезвомъ видѣ и бранился, и дрался, безвинно дѣтей и жену бивалъ и изъ дома выгонялъ; въ трезвомъ же видѣ онъ былъ кротокъ и добръ. Итакъ, видите, что несчастіе другихъ вразумляло меня и дѣлало осторожнымъ. Я зналъ, что помянутый пьяница сдѣлался таковымъ не вдругъ, а постепенно. Употребляя первоначально водку умѣренно, онъ и не воображалъ видѣть себя въ такомъ положеніи; когда же, чрезъ частое употребленіе, получилъ непримѣтно склонность къ сему напитку, тогда онъ, быть можетъ, сознавался въ своей слабости, хотѣлъ оставить водку, давалъ зарокъ (какъ это часто бываетъ съ пьяницами) не прикасаться къ ней; но уже не могъ совладѣть съ собою и остался на вѣкъ несчастнымъ узникомъ ужасной страсти. Почему, чтобы не заразиться страстію пьянства, лучше и умѣренно не употреблять водки. замѣтьте это, дѣти мои, и бойтесь водки, какъ огня.

Въ 5-мъ классѣ семинаріи меня едва не постигло несчастіе. Нашъ ректоръ, архимандритъ Израиль, поступившій въ монашество изъ военныхъ, вздумалъ всѣхъ учениковъ въ училищѣ и

во всей семинаріи, да и самыхъ учителей, привести къ добровольному признанію своихъ погрѣшностей и недостатковъ. Онъ приказалъ, съ позволенія тогда бывшаго епископа Досигея, чтобы каждый сдѣлалъ письменное изложеніе своихъ грѣховъ и дурныхъ поступковъ своихъ товарищей и подалъ бы такое изложеніе ему, ректору. Такое изложеніе всѣ написали, кромѣ инспектора, іеромонаха Филарета, бывшаго въ послѣдствіи митрополитомъ кievскимъ; онъ эту всеобщую исповѣдь открыто называлъ неумѣстною и незаконною, не смотря на то, что неминуемо долженъ былъ за это подвергнуться гнѣву архіерея. По этому же случаю одинъ изъ товарищей и на меня показалъ въ своемъ признаніи небылицу. Въ чемъ она состояла, — мнѣ въ то время не было объяснено. Когда эта клевета на меня дошла до свѣдѣнія инспектора Филарета, онъ заступился за меня и сказалъ, что дурной поступокъ, въ которомъ обличаютъ ученика Е — ва, несообразенъ съ его извѣстнымъ хорошимъ поведеніемъ. Поэтому я и избавленъ былъ отъ наказанія; между тѣмъ какъ всѣ другіе, признавшіеся въ какихъ нибудь значительныхъ проступкахъ, или объ комъ было написано что-нибудь невыгодное въ товарищескомъ признаніи, подвергались наказаніямъ: иныхъ сбѣгли, другихъ на вакаціонное время не отпускали домой; а иныхъ исключали изъ училища и изъ семинаріи.

Скоро послѣ этой незаконной исповѣди, инспекторъ Филаретъ, котораго вся семинарія называла отцемъ своимъ и защитникомъ, перемѣщенъ былъ въ другую епархію—въ Уфу, подѣ власть архіерея знакомаго епископу Досиѳею. И этотъ архіерей, какъ слышно было, по предубѣжденію, перешедшему къ нему отъ епископа Досиѳея, не благоволилъ къ отцу Филарету и даже подвергалъ его по консисторіи штрафу, взыску и описи его имѣнія наравнѣ съ другими присутствующими, тогда какъ все имѣніе его состояло изъ двухъ рясъ, одной будничной, а другой праздничной; о чемъ онъ лично говорилъ своему владыкѣ.

Когда извѣстный Петръ Ивановичъ Турчаниновъ, бывшій регентомъ въ С. при досиѳеевскихъ архіерейскихъ пѣвчихъ, поступилъ на должность регента въ Невскую лавру: то онъ, твердо зная о добротѣ и умѣ отца архимандрита Филарета (Филаретъ, при перемѣщеніи изъ О—кой епархіи въ другую, былъ произведенъ въ архимандрита), осмѣлился рекомендовать его бывшему тогда митрополиту Амвросію, благоволившему къ епископу Досиѳею. Митрополитъ, будучи предубѣжденъ двумя архіереями протівъ добрейшаго Филарета, сказалъ г. Турчанинову: «ну, смотри, Петръ Ивановичъ, я дознаю о твоёмъ добромъ Филаретѣ, переведу его еще въ иную епархію и велю архіерею въ каждую треть года доносить мнѣ о немъ. Я увѣренъ, что тотъ

архіерей не обманетъ меня. Если же и онъ будетъ худо рекомендовать Филарета, то вся бѣда обрушится на тебя. Ты не боишься этого?» «Ничего, ваше высокопреосвященство, отвѣчалъ Турчаниновъ митрополиту; «я твердо увѣренъ, что гонимый рекомендацію мою о немъ оправдаетъ вполнѣ.» И что же? Архіерей доноситъ митрополиту: «ваше высокопреосвященство! вы мнѣ прислали на испытаніе не человѣка, а ангела во плоти!» Какой прекрасный и трогательный отзывъ! При этомъ преосвященный описалъ его характеръ, поведеніе и умъ самыми блестящими красками.

Митрополитъ потребовалъ къ себѣ Петра Ивановича и говоритъ ему: «твоя рекомендація о Филаретѣ на самомъ дѣлѣ оправдалась; архіерей доноситъ мнѣ о немъ съ великою похвалою,»—и прочиталъ ему все то донесеніе.

Послѣ сего вскорѣ Филаретъ вытребованъ былъ въ С. Петербургскую невскую лавру, оттуда поступилъ ректоромъ въ Сергіевскую лавру, потомъ пошелъ выше и выше!...

Этотъ случай избавленія Филарета отъ напасти рассказанъ мнѣ, въ бытность мою въ С. Петербургѣ въ 1851 году, самимъ отцомъ протоіереемъ (бывшимъ регентомъ пѣвчихъ) Петромъ Ивановичемъ Турчаниновымъ. Въ доказательство сего онъ мнѣ показывалъ собственноручное письмо къ нему Филарета. Въ этомъ письмѣ Филаретъ благодаритъ его за рекомендацію и гово-

рять, что онъ избавилъ его отъ гоненія, какъ Іосифа изъ рва. Это письмо, я думаю, хранится у дѣтей Турчанинова, скончавшагося въ 1853 году. Петръ Ивановичъ говорилъ мнѣ еще, что когда ему пришлось быть по усердію своему въ Кіевѣ у св. мощей и принимать благословеніе отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, то сей, признательный къ своему благодѣтелю, архипастырь, взявъ своего избавителя за руку, вывелъ его предъ лице всего, случившагося у него тогда, собранія, и сказалъ: «господа! вотъ мой благодѣтель! Онъ меня своею любовію, своею рекомендаціею, когда я только былъ удостоенъ сана архимандрита, избавилъ отъ нападенія недоброжелателей и какъ Іосифа извлекъ изъ рва несчастія». Очень утѣшительна была для Петра Ивановича признательная память великаго архипастыря объ услугѣ, нѣкогда ему оказанной простымъ регентомъ пѣвчихъ.

Пріятно намъ бываетъ слышать и на самомъ дѣлѣ видѣть, когда великіе люди съ любовію избавляютъ отъ несчастій людей малыхъ и слабыхъ; но несравненно пріятнѣе слышать, или видѣть, когда и маленькіе люди оказываютъ услуги тѣмъ, которые предназначены промысломъ Божиимъ къ высокому служенію въ Церкви и обществѣ,—и въ послѣдствіи находятъ, что великимъ человѣкомъ не забыта оказанная ему услуга, что, стоя на высотѣ славы и почести, онъ не стыдится открыто признать своимъ благодѣтелемъ какого нибуть

школьнаго товарища или друга своей юности. Это знакъ души истинно благородной.

Думаю, что вы, дѣти мои и самые потомки, которымъ я оставляю краткое жизнеописаніе мое, простите мнѣ это длинное отступленіе, и, надѣюсь, скажете, что батюшку, или дѣдушку вашего отца Л. заставила рассказать вамъ все это его сыновняя признательность къ своему благодѣтелю и къ сердобольному отцу всей О—кой епархіи.

И правда, любезные, что главнымъ образомъ моя признательность въ этомъ рассказѣ во-дила перомъ моимъ, но притомъ и желаніе показать вамъ на опытѣ, какъ легко злые начальники могутъ вредить своимъ подчиненнымъ, коль скоро эти, по совѣсти своей и изъ боязни къ Богу, не будутъ согласны послѣдовать ихъ прихотямъ и безумію. А изъ этого видно, что обязанность начальниковъ—быть осторожными и безпристрастными въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ; обязанность же подчиненныхъ—быть твердыми и мужественными, когда по долгу чести и справедливости они почитаютъ нужнымъ идти вопреки намѣреніямъ и распоряженіямъ начальниковъ. Подчиненные въ такомъ случаѣ должны напередъ знать, что имъ придется потерпѣть притѣсненія и гоненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть увѣрены, что правда и дѣло святое непременно восторжествуютъ, и Господь,

рано, или поздно, съ честію ихъ выведетъ изъ труднаго положенія.

Теперь обращаюсь опять къ моему жизнеописанію.

Находясь въ богословскомъ классѣ, я изъявилъ желаніе занять мѣсто больнаго родителя моего, священника Василя Оедорова, и согласно съ моимъ прошеніемъ получилъ отъ спархіальнаго начальства на вступленіе въ бракъ билетъ, съ надеждою поступить на мѣсто отца моего священникомъ къ Е—кой Предтеченской, пригородной церкви.

Когда я сталъ выбирать для себя невѣсту, ихъ было у меня въ виду до пяти. Изъ нихъ за одною, священническою дочерью, предлагалось денегъ полторы тысячи рублей ассигн. съ хорошимъ приданымъ. За другой священническою же дочерью около тысячи рублей ассигн. съ хорошимъ также приданымъ. За третью протоіерейскою дочерью родители давали четыре тысячи рублей ассигн.; за четвертою купеческою дочерью тысячу двѣсти руб. ассигн. съ отличнымъ приданымъ. Всѣ четыре эти невѣсты были недурны собою и по тому времени считались богатыми. Но я рѣшился съ удовольствіемъ жениться на купеческой дочери Прасковѣ Семеновнѣ П—ной, за которою деньгами ничего не было и приданое было очень скудное; но за то она сама была отличная красавица и имѣла примѣр-

ныхъ по благочестию родителей. Она со мною прожила на свѣтѣ двадцать пять лѣтъ.

Но изъ тѣхъ четырехъ невѣстъ одна, вступивши въ бракъ, прожила только на свѣтѣ полтора года. Вторая, протоіерейская дочь, прожила семь лѣтъ, но вскорѣ по выходѣ замужъ отнялись у нея ноги,—она сдѣлалась недвижимою и съ тѣмъ умерла. Третья, купеческая дочь, замужемъ пала въ помѣшательство и чрезъ 15-ть лѣтъ въ этомъ состояніи скончалась. Четвертая, хотя по жизни и долговѣчнѣе моей жены, но по характеру своему не могла сравниться съ тихою и кроткою моею женою. Паружной красотѣ моей жены сдѣлалась красота души ея, что въ послѣдствіи будетъ видно въ моихъ запискахъ.

За что меня Господь наградилъ такою отличною женою? За то, я думаю, что, при выборѣ невѣсты для себя, искалъ я не прилагательнаго, а существеннаго; не приданаго, не денегъ, а человѣка. И вотъ за это-то Богъ и наградилъ меня рѣдкимъ человѣкомъ—прекрасною женою.

Въ деньгахъ тогда я очень нуждался. Отъ отца моего мнѣ досталось всего наслѣдства—только полтора ста рублей ассигн., которыя я употребилъ на свадьбу свою и на производство во священника. Но, и бывши молодымъ, я умѣлъ по одежкѣ протягивать ножки,... да и послѣ этой же пословицы старался держаться.

1809 года ноября 8 дня я произведенъ во священника, къ Е — кой, слободской Пред-

теченской церкви. Приходъ мой состоялъ изъ казенныхъ крестьянъ и былъ скудный. Домъ, доставшійся мнѣ отъ родителя моего, находился при градской Владимірской церкви. Къ этой церкви въ 1815 году я и перешелъ по желанію и расположенію ко мнѣ прихожанъ, — купцовъ и мѣщанъ. Въ продолженіи семи лѣтъ со времени поступленія моего на должность священническую, мы съ женою сберегли денегъ, за умѣреннымъ расходомъ, до полуторы тысячи рублей ассигнаціями. Такая сумма, судя по нашему званію, довольно велика и можно бы прибавлять къ ней больше и больше. Но слава Богу! Господь остановилъ меня отъ заботы запасаться деньгами; Онъ далъ мнѣ усердіе и разогрѣлъ мое сердце къ призрѣнію бѣдныхъ. Вообще ихъ горькое и несчастное положеніе меня очень трогало, и я рѣшился особенно быть благотворителемъ ихъ. Посему въ одинъ благой день и часъ, подзвавъ къ себѣ жену свою, я сказалъ ей: «любезная! мы съ тобою грѣшительны, а во грѣхахъ прощенія просить у Господа Бога, удовлетворять правдѣ Его за нихъ и въ лицѣ Его поплатиться нищимъ людямъ, не умѣемъ. Они приходятъ къ намъ для принятія отъ насъ милостины, а мы, отказывая имъ, часто говоримъ: «Богъ дастъ,» или скажемъ: «идите къ богатымъ.»

— Да, много-то не даемъ, а по немногу, — по куску хлѣба, по денсжкѣ, или копѣйкѣ, все таки подаемъ,» — отвѣчала она.

— Это, жена, что за милостыня? каплями, говоритъ одинъ изъ святыхъ, можно ли загасить пламень адскій?

— Такъ какъ же?» спросила она меня какъ будто съ изумленіемъ.

— А вотъ какъ: съ сего времени и впредь навсегда, все то, что будетъ у насъ оставаться за умѣреннымъ расходомъ, станемъ отдавать бѣднымъ. Согласна ли ты на это?

— Не только, другъ мой, согласна, но еще премного благодарю тебя за это святое дѣло. Мнѣ часто и самой бываетъ иногда очень грустно и тяжело на сердцѣ, отъ того, что приходятъ къ намъ бѣдные люди, вдовы и сироты, а мы, давши по грошу, а рѣдко, рѣдко по десяти, или двадцати коп., говоримъ: дали бы больше, да неимѣемъ. А это вѣдь большой грѣхъ. Богъ знаетъ и видитъ, что мы съ тобою богаты.»

Потомъ, нѣсколько помолчавъ, спросила она меня: «а съ тѣми-то деньгами, которые у насъ въ сборѣ есть, что станемъ дѣлать?»

— Съ тѣми,—отвѣчаю ей,—что станемъ дѣлать? а ты на счетъ ихъ какъ думаешь? куда бы ихъ опредѣлить? или какъ бы ихъ лучше сберечь?

— Да я не знаю, твоя воля.

— Когда моя воля, то мы ихъ дома держать не будемъ, а отдадимъ для сбереженія въ займы, пустимъ ихъ въ ростъ.

— Кому же отдадимъ?

—Тому, кто вѣрнѣ всѣхъ.

— Да узнаешь ли, кто вѣренъ, и кто нѣтъ?

— Не бойся жена, я вѣрно знаю, кому.

— Такъ кому же?

— Богу, любезная, Богу мы ихъ займы отдадимъ, расточимъ мы ихъ съ тобою на святыхъ дѣла и на пользу бѣдной Христовой братіи. Мы ихъ собирали на нужды, какъ говорится, «на черный день» и для дѣтей, которыхъ у насъ съ тобою еще теперь нѣтъ, а если и были, то умирали. Но Онъ, въ случаѣ нужды нашихъ и для будущихъ взрослыхъ дѣтей, несравненно больше пошлетъ намъ, чѣмъ мы съ тобою теперь собрали. Объ этомъ священное Писаніе такъ говоритъ: *милая нищаго заемъ даетъ Богу, и отъ Него во сто кратъ больше пріемлетъ*; а въ добавокъ къ этому, чего нѣтъ драгоценнѣе, животъ вѣчный, царствіе Божіе получить. --- Но ты, жена, я вижу плачешь; или тебѣ жаль денегъ?

— Нѣтъ, другъ, я плачу не о деньгахъ, а отъ радости, что Богъ разогрѣлъ твое сердце любовію къ ближнимъ, что Онъ далъ тебѣ усердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ. Я отъ души благодарю за это Господа и чрезъ свои слезы изливаю предъ Нимъ признательность.

Смотря на ея слезы, и я отъ умиленія много плакалъ, и просилъ Царя небснаго, чтобы Онъ общее наше желаніе привелъ Своею благодію въ исполненіе. Но, дабы онъ благословилъ намъ благодушно и доброхотно заниматься симъ дѣ-

ломъ и подкрѣплялъ насъ въ томъ, отслужилъ я на другой день во храмѣ Господу Богу и Царицѣ небесной молебенъ.

Поблагодаря Бога и Божию Матерь, я рѣшился поблагодарить за сіе и святыхъ молитвенниковъ нашихъ. Посему отправился я для поклоненія святымъ мощамъ Московскихъ святителейъ къ преподобному Сергію и къ Ростовскимъ угодникамъ Божиимъ. А жена моя сходила въ Кіевъ для таковаго же поклоненія.

По возвращеніи отъ святыхъ мѣстъ, мы старались свое обѣщаніе касательно бѣдныхъ всегда вышолнять. Но какъ много бѣдныхъ безкровныхъ и такихъ, которые, по причинѣ старости и дряхлости, и во время тяжкихъ болѣзней, не имѣють гдѣ главу преклонить, то я вздумалъ для нихъ выстроить пристанище — богадѣльню при своей градской Владимірской церкви.

Желая близъ своей приходской церкви отстроить богадѣльню, я затруднялся тѣмъ, что удобнаго мѣста для нея при церкви не было. Я все думалъ объ этомъ и вотъ пришлось мнѣ какъ-то взглянуть на сосѣдній огородъ, ничѣмъ не занятый и поросшій сорняишими травами. Прискорбно мнѣ было смотрѣть, что удобная земля по ненадобности для хозяина уже нѣсколько лѣтъ остается безплодною. Посему я рѣшился предложить сосѣду своему, не продастъ ли онъ мнѣ свое огородное мѣсто для такого-то бого-

угоднаго дѣла. Сосѣдъ съ удовольствіемъ на мое предложеніе согласился.

Поговоривъ съ женою, я въ тотъ же день и купилъ огородную землю на собственныя деньги въ пользу церкви. Скоро я сдѣлалъ планъ богадѣльни, началъ готовить матеріалъ для постройки, открылъ благотворительную подписку, но прежде самъ пожертвовалъ на это богоугодное дѣло четыреста рублей ассигнаціями, — послѣднія деньги изъ числа сбереженныхъ въ первые годы моего священства.

И слава Богу! при всѣхъ препятствіяхъ отъ ненавистника добра, собралъ я въ короткое время около двухъ тысячъ рублей ассигнаціями. А когда и еще нѣкоторые изъявили готовность жертвовать на богадѣльню, то я и приступилъ къ постройкѣ. Въ два года выстроилъ я каменную богадѣльню о четырехъ жилыхъ покояхъ, съ приличными службами, употребивъ на это до четырехъ тысячъ рублей ассигнаціями. Оставалось приступить къ внутренней отдѣлкѣ съ надеждою, по окончаніи всего, мѣсяца чрезъ три, замѣститъ богадѣльню бѣдными всякаго званія, безкровными людьми; но вышло противное.

Въ 1822 году по Высочайшимъ указамъ повелѣно открыть по всѣмъ епархіямъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, и въ скоромъ времени они открылись. Поэтому и въ нашей епархіи устроилось такое же попечительство. Но какъ каждое духовное попечительство обязано

имѣть въ своей епархіи заведенія для жительства въ нихъ бѣдныхъ духовнаго званія людей, а этихъ заведеній въ нашей епархіи въ виду еще не было: то владыка немедленно предписалъ благочиннымъ дознать, гдѣ въ епархіи устроены при церквахъ такія заведенія, или не строятся ли гдѣ вновь.

Вотъ тутъ-то Елецкій городской благочинный донесъ о моей богадѣльнѣ, съ объясненіемъ, что она выстроена мною на церковной землѣ, купленной мною же, на собственныя деньги. А я въ слѣдъ за тѣмъ послалъ ко владыкѣ отъ себя прошеніе, съ изъявленіемъ моего желанія пожертвовать свою богадѣльню въ пользу попечительства для жительства бѣдныхъ духовнаго званія. Это желаніе мое, признаться, было и не искреннее, вынужденное, но дѣлать было нечего. Въ противномъ случаѣ я бы долженъ былъ еще отвѣчать за то, что, не спросясь высшаго духовнаго начальства, произвелъ постройку на церковной землѣ. А не спросился я потому, чтобы избѣгнуть временной награды за свое добро и не подать повода приходскимъ людямъ къ той несправедливой мысли, что я строю богадѣльню не по усердію къ бѣднымъ, а изъ одного честолюбія, такъ какъ и безъ того завистники мои и нелюбители добра, при самомъ началѣ постройки, разносили въ народѣ такіе обо мнѣ слухи. Впрочемъ, бѣгала я отъ чести, а честь бѣгала за мною. Преосвященный Гавріиль, по принятіи отъ меня въ завѣдываніе попечительства бога-

дельни, донесъ о семъ моемъ дѣлѣ святѣйшему Синоду; а святѣйшій Синодъ изъявилъ мнѣ за то свое благословеніе. Я очень былъ радъ такой наградѣ, потому что она для людей была невидна и не раздражала ничьего самолюбія. Кромѣ этого, архипастырь въ тоже время возложилъ на меня должность сотрудника попечительства духовнаго, съ выдачею мнѣ, для денежнаго сбора, благотворительнаго листа въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Такой листъ и до сихъ поръ ежегодно ко мнѣ изъ попечительства присылается. Въ тоже время я назначенъ и смотрителемъ богадѣльни, конечно для того, чтобы я, заботясь о богадѣльнѣ, смотрѣлъ особенно за бѣдными духовными, имѣющими жить въ ней, и былъ бы ихъ попечителемъ. Я готовъ былъ съ большимъ усердіемъ пенцись объ нихъ, но это оказалось излишнимъ.

Въ продолженіи цѣлаго года изъ числа духовныхъ бѣдныхъ никто въ мою богадѣльню не поступалъ, кромѣ одной убогой дѣвицы Анастасіи. Поэтому я въ 1825 году выпросилъ позволеніе у своего начальника пускать на жительство въ богадѣльню всякаго званія бѣдныхъ людей. Такимъ образомъ, отбившись отъ цѣли для которой я именно строилъ богадѣльню. по благому промыслу Божию я напалъ на нее снова. Съ тѣхъ поръ моя богадѣльня наполняется не одними духовными, но всякаго рода бѣдными и безкровными людьми, такъ что ежегодно и по-

стоянно жить въ ней отъ 12 до 16 человекъ. Сверхъ того, къ ея дверямъ нерѣдко подкидываются незаконно-рожденные младенцы, которыхъ я при помощи Божіей стараюсь пропитывать, и всѣ въ ней живущіе не безъ содѣйствія моего пропитываются.

Теперь, быть можетъ вы, дѣти и внуки мои, подумаете, не забылъ ли я, заботясь такъ о бѣдныхъ,—своей существенной должности—пастырской священнической?

Нѣтъ, милые, я, при всей своей заботѣ о страждущемъ человечествѣ, не забылъ и должности священнической, но всегда помнилъ о ней, неутомимо занимался священно - служеніемъ, всегда старался прихожанъ своихъ назидать духовными бесѣдами, читалъ имъ во святомъ храмѣ поученія и говорилъ проповѣди своего сочиненія. Двѣ изъ нихъ особенно для меня памятны. Въ одной я убѣждалъ Е—ихъ градскихъ дѣвицъ не слѣдовать древнему, закоренѣлому, можетъ быть тысяче-лѣтнему обычаю, по которому они круглый годъ не ходили въ церковь, кромѣ святой четырехдесятницы, да и то не болѣе какъ на два или на три дня, пока онѣ исповѣдуются и святыхъ таинъ приобщаются. Вторая проповѣдь произнесена мною была въ родѣ похвальнаго слова дѣвицамъ за ихъ вниманіе къ гласу пастырскому, такъ какъ онѣ вмѣстѣ со всѣми православными стали ходить въ церковь безъ всякаго стѣсненія и ложнаго стыда. Такъ я за-

ботился о своихъ прихожанахъ не только тогда, когда былъ на должности приходскаго священника, но я не забывалъ ихъ, и сдѣлавшись заштатнымъ; уволившись отъ исправленія приходскихъ требъ, я не увольнялъ себя отъ обязанности быть всегда для людей полезнымъ, не хотѣлъ уподобляться тому воину, у котораго мечъ по отставкѣ ржавѣетъ или совсѣмъ отбирается. Своимъ словомъ, своимъ языкомъ, своимъ мечемъ духовнымъ, и по отставкѣ я хочу дѣйствовать и дѣйствую, отражаю имъ отъ себя и отъ другихъ—невидимыхъ враговъ нашего спасенія и учу людей, какъ умѣю, добру.

По этой ревности я убѣждалъ гражданъ своею проповѣдію быть внимательными и сердобольными къ незаконно-рожденнымъ младенцамъ-подкидышамъ, которые, за неимѣніемъ въ нашемъ краю воспитательнаго дома, остаются безъ призрѣнія и часто гибнуть. По этому-то усердію моему быть для другихъ полезнымъ, я сочиняю басни въ родѣ притчей и повсемѣстно чрезъ нихъ разливаю ученіе. Сверхъ сего не считаю за трудъ со многими лицами вести духовную переписку.

Итакъ, любезные мои дѣти и внуки, видите, что я стараюсь о бѣдныхъ, не забывъ и не забывая и о духовной должности; видите, что я одно дѣло дѣлаю и другое не оставляю. Да какъ мнѣ и оставить дѣло проповѣди? Я знаю, что обязанность всякаго духовнаго человѣка желать

себѣ и ближнимъ своимъ одинаго на потребу— спасенія, занимать себя и другихъ словомъ Божиимъ и хотя нѣсколько, хотя каплею одною послужить имъ въ дѣлѣ просвѣщенія духовнаго. Это дѣло главное и существенное; а быть благотворительнымъ, есть дѣло другое, но также важное и необходимое. Милостыня истребляетъ тернія грѣховъ нашихъ и спасаетъ насъ; милостыня молитвы наши возноситъ къ Богу; милостыня отверзаетъ намъ врата неба и избавляетъ насъ отъ самой смерти.

Въ 1831 году, когда отъ холеры многія тысячи людей страдали и тысячами умирали, я видѣлъ во снѣ, что за мною и товарищемъ моимъ, Успенской церкви священникомъ Иоанномъ П—мъ, пришли три человѣка, съ намѣреніемъ взять насъ изъ сей жизни, но одинъ изъ нихъ бывшій, извѣстный мнѣ, священникъ отецъ Иоаннъ Посельскій (который былъ гонимъ при своей жизни и умеръ въ тюремномъ замкѣ), сказалъ двумъ другимъ съ нимъ: «сего раба Божія іерея Л. не берите; онъ нуженъ для бѣдныхъ.» И что же? Товарищъ мой въ тотъ же день померъ отъ холеры, а я остался живъ, и живу до сихъ поръ, имѣя отъ роду 75 лѣтъ. Вотъ какъ спасительна милостыня! Притомъ надобно замѣтить, что сей же священникъ, страдалецъ отецъ Иоаннъ Посельскій, и графиня Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской возвѣстилъ чрезъ меня о смерти. О чемъ расскажу въ особой статьѣ.

Но отъ одной-ли преждевременной смерти избавляетъ насъ милостыня?

Нѣтъ, она своихъ любимцевъ-благотворителей не оставитъ и за гробомъ. И тамъ на страшномъ судѣ Христовомъ будетъ за нихъ ходатайствовать и избавитъ ихъ отъ вѣчной муки. Слѣдовательно милостыня избавляетъ насъ отъ сугубой смерти. Поэтому какъ можно быть скупыми и равнодушными къ страдающему человѣку? Боже и Господи! даруй мнѣ, чтобы я всегда былъ сострадателенъ къ бѣднымъ и несчастнымъ; чтобъ всегда горѣло сердце мое любовію къ нимъ. А если въ семъ дѣлѣ спасенія ослабѣвать буду, хладѣть сердцемъ и въ уныніе впадать: то ты, Всесильный и Всеблагій, подкрѣпи мои немощи, а уныніе прогони, какъ Ты отогналъ оно отъ жены моей. Но какимъ образомъ Ты утѣшилъ рабу свою и избавилъ ее отъ унынія, о семъ во славу Твою и въ честь Пресвятой Дѣвы Богородицы, благослови мнѣ возвѣстити дѣтямъ моимъ, а чрезъ нихъ и прочимъ ближнимъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1862 году.

Черниговскія Епархіальныя Извѣстія, издающіяся съ 1 іюля текущаго 1861 года, будутъ издаваться и въ 1862 году по слѣдующей программѣ:

Часть Официальная.

1.) Высочайше Манифесты и повелѣнія по Духовному Вѣдомству, указы и распоряженія Святѣйшаго Синода—общіе, узаконительные и относящіеся собственно къ Черниговской епархіи; распоряженія Епархіальнаго Начальства, касающіяся всей епархіи, или значительной части оной.

2.) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ Духов-

наго Вѣдомства, о Высочайшихъ наградахъ и изъявленіи благословенія и благодарности отъ лица Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства за особенныя заслуги.

3.) Назначеніе и увольненіе должностныхъ лицъ по мѣстной Консistorіи, Семинаріи, Училищамъ, Попечительству и священнослужителескимъ мѣстамъ Епархіальнаго Вѣдомства. Распоряженія Начальства объ открытіи новыхъ приходовъ, или упраздненіи существующихъ, по особеннымъ мѣстнымъ уваженіямъ, объ увеличеніи или сокращеніи приходовъ и измѣненіи въ штатахъ оныхъ.

4.) Вызовъ просителей и лицъ духовнаго званія къ явкѣ въ Консistorію, въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ Семинарское Правленіе и проч., на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній.

5.) Объявленіе о праздныхъ священно и церковнослужительскихъ мѣстахъ при церквахъ, о постройкахъ и подрядахъ по Епархіальному Вѣдомству, о пожертвованіяхъ въ пользу монастырей, церквей и проч.

6.) Свѣдѣнія о постройкѣ и освященіи церквей, объ улучшеніи благосостоянія духовенства, объ особенныхъ замѣчательныхъ произшествіяхъ въ епархіи, о крещеніи иновѣрцевъ, присоединеніи къ Православію, успѣхахъ Православія въ мѣстахъ, населяемыхъ раскольниками.

7.) Свѣдѣнія объ открытіи сельскихъ приходскихъ школъ, о содѣйствіи духовенства народному образованію, объ успѣхахъ распространенія грамотности въ народѣ.

8.) Извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго управленія, какъ-то: по Консistorіи, Семинаріи, Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, Духовнымъ Училищамъ, богадѣльнямъ и проч.

Прибавленія къ Епархіальнымъ Извѣстіямъ.

1.) Краткія выписки изъ твореній святыхъ отцовъ и писателей духовныхъ, имѣющія отношенія къ духовнымъ нуждамъ паствы и къ руководству пастырей по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

2.) Указаніе для священнослужителей предметовъ, о коихъ нужнѣе предлагать ученіе народу, смотря по его мѣстнымъ недугамъ нравственнымъ, а также наставленіе, какимъ образомъ благоуспѣшнѣе излагать и преподавать такія поученія.

3.) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно примѣчательнаго касательно историческихъ событій и древностей церковныхъ, церквей, Св. иконъ, утварей, крестныхъ ходовъ, священныхъ урочищъ и проч.

4.) Пастырскія наставленія паствѣ, лучшія изъ поученій и бесѣдъ, особенно образцы простыхъ наставленій, при разныхъ случаяхъ, для поселянъ.

5.) Духовныя для нравственной жизни совѣты, особенно поучительные опыты и наставленія въ прохожденіи пастырскаго служенія.

6.) Житія Святыхъ, или въ полномъ видѣ, или въ частяхъ, какъ примѣры благочестія, и назидательныя размышленія.

7.) Извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ Церкви Христовой.

8.) Приглашенія къ участію въ благочестивыхъ предпріятіяхъ на помощь страждущимъ.

9.) Указаніе назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія.

Цѣль изданія въ такомъ составѣ Извѣстій двоякая: а.) содѣйствовать сокращенію многосложной переписки по епархальному управленію, и ознакомить мѣстное духовенство съ ходомъ епархальныхъ дѣлъ; б.) преподавать духовенству епархіи, сособенно сельскому, необходимыя для ихъ служенія свѣдѣнія, и вообще для всей паствы полезное и назидательное въ церковно-религіозномъ отношеніи чтеніе.

На сколько въ вышедшихъ доселѣ номерахъ Извѣстій выполнена программа ихъ, объ этомъ не редакціи судить. Она считаетъ своимъ долгомъ только заявить, что въ вышедшихъ 24 номерахъ официальной части напечатано, кромѣ разныхъ извѣстій и объявленій, однихъ циркулярныхъ предписаній около ста. Каждый изъ этихъ циркуляровъ, по числу настоятелей монастырей и благочинныхъ въ епархіи, потребовалъ бы 75 рукописныхъ указовъ, а 100 — 7500! Цифра для шести мѣсяцевъ очень значительная, и при настоящемъ составѣ консисторской канцеляріи очевидно обременительная. При томъ же какъ эти 7500 бумагъ, по закону, должны быть списаны причтами церквей для церковнаго архива, то можно представить, отъ какой огромной массы официальныхъ бумагъ избавляютъ епархію эти 100 циркуляровъ, напечатанныхъ въ 24 номерахъ Епархіальныхъ Извѣстій, и какъ очевидна отсюда польза и для самаго дѣлопроизводства по епархіальному управленію, и для причтовъ.

Для ближайшаго знакомства съ содержаніемъ Извѣстій полугодія предлагается показаніе замѣчательнѣйшихъ статей.

Письма преосвященнаго Лазаря Барановича 1 — 51 (послѣдующія будутъ издаваться въ 1862 г.). Неиздан-

ныя сочиненія м. Стефана Яворскаго. Преосвященнаго архієпископа Черниговскаго Филарета : Русскіе святые января мѣсяца (издапіе послѣдующихъ мѣсяцевъ будетъ впереди). Пять словъ о пришествіи Мессіи. 3 рѣчи и 1 слово. Статьи: Когда должно начинаться воспитаніе человека въ вѣрѣ. Что стоите весь день праздны? Явленіе Господа Савлу. Объ употребленіи дара слова. Новое вино въ ветхихъ мѣхахъ. Святая иконы первыхъ 6 вѣковъ. Авгарь князь Эдесскій и Нерукотворенный Образъ Спасителя. Правила для монашествующихъ. Правила для священниковъ (тѣ и другія извлечены изъ соборныхъ правилъ и законовъ имперіи). Два неодинаковые сына. Описаніе монастырей Новгородсѣверскаго и Нѣжинскаго. Обзоры новыхъ духовныхъ книгъ, и проч. Слово въ день коронаціи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, архимандрита Евгенія.

Въ официальной части помѣщены между прочимъ: а) распоряженія по особеннымъ нуждамъ епархіи; б) отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Заключая первое полугодіе Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій и желая подвести ихъ изданіе подъ общепринятый порядокъ періодическихъ изданій, редакция объявляетъ подписку на нихъ съ начала 1862 года.

Черниговскія Епархіальныя Извѣстія будутъ выходить отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, официальная часть каждую недѣлю, а прибавленія чрезъ двѣ недѣли. Объемъ каждаго номера официальной части — въ листъ и болѣе, а прибавлений—до трехъ и болѣе листовъ.

Цѣна годовому изданію остается прежняя: четыре руб. безъ пересылки и пять руб. сер. съ пересылкою.

Подписавшимся на Извѣстія въ Іюль текущаго года редакция предлагаетъ внести добавочные 2 руб. безъ

пересылки и 2 руб. 50 к. съ пересылкою, чтобы получать Извѣстія не до Іюля, а до конца 1862 года. Равнымъ образомъ, желающимъ подписаться на нихъ съ начала изданія ихъ предлагаетъ внести 6 руб. безъ пересылки и 7 руб. 50 к. съ пересылкою, т. е. за 1½ года. Желающіе же получить Извѣстія за одну только половину текущаго года вносятъ 2 руб. безъ пересылки и 2 руб. 50 к. съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Извѣстій, учрежденной при Черниговской Духовной Консистеріи, и у мѣстныхъ благочинныхъ Черниговской епархіи.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Извѣстій покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священниковъ Черниговской епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ неофициальной части.

Кромѣ того редакціею отдѣльно изданъ: Общій обзоръ Черниговской епархіи: 1.) Начало христіанства въ краю. Паства и архипастыри церкви Черниговской. 2.) Каѳедральные монастыри: Ильинскій, Елецкій и Борисоглѣбскій. Цѣна этому изданію 1 руб. 50 коп.

Редакторы: { Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ *Евгеній*.
Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Рклицкій*.

ОТЪ СОТРУДНИКА АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

Въ послѣднюю четверть сего 1861 года получены въ пользу Алтайской Духовной Миссіи и въ пособіе бѣднымъ новообращеннымъ въ христіанство инородцамъ слѣдующія пожертвованія: отъ неизвѣстнаго чрезъ П. П. Т. о здравіи и спасеніи Андрея и ч. его 5 руб., отъ неизв. собр. въ кр. 5 руб. 86 коп., отъ П. А. М. 30 руб., отъ Юаина и Елисаветы 50 руб., отъ неизвѣстнаго 150 руб., отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго, пожертвованныя покойнымъ поч. гражд. Алексіемъ... Ворожиловымъ, съ прошеніемъ молитвъ о упокоеніи души его, 300 руб.; отъ неизвѣстнаго доставлено въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія свящ. А. Θ. Н.—мъ 10 руб. и еще 50 коп., отъ неизвѣстной 5 руб., а всего 556 руб. 36 коп. сереб. и доставлены мною въ Миссію согласно назначенію.

Алтайская Духовная Миссія свидѣтельствуетъ искреннюю благодарность свою христіолюбивымъ благотворителямъ, о здравіи и спасеніи которыхъ, а равно и о упокоеніи усопшихъ и ихъ сродниковъ, она почитаетъ своею священною обязанностію совершать поминовеніе въ церквахъ своихъ, молясь и уча всѣхъ новопросвѣщенныхъ инородцевъ творить молитву о благотворящихъ имъ.

Желающіе споспѣшествовать успѣхамъ Миссіи своими благотвореніями могутъ пожертвованія свои и деньгами и вещами, въ пользу церкви ея (которыхъ нынѣ 8) и въ пособіе бѣднымъ новокрещеннымъ, доставлять въ Москву въ домъ сотрудника Миссіи, Спиридоновской церкви священника Н. Лаврова, также и въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія.

Сотрудникъ Миссіи Свящ. Николай Лавровъ.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕВСЕВІЯ АРХІЕПИСКОПА
МОГИЛЕВСКАГО.

ПОУЧЕНІЕ 13 а).

Богъ есть Духъ: 1. Самобытный или независимый, 2. Вѣчный,
3. неизмѣняемый, 4. неизмѣримый и вездѣсущій.

1. Богъ есть *Духъ самобытный*, то-есть, существующій Самъ Собою, *независимый* ни отъ кого, Самъ въ Себѣ имѣющій причину Своего бытія. Эту Божескую самобытность означаетъ то наименованіе, которое Богъ Самъ усвоилъ Себѣ, говоря Пророку Моисею: *Азъ есмь Сый; и рече: тако речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 14). Это же Божеское свойство выражается въ словахъ, которыя читаемъ въ Откровеніи Іоанновомъ: *Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ, Сый, и иже бѣ, и явдый, Вседержитель* (Апок. 1, 8). Всѣ вещи, которыя мы видимъ на землѣ и на небѣ,

а) Предшествующія поученія напечатаны въ книжкахъ Душепол. чтенія за 1861 годъ.

какъ получившія бытіе и необходимо зависяція въ своемъ бытіи, всегда напоминаютъ намъ о Существоѣ Самобытномъ, или независимомъ, т. е. о Богѣ, отъ Котораго онѣ получаютъ свое бытіе и всегда всецѣло зависятъ въ продолженіи своего бытія.

2. Богъ есть Духъ *вѣчный* т. е. всегда существующій, не имѣющій ни начала, ни конца Своего бытія. Богъ, какъ Духъ самобытный, Самъ въ Себѣ имѣющій причину Своего бытія, по самому существу Своему не можетъ ни получить бытіе, ни лишиться его, — есть *вѣчный*.

Въ Псалмахъ вѣчность Божія изображается такъ: *прежде даже юрамъ не быти и создатися земли и вселенный, и отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Псал. 89, 3). Также: *въ началъхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твою суть небеса. Та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду сѣиши я, и измѣнятся. Ты же тойжде еси, и мѣта Твоя не оскудѣютъ* (Псал. 101, 26—28).

Всѣ временныя и преходящія твари и явленія напоминаютъ намъ о вѣчномъ Богѣ: ибо ниодна тварь и ниодно явленіе въ мірѣ не могло бы произойти, если бы не было независимаго Виновника бытія, безначальнаго и вѣчнаго Бога. Есть время, есть годы, минули столѣтія и тысячелѣтія: все это напоминаетъ намъ о вѣчномъ Богѣ. Ибо, если бы не было Божеской вѣчности, то не

было бы и времни,—не было бы ни годовъ, ни столѣтій, ни тысячелѣтій.

Поэтому, братія, каждый день, каждый часъ, каждое мгновеніе призываютъ насъ къ прославленію вѣчнаго Бога.

3. Богъ есть *Духъ неизмѣняемый*. Богъ, какъ независимый и вѣчный, всегда тотъже во всѣхъ Своихъ совершенствахъ. Какъ всесовершенный, Онъ не можетъ ни получать прибавленіе въ Своихъ совершенствахъ, ни терпѣть убавленіе. Самъ Богъ чрезъ Пророка Своего говорилъ сынамъ Израиля: *Азъ Господь Богъ вашъ и не измѣняюся* (Малах. 3, 6). Апостоль Іаковъ пишетъ: *У не-возже нѣсть премѣненія или преложенія стѣни* (Іак. 1, 17). «У Котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны». Приведенныя слова изъ псалма хорошо объясняютъ намъ неизмѣняемость Бога и Его совершенствъ: *въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса: та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшуютъ, и яко одежду сѣеши я, и измѣнятся. Ты же тойжеде еси* (Пс. 101, 26, 27).

Все измѣняющееся, все что видимъ, что слышимъ, что сами въ себѣ сознаемъ, или чувствуемъ, напоминаетъ намъ о неизмѣняемомъ Богѣ: ибо не было бы ничего измѣняемаго, еслибы не было Единаго Неизмѣняемаго Начала всѣхъ измѣненій и всѣхъ измѣняющихся тварей—Бога. И все измѣняющееся внушаетъ намъ стремиться

къ неизмѣняемому, любить Его всѣмъ сердцемъ и всею душою, и соблюдая заповѣди Его собирать неветшающія сокровища для будущей жизни, гдѣ ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ (Мѡ. 6, 20).

4. Богъ есть Духъ неизмѣримый и вездѣсущій. Богъ выше пространства; ибо не ограничивается никакимъ пространствомъ, ни землею, ни небомъ, ни предѣлами всего міра, и безпредѣльно выше всего того, что сотворено Имъ въ пространствѣ: не имѣетъ ни предѣла, ни мѣры. Это свойство Божіе называется неизмѣримоію; или поэтому Богъ именуется неизмѣримымъ. Но будучи выше всякаго пространства, Богъ, какъ всесовершенный Духъ, есть на всякомъ мѣстѣ; потому называется вездѣсущимъ; т. е. Онъ есть, или присутствуетъ на всякомъ мѣстѣ.

Слово Божіе о неизмѣримости и вездѣприсутствіи говоритъ такъ: *небо небесе не довлеютъ Ти* (3 Цар. 8, 28). *Небо и небо небесе не могутъ влѣстити славы Его* (2 Пар. 2, 6). Т. е. хотя небеса являютъ величіе славы Божіей, какъ длѡ рукъ Божіихъ; но слава Божія не ограничивается небесами; ибо Онъ превъше небесъ, и слава Его вѣчная и безпредѣльная. Псалмопѣвецъ, изображая вездѣприсутствіе Божіе, говоритъ: *камо пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣзжу? Аще възду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возму крыль мои*

рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя (Пс. 138, 7—10). Богъ вездѣ, и на небѣ и въ преисподней, на отдаленныхъ предѣлахъ востока и запада; гдѣ бы ни были мы, вездѣ Его невидимая десница объемлетъ насъ, Его сила хранить нашу жизнь.

О вездѣприсутствіи Божиѣмъ все напоминаетъ намъ; ибо ниодно сотворенное существо, ни малое, ни великое, не имѣетъ причины своего бытія въ самомъ себѣ: но въ каждое мгновеніе своего бытія зависитъ отъ Бога. Поэтому каждое мгновеніе и нашего собственнаго бытія говоритъ намъ, что съ нами Богъ. Еслибы сила Божія хотя на одно мгновеніе перестала сохранять бытіе наше, то мы въ тоже мгновеніе перестали бы существовать.

Итакъ, помните, братія, Богъ присутствуетъ на всякомъ мѣстѣ. Гдѣ бы ты ни находился, въ домѣ ли, въ полѣ, въ сообществѣ съ другими, или въ уединеніи,—Богъ всегда съ тобою, и ты всегда передъ Нимъ; Его десница всегда хранитъ тебя и все чтó около тебя. Поэтому, помня, что Богъ вездѣ съ нами, что всегда въ присутствіи Его мы ходимъ и все дѣлаемъ, надобно намъ всегда жить свято,—не мыслить зла, не дѣлать, не желать никому зла, а дѣлать все по чистой совѣсти; чего не хотимъ себѣ, того не должны желать и другимъ. Если приходитъ на мысль нарушить заповѣдь, сдѣлать грѣхъ: вспомни, что

Богъ съ тобою, Онъ свидѣтель твоихъ дѣлъ, и удержишь отъ грѣха. Если кто дастъ тебѣ худой совѣтъ, или своимъ примѣромъ расположитъ тебя ко грѣху, напримѣръ къ обману, къ воровству, къ пьянству, къ сквернословію и къ другому какому пороку,—вспомни, что Богъ съ тобою, ты предъ Нимъ стоишь и дѣлаешь, и бойся дѣлать зло, чтобы не прогнѣвать Бога и не подвергнуться праведному наказанію Божию.

Богъ присутствуетъ на всякомъ мѣстѣ: потому, гдѣ бы ни находились мы, всегда мы должны помнить о Богѣ, благоговѣть предъ Нимъ, все дѣлать съ молитвою, и всегда держать себя свято, какъ бы во храмѣ Божиѣмъ. И по-истинѣ, весь этотъ міръ, небо и земля, есть храмъ Божій, и всякое мѣсто и всякая вещь напоминаютъ намъ о Богѣ, о Его величій, о Его близости къ намъ: *о Немъ бо живемъ, и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28).

Богъ присутствуетъ на всякомъ мѣстѣ,—Богъ всегда вездѣ съ нами. Помня сіе, какъ въ счатіи не предавайтесь самозабвенію, безпечности, надмѣнності, или разсѣянности; ибо отъ Бога получаете дары, потому должны смиренно благодарить Дарователя: такъ и въ скорбяхъ, въ болѣзняхъ, во всякихъ трудныхъ обстоятельствахъ и несчастіяхъ не предавайтесь малодушію, не унывайте, но будьте тверды и всю надежду возлагайте на Бога; молитесь Ему о всемъ; у Него просите помощи, помня, что Онъ всегда близъ

насъ, видитъ всѣ наши нужды, скорби и болѣзни, и непоколебимо уповайте на Его безпредѣльную благодать.

Родители, также и вы, коимъ Промыслъ Божій поручаетъ воспитаніе чужихъ дѣтей! какъ скоро дѣти станутъ понимать, внушайте имъ, что Богъ вездѣ, на всякомъ мѣстѣ. Утверждайте въ ихъ дѣтской душѣ эту истину такъ, чтобы они всегда искренно сознавали, что Богъ съ ними, и потому, хотя бы ниодинъ человѣкъ не видалъ ихъ, все должны дѣлать по совѣсти и свято, какъ должно въ присутствіи Божіемъ. — Ничего нѣтъ важнѣе и необходимѣе для человека въ этой жизни, какъ научиться всегда любить Бога всѣмъ сердцемъ и благоугождать Ему всѣми дѣлами. Если этому научите дѣтей вашихъ съ раннихъ лѣтъ, то они будутъ молить за васъ Бога, и сами станутъ своихъ дѣтей учить тѣмъ же святымъ правиламъ, во славу Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 14.

Богъ есть Духъ: 1. Всевѣдушій, 2. Всемогущій, 3. Премудрый.

1. Богъ есть Духъ *всевѣдушій*, или *всезнающій*. Онъ все знаетъ, что было когда либо во всемъ мірѣ, что теперь происходитъ, или, короче ска-

затѣ, знаетъ все прошедшее, настоящее и будущее. Нѣтъ ничего въ мірѣ Ему неизвѣстнаго. Предъ Нимъ, вѣчнымъ, все открыто какъ настоящее.

Въ священномъ Писаніи всевѣдѣніе Божіе изображается такъ: *очи Господни назираютъ всю землю* (2 Пар. 16, 9). *Богъ Самъ поднебесную всю надзираетъ, вѣдый яже на земли, вся яже сотвори, вѣтровъ вѣсъ и водъ мѣру* (Іов. 28, 24). *На всякомъ мѣстѣ очи Господни смотрятъ злыя же и блаія* (Притч. 15, 3). *Несодѣланное мое видѣсть очи Твои*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *и въ книзь Твоей вси напишутся* (Пс. 138, 16). *Иисусъ Христосъ учитъ: не пять ли птицъ цѣлится пенязема двѣма* (продаются за двѣ малыя монеты) ? *и ни едина отъ нихъ нѣсть забвена предъ Богомъ: но и власы главы вашей вси изочтени суть* (Лук. 12, 6. 7). *Апостоль учитъ: Болій есть Богъ сердца нашего и вѣсть вся* (1 Іоан. 3, 20).

Богъ знаетъ все въ совершенствѣ. И невозможно, чтобы Онъ, Творецъ и Правитель всего, не зналъ Своего творенія, которому въ каждое мгновеніе даетъ бытіе и жизнь и силы для дѣйствованія. *Художникъ знаетъ свое дѣло: тѣмъ болѣе Творецъ и Хранитель всего. Насаждей ухо не слышитъ ли? создавый око не смотрятъ ли? Наказуяй языки обличитъ ли, учай чловѣка разуму* (Пс. 93, 9.10)? Прежде нежели помыслимъ что либо доброе, или

худое, Богъ уже знаетъ наши помышленія ; прежде нежели дѣлаемъ что либо, Онъ уже знаетъ наши дѣла, хотя мы еще и не думали о нихъ. *И несодѣланное наше видятъ очи Его. Нѣсть тварь неявлена предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима Его* (Евр. 4, 13). «Нѣтъ твари сокровенной отъ Него, но все обнажено и открыто предъ очами Его,» пишетъ Апостоль.

Все открыто предъ очами Божиими: поэтому должны мы всегда дѣлать только доброе, угодное Богу, и избѣгать всего, что противно Его заповѣдямъ; должны удаляться не только худыхъ словъ и дѣлъ, но и худыхъ мыслей и желаній. Богъ взираетъ не только на дѣла, но и на тайныя помышленія и желанія, и обличить на судѣ Своемъ сокровенные помыслы и намѣренія, какъ учитъ Апостоль: *придетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тьмы, и объявитъ сокрытыя сердечныя и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога* (1 Кор. 4, 5).

2. Богъ есть Духъ всемогущій. Богъ все можетъ дѣлать, и безпрепятственно дѣлаетъ все, что Ему угодно, или что согласно съ Его Божескими совершенствами. Праведный Іовъ говоритъ: *Въмъ, яко вся можеши, невозможно же Тебѣ ничто же* (Іов. 42, 2). Псалмопѣвецъ такъ прославляетъ всемогущество Божіе: *Той рече, и быша; той повель, и создашася* (Пс. 32, 9). *Богъ нашъ на небеси и на земли вся елика восхотъ, сотвори* (Пс. 113, 11. Ангель Божій ска-

залъ Препоблагословенной Дѣвѣ: *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37). «нѣтъ ничего невозможнаго для Бога». Иисусъ Христосъ учитъ: *невозможная у чловѣкъ, возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27).

Все, что видимъ на землѣ и на небѣ, свидѣтельствуеть о всемогуществѣ Божиємъ. Ибо все отъ Него получило бытіе: земля и небо, солнце, луна, звѣзды и все множество созданий, видимыхъ нами на землѣ, равно и невидимыхъ—въ мірѣ горнемъ. Также все содержится въ бытіи Божескою силою, и весь порядокъ, какой видимъ въ этомъ премудромъ устройствѣ міра, сохраняется Его всемогуществомъ. Богъ, по слову Апостола, *носитъ всяческая глаголомъ силы Своя* (Евр. 1, 3). И наше бытіе въ каждое мгновеніе зависитъ отъ могущества Божія: *о немъ бо живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28). И наше спасеніе также всегда зависитъ отъ силы Божіей. *Никто же можетъ пріити ко Мнѣ, учитъ Господь, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). *Яко безъ Мене не можете творити ниче-соже* (Іоан. 15, 5). Апостоль Павелъ пишетъ: *не яко довольни есмь отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5). И для нашего просвѣщенія познаніемъ истины, и для преклоненія воли нашей къ добру необходимо содѣйствіе благодати Святаго Духа.

Помышляя о всемогуществѣ Божиємъ, мы дол-

жны всегда смиряться предъ симъ беспредѣльнымъ могуществомъ Всесовершеннаго, какъ учитъ Апостоль: *смиритеся убо подѣ крѣпкую руку Божию, да вы вознесетѣ во время* (1 Петр. 5, 6). всецѣло предаваться Богу и непоколебимо уповать на Него: *аще Богѣ по насѣ, кто на ны* (Рим. 8, 31)?

3. Богъ есть Духъ премудрый. То-есть, Богъ, какъ вссвѣдущій и всемогущій, дѣйствуетъ всегда согласно съ Своимъ высочайшимъ разумомъ, всѣмъ дѣламъ Своимъ назначаетъ совершеннѣйшія цѣли, для достиженія ихъ употребляетъ наилучшія средства, и предопредѣленныхъ цѣлей достигаетъ совершеннѣйшимъ образомъ.

Слово Божіе учитъ: Богъ премудростію основа землю, утѣова же небеса разумомѣ (Прит. 3, 9). *Яко возвеличишася дѣла Твоя Господи: вся премудростію сотворилѣ еси* (Пс. 103, 24). *Господь сотворивый землю въ крѣпости Своей, устроивый вселенную въ премудрости Своей, и разумомѣ Своимѣ простре небо* (Иер. 10, 12). *О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко не испытани судове Его и не изслѣдовани путие Его. Кто бо разумъ умѣ Господень, или кто совѣтникѣ Ему бысть* (Рим. 11, 33. 34)? Одному Богу принадлежитъ совершенная премудрость; а всѣ сотворенныя разумныя существа, Ангелы и человѣки, по мѣрѣ своей пріемлемости получаютъ даръ премудрости отъ Бога; поэтому

Апостоль Павелъ Бога именуеть *единымъ Премудрымъ* (1 Тим. 1, 17).

Псалмопѣвецъ говоритъ : *яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси.* И мы это всегда видимъ своими очами: и небо и земля, и все множество и разнообразіе тварей возвѣщаютъ намъ о премудрости Божіей! Посмотрите на пространства небесныя: какъ величественно текутъ по нимъ небесныя свѣтила, солнце, луна и звѣзды! Какъ премудро совершаютъ свои движенія! Какой дивный порядокъ, какая вѣрность законамъ! Отъ начала міра они слѣдуютъ своимъ законамъ, и стройный порядокъ ихъ теченія донынѣ сохраняется ненарушимымъ. Какое величіе и какая красота созданій Божіихъ!—Посмотрите на землю: какъ премудро все здѣсь устроено! солнце освѣщаетъ и согрѣваетъ земныя созданія, луна умѣряетъ темноту ночи, звѣзды украшаютъ для насъ сводъ великаго храма небеснаго. Какъ премудро смѣняются времена года, зима, весна, лѣто, осень, вечеръ и утро, день и ночь! Какое разнообразіе на земной поверхности, — горы, долины, холмы, равнины, моря, озера, рѣки, источники, лѣса, сады, луга! Какое разнообразіе въ воздушныхъ перемѣнахъ: то ясная, сухая и теплая погода, то прохлада, туманъ, дождь и снѣгъ; то тихо, то вѣтеръ! И все это для блага земныхъ обитателей. Посмотрите на животныхъ: на ихъ множество, разнообразіе, на составъ cadaго, на

множество и соразмѣрность частей, на ихъ связь и единство въ цѣломъ, средства къ питанію, способность къ продолженію рода и сохраненію своей жизни. Каждое животное, домашнее и дикое, каждая птица въ воздухѣ, рыба въ водѣ, — все проповѣдуетъ намъ о безпредѣльной и непостижимой премудрости Божіей.

Особенно будьте внимательны сами къ себѣ. Человѣкъ какъ царь поставленъ на землѣ, чтобы обладалъ ею, пользовался дарами Божіими, и какъ священникъ, отъ лица всѣхъ неразумныхъ созданій, возносилъ жертву хвалы Создателю всѣхъ тварей. Человѣкъ есть малый міръ: душа его принадлежитъ міру невидимому, духовному, а тѣло—міру видимому, вещественному. Посмотрите на тѣло: какъ оно премудро устроено, чтобы ему быть жилищемъ разумной души и орудіемъ ея духовной дѣятельности! Самое лице наше, обращенное къ небу, указываетъ на наше назначеніе—стремиться къ міру горнему, прославлять Бога и служить Ему. Выразительность лица, превосходное устройство членовъ тѣла нашего, ихъ способность къ многообразной дѣятельности подъ руководствомъ разумной души, ясно показываютъ премудрость Создателя. Но еще болѣе видимъ слѣдовъ Божественной премудрости въ самой душѣ человѣка: ея способности — разумъ, сердце, воля; ея высшія потребности—недовольство земнымъ, стремленіе къ своему Началу—Богу, жажда познавать Бога, любить Его,

приближаться къ Нему чрезъ исполненіе Его святой воли—самымъ дѣломъ свидѣтельствуя о томъ, что она создана по образу Божию, — создана для неба—для прославленія своего Творца Бога.

Братія! помышляя о дѣлахъ премудрости Божіей, и мы сами, подражая сему Божескому совершенству, должны стараться все дѣлать, какъ внушаетъ здоровое разсужденіе и, особенно, какъ учить Слово Божіе, — это ученіе премудрости Божіей.

Отцы и матери! что слышите, передавайте дѣтямъ вашимъ, чтобы они учились страху Божию. Говорите имъ, что Богъ все знаетъ—и явное и тайное: потому надобно удаляться всякаго грѣха и всегда исполнять заповѣди Божіи, хотябы никто изъ людей не смотрѣлъ за нами, помня, что всевидящее око Божіе всегда видитъ насъ. Говорите имъ, что Богъ всемогущъ, потому во всякомъ дѣлѣ должно просить Его помощи; во всѣхъ нуждахъ и трудныхъ обстоятельствахъ должно къ Нему обращаться съ молитвою, ибо Онъ, какъ всемогущій, всегда можетъ оказать намъ Свою помощь, если это будетъ Ему угодно. Также чаще говорите вслухъ дѣтей вашихъ о дѣлахъ премудрости Божіей, и пріучайте ихъ къ тому, чтобы они на всѣ дѣла Божіи взирали съ здоровымъ размышленіемъ и благоговѣйнымъ удивленіемъ прославляли Бога, *вся премудростію сотворившаго*. Раскрывая премудрость Божию,

являемую въ дѣлахъ сего міра, внушайте имъ благоговѣнное смиреніе предъ непостижимымъ величіемъ Божиимъ. Учите ихъ и тому, чтобы остерегались судить о томъ, чего не понимаютъ; чтобы всегда искренно вѣрили, что премудрый и всемогущій Богъ все дѣлаетъ достойно Своей премудрости, и, питая сію вѣру, смиренно исполняли свои обязанности, и благоговѣнно предавались судьбамъ Божескаго Промысла, всегда прославляя Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЮАННЪ КАССИАНЪ.

Преподобный Юаннъ Кассіанъ родился въ послѣдней половинѣ IV вѣка ^{а)}, въ южной Галліи около Марсея. Родители Кассіана владѣли здѣсь наслѣдственнымъ участкомъ земли. Они жили въ довольствѣ и принадлежали къ сословію людей благородныхъ. Но главнымъ ихъ достоинствомъ было христіанское благочестіе, въ которомъ они воспитывали и сына своего. А судя по оставшимся отъ Кассіана сочиненіямъ, отличающимся красотою изложенія и языка, можно думать, что юность Кассіана не безплодно прошла и для ума его, что въ домѣ родительскомъ онъ получилъ хорошее образованіе. Въ своемъ отечествѣ

а) Преподобный болѣе извѣстенъ по своему прозванію: *Cassianus* (Кассіевъ, Кассій), чѣмъ по имени,—несмотря на то, что самъ себя называетъ *Юанномъ*. *Patrol. Curs. compl.* T. XLIX и L. *Collat.* 14, 9 *De instit. coenob.* 5, 35. По языку, на которомъ Кассіанъ писалъ свои сочиненія, его называютъ нѣкоторые Ремляниномъ.—Свѣдѣнія о жизни Кассіана заимствуемъ большею частію изъ сочиненій его,—они будутъ исчислены въ концѣ.

Кассіанъ жилъ не долго. Ища безпрепятственнаго служенія Господу, онъ, еще въ отроческихъ лѣтахъ, оставляетъ отца и мать, родную землю и удовольствія міра, и, повинувся влеченію благодати Божіей, направляетъ путь свой туда, гдѣ благоволилъ родиться отъ пречистой Дѣвы, нашего ради спасенія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Кассіанъ (ок. 388 г.) поселился въ монастырѣ Виолеемскомъ, и здѣсь же облекся въ одѣяніе иноческое. Въ сей обители вступилъ онъ въ духовное дружество съ однимъ изъ братій, по имени Германомъ, который былъ ему соотечественникъ; всѣ говорили, что у нихъ въ двухъ тѣлахъ одинъ умъ и одна душа. Оба они жили въ одной кельѣ, и пользовались великою любовію старцевъ за свое благочестіе и въ особенности за свое смиреніе. Впрочемъ они еще не были свободны отъ нѣкоторыхъ пороковъ. — «Слышу, писалъ святой Исидоръ Пелусіотъ Кассіану, — что бѣжалъ ты жизни тѣнной, вступивъ на поприще монаховъ, но языкъ у тебя не удержанъ, и говоришь не подумавъ. Это не иное что значитъ, какъ построить крѣпкую, неприступную для враговъ, стѣну, и для входа имъ оставить врата. Если хочешь и стѣну соблюсти въ безопасности, и предъ врагами оказаться сильнымъ; то всѣми силами сдерживай языкъ, отъ котораго приключаются мгновенныя и великія паденія» ⁶⁾.

6) Твор. св. Ис. Исид. въ русск. пер. ч. 1. стр. 179. кн. 1, письмо 309 „монаху Кассіану“.

Два года провели въ обители Виолеемской ревностные по Богѣ друзья, руководствуясь къ доброй жизни каждодневными увѣщаніями, или примѣрами старцевъ. Благочестивые старцы возбуждали въ сердцахъ ихъ великую жажду совершенства. Желаніе совершенства и вмѣстѣ святыхъ наставленій влекло молодыхъ подвижниковъ въ Египеть. Слава монаховъ египетскихъ въ то время распространялась повсюду. « Не столько свѣтло небо со множествомъ своихъ звѣздъ, пишетъ святой Іоаннъ Златоустый, сколько пустыня египетская, являющая намъ всюду кущи иноковъ» ^{в)}. Кассіанъ и его другъ рѣшились немедля идти въ Египеть, но встрѣтили не малое затрудненіе. Старцы, по любви къ нимъ, сначала никакъ не хотѣли отпустить ихъ отъ себя и принуждены были уступить настойчивымъ просьбамъ молодыхъ иноковъ уже тогда, когда послѣдніе, проливая слезы, дали предъ всею братіею обѣщаніе возвратиться въ обитель въ скорѣйшемъ времени, лишь бы только было дозволено имъ хотя на-скоро обойти святыхъ отцевъ и монастыри египетскіе.

На пути въ Египеть (ок. 390 г.) Кассіанъ и неразлучный съ нимъ Германъ посѣтили монастыри Палестинскіе и Сирійскіе, и изучали правила этихъ восточныхъ обителей. Также они слушали и наставленія отцевъ въ Палестинѣ.

в) Бес. VIII на еванг. Маттея.

Совершивъ благополучно путь водою, они прибыли въ египетскій городъ Теннезъ. Отсюда начали свое странствованіе по обителямъ и скитамъ Египта. Прежде всего посѣтили старцевъ, жившихъ въ Оивандской пустынѣ. Чудные были эти старцы! Святость ихъ сіяла въ самомъ взорѣ, такъ что и одинъ видъ этихъ пустынниковъ могъ доставить смотрѣвшимъ на нихъ великое назиданіе. Проведя нѣсколько времени въ душе-спасительной бесѣдѣ съ ними, Кассіанъ и Германъ убѣдились въ неосторожности обѣщанія, даннаго ими въ Виолеемской обители. Имъ казалось, что возвратиться въ нее вскорѣ нельзя безъ того, чтобы не понести величайшей утраты въ жизни духовной. Въ сильной скорби они не знали что дѣлать; но наконецъ, по совѣту аввы Іосифа, рѣшились помедлить въ Египтѣ. «Извинительно и даже похвально измѣнять иногда неосторожное обѣщаніе», рассуждалъ сей старецъ. «Потому что перемѣнить орудіе не значитъ оставить какое нибудь ремесло; или, — избраніе пути болѣе близкаго и прямаго не обличаетъ лѣности путешественника.... По сей причинѣ, не надобно упорно держаться своихъ опредѣленій; должно, напротивъ, всегда избирать и предпочитать лучшее».

Изъ Оиваиды благочестивые странники отправились въ другія-дальнія страны Египта, гдѣ въ большемъ числѣ обитали совершеннѣйшіе отцы. Такимъ образомъ пришли въ селеніе, называемое

Діолкъ, лежащее при одномъ изъ семи устьевъ рѣки Нила, и посѣтили монастырь Павла (не вдалекѣ отъ Діолка), въ которомъ жили 200 иноковъ.

Теперь молодые подвижники должны были выдержать борьбу съ искусительными помыслами. Давно ли Кассіанъ и другъ его выражали пламенное желаніе—оставаться въ Египтѣ какъ можно дольше; теперь на душѣ у нихъ совершенно не тѣ мысли. Они хотятъ возвратиться и притомъ не въ киновію, къ которой положили начало своему монашеству, а въ отечество свое, чтобы видѣться съ родителями, и даже жить вблизи ихъ! Имъ пріятно стало вспоминать о благочестіи и любви родителей, а также и о внѣшнемъ довольствѣ въ домѣ ихъ. «Какой, говорили они, мы потершимъ вредъ, хотя и отрелись отъ міра, если, живя у нихъ, освободимъ себя отъ всякой заботы о пропитаніи, будемъ исключительно заниматься чтеніемъ и молитвою, и, сложивъ съ себя этотъ, развлекающій насъ, трудъ, съ бѣльшимъ усердіемъ станемъ прилежать къ занятіямъ духовнымъ?» Ихъ манила на родину самая красота ея природы и обиліе удобствъ для пустынной жизни. «Тамъ, помышляли они, есть уединенные лѣса, которые могутъ не только увселить монаха, но и доставлять ему великое изобиліе потребнаго для жизни». Сверхъ того, они надѣялись быть полезными на родинѣ для тѣхъ, которые, взирая на ихъ примѣръ и наста-

вленія, обратятся на путь спасенія. Молодые подвижники, какъ сами признавались, мало думали о своемъ отреченіи отъ міра, и незамѣтно для себя самихъ подверглись самомнѣнію и тщеславію; на самомъ же дѣлѣ, они не только не могли быть наставниками другихъ, но и сами еще имѣли нужду въ помощи учителя. Здравое разсужденіе старца Авраама (жившаго въ пустынѣ близъ Діолка), которому они съ заботливостію открыли свои помыслы, — обнаружило предъ ними тѣ козни духа злобы, которыя онъ устроялъ ко вреду ихъ, и укрѣпило ихъ въ прежнемъ благочестивомъ желаніи — не оставлять египетской пустыни.

Продолжая странствованіе по Египту, Кассіанъ и Германъ пришли наконецъ въ скитскую пустыню. Это была дикая, песчаная пустыня, гдѣ изрѣдка попадались ключи съ едва сносною для питья водою. Въ такомъ неудобномъ для житья мѣстѣ и селились только наиболѣе твердые мужи. Кассіанъ замѣчаетъ, что тѣ, которые жили въ пустынѣ сей, совершенствомъ и вѣдѣніемъ превосходили всѣхъ, жившихъ въ монастыряхъ египетскихъ.

Изъ скита, вмѣстѣ съ Германомъ, онъ заходилъ въ келліи — поселеніе, отдѣлявшееся отъ скита пустынею, простирающеюся на 80 миль.

Многотрудную и тяжкую жизнь проводили наши

странники въ Египтѣ. Дѣти богатыхъ и почтенныхъ родителей, они не имѣли для себя постоянного жилища, потому что переходили съ одного мѣста на другое. Носили они рубище, всегда ходили босыми ногами, терпѣли тягость дня и зной, спали на рогожѣ и все необходимое для жизни доставали съ большимъ трудомъ; напирь самую воду иногда принуждены были носить за три тысячи шаговъ. Въ монастыряхъ, гдѣ они останавливались хотя на короткое время, они подчиняли себя власти старца, не по какому нибудь обязательству, а по свободному произволу, и тщательно слѣдовали совѣтамъ отеческимъ. Не ища здѣсь покоя, чтобы обрѣсти тамъ — на небѣ, они старались неопустительно бывать при каждомъ богослуженіи, и стяжали такое молитвенное настроеніе, что умъ ихъ и во снѣ молился. Неутомимо они упражнялись въ чтеніи святаго Писанія; были до того строги къ себѣ, что налагали на себя молчаніе, и тѣмъ закрывали двери устъ и обуздывали свободу словъ; въ чувствѣ непритворнаго смиренія, скрывали достоинство своихъ добродѣтелей, похвалъ же не хотѣли и слышать. Однажды старецъ Пафнутій отозвался о нихъ съ похвалою за то, что они оставили отечество и прошли столько странъ для того, чтобы вести суровую жизнь въ скитской пустынѣ. Они отвѣчали ему: «мы заботливо искали тебя не для того, чтобы по поводу твоихъ словъ приходиться въ надмѣніе и гордость.

Нѣтъ, ты намъ сообщи чтó-либо такое, изъ чего бы мы могли научиться сокрушенію и смиренію.» Въ скитѣ боголюбцы жили отшельнически, терпя ужасъ пустыннаго уединенія, нищету и раздражая суровой жизни скитскихъ отцевъ. Отцы поощряли ихъ къ подвигамъ словомъ и примѣромъ. Однажды въ полночный часъ совершенно неожиданно пришелъ въ келью Кассіана блаженный отецъ Феодоръ, чтобы узнать, чтó Кассіанъ, тогда еще молодой подвижникъ, дѣлаетъ. Увидѣвъ, что Кассіанъ, по окончаніи молитвеннаго правила, для успокоенія ослабѣвшаго тѣла, легъ на рогожу, старецъ сказалъ со вздохомъ: «Іоаннъ! сколь многіе въ настоящій часъ бесѣдуютъ съ Богомъ и Его обнимаютъ умомъ и сердцемъ, а ты, покоясь, лишаешь себя такого блаженства.» Нерѣдко они боролись въ кельѣ съ разными помыслами, развлекавшими духъ, занятый богомысліемъ. Иногда бывали тяжело одержимы недугомъ унынія, или терпѣли тоску и подавлялись какою-то безотчетною печалію. Но иногда они сподоблялись и неизреченной радости и тайныхъ ощущеній божественной благодати.

По прошествіи семи лѣтъ, они возвратились въ Виѳлеемскую обитель (именно въ 397 г.), но на короткое время и только для того, чтобы у Виѳлеемскихъ старцевъ испросить позволеніе снова удалиться въ Египетъ. Возвратясь въ Виѳлеемскую обитель, они чрезъ то исполнили обѣщаніе, данное въ обители, и воздали должную

честь старцамъ, которые, по любви къ нимъ, не довольствовались ихъ весьма частыми письмами, потому что хотѣли лично видѣться съ ними. За тѣмъ, получивъ соизволеніе старцевъ, Кассіанъ и Германъ снова удалились въ отдаленныя пустыни скитскія.

Впрочемъ не долго (до 400 г.),—только три года оставались они въ Египтѣ, въ это вторичное посѣщеніе его. Вѣроятно, по причинѣ различныхъ смятеній на востокѣ, причиной которыхъ были еретики (антропоморфисты и оригенисты) ^{г)}, они сочли за лучшее перейти въ Константинополь, и здѣсь пользоваться наставленіями великаго пастыря константинопольскаго, св. Іоанна Златоустаго.

Въ Константинополѣ Кассіанъ былъ посвященъ въ діакона рукою вселенскаго святителя. За-то преподобный былъ отъ всей души преданъ святителю и его память, по смерти его, ублажалъ великими похвалами.

г) Въ то время не только вообще въ Египтѣ, но и среди самыхъ скитскихъ монаховъ, появились челоѣкообразныя представленія о Богѣ (антропоморфизмъ). А это обстоятельство, породившее несогласіе между египетскими монахами, сильно смущало Кассіана и Германа, еще въ первое время пребыванія ихъ въ Египтѣ (въ скитской пустынѣ). Coll. 10, 2. 3. Оригенисты (т. е. почитатели Оригена, усвоившіе себѣ нѣкоторыя его заблужденія) были напр. въ монастыряхъ горы Нитрійской, хотя и не надолго. О семъ говоритъ Теофилъ, архіепископъ Александрійскій. Curs. Patrol. compl. T. XXII p. 756. ep. 89.

Когда св. Іоаннъ Златоустъ былъ лишенъ престола и подвергся ссылкѣ, преп. Кассіанъ по дѣлу его, вмѣстѣ съ Германомъ, тогда пресвитеромъ, былъ отправленъ (въ 405 г.) константинопольскимъ клиромъ въ Римъ къ папѣ Иннокентію I, искать защиты Златоусту.

Съ этого времени и почти до 415 г. нѣтъ ясныхъ свѣдѣній о Кассіанѣ. Въ семь году Кассіанъ удалился въ Галльскія страны и избралъ себѣ въ жилище Марсель.

Здѣсь, посвященный въ пресвитера противъ воли, онъ основалъ два монастыря—одинъ мужскій, другой женскій, и ввелъ въ нихъ уставъ восточныхъ обителей. По всей справедливости онъ считается между первыми наставниками монаховъ въ странахъ Галліи и всего запада. По примѣру его были основаны многіе общежительные монастыри въ Галліи и Испаніи.

Въ 417 г. преп. Кассіанъ началъ писать на латинскомъ языкѣ тѣ творенія, которыя дошли до насъ ^{а)}. Онъ вынесъ изъ Египта и Палестины поучительные уроки объ образѣ жизни скончавшихся и еще въ живыхъ находившихся великихъ подвижниковъ,—правила жизни монашеской, ве-

а) Онѣ суть: 1.) XII книгъ о постановленіяхъ киновій — палестинскихъ и египетскихъ; 2.) XXIV собесѣдованій отеческихъ и 3.) VII книгъ о воплощеніи Христа—противъ еретика Несторія. О нихъ см. подробнѣе въ „историч. уч. объ отцахъ Ц.“ Т. III. § 201 и 202.

душія къ совершенству, и все это изложилъ въ письмени.

Кассіанъ скончался въ 435 году. Препод. отецъ, по отзыву одного египетскаго подвижника, «пымалъ къ Господу истинною и совершенною любовію, и съ полною ревностію подражалъ Богу, Который *есихъ любви* (1 Іоан. 4, 8.)» ^{е)}. Также ревностно заботился Кассіанъ объ обращеніи на путь истины заблуждавшихъ въ вѣрѣ. Извѣстно, что Лепорій, сперва простой монахъ, потомъ пресвитеръ, зараженный ересью Пелагія, распространявшій ее въ Африкѣ и Галліи, былъ снова обращенъ въ православію св. Кассіаномъ. Съ похвалою отзывались современники также о смиреніи Кассіана ^{ж)}; оно видно отчасти и изъ собственныхъ словъ Кассіана. Проникнутый смиреніемъ, онъ не умалчиваетъ о своихъ недостаткахъ. «Помню о себѣ, пишетъ онъ, что когда я жилъ въ пустынѣ (скитской), то сердился на трость (писчую), что она или толста, или тонка; также на дерево, когда хотѣлъ его срубить и скоро не могъ; также на кремень, когда при высѣканіи огня нескоро выскакивали искры. Такъ далеко простирался гнѣвъ мой, что я обнаруживалъ его и надъ безчувственными вещами» ^{з)}. Впрочемъ изъ сего видно только, что святые, живя на землѣ, были подобострастны намъ,

е) Coll. 24, 13. О Кассіанѣ говорилъ это въ похвалу ему авва Авраамъ. ж) Coll. 20, 4. з) De Inst. coenob. 8, 18.

но силою вѣры и тяжкими трудами, съ помощію благодати Божіей, побѣждали страсти и преодолѣвали немощи, свойственныя природѣ человеческой.

«Крестъ отъ младенчества возьмъ, воспѣваетъ церковь препод. Кассіана, стезею тѣсною и жестокою шествовалъ спѣшно ^{и)}, и пребывая въ видѣніяхъ и дѣяніяхъ, ангельски пожилъ на земли ^{і)}, смиренъ и кротокъ, незлобивъ ^{к)}, постниковъ украшеніе» ^{л)}. Память его совершается въ Марсели торжественно іюля 23, и надъ его гробницею день и ночь горитъ свѣтильникъ, устроенный благоговѣніемъ къ нему. У насъ же, въ Церкви восточной, она празднуется 29 февраля ^{м)}.

Иеромонахъ Григорій.

и) Канонъ, стих. 2. і) Кан. пѣсн. 6. к) Кан. стих. 3.
 л) Кан. пѣсн. 3. м) Когда февраль мѣсяць имѣетъ 28 дней, тогда служба св. Кассіана поется на повечеріи.

ИСЦѢЛЕНІЯ СОВЕРШИВШІЯСЯ ВЪ ЗАДОНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, ПРИ ОТКРЫТІИ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЕЛЕЦКАГО.

(Продолженіе).

23.

Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда, села Ухлова, временно-обязанная крестьянка Г. Лопухина, крестьянка Евдокія Иванова Аношина, 50 лѣтъ отъ рода, подъ присягою показала:

Пять лѣтъ тому назадъ, она въ сентябрѣ мѣсяцѣ родила сына Сергія и съ сихъ родовъ почувствовала онѣмѣніе во всемъ тѣлѣ, — съ груди до ногъ, такъ что ходить могла не иначе, какъ только съ помощію двухъ костылей. Болѣзнь сія еще болѣе усилилась съ пасхи того же года и въ продолженіи двухъ лѣтъ опять до пасхи же она вовсе не ходила, а постоянно лежала; ее поворачивали съ боку на бокъ. Послѣ сего въ пасхальную вечерню у нея на лѣвой ногѣ сталъ дѣйствовать палецъ — мизинецъ. Продолжая лежать въ постелѣ безъ всякаго движенія, она

молила Бога и св. Николая Чудотворца, чтобы Господь далъ ей возможность дойти до храма Божія. Въ ту же весну, въ первый день послѣ праздника св. Николая Чудотворца, когда въ ихъ храмѣ была Боголюбская икона Божіей Матери изъ села Зимарова, Раненбургскаго уѣзда, ей сильно захотѣлось быть въ храмѣ. По просьбѣ ея, подняли ее съ кровати и подъ руки довели, или, вѣрнѣе, донесли до церкви. Въ церкви она просидѣла, согнувши ноги въ колѣнахъ, въ продолженіи всей обѣдни, будучи не въ состояніи подняться. Послѣ обѣдни она попросила отслужить молебень Божіей Матери, и изъ церкви ее опять привели подъ руки. Послѣ сего, она почувствовала себя немного лучше, сама стала приподниматься на кровати и потихоньку могла спускаться съ оной; но ходить еще не могла. Въ послѣдствіи времени, она стала понемногу чувствовать себя все лучше и лучше: и наконецъ, съ большимъ трудомъ, при пособіи двухъ палокъ, могла ходить; но въ ногахъ всегда чувствовала сильнѣйшую боль, такъ что, по ея выраженію, ноги у нея какъ будто кипѣли въ чугунахъ. Въ такомъ положеніи она рѣшилась отправиться въ г. Задонскъ къ открытію мощей св. Тихона. Изъ Ухлова отправилась она вмѣстѣ съ своею сосѣдкою, крестьянкою, вдовою Анною Дмитріевою Морозовою и, по своему обѣщанію, рѣшилась идти пѣшкомъ. Въ теченіи трехъ дней, съ великимъ трудомъ

она дошла до города Раненбурга наканунѣ Преображенія Господня. Изъ опасенія за слабость своего здоровья, въ г. Раненбургѣ въ праздникъ Преображенія онѣ пріобщились св. Таинъ. На другой день Преображенія вышла она изъ г. Раненбурга и встрѣтила крестьянина, который везъ Московскую, неизвѣстную ей, купчиху, также больную, коего и просила она подвезть ее. Крестьянинъ подвезъ ее верстъ 15 до того мѣста, гдѣ онъ долженъ былъ повернуть съ дороги въ свою деревню. Съ сего мѣста она пошла пѣшкомъ и чувствовала себя крайне усталою. Посему встрѣчавшихся попутчиковъ она просила подвозить ее. За 15 верстъ отъ Задонска она совершенно ослабѣла и не могла подняться. Въ такомъ положеніи ее привезли въ Задонскъ. Здѣсь она помѣстилась въ одной квартирѣ съ вышеупомянутою купчихою. На другой день утромъ, 10 числа августа, она, при помощи двухъ палокъ, съ большимъ трудомъ, пошла въ церковь, въ которой почивали неоткрытыя еще мощи св. Тихона. По окончаніи ранней обѣдни она приложилась къ ракъ св. мощей и пробыла то въ церкви, то около церкви до самаго вечера и возвратилась на квартиру. Въ пятницу, 11 числа августа, она, при помощи палокъ, отправилась утромъ опять въ ту же церковь и опять то въ храмъ, то около онаго, пробыла до самаго вечера. Вечеромъ сего же 11 числа, во время всенощнаго бдѣнія, она вдругъ почувствовала себя очень легко, такъ что

и стоя молилась, и на колѣни становилась, и руки у нея поднимались какъ-то свободнѣе во время сей молитвы, — словомъ — она получила какъ будто новую жизнь. Изъ церкви, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, она шла уже совершенно свободно, сначала съ одной палкой, а потомъ, приподнявъ оную, шла и безъ ея помощи. Не довѣряя самой себѣ, она и радовалась, и благодарила Бога и угодника Его св. Тихона. Въ субботу, 12 числа августа, она уже свободно пришла изъ своей квартиры въ церковь и опять пробыла до вечера, то въ храмѣ, то около онаго. Въ день открытія мощей св. Тихона она снова пробыла весь день въ храмѣ или около онаго, чувствовала себя здоровою и молилась Богу. Августа 14 она отправилась домой съ своимъ односельцемъ крестьяниномъ Иваномъ Артамоновымъ Гоголинымъ на его лошади, хотя могла идти пѣшкомъ. Въ настоящее время она чувствуетъ себя здоровою, боли въ ногахъ не имѣетъ, ходитъ безъ палокъ и занимается всѣми домашними работами.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою: мужъ и двѣ дочери болѣвшей и нѣсколько сосѣдей.

Иосифъ Архиепископъ Воронежскій и Задонскій.

17 января
1862 г.

24.

Орловской губерніи, Мценскаго уѣзда, села Желабухи, государственная крестьянка Вѣра Иванова Бужухина, отъ рода 38 лѣтъ, подъ присягою показала, что она страдала съ 17 лѣтъ отъ рожденія бѣснованіемъ. Сія болѣзнь обнаруживалась въ ней такими припадками: по временамъ она кричала, рвала на себѣ платье, била себя, рвала у себя волосы на головѣ, и въ такомъ положеніи желала иногда лишиться себя жизни. Такіе припадки случались съ нею и дома и въ церкви. Подобныя припадки случались и въ тѣхъ мѣстахъ, куда ходила она на богомолье, какъ напр. въ Оптиной и Жабынской пустыняхъ, въ Духовѣ монастырѣ и др.; особенно сіи припадки обнаружались въ Задонскомъ монастырѣ. Часа за два до открытія можей св. Тихона она билась, кричала разными голосами и впала наконецъ въ безпамятство. Во время обнесенія мощей св. Тихона около монастыря она находилась въ народной толпѣ, ощущала сладостное благоуханіе и такое радостное состояніе, котораго никогда она прежде не чувствовала. Вскорѣ началось съ нею чиханіе, которое скоро прекратилось. Съ того времени она освободилась отъ бѣснованія и возвратилась домой здоровою.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою нѣсколько родственниковъ и сосѣдей и бывшая съ нею въ Задонскѣ крестьянка Варвара Алексѣева.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

17 генваря 1862.

25.

Рязанской губерніи, Данковского уѣзда, села Долгова бывшая однодворка, а нынѣ государственная крестьянка дѣвица Елена Иванова Плетнева, 16 лѣтъ отъ рода, подѣ присягою показала:

Съ 12 съ половиною лѣтъ она, въ слѣдствіе прежде бывшей болѣзни, сдѣлалась больна ногами такъ, что въ теченіи трехъ съ половиною лѣтъ не могла не только ходить, но и владѣть ими. Постоянно она сидѣла. Для принятія Св. Таинъ родные носили ее въ церковь, или, по крайней нуждѣ, въ домъ священника. Лѣвое колѣно ея было сведено; пятка лѣвой ноги пригибалась къ верху. На обѣихъ ногахъ было много ранъ. Изъ ступни лѣвой ноги отъ боли выпали три кости, величиною съ полвершка.

Къ открытію мощей св. Тихона мать привезла ее въ Задонскъ. Въ пятницу, во время вечерни мать ея, съ дѣвицею села Долгова, Оксюю Никифоровою, внесла ее на рукахъ въ церковь, гдѣ почивали мощи св. Тихона и приложила ее къ ракъ. Въ сіе время она тотчасъ почувствовала облегченіе въ ногахъ и, съ помощію матери и дѣвицы Оксмы, отошла отъ раки на своихъ ногахъ. На другой день въ субботу она была у заутрени и обѣдни и ходила къ онымъ съ помощію матери и дѣвицы Никифоровой. Двѣ ночи она ночевала около монастыря подѣ открытымъ не-

бомъ, въ теченіи коихъ она вставала сама и молилась Богу, обращая взоръ свой къ монастырю. Въ Воскресенье, когда мощи св. Тихона обносили около монастыря, она на своихъ ногахъ приложилась къ мощамъ и получила совершенное исцѣленіе.

Съ сего времени раны на ея ногахъ начали мало по малу закрываться и въ настоящее время осталась одна только небольшая рана на лѣвой ногѣ. Къ ранѣ сей для размягченія прикладывается теплый творогъ.

Нынѣ съ помощію палки какъ въ церковь, такъ и всюду, куда нужно, она ходитъ свободно, и со дня на день ощущаетъ большее облегченіе.

Справедливость показанія подтвердили подъ присягою: мать, отецъ исцѣленной, выше-означенная дѣвица Фека и 6-ть человекъ сосѣдей.

Иосифъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

25 генваря
1862.

Н Ъ Ч Т О

О ДРЕВНЕЙ И О СОВРЕМЕННОЙ НАМЪ ХРИСТИАНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Евангеліе, соединяя всѣхъ людей между собою союзомъ братской любви, поставляя эту любовь отличительнымъ признакомъ своихъ послѣдователей (Іоан. 13, 34.), вмѣняетъ намъ въ необходимую и священную обязанность благотворительность къ страждущимъ братіямъ нашимъ. Благодѣнія, оказываемыя нами страждущему ближнему, Христось Спаситель относитъ къ самому Себѣ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*, скажетъ Онъ милосердымъ на послѣднемъ судѣ Своемъ. Напротивъ, немилосердымъ—за одно только немилосердіе—угрожаетъ лишеніемъ Своего Царствія (Матѣ. 25, 40—45.). Вѣрная духу своего Божественнаго Основателя и Учителя, церковь Христова съ первыхъ временъ своихъ славилась благотворительною къ несчастнымъ. Вспомоществованіе бѣднымъ, больнымъ, призравніе престарѣлыхъ, вдовъ

и сиротъ, выкупъ плѣнныхъ—все это было постояннымъ предметомъ заботливости древнихъ пастырей Церкви, и всѣ христіане участвовали своими пожертвованіями въ этомъ дѣлѣ любви христіанской. Въ первомъ христіанскомъ обществѣ въ Іерусалимѣ, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, «небыло ни одного бѣднаго. Ибо всѣ владѣльцы помѣстій, или домовъ, продавая оныя, приносили деньги къ Апостоламъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду.» (Дѣян. 4, 34. 35.). Ап. Павелъ говоритъ, что, при свиданіи его съ Апостолами Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ въ Іерусалимѣ, сіи послѣдніе, изъяснивъ свое согласіе на то, чтобы онъ съ Варнавою шелъ съ проповѣдію къ язычникамъ, заповѣдали имъ—*помнить нищихъ*, «что и старался я», прибавляетъ онъ, «исполнять въ точности»^{а)}. Въ церквахъ апостольскихъ былъ обычай — при молитвенныхъ собраніяхъ христіанъ дѣлать сборъ въ пользу бѣдныхъ.—И не только каждая Церковь заботилась о своихъ бѣдныхъ, но, въ случаѣ нужды, посылала помощь другимъ Церквамъ. Такъ во время голода, бывшаго при императорѣ Клавдіи, христіане антiохійскіе послали пособіе христіанамъ палестинскимъ (Дѣя. 11, 28—30.). Для тѣхъже палестинскихъ христіанъ, какъ особенно страдавшихъ отъ голода и гоненій, дѣлали у себя сборы и посылали къ нимъ церкви

а) *Точію нищихъ да помнимъ.* Гал. 2, 9. 10.

коринфская и македонская. Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ съ похвалою упоминаетъ о щедрости христіанъ въ этихъ благотвореніяхъ (1 Кор. 16, 1—3. 2 Кор. 8, 1—3.) ⁶⁾.—Въ III столѣтіи, въ африканской Церкви, въ Нумидіи, варвары захватили въ плѣнъ нѣсколько христіанскихъ семействъ. Бѣдная нумидійская церковь, не имѣя средствъ выкупить ихъ изъ плѣна, обратилась съ просьбою о помощи къ карфагенской церкви. Св. Кипріанъ, епископъ карфагенскій, тотчасъ собралъ въ своей паствѣ и послалъ къ нумидійскимъ епископамъ сумму, достаточную для выкупа плѣнниковъ ^{в)}. По свидѣтельству Тертулліана, въ

б) Напр. о македонскихъ христіанахъ онъ пишетъ: «глубокая бѣдность ихъ изливается въ богатствѣ ихъ щедрости: ибо они по силамъ, и сверхъ силъ (я свидѣтель) добротны». 2 Кор. 8, 2. 3.

в) Письмо, которое св. Капріанъ писалъ къ нимъ по этому случаю, прекрасно выражаетъ, какою священною обязанностию почитали для себя древніе христіане—помогать страждущимъ братіямъ. «Кто въ такихъ случаяхъ»,—пишетъ онъ,—не почувствуетъ скорби? Кто скорби брата своего не почитетъ своею собственною? Ап. Павелъ говоритъ: «если страждетъ одинъ членъ, — съ нимъ страдаютъ и всѣ члены». И въ другомъ мѣстѣ: «кто изнемогаетъ,—и я неизнемогаю»? И потому мы должны и теперь—плѣнъ нашихъ братьевъ почитать своимъ плѣномъ, и страданія находящихся въ опасности—своими страданіями: ибо всѣ мы другъ съ другомъ составляемъ одно тѣло. И не только любовь (къ братіямъ), но и благоговѣніе къ Господу должно побуждать насъ къ выкупу изъ плѣна братій—нашихъ членовъ. Ап. Павелъ говоритъ: «или вы не знаете,

случаяхъ крайней нужды въ помощи для какой-либо церкви, епископы назначали въ своей церкви особые посты, для того чтобы и небогатые люди, сберегая остатки отъ своихъ обычныхъ расходовъ для стола, могли составить изъ нихъ сумму для пожертвованія ^{г)}.

Когда христіанство распространилось и получило свободу, тогда, съ увеличеніемъ внѣшнихъ средствъ церквей, и благотворительность церковная получила болѣе обширные размѣры и стала употреблять новые способы. Въ многолюдныхъ и богатыхъ городахъ—Антіохіи ^{д)}, Константинополѣ—устроивались на счетъ церквей стараніемъ епископовъ разныя благотворительныя заведенія: страннопріимныя дома (*ξενῶνες*), дома для пропитанія бѣдныхъ (*πτωχοτροφεία*), пріюты для пре-

что вы—храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ»? Если бы одна любовь и не сильна была побудить насъ — помочь братьямъ нашимъ, то намъ должно вспомнить, что подверглись плѣну—храмы Божіи, и мы не должны бы были допускать, чтобы по нашей медлительности храмы Божіи долго оставались въ плѣну. Ап. Павелъ говоритъ: «всѣ вы, крестившіеся во Христа,—облеклись во Христа. Посему мы должны въ нашихъ плѣнныхъ братьяхъ видѣть Христа, и искупить изъ плѣна Того, Который насъ искупилъ отъ смерти, — освободилъ изъ рукъ варваровъ Того, Который насъ освободилъ отъ владычества сатаны» и пр. (Ер. 60.).

г) Tertull. de jejuniis. с. 13.

д) При Златоустѣ въ Антіохіи питалось на счетъ церкви до 3000 бѣдныхъ, кромѣ заключенныхъ въ темницахъ, странниковъ, увѣчныхъ. Бес. на Ев. Матѳ. 66.

старѣлыхъ (*υπροχομεία*), больницы (*νοβοχομεία*), пріюты для сиротъ (*ὄρφανοτροφεία*), и находились подъ главнымъ вѣденіемъ епископовъ. Въ IV и V столѣтіяхъ особенно славилось по своей обширности и благоустройству благотворительное заведеніе, устроенное св. Василіемъ Великимъ близъ Кесаріи и называвшееся его именемъ. Оно заключало въ себѣ больницу и страннопріимный домъ. Въ немъ можно было найти все нужное для пользы и спокойствія призрѣваемыхъ. Въ заведеніи были помѣщенія и для врачей, необходимыхъ для больницы. При немъ были и мастерскія для работниковъ, издѣлія которыхъ требовались для заведенія ^{е)}, такъ что св. Григорій Богословъ, въ своемъ надгробномъ словѣ Василю, называетъ это заведеніе *новымъ городомъ* ^{ж)}. Во время управленія Василя Великаго паствою Кесарійскою, его стараніемъ устроены были благотворительныя заведенія и по другимъ городамъ и селеніямъ его округа ^{з)}.

Этою благотворительностію христіанская церковь ясно доказывала превосходство своего ученія предъ язычествомъ и привлекала къ себѣ язычниковъ. И когда сдѣлался императоромъ Іуліанъ отступникъ, то онъ, всячески стараясь

е) Neander Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. Dritte Auflage. Erster Band, Zweite Abth. 6. 486.

ж) Твор. Св. Отц. въ Рус. перев. томъ четверт. стр. 119.

з) Жизнь Василя В. въ прибавл. къ Твор. Св. Отц. стр. 37.

ослабить христіанство и возстановить упадавшую языческую религію, почелъ необходимымъ и началъ — было устроить съ своими жрецами благотворительныя заведенія на подобіе христіанскихъ.

Отъ примѣровъ древней христіанской церкви обратимся къ нашему времени, — къ нашему обществу. Не будемъ упрекать современное общество въ эгоизмъ и равнодушіи къ страждущему человѣчеству. Духъ христіанскаго человѣколюбія живетъ и дѣйствуетъ и въ наше время, — среди насъ. Есть у насъ и общественная, и частная благотворительность. Не мало у насъ благотворительныхъ заведеній: больницъ, богодѣленъ, пріютовъ и пр., устроенныхъ и содержимыхъ правительствомъ, городскими сословіями и частными лицами. Церковь благословляетъ всѣ подобнаго рода учрежденія, признавая въ нихъ проявленіе того же духа христіанскаго милосердія къ ближнему, который одушевлялъ и древнихъ христіанъ. Но, сравнительно съ древнею церковію, у насъ ощутительнъ недостатокъ собственно-церковной благотворительности. Благотворительныхъ заведеній, которыя бы были устроены отъ церквей и при церкахъ, у насъ очень мало. Напр. въ Москвѣ, гдѣ такъ много церквей, при весьма немногихъ изъ нихъ есть богодѣльни и тѣ большею частію не обезпечены въ содержаніи. Частная же бла-

готворительность у насъ большею частию состоитъ только въ раздачѣ денегъ бѣднымъ. Эта раздача имѣетъ разные способы. Первый и самый общій способъ — это раздача въ праздничные дни мелкихъ денегъ нищимъ, стоящимъ при дверяхъ церковныхъ. Нѣкоторые богатые люди (особенно изъ купечества) раздаютъ еще у себя въ домѣ деньги всѣмъ бѣднымъ въ назначенные дни. Другіе даютъ пособіе только тѣмъ, которые приходятъ къ нимъ съ свидѣтельствами отъ священниковъ (или другихъ извѣстныхъ благотворителямъ лицъ) о дѣйствительной бѣдности и честности поведенія просителей. Наконецъ, нѣкоторые вручаютъ деньги священникамъ, предоставляя имъ раздать ихъ бѣдныхъ людямъ.

Что касается до перваго способа благотворительности, т. е. раздачи въ праздники денегъ нищимъ, стоящимъ у дверей церковныхъ,—онъ ведетъ свое начало отъ древняго прекраснаго христіанскаго обычая—освящать праздничные дни дѣлами благотворенія, соединять молитву съ милостынею. И нельзя не радоваться тому, что и въ наше время многіе съ усердіемъ исполняютъ этотъ долгъ христіанскій. Но при настоящихъ обстоятельствахъ, въ многолюдныхъ городахъ, этотъ способъ благотворительности оказывается часто не вполне удобнымъ и не всегда достигающимъ своей цѣли. Конечно, въ числѣ нищихъ, собирающихся при церквахъ, бываютъ и истиннобѣдные и заслуживающіе состраданіе, напр.

увѣчные, престарѣлые. Но кто не знаетъ, что не малую часть этого общества (въ большихъ городахъ) часто составляютъ мнимо-бѣдные и злоупотребляющіе благотвореніемъ,—люди, сдѣлавшіе себѣ изъ милостыни *промыселъ*, которые, по лѣности, лучше хотятъ жить даровымъ подаеніемъ, нежели пріобрѣтать пропитаніе честнымъ трудомъ, люди очень часто нетрезваго поведенія? Укрываясь въ церкви отъ поисковъ полиціи, которая обязана задерживать ихъ и представлять въ существующій для сей цѣли «Комитетъ о просящихъ милостыни»,—они часто злоупотребляютъ этимъ правомъ священнаго убѣжища: при выходѣ народа изъ церкви, когда начинается раздача милостыни, между ними обыкновенно поднимается шумъ, толкотня, споры, брань, а иногда и драка. — Зная, въ которомъ часу, въ какой церкви отходитъ обѣдня, они толпами перебѣгаютъ отъ одной церкви къ другой, чтобы вездѣ застать конецъ обѣдни. Говорятъ, что ловкій нищій этого рода, собирая милостыню и по домамъ, можетъ такимъ образомъ набрать до 30 коп. въ день, что составляетъ около 10 рублей въ мѣсяць; многіе собираютъ и болѣе. Если это такъ, то понятно, что для лѣниваго и потерявшаго чувство чести человека гораздо выгоднѣе жить милостынею, нежели идти въ служеніе, или въ работу, гдѣ онъ получалъ бы менѣе этой суммы, и еще долженъ бы былъ трудиться. Такимъ образомъ, этотъ способъ благо-

творительности, вслѣдствіе неизбѣжныхъ при немъ злоупотребленій со стороны лицъ, пользующихся благотвореніями, кромѣ того, что позволяетъ мнимо-бѣднымъ восхищать себѣ пожертвованія, предназначенныя для истинно-бѣдныхъ, даетъ еще поводъ къ развитію, въ бѣдномъ классѣ народа, лѣности, тунеядства и бродяжничества.

Обыкновенно говорятъ, что при благотвореніяхъ мы не должны разбирать и судить тѣ лица, которымъ благотворимъ, а нужно только давать съ добрымъ христіанскимъ расположеніемъ. Конечно, благотвореніе наше не теряетъ своей нравственной цѣны отъ того, что имъ пользуются люди недостойные. Всякую лепту, подаваемую во имя Христова, пріемлетъ Самъ Христосъ, и подающій *не поублаетъ мзды своея*. Злоупотребляющій благотвореніемъ самъ дастъ отвѣтъ въ томъ Господу. И что касается каждаго изъ насъ въ частности, то и въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не въ состояніи вѣрно опредѣлить, заслуживаетъ, или не заслуживаетъ нашей помощи просящій ея, мы не должны быть слишкомъ строгими судьями брата нашего, — не должны отказывать ему по одному подозрѣнію его въ обманѣ. Лучше по ошибкѣ оказать помощь и недостойному, нежели отказать въ ней, можетъ быть, достойному. — Однакоже естественно желать, и долгъ справедливости и христіанскаго благоразумія обязываетъ насъ стараться, сколько возможно, о томъ, чтобы благотвореніе наше достигало своей цѣли,

чтобы носящій только личину бѣдняка не отнималъ лепты у истинно-несчастливаго. Но что не всегда возможно, или очень затруднительно для частнаго лица, то возможно для общества, и составляетъ его важную обязанность.

Сказанное относится и къ той раздачѣ милостыни, которую производятъ нѣкоторые у себя въ домѣ—всѣмъ приходящимъ безъ разбора по равной малой долѣ. И здѣсь мелкое подаваніе доставляетъ слишкомъ скудную помощь истинно-бѣдному и служитъ въ пользу только ловкому промышленнику нищему, который, тщательно развѣдывая, гдѣ и когда раздается милостыня, успѣваетъ быть вездѣ и, какъ привычній къ этому дѣлу и незастрѣчивый, упреждаетъ истинно-бѣдныхъ и робкихъ.

Во избѣжаніе этихъ злоупотребленій, многіе даютъ пособіе только тѣмъ бѣднымъ, которые приходятъ къ нимъ съ свидѣтельствами отъ священниковъ, удостовѣряющими въ ихъ дѣйствительной бѣдности и честности поведенія. Этотъ способъ вѣрнѣе, но съ одной стороны онъ поставяетъ священниковъ въ затрудненіе при выдачѣ свидѣтельствъ о бѣдности и), съ другой и

и) Нерѣдко случается, что къ священнику приходятъ просить такого свидѣтельства люди не такъ давно живущіе въ его приходѣ, и потому мало ему извѣстны,—кланяются, умоляютъ.

съ этими свидѣтельствами бываетъ очень много злоупотребленій. Иные достаютъ себѣ обманомъ нѣсколько свидѣтельствъ на разныя имена и подають ихъ благотворителямъ то отъ себя, то отъ мнимо больныхъ, которые будтобы не въ состоянїи придти сами. Иные вычищаютъ на свидѣтельствахъ годъ и число и съ ними ходять собирать нѣсколько лѣтъ, напр. на одну и ту же бѣдную невѣсту; иные похищаютъ чужія свидѣтельства и съ ними ходять собирать. Часто случается, что составляютъ фальшивыя свидѣтельства, подписываясь подъ руку священника и поддѣлывая церковную печать; что въ Москвѣ неоднократно уже открыто судебнымъ изслѣдованїемъ. Умноженіе этихъ злоупотребленій недавно еще побудило духовное начальство предписать священникамъ, чтобы они выдавали подобныя свидѣтельства съ большею осторожностію, —

Отказывать бываетъ тяжело,—приходитъ мысль, какъ бы излишнею недоверчивостію не лишить помощи истинно-бѣднаго (особенно, когда знаешь, что многіе и 5 коп. не дають безъ свидѣтельства); если дать свидѣтельство, — является опасеніе какъ бы не одобрить недостойнаго и не употребить во зло того довѣрія, которое дѣлають къ нашему свидѣтельству. — Случается, что къ тому священнику, который *поснисходительнѣе*, идуть на исповѣдь неизвѣстные ему бѣдные изъ другаго прихода, и потомъ на этомъ основанїи просятъ себѣ у него свидѣтельства; «мы», говорятъ, «у васъ на духу были»,— тогда какъ, при множествѣ исповѣдниковъ, священникъ часто не можетъ запомнить и лица ихъ.

только хорошо извѣстнымъ лицамъ и на опредѣленный срокъ. Но какъ однимъ священникамъ хотя бы и съ помощію причета, въ большихъ приходяхъ, особенно въ столицахъ, узнать все бѣдное населеніе, непрестанно перемѣщающееся съ однихъ квартиръ на другія?

Способъ — дѣлать благотворенія чрезъ руки священниковъ, когда благотворящее лице имѣетъ полное довѣріе къ священнику, конечно, лучше достигаетъ своей цѣли. Но удобный для самого благотворителя тѣмъ, что даетъ ему возможность благотворить *тайнъ* и избавляетъ его отъ труда — самому искать бѣдныхъ, истинно нуждающихся въ пособіи, онъ не всегда удобенъ для священника. Во первыхъ, при безотчетномъ распоряженіи священника ввѣренною ему суммою, если и не предполагать злоупотребленія или пристрастнаго употребленія ея со стороны священника, — онъ можетъ подвергаться незаслуженнымъ подозрѣніямъ отъ постороннихъ лицъ касательно употребленія ея. Во вторыхъ, прослышавъ, что такой-то священникъ сдѣлалъ пособіе, болѣе значительное, нежели обыкновенная милостыня, тому или другому бѣдному, — къ нему начинаютъ отсюду собираться просители — съ письмами, свидѣтельствами и безъ свидѣльствъ, истинно и мнимо-бѣдные, — такъ что священникъ поставляется въ затрудненіе, какъ употребить ввѣренную ему сумму наиболѣе согласнымъ съ цѣлію,

благотворенія и съ желаніемъ благотворителя образомъ ⁱ⁾).

Указанные недостатки въ принятыхъ у насъ способахъ благотворительности, должны, кажется, побудить насъ—искать средствъ къ исправленію этихъ недостатковъ, — подумать о томъ, нельзя ли дать болѣе правильное направленіе частной благотворительности чтобы она вѣрнѣе достигала своей цѣли.

Приведенные нами въ началѣ нашей статьи примѣры благотворительности въ древней христіанской церкви показываютъ, въ какомъ порядкѣ, съ какимъ благоразуміемъ и осторожностію совершали дѣла благотворенія древніе христіане. Наприм. антиохійскіе христіане, сдѣлавъ у себя сборъ милостыни для христіанъ палестин-

i) Отказывать въ этомъ случаѣ всѣмъ лично неизвѣстнымъ священнику людямъ — тяжело, и было бы со стороны священника слишкомъ сурово и противно духу христіанскаго человеколюбія: между этими просителями бываетъ не малое число истинно-бѣдныхъ. Притомъ, большая часть этихъ просителей представляетъ свидетельства отъ священниковъ: какъ же отказать въ довѣрїи свидетельству своего собрата? Если не отказывать никому,—слишкомъ увеличивается число просителей, и приходится раздавать слишкомъ по малой суммѣ, и благотвореніе приноситъ мало пользы. Притомъ нерѣдко, послѣ неоднократнаго оказаннаго пособія какому нибудь лицу, случается открывать обманъ съ его стороны. Лично же удостовѣриться, что тотъ или другой дѣйствительно заслуживаетъ помощи,—узнать, въ какой мѣрѣ онъ нуждается, священнику нѣтъ возможности по множеству этихъ лицъ и по отдаленности жительства многихъ ихъ нихъ.

скихъ, посылають ее въ Іерусалимъ съ извѣстными имъ по своей вѣрности и благочестію мужами—Варнавою и Савломъ,—посылають къ *пре- свитерамъ* палестинскимъ, какъ лицамъ, пользующимся довѣріемъ общества (Дѣян. 11, 29. 30.). Когда тѣмъ же палестинскимъ христіанамъ пожела- ла оказать помощь кориноськая церковь, и спрашивала ап. Павла, какъ это сдѣлать,— Апостоль, въ посланіи своемъ къ ней, назначаетъ для сего такой порядокъ: «въ первый день недѣли (воскресный) каждый изъ васъ пусть отла- гаетъ и берегаеъ, сколько позволить ему со- стояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду. Когда же приду, то *которыхъ вы изберете*, тѣхъ отправлю *съ письмами*, для доставленія подаенія вашего въ Іерусалимъ» (1. Кор. 16, 2. 3.). Такойже порядокъ, пишетъ Апостоль, былъ установленъ имъ и въ церквахъ галатійскихъ (ст. 1.). Въ другой разъ онъ посылаетъ въ Коринѣ за подобнымъ сборомъ ученика своего Тита и съ нимъ «дру- гаго брата, *избраннаго*, пишетъ онъ, *отъ церк- вей сопутствовать намъ для сего благотвори- тельнаго дѣла*». И это для того, чтобы не по- дать повода къ нареканію, или подозрѣнію на себя касательно употребленія ввѣряемыхъ ему пожертвованій. «Мы беремъ предосторожность, чтобы кто не упрекнулъ насъ, что такъ много идетъ черезъ наши руки. Ибо мы стараемся о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми» (2 Кор. 8, 16—20.).

Позаботиться о введеніи у насъ лучшаго порядка въ дѣлѣ благотворительности тѣмъ болѣе нужно, что встрѣчаемые нынѣ нерѣдко обманы со стороны просящихъ пособія и злоупотребленія подаваніями во многихъ вовсе охлаждаютъ расположеніе къ благотворительности, возбуждая въ нихъ недовѣрчивость ко всѣмъ просящимъ милостыню. Оттого у многихъ богатыхъ людей отдается приказъ слугамъ—отказывать всѣмъ просящимъ милостыни, не принимая отъ нихъ никакихъ ни писемъ, ни свидѣтельствъ. И эти-то просители часто идутъ за помощію къ священникамъ, жалуясь, что имъ закрытъ доступъ въ другіе богатые дома. Священнику совѣстно и по самому званію его неприлично — отказывать на отрѣзъ всякому просящему помощи. Но по своему состоянію онъ не можетъ оказывать значительныхъ пособій.

Надобно еще обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ Москвѣ наприм. очень много бѣдныхъ людей, которые по званію своему, по чувству чести, по непривычкѣ, стыдятся просить милостыни, а между тѣмъ терпятъ страшную нужду. Сколько есть (напр. изъ сословія чиновниковъ) оставшихся безъ замужства дѣвицъ, вдовъ — часто съ малолѣтними дѣтьми, иногда еще съ старикомъ — отцемъ, или матерью, не имѣющихъ никакой собственности и обезпеченія. Живя въ тѣсныхъ, сырыхъ, холодныхъ квартирахъ, стараясь содержать себя своими трудами,

онѣ просиживаютъ ночи за работою, наприм. за питьемъ, разстроиваютъ свое здоровье, преждевременно теряютъ зрѣніе, — и однакоже, при скудномъ вознагражденіи за эти работы, при нынѣшней дороговизнѣ квартиръ, дровъ и провизіи, часто терпятъ недостатокъ въ насущномъ хлѣбѣ; мясной пищи онѣ не имѣютъ и въ праздники; и постную пищу принуждены употреблять самую плохую, потому что большею частію по необходимости забираютъ въ долгъ въ одной какой нибудь лавочкѣ, и лавочники, хотя и берутъ съ нихъ въ полтора дороже за то, что отпускаютъ въ долгъ, по мелочи, но еще и отпускаютъ часто самую плохую провизію: вѣдь онѣ спорить не стануть, въ другую лавку не пойдутъ. Дѣти этихъ вдовъ не имѣютъ приличнаго платья и не получаютъ никакого воспитанія.—Между тѣмъ многіе изъ такъ называемыхъ нищихъ, собирающихъ подаянія при церквахъ и на улицахъ, сборомъ своимъ не только удовлетворяютъ своимъ необходимымъ потребностямъ, но тратятъ и на излишества, большею частію на вино; а нѣкоторые изъ нихъ даже копятъ деньги.

Скажутъ: теперь не мало (наприм. въ Москвѣ) разныхъ Комитетовъ, челолюбивыхъ обществъ, которыя заботятся о бѣдныхъ. Но въ первыхъ бѣдныхъ такъ много, что изъ нихъ только малая часть пользуется пособіемъ отъ этихъ обществъ. Многочисленность бѣдныхъ и

то, что они живутъ по разнымъ концамъ города, затрудняетъ какъ членовъ комитетовъ въ назначеніи пособій, такъ и многихъ бѣдныхъ въ возможности получить пособіе; во вторыхъ, по духу христіанскаго человѣколюбія, *каждый членъ общества* долженъ принять посильное участіе въ дѣлѣ благотворительности. Обязанность же—возбудить въ обществѣ живое участіе къ этому дѣлу и стараться сообщить болѣе правильное направленіе благотворительности, конечно, больше всего лежитъ на служителяхъ церкви. Если свѣтскіе люди, проникаясь идеею христіанской любви къ ближнему, заботятся о бѣдныхъ, устраиваютъ для этой цѣли разныя общества, то мы ли останемся равнодушными зрителями ихъ стараній, не будемъ содѣйствовать тому, чтобы высокая заповѣдь Христова о любви къ ближнему вѣрнѣе исполнялась въ христіанскомъ обществѣ ?

По нашему мнѣнію, средствомъ къ усиленію благотворительности въ нашемъ обществѣ и къ сообщенію ей болѣе правильнаго направленія послужило бы то, если бы наша частная и разрозненная благотворительность сдѣлалась, по примѣру древней церкви, болѣе *общественно-церковною*,— а именно, чтобы *каждый приходъ по возможности заботился о своихъ бѣдныхъ*. Для сего, на первый разъ, кажется, хорошо бы было, еслибъ священники и церковные старосты, посоветовавшись съ прихожанами, испросили у начальства дозволеніе обратиться къ достаточнымъ

прихожанамъ съ просьбою о ежегодномъ посильномъ и опредѣленномъ пожертвованіи въ пользу бѣдныхъ своего прихода и потомъ завести въ церквахъ особыя *кружки для приходскихъ бѣдныхъ*. Въ распоряженіи собираемою по подпискѣ и въ кружку суммою, — въ помощь священнику, для вѣрнѣйшаго соблюденія справедливости въ раздачѣ пособій, и наконецъ для отстраненія отъ священника всякаго подозрѣнія въ пристрастномъ образѣ дѣйствованія, — кромѣ церковнаго старосты должны участвовать еще два, три или болѣе (смотря по приходу) лица, избранныхъ изъ среды прихожанъ ими самими, извѣстныхъ имъ по своей опытности, челоѣколюбію, честности и добросовѣстности. Такимъ образомъ, въ каждомъ приходѣ составилось бы небольшое «благотворительное общество» или «попечительный совѣтъ о бѣдныхъ.» Священникъ, при содѣйствіи членовъ этого общества, могъ бы собирать вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ бѣдныхъ, живущихъ въ его приходѣ ^{к)}. Тѣ, которые оказались бы дѣйствительно бѣдными и заслуживающими пособіе,

к) Эти свѣдѣнія священникъ и члены общества могли бы получить отъ домохозяевъ, или управляющихъ домами, въ которыхъ живутъ бѣдные, также отъ ихъ сосѣдей; они могли бы и сами нерѣдко посѣщать бѣдныхъ въ ихъ жилищахъ и узнавать ихъ состояніе и поведеніе. Исполненіе этой обязанности въ ограниченныхъ предѣлахъ одного прихода немного потребовало бы отъ нихъ труда и времени.

могли бы быть вписываемы въ особую шнуровую, за церковною печатью, «книгу для бѣдныхъ», въ которую записывалась бы и сумма, собираемая изъ постоянныхъ взносовъ и ежемѣсячно высыпаемая изъ кружки въ присутствіи священника и членовъ общества. Изъ этой суммы могло бы быть выдаваемо ежемѣсячное пособіе бѣднымъ; вписаннымъ въ книгу. Рѣшать, —кого изъ бѣдныхъ внести въ книгу, и какое кому назначить пособіе, —должны бы были всѣ члены по общему совѣщаніи съ священникомъ ^{л)}. Сумма бѣдныхъ, значащаяся въ книгѣ, должна храниться въ церкви подъ наблюденіемъ священника и старосты, а кружка должна бы была запечатываться церковною печатью, хранящеюся у священника, а ключъ отъ нея —храниться у старосты, или у одного изъ членовъ. Получающіе пособіе обязывались бы расписываться въ той же книгѣ, въ которой записывался бы сборъ. Книга эта должна быть открыта всякому желающему изъ прихожанъ ^{м)}.

л) Въ случаѣ разногласія, дѣло могло бы рѣшаться по большинству голосовъ. Если же, при четномъ числѣ членовъ, они раздѣлялись бы на двѣ равныя части, могъ бы рѣшить дѣло голосъ священника. Но, кромѣ этого случая, священникъ, по нашему мнѣнію, долженъ бы былъ имѣть одинъ голосъ, равный съ прочими членами. Если священникъ — лицо почтенное и пользующееся довѣріемъ прихожанъ, то его голосъ, конечно, всегда будетъ уваженъ другими членами.

м) Этотъ контроль общества прихожанъ былъ бы достаточенъ

Предвидимъ много возраженій противъ нашихъ предположеній; скажутъ: «и безъ того у насъ въ церквахъ много кружекъ.» Правда, кромѣ кружки «на церковное строеніе,» есть еще кружка «для вдовъ и сиротъ духовнаго званія»; и не такъ давно учреждены еще двѣ кружки: «на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ» и «на возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ.» Но неужели по этому въ православныхъ храмахъ не давать мѣста кружкѣ вообще для бѣдныхъ православныхъ христіанъ? Если на членахъ церкви лежитъ обязанность — стараться о благоустроеніи и украшеніи храмовъ, то не менѣе важна и священна должна быть для нихъ обязанность — помогать бѣднымъ, страдающимъ членамъ церкви. Хорошо, что церковь наша заботится о бѣдныхъ духовнаго званія, но она не должна оставлять безъ вниманія и бѣдныхъ всякаго другаго званія. Если она предлагаетъ христіанамъ жертвовать для ихъ собратій, находящихся въ отдаленныхъ странахъ—въ Палестинѣ и на Кавказѣ, то не должна ли она принять еще большее участіе въ несчастныхъ братіяхъ нашихъ, живущихъ близъ насъ, на глазахъ нашихъ?—Если скажутъ, что новая кружка от-

для предупрежденія злоупотребленій, и потому, кажется, излишень былъ бы въ этомъ дѣлѣ всякій начальственный контроль, который только стѣснилъ бы членовъ-прихожанъ неизбѣжнымъ требованіемъ формальныхъ отчетовъ, вѣдомостей и пр.

ниметь часть дохода отъ тѣхъ кружекъ, то это еще сомнительно: не видно, на примѣръ, чтобы съ учрежденіемъ кружекъ Палестинной и Кавказской убавился доходъ въ кружкѣ церковной, или въ кружкѣ для бѣдныхъ духовнаго званія. Можно не носить по церкви новой кружки; пусть она поставится у дверейъ церковныхъ, тамъ гдѣ обыкновенно стоятъ бѣдные. «Но,» скажутъ, «если и въ тѣхъ кружкахъ, которыя носятъ по церкви, годовой сборъ бываетъ не очень значителенъ, то въ этой кружкѣ, если ее не носить, окажется еще меньше; и въ такомъ случаѣ на какія же средства заводить эти приходскія благотворительны общества?» и пр. Но прежде всего здѣсь дѣло много будетъ зависѣть отъ священника. Если священникъ объяснитъ прихожанамъ назначеніе этой новой кружки и порядокъ въ распоряженіи ею; если онъ будетъ напоминать имъ о христіанской обязанности челоѣколюбія; если онъ, имѣя свѣдѣнія о бѣдныхъ, живущихъ въ его приходѣ, въ поученіи своемъ къ прихожанамъ, къ общимъ наставленіямъ касательно милосердія иногда присоединитъ описаніе жалкаго положенія того или другаго бѣднаго семейства, — будьте увѣрены, что слово его подѣйствуетъ, что всегда найдутся прихожане, которые съ охотою будутъ жертвовать для бѣдныхъ. Если и теперь жертвуютъ въ кружки на прим. Палестинную и Кавказскую, тогда какъ многіе не знаютъ въ точности, кѣмъ и какъ эти сборы упо-

требляются: то можно надѣяться, что еще съ бѣднѣе усердіемъ будутъ жертвовать въ кружку для бѣдныхъ, которой назначеніе будетъ такъ близко и употребленіе будетъ, такъ сказать, на глазахъ у народа. Можно съ увѣренностію предполагать, что большая часть денегъ, раздаваемыхъ теперь нищимъ поручно, будетъ опускаема въ эту кружку. Притомъ, въ пособіе къ собственно-кружечному сбору, могла бы быть употребляема и книга, посылаемая по временамъ, напр. предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, ко всѣмъ болѣе достаточнымъ прихожанамъ (особенно къ тѣмъ изъ прихожанъ, которымъ по какимъ либо обстоятельствамъ, рѣдко случается бывать въ своей приходской церкви), съ предложеніемъ сдѣлать пожертвованіе для бѣдныхъ своего прихода. Правильный порядокъ сбора и расходваніе суммъ для бѣдныхъ заслужили бы довѣріе прихожанъ, и кромѣ постоянного сбора они могли бы дѣлать временныя пожертвованія, напр. по случаю кончины кого-либо съ семействѣ, или семейной радости и т. под.

Пусть въ первое время сборъ этотъ и окажется недостаточенъ; тѣмъ не менѣе слѣдовало бы, кажется, положить начало этому дѣлу. Почему не надѣяться, что въ послѣдствіи оно пойдетъ успешно? Мы не сомнѣваемся, что многіе изъ священниковъ приняли бы въ немъ дѣятельное участіе, почитая прямою своею обязанностию возбуждать въ своихъ прихожанахъ духъ христі-

анскаго милосердія. Просимъ же мы нерѣдко у прихожанъ пожертвованій на украшеніе храмовъ; но не менѣ священна христіанская обязанность—служить Господу въ лицѣ страждущихъ братій нашихъ—членовъ Христовыхъ.—Въ древней церкви мы видимъ, что въ случаѣ крайней нужды жертвовали даже церковными украшеніями для дѣлъ челоуѣколюбія. Нѣкоторые епископы продавали иногда золотые церковные сосуды для выкупа плѣнныхъ христіанъ.

Скажутъ еще: «трудно будетъ во многихъ приходяхъ найти двухъ, трехъ прихожанъ, которые согласились бы принять на себя обязанность быть членами предполагаемыхъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ.» На первый разъ, по новости дѣла, конечно, это можетъ быть затруднительно. Но, при усердномъ стараніи священника, если онъ внушитъ избираемымъ членамъ мысль о святости ихъ служенія, если выразитъ свою готовность—быть въ этомъ дѣлѣ дѣятельнымъ ихъ сотрудникомъ, можно надѣяться, что дѣло мало по малу устроится ^{н)}.

н) Говорятъ, что во многихъ приходяхъ и для должности церковнаго старосты трудно бываетъ найти желающаго изъ прихожанъ. Но въ церковные старосты большею частію стараются выбрать челоуѣка съ состояніемъ. Хотя, конечно, лучше бы было, если бы и въ члены приходскихъ благотворительныхъ обществъ согласились идти люди достаточные, которые, если бы пожелали, могли бы дополнять по временамъ недостатки кружка сбора для бѣдныхъ; но въ случаѣ, еслибы таковыхъ

Правда, приходы наприм. у насъ въ Москвѣ слишкомъ раличны. Есть приходы многолюдные, и есть приходы, въ которыхъ всего 5—6 домовъ. Въ этихъ послѣднихъ, конечно, и сборъ можетъ быть слишкомъ малъ, и бѣдныхъ, заслуживающихъ пособіе, можетъ быть вовсе не окажется. Есть еще приходы многолюдные, но въ которыхъ бѣдные почти не живутъ по дороговизнѣ квартиръ (въ центрѣ города). И наоборотъ, есть приходы, въ которыхъ живетъ слишкомъ много бѣдныхъ, такъ что трудно будетъ дѣлать на нихъ церковный сборъ.

Что касается до приходоу слишкомъ малолюдныхъ, то такой приходъ можетъ примкнуть къ сосѣднему приходу; даже три, четыре малолюдныхъ сосѣднихъ прихода могутъ выбрать каждый по одному члену и составить изъ нихъ одинъ общій попечительный совѣтъ о бѣдныхъ, живущихъ во всѣхъ этихъ приходахъ.—Если же

не оказалось, въ эту должность можно выбрать всякаго добраго и честнаго прихожанина. Далѣе, должность церковнаго старосты многосложнѣе и труднѣе: онъ долженъ постоянно присутствовать въ церкви при Богослуженіи, продавать свѣчи, дѣлать закупку всего нужнаго для церкви, вести записъ прихода и расхода и представлять отчеты начальству и пр. Почему люди занятые не рѣдко и уклоняются отъ этой должности. Должность же члена приходскаго благотворительнаго общества не можетъ быть обременительна. Собрать свѣдѣнія о бѣдныхъ, живущихъ въ одномъ приходѣ, двоимъ, тропмъ членамъ—съ помощію священника и причта—не трудно: каждый изъ членоу можетъ

въ приходѣ многочисленномъ и имѣющемъ порядочный сборъ для бѣдныхъ, не окажется, или слишкомъ мало окажется бѣдныхъ, — въ такомъ случаѣ можно бы было допустить или передачу суммы въ кассу того прихода, въ которомъ, по множеству бѣдныхъ, недостаетъ собираемой суммы, или, по сношенію съ «благотворительнымъ обществомъ» послѣдняго прихода, пригласить изъ него для полученія пособія тѣхъ бѣдныхъ, которые не получаютъ пособія въ своемъ приходѣ по недостатку суммы.

Мы говорили только о денежномъ пособіи бѣднымъ отъ своего прихода. Само собою разумѣется, что, еслибы это дѣло началось, еслибы средства приходскихъ благотворительныхъ обществъ умножились, — общества могли бы употреблять и другіе способы вспоможенія.

назначить себѣ извѣстную часть прихода. Въ многочисленныхъ приходахъ можно выбрать больше членовъ. Разъ въ мѣсяцъ присутствовать при счетѣ денегъ и при совѣщаніи о распредѣленіи ихъ также не трудно. Это всего лучше дѣлать въ Воскресные или праздничные дни. И если отъ членовъ этого общества не будетъ требоваться никакихъ формальныхъ отчетовъ, то, вѣроятно, прихожане охотнѣе пойдутъ въ эту свободную благотворительную службу. Бумажныхъ дѣлъ вообще боится простой русскій человѣкъ.

Могли бы наприм. устроить при церквахъ богадѣльни, или по крайней мѣрѣ нанимать въ своемъ приходѣ общія квартиры для бѣдныхъ; доставлять работу тѣмъ изъ бѣдныхъ, которые могли бы и желали бы трудиться, но не имѣютъ мѣста и работы; имѣть особаго врача для пользованія приходскихъ бѣдныхъ, ибо теперь, по множеству занятій частнаго врача, бѣдный часто долго не можетъ дожидаться его прибытія, и пр.

Еслибы такъ, или иначе, устроилась у насъ эта церковно-общественная благотворительность, можно бы было ожидать отъ сего и нравственно-благотворныхъ послѣдствій для общества. Съ одной стороны, бѣдные, получая пособіе отъ *Церкви*, зная, что пожертвованія, которыми они пользуются, сдѣланы по усердію къ Богу, во имя Его, собраны въ храмъ Божіемъ, выше цѣнили бы это благодѣяніе, принимали бы эту помощь какбы отъ руки самого Господа, расположившаго сердца ближнихъ ихъ къ благотворенію, и, можетъ быть, побуждались бы къ живѣйшей благодарности Господу, и къ болѣе трезвенной и трудолюбивой жизни. Съ другой стороны, когда бы Церковь явилась благотворительницею несчастныхъ,—усилилось бы и ея нравственное вліяніе на общество; уваженіе къ ней возвысилось бы въ народѣ; сильнѣе возбудилась бы во многихъ вѣра въ Божественную силу христіанства. И это очевидное для всѣхъ вліяніе христіанской церкви и на внѣшнее благосостоя-

ніе людей послужило бы къ отраженію нареканій на нее со стороны невѣрующихъ, нерѣдко встрѣчающихся въ наше время, которые, не понимая и не признавая духовнаго вліянія Церкви на общество, осмѣливаются упрекать ее въ безполезности для общества.

Свящ. В. Сперанскій.

1862 г. янв. 31.

РАЗДОРЪ МЕЖДУ МУЖЕМЪ И ЖЕНОЙ.

Бракъ, по слову Спасителя, соединяетъ мужа и жену въ одну плоть. Это соединеніе бываетъ плодомъ ихъ согласія и Божія благословенія. Но врагу рода человѣческаго нерѣдко удается разстроить добрыя супружескія отношенія. Рѣдко можно встрѣтить супруговъ, между которыми хоть однажды не произошло бы раздора. Онъ является въ различныхъ степеняхъ и видахъ. Иногда возникаютъ недоразумѣнія и несогласіе между мужемъ и женою, искренно любящими и уважающими другъ друга; и ихъ мирно текущая и благословенная жизнь возмущается взаимнымъ недовольствомъ, упреками, раздражительностію одного, слезами другаго. Но если они живутъ въ страхѣ Божіемъ и преданы благочестію, то такія размолвки и огорченія не могутъ быть продолжительны между ними. Въ продолженіи дня они не сядутъ, пожалуй, вмѣстѣ за одинъ столъ, но къ концу дня, успокоившись, или объяснив-

пись , примирятся , помня слово Апостола : *солнце да не зайдетъ во инъвъ вашимъ* (Еф. 4, 26). Они знаютъ, какъ непріятно и опасно оставаться надолго съ неумиреннымъ сердцемъ, съ непоконченными недоразумѣніями и безпокойствами, и потому всегда спѣшатъ возстановить нарушенное взаимное согласіе и миръ.

Но, къ сожалѣнію, супружеская жизнь представляетъ весьма много примѣровъ не временнаго, преходящаго раздора, но непрестанно господствующаго несогласія, съ трудомъ скрываемаго отъ другихъ. Причинъ такого прискорбнаго явленія въ жизни семейной весьма много. Мы укажемъ на обыкновеннѣйшія и болѣе важныя.

Причиною разстройства мирныхъ отношеній между мужемъ и женою иногда бываютъ болѣе, или менѣе извѣстные грѣхи, совершенные до брака. Случается, что половина, виновная въ этихъ грѣхахъ, не обнаруживаетъ раскаянія въ нихъ предъ другою половиною, и не старается загладить ихъ смиреніемъ и кротостію. Упорство одного изъ супруговъ въ признаніи своей вины, недостатокъ раскаянія въ ней, естественно, раздражаетъ другаго. Послѣдній оскорбленъ уже тѣмъ, что обманулся въ своемъ добромъ мнѣніи о предшествовавшемъ поведеніи перваго, но еще больше оскорбляется онъ, не видя въ немъ раскаянія. Горькая память прошлаго грѣха, не очищаемаго раскаяніемъ, ложится между ними черною тѣнью, препятствуетъ ихъ сердечному

сближенію и подаютъ то и дѣло поводъ къ разнымъ столкновеніямъ, а при недостаткѣ мягкости сердца и христіанской снисходительности, къ частымъ и иногда громкимъ упрекамъ.

Причиною супружескихъ раздоровъ часто бываетъ высокомѣрное обращеніе мужа съ женою, происходящее отъ неправильнаго, преувеличеннаго понятія о его правахъ и превосходствѣ передъ женою. Есть мужья, которые смотрятъ на жену какъ на первую служанку въ домѣ, держатъ ее всегда въ почтительномъ разстояніи отъ себя, не обмѣниваются съ нею задушевными мыслями и чувствами, и разговариваютъ съ нею развѣ о предметахъ пошлыхъ, или только о томъ, что *она* должна дѣлать и чего не дѣлать. Напрасно она стала бы спрашивать мужа о томъ, что не относится къ тѣсному кругу ея обыкновенныхъ, собственно по дому, занятій и нуждъ. «Это не твое дѣло, до тебя не касается, знай свое кривое веретено, кухню, погребъ и дѣтей,» — вотъ обыкновенный отвѣтъ, который она въ подобныхъ случаяхъ получаетъ отъ мужа. Такое пренебреженіе мужа не можетъ не огорчать жены, особенно если она хоть сколько-нибудь развита. Она или привыкаетъ молчать въ присутствіи мужа съ досадою въ сердцѣ, или изливаетъ ее въ горькихъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ; въ послѣднемъ случаѣ мужъ или отвѣчаетъ ей одною насмѣшкою и презрѣніемъ, что еще пуще раздражаетъ жену,

или самъ выходитъ изъ терпѣнія и увлекается до того, что обнаруживаетъ грубую силу противъ немоцнаго сосуда. Подобныя же слѣдствія происходятъ и отъ надменности жены, когда она чувствуетъ какія-либо преимущества предъ мужемъ по происхожденію, дарованіямъ, образованію, красотѣ или богатству, приписанному въ приданое. Частые попреки необразованностію, или бѣдностію, особенно при постороннихъ людяхъ, глубоко оскорбляютъ мужа и выводятъ изъ терпѣнія самаго кроткаго человѣка. Ему дѣлаются ненавистными красота и образованность жены и тягостнымъ ея богатство. Если при этомъ жена, противъ законовъ природы, вздумаетъ занять первое мѣсто и взять въ руки рѣшительную власть надъ мужемъ въ домѣ и хозяйствѣ: раздоръ будетъ неизбеженъ. Только при слабомъ умѣ и характерѣ мужъ можетъ выносить такое неестественное положеніе, и то не безъ ропота. Въ такую ошибку большею частію впадаютъ женщины получившія хотя и блестящее, но легкое образованіе, безъ основательнаго познанія души человѣческой и своихъ христіанскихъ обязанностей.

Бываютъ мужья съ характеромъ вспыльчивымъ и властолюбивымъ. При такомъ характерѣ мужа благоразуміе требуетъ отъ жены обращаться съ нимъ какъ можно услужливѣе и ласковѣе. Это лучшее средство смягнуть мужа и пріобрѣсть его сердце. Но если жена ни въ чемъ не хочетъ

уступать такому мужу и на одно рѣзкое слово его скажетъ десять оскорбительныхъ, или если, по безсилію состязаться съ нимъ на словахъ, противопоставляетъ ему страдательный отпоръ, т. е. сидитъ по цѣлымъ днямъ въ углу разстроенная, и бываетъ то молчалива и неприступна, то вздыхаетъ да охаетъ, — то такимъ поведеніемъ она только подливаетъ въ огонь масла. Это значитъ намѣренно вызывать мужа на новыя оскорбленія, намѣренно усиливать его раздраженіе противъ себя. Есть жены, которыя находятъ въ этомъ даже какое-то наслажденіе и съ успѣхомъ разыгрываютъ роль несчастныхъ жертвъ мужнина самовластія, тогда какъ на самомъ-то дѣлѣ отъ нихъ больше терпятъ мученія мужа, чѣмъ онѣ отъ мужей.

Вообще, на природную разность характеровъ многіе супруги любятъ сваливать всѣ свои несогласія и семейныя несчастія. Но вступая въ супружество, имъ напередъ надобно было знать, что разность въ характерахъ — дѣло самое естественное. Взаимная любовь жениха и невѣсты есть задатокъ ихъ счастія въ супружествѣ, но не обезпечиваетъ его вполне. Супружеское счастье, какъ и всякое земное благо, трудомъ пріобрѣтается и охраняется. И этотъ трудъ супруговъ прежде всего долженъ быть направленъ къ изученію характеровъ и постоянному примѣненію къ характерамъ другъ друга. Когда они объ этомъ не заботятся, любовь ихъ остынетъ и

счастіе улетитъ изъ ихъ дома. Когда въ одномъ выдается рѣзкая черта характера, другой долженъ уступить; когда въ одномъ недостаетъ чего-нибудь, другой долженъ выждать; оба должны помочь другъ другу кроткимъ совѣтомъ и любовнымъ содѣйствіемъ. Есть слабости въ людяхъ исправимыя, но есть и такія, которыя не поддаются никакимъ усиліямъ. Последнія нужно только переносить съ христіанскимъ терпѣніемъ, видѣть въ нихъ крестъ, возложенный Богомъ на одного изъ супруговъ, и тѣмъ примиряться съ своимъ положеніемъ, въ надѣждѣ воздаянія отъ Бога. Только при такихъ убѣжденіяхъ и при такомъ расположеніи духа супруги разныхъ характеровъ могутъ жить мирно и даже счастливо; иначе каждый наступающій день будетъ приносить имъ новыя непріятности и огорченія.

Если одинъ изъ супруговъ подозрѣваетъ другаго въ невѣрности и мучится ревностію, то другой долженъ избѣгать всего, что можетъ подавать справедливый поводъ къ такимъ подозрѣніямъ, — и прекратить знакомство, угрожающее нарушеніемъ семейнаго мира. Въ противномъ случаѣ недовольный супругъ имѣетъ причину увѣрить себя въ основательности своихъ подозрѣній, и тогда прощай супружескій миръ. Къ сожалѣнію въ настоящее время въ нашемъ обществѣ, ко вреду семейнаго порядка и мира, распространяются мысли объ эманципаціи женскаго пола, понимаемой въ уродливомъ смыслѣ. Иная

жена, пропитанная этими мыслями, до того увлекается мечтами о своихъ правахъ, что и знать не хочетъ объ обязанностяхъ. Она имѣеть общаго съ мужемъ только то, что живетъ подъ одною съ нимъ кровлею, но не признаетъ для себя обязательнымъ соблюдать супружескую вѣрность, нераздѣльно принадлежать тому, съ кѣмъ она должна составлять одну плоть. Напрасно мужъ сталъ бы напоминать ей о долгѣ, о приличіи; она назоветъ его понятія и требованія смѣшными, устарѣлыми, дикими, заговоритъ ему о сердечномъ влеченіи, какъ о единственномъ законѣ, которому она должна подчиняться въ выборѣ предмета личной привязанности. Напрасно мужъ сталъ бы указывать ей на дѣтей, данныхъ имъ отъ Бога, напрасно сталъ бы говорить ей, что дѣти сіи должны быть предметомъ общей ихъ заботливости и любви, и слѣдственно хоть ради дѣтей ей не слѣдуетъ пренебрегать мужа; эманципированная жена всегда бываетъ дурная мать. Она тяготится дѣтьми, они ей мѣшаютъ пользоваться свободою жизни, и потому заботу о нихъ предоставляетъ кормилицамъ и нянькамъ. Понятно послѣ этого, каковы должны быть отношенія между супругами, изъ которыхъ одинъ признаетъ священными узы брака, а другая смотритъ на нихъ съ *современной* точки. Впрочемъ, намъ извѣстны браки, гдѣ мужъ совершенно согласенъ съ ложнымъ мнѣніемъ жены объ эманципации и сквозь пальцы смотритъ на ея

распущенное поведеніе, соотвѣтствующее такому мнѣнію, лишь бы она только не мѣшала ему самому жить такъ, какъ ему хочется, не стѣсняла его сношенія съ лицами одного съ нею пола, которыя ему нравятся ^{а)}. Но такой миръ супруговъ хуже всякаго раздора, ибо въ основаніи своемъ имѣетъ взаимное ихъ нерасположеніе другъ къ другу и глубокое развращеніе.

Супружескій раздоръ бываетъ иногда вслѣдствіе того, что нѣкоторые мужья имѣютъ непохвальный обычай, по окончаніи дневныхъ трудовъ, отвлекаявшихъ ихъ изъ дома, проводить вечера внѣ дома и возвращаться поздно. Жена или скучаетъ въ одиночествѣ, или и сама привыкаетъ находить для себя развлеченіе внѣ дома, — мужъ перестаетъ быть для нея утѣшеніемъ и опорой, и между ними водворяется холодность и даже вражда. Намъ извѣстны супружества, въ которыхъ причиною разстройства были клубы. Послѣ дня, проведеннаго на службѣ, отправляясь въ нихъ съ вечера и возвращаясь домой поздною ночью, мужья оставляли женъ своихъ на жертву скукѣ, или стороннихъ развлеченій, и теряли ихъ уваженіе и любовь.

а) Недавно въ одной изъ нашихъ столицъ была замѣчательная въ этомъ отношеніи свадьба. Женихъ и невеста запаслись обручальными перстнями, на которыхъ вырѣзано слово: *свобода*. Если въ этомъ случаѣ они оба разумѣли свободу отъ супружескихъ обязанностей, то за чѣмъ было и вступать имъ въ бракъ, зачѣмъ осквернять его такимъ наглымъ кошунствомъ?

Необходимо для сохраненія семейнаго мира, чтобы жена вела хозяйство правильно и примѣнительно въ привычкамъ и образу жизни мужа. Это устраняетъ одну изъ причинъ къ раздору между супругами. Но есть жены, которыя не заботятся о томъ, чтобы хозяйство у нихъ шло по однажды навсегда заведенному порядку, и чтобы всякая услуга мужу была готова благовременно. Мужъ напримѣръ проводитъ день внѣ дома на должности, или въ услуженіи гдѣ-нибудь; ему хотѣлось бы, по возвращеніи домой, все нужное для него найти приготовленнымъ къ урочному часу. Какъ у него самого на должности, или въ услуженіи, каждый часъ и минута расчитаны, такъ и отъ жены онъ требуетъ того же. И если она не исполняетъ этого требованія, не старается угодить мужу исправностію, не приспособляется къ его привычкамъ и порядку его занятій, то что удивительнаго, если мужъ становится недоволенъ такою женою, оскорбляется ея невниманіемъ къ его потребностямъ, упрекаетъ ее въ неуваженіи къ нему, и если такимъ образомъ изъ среды ихъ удаляется супружеская любовь и согласіе?—Положеніе мужа, утомленнаго занятіями дня внѣ дома, и не находящаго покоя и удовольствія по возвращеніи домой, въ самомъ дѣлѣ непріятно. Онъ выходитъ изъ терпѣнія, и когда напримѣръ подадутъ ему не во время кушанье, онъ или совсѣмъ до него не дотрогивается, или ѣсть и пьеть съ неудовольствіемъ. Онъ и безъ того

утомленъ трудами дня, ему нуженъ покой, а жена еще снова утомляетъ его тѣмъ, что заставляетъ его ждать, пока приготовить ему все нужное для его успокоенія и подкрѣпленія.

Во многихъ семействахъ супружескія несогласія происходятъ отъ бѣдности. Люди могутъ благодушно переносить бѣдность только тогда, когда главное сокровище свое полагаютъ въ Богѣ, и сердцемъ живутъ тамъ, гдѣ это неоцѣненное сокровище. Но какъ жалко положеніе мужа и жены, которые, при вѣншней скудости, бѣдны еще упованіемъ на Бога и любовію къ Нему? Не находя утѣшенія въ Богѣ и Его обѣтованіяхъ, они постоянно смотрятъ недовольными и скучными, постоянно ропщутъ на бѣдность и другъ на друга. Тутъ обыкновенно бываетъ, что одинъ супругъ слагаетъ вину бѣдности на другаго; съ досадою и бранью они садятся за столъ, съ досадою и бранью выходятъ изъ-за стола. Когда заработная плата, или жалованье, еще не израсходованы, миръ хоть кое-какъ поддерживается; но вотъ деньги вышли, и начинается снова брань и ссоры. При благословеніи Божіемъ и благоразумной расчетливости иная жена съумѣетъ повести хозяйство такъ, что можно жить съ малыми средствами. По случается, что хозяйство попадаетъ въ руки такой жены, у которой ничто не спорится и нѣтъ умѣнья сводить концы съ концами. Въмѣсто того, чтобы саму себя признать виноватою, она ропщеть на мужа и своимъ ро-

потомъ возбуждаетъ его негодованіе противъ себя. Но случается, что мужа первые поднимаютъ знамя раздора изъ-за хозяйства. Иной мужъ не принимаетъ въ разчетъ скудости хозяйственныхъ средствъ, и недоволенъ женою, если она не вводитъ въ хозяйство нѣкоторыхъ улучшеній, для которыхъ однако же этихъ средствъ весьма недостаточно; онъ хочетъ жать тамъ, гдѣ не сѣялъ, собирать тамъ, гдѣ не расточалъ. Не у всякой жены достанетъ столько самоотверженія и твердости, чтобы не возмущаться такими несправедливыми и неисполнимыми притязаніями мужа; иная выходитъ изъ терпѣнія отъ нихъ и не столько старается оправдать себя предъ мужемъ, сколько уязвить его какъ можно больше за его неблагоразуміе и несправедливость, а чрезъ это больше раздражаетъ его и сама наконецъ теряетъ охоту къ благоустроенію хозяйства.

Раздоръ между супругами, отъ какихъ бы причинъ ни происходилъ, безъ сомнѣнія есть величайшее на свѣтѣ зло. Мучительно состояніе сердца, наполненнаго враждою; она лишаетъ человѣка покоя, отравляетъ всѣ его радости и удовольствія, тяжелымъ бременемъ ложится на совѣсть. Но что, если эта вражда обращается въ постоянное расположеніе духа, постоянно держитъ его въ напряженномъ состояніи? Тогда, по-истинѣ, она въ самой себѣ носитъ свое наказаніе. Непрестояющая вражда есть непрестояющая мука. Къ сожалѣнію есть не мало супру-

жествъ , представляющихъ примѣры подобной вражды, подобнаго ожесточенія. Надобно впрочемъ замѣтить, что несогласіе супруговъ не вдругъ принимаетъ такой пагубный оборотъ. Оно представляетъ замѣтныя переходныя степени развитія. Сначала мужъ, или жена еще утѣшаютъ себя надеждою, что причина ихъ раздора со временемъ утратитъ свою силу и тогда водворится между ними прочный миръ. Но вотъ время проходитъ, а тотъ грѣхъ или недостатокъ, который произвелъ между ними раздоръ, не только не ослабѣваетъ, а еще усиливается, еще глубже укореняется. Тогда въ душѣ одного супруга появляется горькое убѣжденіе въ несправимости другаго, и охлажденіе между ними растетъ все болѣе и болѣе. Оно переходитъ наконецъ въ отвращеніе. Сначала впрочемъ предметомъ отвращенія бываетъ не вся личность, а тотъ недостатокъ, или слабость, изъ-за которыхъ возмущено семейное спокойствіе. Любовь супружеская еще не совсѣмъ исчезаетъ, она еще находитъ себѣ опору въ остальныхъ похвальныхъ качествахъ другой половины. Еще примирительно звучатъ слова: «моя жена, или мой мужъ, всѣмъ бы хороши, только есть въ ней, или въ немъ, одинъ недостатокъ.» Но несчастный недостатокъ все не исправляется, и тогда предметомъ отвращенія становится уже не этотъ недостатокъ, а самая личность. Разладъ доходитъ до высшей степени, отвращеніе другъ къ другу дѣлается непобѣдимымъ. Когда наступитъ

время поста и покаянія, нелюбящіе другъ друга супруги, пожалуй, и помирятся; они собираются приступить къ таинствамъ Исповѣди и Причащенія. Но это примиреніе, обыкновенно, бываетъ только наружное, по требованію обычая и обряда. Раздоръ, сдержанный дня на два, возвращается съ новою силою послѣ дней говѣнія.

Когда лѣтомъ зной доходитъ до высшей степени, и раскаленный воздухъ становится удушливымъ,—тогда люди говорятъ: «это предъ грозою,»—и разражается страшная гроза. Сверкаетъ ослѣпительная молнія, раздаются оглушительные удары грома, свирѣпствуетъ буря, шумитъ проливной дождь. Пыль поднятая вихремъ, смѣшавшись съ дождемъ, производитъ мракъ, скрывающій даже и близкіе предметы. Пока гроза продолжается, еще неизвѣстно, чѣмъ она окончится. Но вотъ она прошла, люди выходятъ въ поле, и вотъ что имъ бросается въ глаза: на мѣстахъ ровныхъ она произвела благотворное дѣйствіе,—вода глубоко напоила жаждущую землю; но на крутизнахъ вода смыла послѣдній тонкій слой почвы и обнажила бесплодные камни. Отъ напора дождевыхъ ручьевъ въ мѣстахъ покатыхъ одни изъ деревьевъ въ половину или совсѣмъ вырваны съ корнемъ, отъ другихъ полусгнившихъ остались одни пни; тѣ и другія не устояли противъ свѣжаго дыханія жизни, которое послѣ такихъ грозъ разливается по всей природѣ.—Въ жизни супруговъ, находящихся въ

немирныхъ отношенійхъ, время отъ времени повторяется явленіе, подобное грозѣ. Глубоко запавшее въ ихъ сердца враждебное чувство иногда съ неудержимою силою стремится высказаться, и высказывается въ бурныхъ вспышкахъ и сценахъ. Какъ въ разгарѣ грозы не разглядишь ничего впереди, такъ, доколѣ продолжается бурная ссора между супругами, нельзя угадывать впередъ, чѣмъ она кончится, и уже по этому одному она опасна. Но вообще исходъ такихъ ссоръ бываетъ слѣдующій. Если тотъ изъ супруговъ, на которомъ лежитъ главная вина, еще не утратилъ страха Божія, не совсѣмъ отдался въ рабство грѣху; если въ сердцѣ его еще осталась добрая почва: то рѣзкія обличенія и укоризны со стороны другой половины могутъ быть еще благотворны для него, могутъ вызвать въ немъ раскаяніе, и слезныя воды раскаянія могутъ еще умягчить его дотолѣ жесткое сердце. Онъ послѣ такихъ бурь становится тихимъ, сердце его сокрушается предъ Господомъ, съ ужасомъ усматриваетъ свою нечистоту, и въ домѣ, гдѣ дотолѣ носилась тяжелая атмосфера вражды, разливается тихое вѣяніе мира. Но иначе дѣйствуетъ супружеская ссора на души гордыя и самолюбивыя, характеры крутые и строптивыя. Бурное движеніе гнѣва уноситъ послѣдній остатокъ добра, послѣдній тонкій слой его, какой только былъ въ нихъ; испорченный человѣкъ является въ такія минуты въ высшей степени наглымъ и своевольнымъ. Сокру-

нается послѣдній слабый оплотъ приличія и уваженія къ другой половинѣ, и кругомъ виноватый начинаетъ, вопреки голосу разсудка и совѣсти, оправдывать себя и провозглашаетъ какъ законъ свою испорченную волю. Все, что было дурнаго въ глубинѣ его души, прорывается наружу; онъ дозволяетъ себѣ изрыгать такіа слова, отъ которыхъ доселѣ еще удерживался по чувству нѣкотораго стыда; стыдъ этотъ теперь уже не существуетъ для него. Преграда, чрезъ которую благодать Божія еще не допускала его перешагнуть, теперь сломана, и вихрь страсти съ неодолимою силою увлекаетъ его отъ одного гибельнаго шага къ другому. Съ другой стороны, обидныя и возмутительныя выраженія глубоко западаютъ въ душу того лица, противъ котораго были произнесены, и уже не забываются имъ. Домашній миръ едва ли не навсегда потерянъ, и для души есть опасность потерять самое спасеніе вѣчное. Какъ промоины, образовавшіяся однажды отъ наводненія, становятся еще глубже и шире при каждомъ новомъ наводненіи, такъ и сердечныя язвы, причиненныя бурною супружескою ссорой, становятся еще острѣе и глубже при каждой новой вспышкѣ.

Бурныя ссоры между супругами не только могутъ усиливать ихъ враждебное настроеніе; но нерѣдко ведутъ къ тому, что слабые и малодушные изъ враждующихъ, вмѣсто того, чтобы молчать и выжидать, начинаютъ на свое поло-

женіе жаловаться постороннимъ. Сначала жалобы эти обращаются къ друзьямъ и знакомымъ, а потомъ слабодушіе доходитъ до того, что жалуется каждому встрѣчному. Особенно склонны къ этому женщины. Вся жизнь нѣкоторыхъ изъ нихъ проходитъ въ томъ, что дома онѣ плачутъ, въ людяхъ жалуется. И что же бываетъ слѣдствіемъ этого? Сердце становится все пустѣе и пустѣе. Для него нѣтъ ничего завѣтнаго, оно способно утѣшаться только состраданіемъ, не всегда искреннимъ, людей постороннихъ, или рѣзкими ихъ сужденіями о мужѣ, съ которымъ впрочемъ жена соединена тѣснѣе, чѣмъ съ роднымъ отцемъ и матерью. При этомъ не бываетъ недостатка въ неблагоразумныхъ и злонамѣренныхъ совѣтчикахъ. Нескромность жены не можетъ долго скрываться отъ мужа; и напрасно она стала бы говорить ему въ свое оправданіе: «почему бы я стала удерживаться отъ жалобъ передъ людьми, когда люди и безъ того знаютъ, въ чемъ дѣло?» Пусть знаютъ, только не чрезъ нее должны доходить къ нимъ эти свѣдѣнія. При томъ, добро бы чрезъ это жалобы хоть что нибудь могло поправиться въ домашней неурядицѣ. Напротивъ,—если уже дошло до этого, для нея дано еще больше пищи. Сердце недовольной жены уже не живетъ болѣе дома; мыслями своими она привыкаетъ возвращаться ко временамъ молодости и къ дому родительскому. «Тогда было лучше, говорить она; тогда я была свободна, и о если

бы никогда не разставалась съ этою свободою! Я увлеклась мечтами, повѣрила прекраснымъ словамъ; я надѣялась найти обѣтованную землю, и нашла пустыню, непривѣтную и скучную. Кто спасетъ меня отъ этого несчастія?» Нѣтъ нужды говорить о послѣдствіяхъ. Разъединеніе между супругами доходитъ до крайней степени, отворяется дверь всѣмъ грѣхамъ, даже супружеской невѣрности; дурное обращеніе на словахъ соединяется съ дурнымъ обращеніемъ на дѣлѣ; доходитъ иногда до того, что начинаютъ искать церковнаго развода; но такъ какъ весьма трудно его достигнуть, то большею частію добровольно начинаютъ жить врозь, въ особыхъ домахъ, или на разныхъ половинахъ дома, вдали другъ отъ друга.

Есть ли какія нибудь средства для возстановленія потрясеннаго мира между мужемъ и женою?— Мы убѣждены, что, какъ бы далеко ни зашла вражда ихъ, примиреніе возможно. Человѣкъ, какъ ни глубоко падаетъ, — можетъ еще, пока живъ, возстать при помощи благодати. Силѣ ея не можетъ не уступить и ожесточенная вражда супруговъ. А если вражда ихъ еще не дошла до ожесточенія, то, само собою разумѣется, примиреніе ихъ еще легче можетъ совершиться. Но во всякомъ случаѣ здѣсь могутъ имѣть силу одни рѣшительныя средства.

Для возстановленія домашняго мира бесполезны внѣшнія, поверхностныя средства, нужно

стараться съ корнемъ вырвать зло. Не надобно забывать, что раздоръ въ супружествѣ есть пагубнѣйшее дѣло послѣ нарушенія мира съ Богомъ. Во время международной войны, отъ бѣдствій ея могутъ быть еще свободны цѣлыя страны и области; слѣдственно мирному гражданину, если захочетъ, есть куда для безопасности убѣжать отъ театра военныхъ дѣйствій. Но куда убѣгутъ отъ тревогъ взаимной вражды мужъ и жена? Куда бы впрочемъ они ни убѣжали тѣломъ, горечь раздора будетъ вездѣ сопутствовать имъ. Не внѣшній порядокъ разстроень, но потрясено сердце, которое всегда и вездѣ при нихъ остается. Какъ же помочь горю? — Хорошо было бы, если бы одна половина могла смолчать, когда на нее нападаетъ и осыпаетъ бранью другая. Отвѣчать на брань бранью значитъ подкладывать въ огонь хворостъ. Если хотите, чтобы огонь погасъ, перестаньте подкладывать въ него горючій матеріалъ. Равнымъ образомъ и огонь негодованія противъ васъ потухнетъ самъ собою, если вы не будете давать ему пищи вашею неуступчивостію, если на колкости не будете отвѣчать колкостями.—Хорошо было бы также, если бы одинъ изъ супруговъ, успѣвшій скорѣе овладѣть собою, на укоризны и брань другаго могъ съ кротостію сказать: «при дурномъ расположеніи духа трудно судить о дѣлѣ правильно; замолчимъ лучше и поговоримъ о немъ послѣ, когда возвратится къ намъ хорошее расположеніе духа.» Рѣшившись

положить храненіе устамъ своимъ, они и сами могли бы образумиться, и у постороннихъ отняли бы поводъ разглашать о своей размолвкѣ.

Все это впрочемъ только облегчающія средства, которыя не уничтожаютъ зла въ корнѣ. Они еще не могутъ возстановить святаго довѣрія между супругами. Надъ ихъ головою еще продолжаетъ висѣть мечъ на тонкой ниткѣ, еще буря каждый день грозитъ разразиться надъ ними съ новою силою. Если у одного, или у обоихъ супруговъ есть хотя сколько нибудь доброй воли и искренняго желанія мира, они должны прежде всего молить Господа, да даруетъ имъ сердце сокрушенное; ибо только при недостаткѣ сердечнаго сокрушенія, при упорномъ желаніи и усилии во чтобы ни стало оправдать себя, возторжествовать въ борьбѣ, можетъ продолжаться между ними несогласіе. И молитва ихъ объ этомъ какъ за себя лично, такъ и другъ за друга, должна быть самая усердная и неутомимая, потому что дѣло идетъ о предметѣ въ высшей степени важномъ;—отъ успѣха этой молитвы зависитъ вѣчное спасеніе молящихся. Ближайшимъ плодомъ этой молитвы будетъ то, что въ нихъ со временемъ возникнетъ глубокое раскаяніе въ поведеніи, бывшемъ доселѣ причиною ихъ взаимнаго раздраженія, и что они искренно признаются въ своей винѣ другъ предъ другомъ. Безъ этого не можетъ быть истиннаго примиренія, безъ этого если и можетъ быть заключена мировая, то не-

прочная и кратковременная. Но если Господь лучами своего милосердія и благодати освѣтитъ предъ ними глубину ихъ души и растопитъ ледяную кору ихъ сердца, тогда для нихъ наступитъ день, который будетъ для нихъ драгоценнѣе дня ихъ вѣнчанія, тогда наступитъ для нихъ новая какъ бы сватьба. Но, чтобы сіе благословеніе Божіе навсегда утвердилось надъ премирившимися супругами, они должны съ этого времени имѣть сердца свои всегда открытыми для Господа, и домъ ихъ долженъ быть постоянною обителью Начальника мира. Для сего пусть они заведутъ обычай каждый день, по крайней мѣрѣ вечеромъ, поучаться въ словѣ Божіемъ, соединяться для общей молитвы, а если не достанетъ у нихъ времени, или силъ для молитвы продолжительной, то пусть по крайней мѣрѣ вмѣстѣ будутъ читать: *Отче нашъ....*; а послѣ молитвы пусть будутъ говорить другъ другу отъ души: «если я чѣмъ нибудь огорчилъ тебя, то прости мнѣ, какъ прощаетъ грѣшника общій нашъ Господь Богъ.» И если у одного изъ супруговъ лежитъ на совѣсти какой нибудь проступокъ предъ другимъ, то пусть этотъ проступокъ будетъ названъ по имени. Такого смиреннаго признанія не должны стыдиться ни мужъ, ни жена, чтобы между ними не оставалось никакого недоразумѣнія. И тогда, и только тогда, они ощутятъ надъ собою вѣяніе Духа Божія, между ними водворится взаимное довѣріе, и домъ ихъ

исполнится довольства и мира; тогда время не только не ослабитъ ихъ взаимной любви, но еще усилить ее; тогда предотвращена будетъ самая опасность новыхъ столкновений и ссоръ, и тамъ, гдѣ прежде слышны были только вздохи, жалобы, ропотъ, брань, слухъ вашъ пріятно будетъ оглашенъ звуками хвалы и благодаренія къ Богу, словами взаимнаго уваженія и мира супруговъ.

Господи! Охраняй отъ мятежа и брани жизнь семейную, и если гдѣ разрушенъ семейный миръ, то поспѣши возстановить его Твоею всемогущею благодатію; ибо Ты для того и приходилъ на землю, чтобы погибшее обрѣсти, заблудшихъ на путь истины обратить, сокрушенныя сердца исцѣлить, немощныхъ укрѣпить!

ПУТИ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ ВЪ МОЕЙ ЖИЗНИ.

(Окончаніе).

Извѣстно вамъ, дѣти мои, что и мать ваша, а моя жена, Прасковья Семеновна, вмѣстѣ со мною дала обѣтъ по мѣрѣ силъ своихъ служить бѣднымъ и страждущимъ и не только отъ избытковъ своихъ надѣляла бѣдныхъ, но и послѣднее отдавала имъ. Любила она посѣщать убогіе дома, къ больнымъ ходить, а преимущественно въ дѣвичій Знаменскій монастырь, гдѣ часто посѣщала затворницу *Меланію*. Эта затворница весьма многимъ была извѣстна своею богоугодною жизнію и по смерти своей прославилась благодатными дарованіями и знаменіями. Изъ разныхъ странъ и городовъ стекаются къ ея могилѣ и по сіе время благочестивые люди и служатъ по ней панихиды.

Меланія, при жизни своей, находясь въ затворѣ около двадцати лѣтъ, не принимала никого къ себѣ въ келью не только изъ мірскихъ людей, но даже изъ монастырскихъ, а жену мою всегда

принимала съ удовольствіемъ и считала ее единственною своею духовною собесѣдницею. Вотъ какое раположеніе мать ваша заслужила отъ жены праведной и богоугодной! Да и сама она была богоугодная женщина, отличалась тихостію, кротостію, большимъ усердіемъ къ святой церкви, а особенно сострадательностію къ бѣдствующему человѣчеству, о чемъ коротко зналъ весь городъ нашъ.

Знала ее и игуменья Знаменскаго монастыря и часто выражала ей признательность за призрѣніе бѣдныхъ черничекъ монастырскихъ, за чтеніе безграмотнымъ изъ нихъ житій святыхъ и другихъ душеполезныхъ книгъ. Игуменія предложила ей взять къ себѣ въ домъ на воспитаніе подкинутаго къ нимъ въ монастырь трехлѣтняго младенца *Евѳимію*. Жена моя взяла Евѳимію и дала обѣщаніе по возрастѣ выдать ее за мужъ, не смотря на то, что мы сами въ то время имѣли уже у себя двухъ дочерей. И для ихъ устройства у насъ ничего не было заготовлено, а мать ваша взяла еще чужую дѣвочку съ обѣщаніемъ устроить ее. Такъ велика была ея любовь къ ближнему и вѣра въ промыслъ Божій! И васъ, дочери мои, мы вѣряли тому же промыслу Божию и старались только воспитать васъ въ страхъ Божіемъ, обучить грамотѣ, рукодѣльямъ и хозяйству.

Но гдѣ вѣра и подвигъ, тамъ и искушенія. Когда тебѣ, дочь моя А., исполнилось пятнадцать

лѣтъ и слѣдовательно чрезъ годъ ты уже должна бы быть совершенною невѣстою, а у насъ для твоего приданаго ничего заготовлено нѣ было: то жена моя начала объ этомъ скорбѣть и не разъ говорила мнѣ: «что же намъ теперь дѣлать? Вотъ скоро подойдетъ время, что за дочь нашу начнутъ свататься женихи, а у насъ для нея ничего не приготовлено.»

— Да вѣдь ничего потому, отвѣчалъ я ей, что мы съ тобою, о чемъ ты сама знаешь, все свое раздавали на бѣдныхъ, съ надеждою, что Богъ насъ во время нашихъ нуждъ не оставитъ своею милостію. А нуждъ мы съ тобою еще не имѣемъ; дочери только пятнадцать лѣтъ, а если будетъ и шестнадцать, и больше, то все еще не застарѣлая невѣста;— грустить не о чемъ. Да я и не понимаю, что съ тобою сдѣлалось. Вотъ уже семнадцать лѣтъ минуло, какъ мы дали обѣщаніе весь свой избытокъ употреблять на бѣдныхъ и употребляемъ. Но никогда я не замѣчалъ, чтобы ты вздумала что нибудь отложить для дочерей своихъ, и чтобы ты загрустила, что у насъ нѣтъ ничего для нихъ. А теперь что-то вдругъ начала ты беспокоиться и какъ будто жалѣть объ томъ, что была щедрою, и высказывать свою недовѣрчивость къ промыслу о насъ Божию и къ святому Писанію, которое увѣряетъ насъ, что милуяй ницаго взаимъ даетъ Богу и въ сто кратъ больше, за свое одолженіе, вознаградится отъ него, а въ добавокъ, еще и животъ вѣчный наслѣдить.

— Сохрани Богъ, чтобы я не довѣряла слову Божию! Я вѣрю, что Господь не оставитъ насъ Своею милостию. Но только мнѣ все какъ-то грустно, что у насъ ничего нѣтъ, и подъ часъ, чему я сама не рада, неволью слезы текутъ.»

— Чѣмъ же мы недостаточны? не видишь ли ты сама, что мы все необходимо нужное у себя имѣемъ? Ну, право, я замѣчаю, любезная, что это злой духъ напалъ на тебя. Конечно, онъ видитъ и ему досадно, что ты скоро получишь воздаяніе за свое благочестіе, за свою добрую жизнь. А потому, въ концѣ твоихъ подвиговъ, онъ такъ крѣпко и напалъ на тебя, съ намѣреніемъ отнять у тебя награду и лишить тебя чрезъ твое малодушіе милости Божіей и здѣсь и тамъ. Сдѣлай милость, прошу я тебя со слезами, будь по прежнему у меня крѣпка, не поддавайся окаянному, ограждай себя почаще крестнымъ знаменіемъ, держись за Господа, молись Ему по усерднѣе, проси у него терпѣнія. И я буду о тебѣ молиться.

Послѣ такихъ разговоровъ, жена моя какъ будто становилась покойнѣе. Но въ одинъ вечеръ и въ то самое время, какъ надобно было ложиться спать, она опять загрустила, много плакала и въ слезахъ заснула. Во время этого сна представилось ей чудное видѣніе. Пришла къ ней необыкновенной красоты жена въ томъ видѣ, какъ изображается Матерь Божія на иконѣ Ея, именуемой Калужскою и спросила ее: «О чемъ

ты плачешь?»—О томъ, отвѣчала ей жена моя, что скоро дочери моей выдутъ совершенные года, ее надобно отдавать за мужъ, а у насъ ничего нѣтъ ей для приданаго. —«Не безпокойся и не скорби.» Божія Матерь сказала ей, «Я знаю причину вашего недостатка; вижу, что вы съ мужемъ употребляли и употребляете деньги ваши на пользу бѣдныхъ людей. Но къ милостивымъ самъ Богъ многомилостивъ, и Я, по благодати, данной мнѣ Сыномъ Моимъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ, богата милостію и щедро.» И тутъ она разсыпала по столу изъ разныхъ кошельковъ много золота и рекла: «вотъ это все явится къ отдачѣ вашихъ дочерей за мужъ. Подъ Моей рукою, изъ числа православныхъ—людей добрыхъ, сердобольныхъ и милостивыхъ очень много. Чрезъ нихъ Я не только для вашихъ дочерей, для вашего семейства буду вашею Покровительницею, но и для всѣхъ тѣхъ, о комъ ты съ мужемъ своимъ будешь прилагать стараніе, или о комъ онъ одинъ на молитвѣ будетъ умолять Меня, — для вдовъ, сиротъ, младенцевъ и всякаго рода бѣдныхъ людей.»

Послѣ сихъ словъ, озаряемая какъ бы лучами солнца, Божія Матерь скрылась отъ глазъ ея. Жена же моя съ восторгомъ на лицѣ и со слезами радости на глазахъ вдругъ проснулась, и тотчасъ, разбудивъ меня, рассказала мнѣ свой сонъ. И я былъ очень радъ столь чудесному сновидѣнію. Поблагодарили мы за сіе Царицу небесную,

и при томъ я сказалъ своей женѣ: «Вотъ, любезная, чего ты удостоилась отъ Господа, — сама Божія Матерь, Царица Ангеловъ, Царица неба и земли, изволила говорить съ тобою, утѣшать тебя и увѣрять въ милости Божей и въ милости Своей. Ты удостоилась счастья бесѣдовать съ Матерью Господа! Итакъ, не смѣй съ сего времени грустить о своихъ будущихъ нуждахъ и какъ бы сомнѣваться въ милости Божіей и не довѣрять Его благому промыслу о насъ грѣшныхъ.» Съ тѣхъ поръ она за грѣхъ считала преждевременно заботиться о приданомъ для своей дочери и думать объ отдачѣ ея въ замужство.

Но вскорѣ послѣ этого радостнаго сновидѣнія приснился ей другой сонъ — печальный. Ей видѣлось, будто пришла къ ней черничка и начала ее съ головы до ногъ вымѣривать всю ниткою. «Для чего ты измѣряешь меня?» спросила она черничку. — «Для того, отвѣчала та, чтобы по смерти безошибочно изготовить для тебя погребальное платье и все нужное для дороги въ вѣчность.» — «Да развѣ я скоро умру?» — «Скоро.» Другой подобный этому сонъ видѣла старшая дочь наша А. Ей видѣлось, будто подѣхалъ къ нашему дому какой-то юноша на бѣломъ конѣ и, войдя въ комнаты, спросилъ дочь нашу: «гдѣ твоя мать?» Она въ отлучкѣ, отвѣчала А. «Скажи ей, продолжалъ юноша, чтобы она изготовилась къ скорой смерти.» «Изготовиться къ смерти? зачѣмъ же такъ скоро нашей маменькѣ умирать?»

Робко и со слезами возразила она вѣстнику. Я этому не вѣрю. «Нѣтъ, я говорю вѣрно, что она скоро отъ сего свѣта перейдетъ въ другой міръ.» «Позвольте же узнать, кто вы таковы.» «Я воинъ Царя небеснаго, и Богъ послалъ меня возвѣстити ей о томъ.» И вдругъ послѣ сихъ словъ, сѣдши на коня, юноша отпратился въ путь. Дочь пересказала все это матери своей, а мать отвѣчала: «я объ этомъ уже знаю, и ты никому прежде времени не сказывай.» При томъ она со слезами тутъ же примолвила: «конечно, я по грѣхамъ и за нетерпѣніе заслужила такую скорую кончину. Но покоряюсь, Господи, Твоему святому промыслу о мнѣ многогрѣшной. Ты, извѣщая меня о скорой кончинѣ моей, желаешь, чтобы я изготавилась къ вѣчному выходу, и я буду собираться въ этотъ неизбѣжный для каждаго христіанина вѣчный путь.» И подлинно, послѣ этихъ двухъ сновъ, изъ коихъ послѣдній былъ только мѣсяца за четыре до ея болѣзни и смерти, она особенно занялась собою и думала только о единомъ на потребу: еженедѣльно исповѣдывалась и святыхъ Таинъ пріобщалась, свое платье продавала и деньги раздавала нищимъ. При самомъ же началѣ своей болѣзни, гнилой горячки, позвала къ себѣ дочерей своихъ и меня и, благословляя сына, бывшаго тогда въ семинаріи, заочно образомъ Спасителя, а каждую изъ дочерей образомъ Божіей Матери, такъ говорила предъ иконою Спасителя: «Боже и Господи! благодарю Тебя за

особенный Твой святой промыслъ о мнѣ, непотребной рабѣ Твоей; вижу теперь, что исполняется глаголь Ангела, вѣстника Тобою ко мнѣ посланнаго. Смерть ко мнѣ приходитъ, или совсѣмъ почти пришла: пріими же, Господи, мое чисто-сердечное покаяніе, прости мнѣ множество грѣховъ моихъ и, по исходѣ души моей, водвори меня въ вѣчныхъ святыхъ Твоихъ обителяхъ. А сихъ дѣтей моихъ и все мое семейство не остави богатою Своею милостію.» Потомъ, обращаясь къ иконѣ Божіей Матери, произнесла слѣдующія слова: «Царица небесная! и Тебя прошу о томъ же, и усердно молю, не оставь меня и при смерти моей и по смерти! При семъ отдаю Тебѣ на руки и дѣтей. Надѣюсь и крѣпко вѣрю, что Ты ихъ, по Своему обѣщанію, не оставишь безъ Своего покровительства: дочерей моихъ, въ свое время, устроишь въ замужство, сыну дашь мѣсто и мужа моего, съ его пріютомъ и съ бѣдными, применишь подъ особенный Свой святой покровъ.»

Послѣ сего благословенія начала она постепенно ослабѣвать, а жаръ въ тѣлѣ ея сталъ умножаться. Во время болѣзни ея былъ мною приглашенъ къ ней докторъ, но онъ не могъ оказать ей никакой помощи. По совершеніи надъ нею всего, по христіанскому долгу, она въ девятнадцатый день отъ начала своей болѣзни, 9 мая 1833, волею Божіею скончалась. Упокой ее, Господи! При выносѣ, погребеніи и сопровожденіи тѣла ея на Воскресенское кладбище, великое было

стеченіе народа. Не говоря уже о родныхъ, бѣдныя люди, вдовы и сироты, называя ее покровительницею, кормилицею и матерью несчастныхъ, со слезами и большимъ воплемъ опускали ее въ могилу. И госпожа игуменья съ своими сестрами присутствовала при этомъ и, разстѣваясь съ нею, какъ съ полезною и любезною ихъ почитательницею, горько плакали. И слава Богу! Покойница моя и по сіе время, какъ въ монастырѣ, такъ и во всемъ городѣ, остается незабвенною. На могилѣ ея нѣкоторые изъ чужихъ даже и теперь не рѣдко просятъ служить панихиды.

Вотъ, дѣти, чтó мать ваша пламенною любовію къ Богу, своимъ привѣтомъ, мягкимъ сердцемъ и благотворительностію къ бѣднымъ, заслужила отъ Бога и отъ людей! Прошу васъ, подражайте ея благочестію, молитесь усердиѣ о упокоеніи ея души, и твердо надѣйтесь, что вы своею молитвою и ее возбудите ко взаимной молитвѣ о васъ у престола Божія.

Теперь расскажу вамъ, какъ исполнилось надъ вами обѣщаніе Царицы небесной, данное вашей матери, и по сіе время относительно къ бѣднымъ исполняется.

Слушайте о томъ со вниманіемъ рассказъ мой. Слушайте и вы, всѣ дѣти мои по духу, для прославленія Божіей Матери и для назиданія своего. Сей рассказъ для дѣтей моихъ по плоти будетъ

полезнымъ напоминаніемъ о томъ, что совершалось надъ ними; а для васъ вѣстію о благодати Царицы небесной ко мнѣ, многогрѣшному, духовному вашему отцу.

Когда дочери моей А. вышли совершенныя лѣта, тогда пріѣхалъ въ городъ Е. изъ В. протоіерей В. С. съ сыномъ своимъ П., студентомъ В—ской семинаріи, имѣвшимъ при себѣ билетъ на вступленіе въ бракъ, съ надеждою послѣ быть священникомъ. Предлагаетъ мнѣ о. протоіерей, не согласенъ ли я отдать дочь свою за его сына? Ну, какъ мнѣ не согласиться на такое лестное для меня предложеніе? Прекрасная аттестація объ женихѣ его начальства соотвѣтствовала его наружной красотѣ. Притомъ онъ былъ сынъ богатаго отца и кромѣ его никого изъ дѣтей у отца не было. Я съ удовольствіемъ соглашаюсь на предложеніе. Но когда я узналъ отъ него, что онъ желаетъ, чтобы за дочерью моею, сверхъ отличнаго приданаго, было дано еще деньгами тысяча руб. асс., то хотѣлъ ему отказать. Услышалъ объ этомъ сватовствѣ одинъ изъ числа моихъ прихожанъ (теперь уже покойный) почтенный купецъ Иванъ Климентовичъ Калабинъ и позвалъ меня къ себѣ. Когда я пришелъ къ нему, онъ сказалъ мнѣ:

—Я слышалъ, батюшка, что сватается за твою дочь студентъ В—кой семинаріи, сынъ протоіерея В. В—ча С—на».

— Да, сватается, — женихъ съ отцомъ своимъ у меня былъ.

— Что жъ ты думаешь объ этомъ предложеніи?

— Думать нечего; хочу отказать. Вы знаете, что у меня ни для приданого, ни для денежнаго награжденія капитала не токмо ста, но и десяти рублей нѣтъ.

— А сколько денегъ просятъ?

— Тысячу рублей ассигнаціями.

— Напрасно хочешь отказать; женихъ-то прекрасный и родители его люди отличные, я ихъ знаю; у нихъ въ домѣ я нѣсколько разъ останавливался. Если ты откажешь имъ, то для своей дочери едва ли еще дождешься такого жениха. Я тебѣ совѣтую попросить ихъ, чтобы они дали тебѣ времени недѣли двѣ подумать; а тамъ, ты увѣдомишь ихъ письмомъ, пріѣзжать ли имъ къ тебѣ, или нѣтъ.

— Что жъ будетъ изъ того, что я имъ отсрочу рѣшеніе?

— Да то, что ты объяснишь объ этомъ своимъ прихожанамъ, а они, быть можетъ, окажутъ тебѣ помощь.

— Не надѣюсь я; впрочемъ послушаю васъ.

Когда я упросилъ о. протоіерея, чтобы онъ отсрочилъ мнѣ рѣшеніе дѣла нашего на двѣ недѣли, то пришелъ къ Калабину и говорю ему: «Ну, Иванъ Климентовичъ, я поступилъ по вашему совѣту. О. протоіерей согласился ждать. И

такъ какъ вы предложили мнѣ обратиться для устройства моей дочери съ просьбою о помощи къ прихожанамъ, то я теперь и начинаю съ васъ.»

И что жъ? совѣтникъ мой, чего я никакъ не воображалъ, жертвуетъ мнѣ одинъ полторы тысячи рублей ассиг. — Иду отъ него по своему приходу съ объясненіемъ о своей нуждѣ и съ прошеніемъ, и прихожане еще пожертвовали мнѣ до тысячи рублей. Велика милость Божія и чудное покровительство Царицы небесной! Пишу затѣмъ въ В., прошу, чтобы О. протоіерей пріѣзжалъ, если угодно, съ сыномъ для начатія дѣла. Женихъ съ своими родными пріѣхалъ, дѣло началось; но въ теченіи этого времени еще милость къ милости явилась мнѣ отъ Бога: принесли мнѣ два пакета отъ неизвѣстныхъ лицъ съ деньгами, и въ одномъ я нашелъ триста рублей, а въ другомъ пять сотъ руб. асс. Видя на себѣ столь ясныя знаменія особеннаго промышленія Божія и исполненія обѣтованія Царицы небесной покойной женѣ моей, я только обливался благодарными слезами. И теперь, когда случится мнѣ во славу Божию и въ похвалу Царицы кому либо рассказать объ этомъ, я не могу обойтись безъ слезъ. Вотъ и въ сію минуту, напоминая вамъ, дѣти мои, объ этой чудной милости къ намъ Божіей, я не въ силахъ даже продолжать своего рассказа. Скажу только, что ты дочь моя А. благополучно вступила въ бракъ, и вотъ уже двадцать два года живешь съ своимъ мужемъ покойно и счастливо,

и награждена отъ Бога добрыми дѣтьми. Благодарите за сіе вмѣстѣ съ мужемъ Царя небеснаго и Царицу небесную. Молитесь и просите ихъ, чтобы и впредь Господь продлилъ Свою милость къ вамъ. А когда по волѣ Божіей, постигнуть васъ скорби, будьте терпѣливы и прибѣгайте во время ихъ, по Бозѣ, къ Шарицѣ небесной, которая есть мать всѣхъ скорбящихъ и мать всѣхъ радостей. Буду и я молиться и всегда молюсь о вашемъ благополучіи и спасеніи.

По устроеніи брака старшей дочери моей, я принялся чрезъ нѣсколько времени за другое подобное же дѣло. Выше говорилъ я, что жена моя, по предложенію игуменіи знаменскаго монастыря, взяла къ себѣ на воспитаніе подкинутого младенца Евѳимію, съ обѣщаніемъ устроить ее по возрастѣ въ замужство.

Евѳимія, съ Божіею помощію, возросла въ моемъ домѣ и получила приличное воспитаніе, обучена была рукодѣльямъ и хозяйству. Надобно было ее устроить. Не буду подробно говорить вамъ, какъ и объ ней попеклась Царица небесная. Скажу только, что, съ помощію благотворителей, я отдалъ ее замужъ, купилъ ей домъ и наградилъ ее деньгами. Въ настоящее время она имѣетъ уже много дѣтей и я съ тою же небесною помощію начинаю уже отдавать замужъ дочерей ея.

Между тѣмъ родная дочь моя годъ отъ году приходила въ совершенный возрастъ; но я о

приданомъ для нея не заботился, будучи увѣренъ, что Царица небесная, по своему обѣту, въ свое время явится и къ ней съ своими золотыми кошельками. И слава Богу! по вѣрѣ моей, все сбылось.

Когда дочери моей было только 14-ть лѣтъ, чрезъ нашъ городъ проѣзжала въ Воронежъ, для поклоненія св. мощамъ Угодника Божія Митрофана, Тверская помѣщица Е. Г—вна П—на. На возвратномъ пути оттуда, увидѣвшись со мною въ одномъ домѣ, она пожелала уменя исповѣдоваться, такъ какъ въ Воронежѣ она, по случаю половодья, не имѣла времени исполнить своего желанія пріобщиться св. Таинъ. По исповѣди и принятіи св: таинъ, она скоро отправилась въ Тверское свое имѣніе и завела со мною переписку. И вотъ въ одномъ письмѣ такъ мнѣ говоритъ: «ты, батюшка, вотъ уже полгода со мною переписываешься. Но о нуждахъ своихъ ничего мнѣ не скажешь. Сдѣлай милость, напиши мнѣ откровеннѣй о себѣ; а я, быть можетъ, помогла бы тебѣ». — На это я ей отвѣчалъ: «никакихъ я нуждъ не имѣю, кромѣ того, что моей дочери вотъ уже теперь пятнадцатый годъ и чрезъ два года она должна быть невѣстою, но для нея приданаго, по извѣстной вамъ моей жизни, ничего не изготовлено; посему, если милость ваша будетъ, помогите устройству моей дочери вашею благотворительностію». — «Сколько же вамъ на первый разъ нужно для сего денегъ?» спраши-

ваетъ она у меня. — «Двѣ тысячи рублей асс.»; отвѣчалъ я. И она мнѣ чрезъ двѣ недѣли прислала росписку, что будто взяла у меня двѣ тысячи рублей асс., которыя при отдачѣ дочери моей замужъ обязуется мнѣ возвратить. Слава Богу! слава и благодареніе пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ! Это она заблаговременно приуготовляетъ приданое для моей дочери!

И вотъ, когда вышли ей совершенныя лѣта, явился ко мнѣ кievской духовной академіи магистръ А. В, сынъ, Е—каго уѣзда села К, —священника Г. З., съ предложеніемъ взять мою дочь въ замужство, съ тѣмъ, чтобы было за нею денежнаго награжденія тысяча рублей серебромъ. Сумма, судя по моему состоянію, чрезмѣрно великая, но, надѣясь на чрезмѣрную милость Божию ко мнѣ и зная о великомъ покровительствѣ Царицы небесной, я тотчасъ согласился на предложеніе жениха, съ тѣмъ однакожъ, чтобы мнѣ до брака дать ему только триста рублей сереб., а послѣднія выдать въ разное время послѣ брака. Женихъ это условіе мое охотно принялъ, и я немедленно послалъ росписку къ моей благодѣтельницѣ Е. Г—ой П—ной, прося ее выслать мнѣ означенную въ роспискѣ сумму. Г-жа П—на высылаетъ мнѣ деньги и въ послѣдствіи добавляетъ къ нимъ еще пять сотъ рублей асс. Къ этой суммѣ добрые прихожане мои приложили асс. полторы тысячи рублей, —и бракъ былъ совершенъ. Но, по совершеніи брака, я еще остался должнымъ

разнымъ людямъ до трехъ тысячъ рублей асс., растративъ безъ остатка прежнія, пожертвованныя мнѣ четыре тысячи рублей. Гдѣ же возьму я эти три тысячи? Какими средствами буду уплачивать такой огромный долгъ? Но что мнѣ беспокоиться объ уплатѣ, когда такъ святой промыслъ Божій и пресвятая дѣва Богородица пекутся обо мнѣ!—Проѣзжаетъ черезъ нашъ городъ одинъ извѣстный мнѣ человекъ, которому я, между прочимъ, въ разговорѣ открываюсь, что на мнѣ долгу, по случаю отдачи дочери своей замужъ, три тысячи рублей.—А онъ мнѣ отвѣчаетъ на это: «попроси графиню Орлову; она помогаетъ нуждающимся».—«Да, я по совѣту вашему попрошу ее, только не знаю, какъ ее звать».—

—«Я и самъ не знаю»; отвѣчаетъ онъ мнѣ, «зайди ко мнѣ завтра, а я спрошу кого нибудь объ ея имени». — Прихожу къ нему на другой день, и онъ мнѣ говоритъ, что графиню зовутъ Анною Алексѣвною.

Я немедленно послалъ письмо къ этой незабвенной благотворительницѣ, блаженной памяти, графинѣ Аннѣ Алексѣвнѣ и на письмо свое получилъ отъ нея черезъ двѣ недѣли отвѣтъ, съ приложеніемъ трехъ сотъ рублей сереб.; а послѣ чрезъ нѣсколько времени и остальные двѣ тысячи асс. она же мнѣ пожаловала. Вы, дѣти мои, и вы, внуки и внучки, быть можетъ, дивитесь сему моему успѣху, или этому чуду? Но это чудо

не отъ меня, а отъ Бога. Отъ Тебя Отецъ мой милосердый! и отъ Тебя, пресвятая Дѣво Богородице! Посему благодарю Тебя, Господи Иисусе, Сыне Божій, что Ты моихъ дочерей опредѣлилъ въ замужество. Благодарю Тебя, что Ты наградилъ ихъ добрыми и благочестивыми супругами. А тебя, Царица небесная, благодарю особенно за то, что Ты утѣшила святымъ обѣтомъ своимъ унывавшую мою супругу и меня съ нею обрадовала. И что рекла, то исполнила, прилично снарядила дочерей моихъ, приданымъ ихъ наградила и осчастливила.

Но какъ Ты же, Царица небесная, возрастила и сберегла единственнаго сына моего, слѣдила за нимъ во время скитанія его по стремнинамъ юной его жизни и наконецъ довела до того, что онъ теперь, по милости Божіей, облекся въ санъ іерейскій, сдѣлался служителемъ у престола Господня: то за сію благодать, по ходатайству Твоему изліянную на него отъ Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, и за спасеніе его особенно, отъ глубины сердца моего благодарю Тебя, Богородице!—Онъ облегчилъ мой сороколѣтній по службѣ трудъ, поступилъ на мое священническое мѣсто. Сердечно благодарю Тебя за сіе и прошу Тебя, Предстательница и Споручница за насъ много-грѣшныхъ, продли жизнь чадъ моихъ, осѣни ихъ и меня съ ними Своею благодатию. Не остави, Пресвятая Богородица, молю Тебя слезно, Своею милостию и тѣхъ, которыхъ

Ты, при Своемъ обѣщаніи, въ виду имѣла и избрала быть своими орудіями и исполнителями Твоей святой воли и моими благодѣтелями. Живыхъ изъ нихъ покрывай святымъ покровомъ Своимъ и спасай ихъ; а за умершихъ о Христѣ предстательствуй у Единороднаго Сына Своего, да Онъ ихъ упокоитъ и водворитъ въ царствіи небесномъ. Ибо мы Тебя почитаемъ сердобольною нашею Матерію, и по исходѣ изъ сей жизни насъ неоставляющею. Но, не оставляя и спасая моихъ покровителей, не остави и меня много-грѣшнаго, руководи мною по стропотному пути жизни, и благослови за тѣмъ, во славу Божию и въ честь Твою, повѣдать потомству моему и исполненіе послѣднихъ словъ святаго Твоего обѣта.

Послѣднія слова Пресвятой Дѣвы, изреченныя Ею во время видѣнія покойной супругѣ моей; заключались въ томъ, что она, покровительствуя вамъ, дѣтямъ моимъ, обѣщала не оставить безъ прирѣнія и въ богодѣльнѣ моей живущихъ и тѣмъ покровительствовать, которымъ мы, въ надеждѣ на Ея милосердіе, заблагоразсудимъ подать руку помощи. И что Она, Царица небесная, въ Своемъ обѣтѣ изрекла, то и на самомъ дѣлѣ сбылось и по сіе время сбывается.

Въ концѣ 1847 года, какъ я замѣтилъ выше, по причинѣ старости своей и слабости силъ, я уступилъ священническое свое мѣсто родному сыну своему и уволился отъ должностей, кото-

рыя проходилъ, какъ-то: отъ должности смотрительской по кладбищенской градской церкви, судейской по духовному правленію и благочиннической, кромѣ должности сотрудника попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Отъ этой должности епархіальное начальство, по усердію моему и къ бѣднымъ духовнаго званія, не уволило меня, но оставило при ней навсегда, присылаетъ мнѣ ежегодно по прежнему, какъ сотруднику, пригласительный листъ для сбора.

По увольненіи отъ означенныхъ должностей, я принялъ намѣреніе принести благодареніе Господу за сороколѣтнее мое благополучное служеніе какъ въ санѣ священства, такъ по другимъ должностямъ, и отправиться для поклоненія въ разныя мѣста чудотворнымъ иконамъ Божіей Матери и святымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ. Посему въ 1848 году апрѣля 21 числа отправился я въ Москву, въ Сергіевскую Лавру, въ Ростовъ и въ Новгородъ. Въ Новгородѣ я увидѣлся съ своею благодѣтельницею Анною Алексѣевою, графинею Орловой-Чесменской; поблагодарилъ ее за великую милость ея ко мнѣ, пробылъ около двухъ недѣль въ Юрьевомъ монастырѣ и часто посѣщалъ ее по ея приглашенію,—по ея чудному, добродушному привѣту,—этой добродѣтели, свойственной святымъ.—Изъ Юрьева монастыря я отплылъ на пароходѣ въ городъ Тихвинъ—для поклоненія иконѣ Божіей Матери. Изъ Тихвина я отправился въ Петербургъ, гдѣ, приложившись

къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери и ко святымъ мощамъ угодника Божія Александра Невскаго, я посѣгилъ Татьяну Борисовну Потемкину, извѣстную своимъ благочестіемъ и благотворительностію. Она меня приняла очень ласково; просила, чтобы я остановился въ ея домѣ. Но меня еще прежде пригласила къ себѣ одна петербургская мѣщанка, А. И—вна Г—ва, съ которою я познакомился на пароходѣ, на пути изъ Новгорода въ Тихвинъ.

—Куда вы, батюшка, отправляетесь? спросила меня та женщина.

—Къ Тихвинской иконѣ Божіей Матери,—отвѣчалъ я ей.

—А оттуда куда?

—Въ С.-Петербургъ,—къ чудотворной казанской иконѣ Божіей Матери и къ святымъ мощамъ Александра Невскаго.

—Не угодно ли вамъ въ С. Петербургъ остановиться на моей квартирѣ? денегъ съ васъ за это я не возьму и вы будете на моемъ содержаніи.

—Благодарю васъ за усердіе, отвѣчалъ я ей; я очень радъ этому.—И признаться, въ сію минуту я только думалъ о томъ, что пріятно бы пожить въ Петербургѣ недѣльки двѣ и, между прочимъ, побывать и въ Сергіевской пустыни, но дорого будетъ стоить это и не по силамъ тамъ для меня содержаніе. А вотъ Господь Богъ чрезъ васъ утѣшаетъ меня; благодарю васъ чистосердечно.

— Да, батюшка, я странниковъ принимаю всегда съ радостію. Если угодно вамъ у меня пробытъ не только двѣ недѣли, но хотя два мѣсяца, или даже цѣлый годъ,—я съ васъ за это ни копѣйки не потребую. Я въ это живу и для этого особенно и на свѣтъ тружусь. А трудъ мой прачечной—я прачка.

Послѣ узналъ я, что эта замѣчательная женщина пріобрѣтала своими трудами, содержа прачечное заведеніе, до трехъ тысячъ р. с. въ годъ и, за скромными расходами для своего семейства, все употребляла на содержаніе странниковъ. Она сыновьямъ своимъ дала хорошее воспитаніе и, опредѣливши ихъ на службу, объявила имъ, чтобы они жили своимъ трудомъ и наслѣдства отъ нея не ждали. Поживши немного въ ея квартирѣ, я перешелъ въ домъ Татьяны Борисовны, а потомъ, по случаю холеры, въ 1848 году, перѣхалъ въ имѣніе ея, въ село Гостилицу, гдѣ прожилъ болѣе мѣсяца, выжидая пока утихнетъ смертность.

Устроивши съ помощію Божіею и Царицы небесной свое семейство, я не имѣлъ уже другой заботы, кромѣ содержанія призрѣваемыхъ въ моей богадѣльнѣ, подкинутыхъ младенцевъ, взятыхъ мною на воспитаніе, и устройства бѣдныхъ дѣвицъ въ замужство. Татьяна Борисовна отъ себя и отъ щедротъ царственныхъ особъ и другихъ знаменитыхъ лицъ оказала мнѣ щедрое пособіе для моихъ бѣдныхъ. Съ тѣхъ поръ и доселѣ каждый

день я вижу на себѣ исполненіе обѣтованія Царицы небесной—не оставитъ меня съ моими бѣдными Ея небесною помощію и покровительствомъ. Бѣдные—одни устраиваются, другіе являються—и для всѣхъ, при искреннемъ желаніи помочь имъ, Господь посылаетъ средства. Истинно, много *подъ рукою Матери Божіей православныхъ*, готовыхъ служить Ея орудіями въ дѣлахъ милосердія и благотворенія. Будемъ только молить Господа и Царицу небесную, чтобы въ сердцахъ нашихъ не оскудѣвала любовь къ ближнимъ и состраданіе къ бѣдствующимъ, а средства дѣлать имъ добро—всегда будутъ; дающая рука не оскудѣетъ. Не средствъ благотворенія ожидаетъ отъ насъ Господь, а только нашего добраго расположенія; смотря по нашему расположенію Онъ открываетъ и средства для дѣлъ милосердія и открываетъ часто тамъ, гдѣ мы и не ожидали. Вотъ истина, которая непрестанно оправдывалась на моихъ глазахъ и чрезъ меня грѣшнаго безчисленными опытами въ теченіи всѣй многолѣтней моей жизни. Особенно, наученный собственнымъ опытомъ, я могу съ убѣжденіемъ и увѣренностію сказать моимъ собратіямъ, служителямъ святой церкви, что ничѣмъ такъ не могутъ они обезпечить своего благосостоянія и блага своего семейства, какъ усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и ревностнымъ служеніемъ бѣднымъ и страждущимъ. Служа не для пріобрѣтенія, а для благочестія и милосердія,

они сами будутъ предметомъ особеннаго попеченія и любви Божіей и чадъ православной церкви и, когда придетъ нужда, будутъ только удивляться, откуда нужное для нихъ берется. Кто служитъ Богу и бѣднымъ, тотъ бѣденъ никогда не будетъ.

Но служа Богу и дѣлая добро, всегда надобно ожидать препятствій въ дѣлахъ и быть готовымъ на испытанія и огорченія. «Не сдѣлавши добра, не наживешь врага», говоритъ пословица. И это испыталъ я неоднократно въ моей жизни. Когда вознамѣрился я выстроить богадѣльню и, купивши для нея мѣсто, началъ готовить матеріалъ для постройки, то нашелся завистникъ, который сталъ осмѣивать мое намѣреніе, злословить меня, разглашать, будто я хочу дѣлать это изъ тщеславія, и не зная, чѣмъ остановить меня въ исполненіи моего намѣренія, однажды такъ раздражился противъ меня, что безъ стыда съ палкой гонялся за мною и побоями угрожалъ мнѣ. Но я, не смотря на это, дѣлалъ свое дѣло и богадѣльню выстроилъ. Я зналъ, что такое гоненіе чрезъ человѣка было не отъ самого человѣка, а отъ нашего врага, завистника всякаго добра.

Давалъ я одной благочестивой женщинѣ благой совѣтъ, чтобы она воспретила дочери своей оставлять своего мужа, изгонять его почти безвинно изъ своего имѣнія и разлучать его съ законными его дѣтьми. Казалось, что этотъ совѣтъ надо бы ей принять и быть за него мнѣ

признательною, покрайней мѣрѣ не обижаться за него. По нѣтъ; женщина религіозная и, по видимому, благочестивая, такъ за него на меня осердилась, что прекратила духовную переписку со мною, продолжавшуюся болѣе десяти лѣтъ. Вотъ какъ врагъ умѣетъ ставить препятствія къ добру! Впрочемъ онъ не долго утѣшался своимъ успѣхомъ. Господь Богъ скоро разрушилъ его козни, неразумную вразумилъ, заблудшую на путь истины возвратилъ, падшую, по усерднымъ молитвамъ другихъ объ ней, опять возставилъ. Жена, удалившая отъ себя мужа, опять, по приказанію матери, приняла его къ себѣ, опять допустила отца обнять своихъ дѣтей и теперь живетъ съ нимъ въ своемъ имѣніи благополучно. А я съ своей стороны радуюсь, что мой благой совѣтъ исполнился.

Одного добраго юношу, вознамѣрившагося жениться, но долго медлившаго исполненіемъ своего намѣренія, склонилъ я на скорую женидбу. Я указалъ ему невѣсту, которая ему и его роднымъ очень понравилась. Юноша, какъ за это, такъ и за постоянную любовь мою къ нему и добрые совѣты, былъ такъ ко мнѣ признателенъ, что при свиданіи со мною часто говаривалъ, что онъ не находитъ словъ для выраженія своей любви и благодарности ко мнѣ. Но однажды, не болѣе какъ черезъ часъ послѣ горячихъ выраженій сердечной любви, онъ вдругъ пишетъ мнѣ: «Отецъ Л! прошу васъ не только не ходить и не посѣ-

щать насъ, но даже и домъ нашъ навсегда за-
 быть.» Прочитавъ эту записку, я не оскорбился,
 а только улыбнулся и подивился, какъ дерзко
 шутить надо мною врагъ и мстить за добро чрезъ
 неопытнаго юношу, котораго, расположивъ со-
 вѣтами своими къ женидѣбѣ, я изторгъ, мо-
 жетъ быть, изъ его діавольскихъ рукъ. И под-
 линно, на другой день встрѣчаюсь съ юношею
 на пути противъ святаго храма, и мой добрый,
 по видимому прогнѣванный, юноша при взглядѣ
 на меня залился слезами раскаянія и сказалъ:
 «простите меня, батюшка, что я обидѣлъ васъ
 своею дерзостію. Къ этому побудили меня и
 вскружили мою голову упреки насмѣшниковъ,
 которые говорили, будто я женюсь не по своему
 желанію, а только по одному вашему убѣжденію.
 «Сдѣлайте милость, съ рыданіемъ онъ упраши-
 валь меня, простите великую мою дерзость». И
 я простилъ его, давъ только замѣтить, чтобы онъ
 не вдругъ съ жару и въ пылу въ подобныхъ
 случаяхъ хватался за перо, или бросался на вы-
 говоры за что либо, а отлагалъ бы ихъ до вре-
 мени, пока остынетъ жаръ и онъ одумается;
 и притомъ зналъ бы, что всякой нерезонной
 нашей вспылчивости и нетерпѣнію радуется
 врагъ и считаетъ въ это время удобнымъ скло-
 нить человѣка на обиду ближняго, а особенно
 того, кто дѣлаетъ добро другому и даже самому
 обидчику. «Это самое и надъ тобой случилось,»
 прибавилъ я. Но я тебя прощаю и буду молиться

Господу Богу и молюсь, чтобъ и Господь тебя простилъ».

Послѣ сего поступка, юноша, слава Богу, благополучно вступилъ въ бракъ и живетъ теперь съ женою спокойно и счастливо и ко мнѣ имѣетъ великое расположеніе.

Но кромѣ этихъ оскорбительныхъ случаевъ, и еще очень много ихъ встрѣчалось на пути моей жизни. Сказавъ немного, въ назиданіе, дѣти мои, я не хочу вспоминать о скорбяхъ продолжительныхъ и гоненіяхъ тяжкихъ, чтобы мое воспоминаніе о нихъ не было нѣкоторымъ отмщеніемъ недоброжелателямъ моимъ. Да проститъ Господь и меня самого и всѣхъ обидѣвшихъ меня!

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ О КОНЧИНѢ
ГРАФИНИ АННЫ АЛЕКСѢВНЫ ОРЛОВОЙ-
ЧЕСМЕНСКОЙ ЧРЕЗЪ СНОВИДѢНІЕ.**

Св. Пророкъ Давидъ, желая знать о концѣ жизни своей, такъ вопіялъ предъ Богомъ: «скажи мнѣ Господи, когда конецъ мой и какое продолженіе дней моихъ» (Пс. 38, 5.)? Но для чего же онъ желалъ знать о кончинѣ своей? Конечно для того, чтобы болѣе обратить вниманія на самого себя, заняться очищеніемъ души своей и быть готовымъ къ смерти.

Для сей-то, надобно полагать, благой цѣли и меня недостойнѣйшаго, Св. Промыслъ Божій избралъ быть вѣстникомъ рабѣ своей Аннѣ, графинѣ Орловой-Чесменской, о скорой смерити ея. Всѣмъ извѣстно было ея высокое благочестіе и богоугодная жизнь. Но и въ душахъ праведныхъ, при всѣхъ трудахъ ихъ въ борьбѣ съ страстями, остаются нѣкоторые слѣды грѣха, требующіе очищенія покаяніемъ и благодатию св. таинствъ (1 Іоан. 1, 8. 2 Кор. 12, 8. 9.). Извѣщая избранныхъ Своихъ о приближеніи часа смерти,

Господь даетъ имъ возможность совершить это послѣднее очищеніе совѣсти, чтобы по исходѣ изъ сей жизни явились совершенно чистыми и святыми предъ престоломъ Его.

Въ 1848-мъ году, въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца, привидѣлся мнѣ во снѣ одинъ изъ числа покойниковъ, бывшій священникъ Іоаннъ Саввичъ Посельскій, который въ послѣдніе годы жизни своей былъ гонимъ и померъ въ тюремномъ замкѣ, назадъ тому около 40-ка лѣтъ. Онъ мнѣ сказалъ: «напиши знакомой своей, графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, чтобы она особенно занялась собою и изготовилась къ смерти». Проснувшись и дивясь сему необычайному сну, я однако же не повѣрилъ ему и писать объ этомъ графинѣ не рѣшился.—Черезъ недѣлю опять мнѣ приснился тотъ же священникъ и повторилъ тѣ же слова. Тутъ я убѣдился, что это не простое сновидѣніе; но все не рѣшился написать объ этомъ графинѣ и выжидалъ, что́ будетъ дальше. Еще чрезъ недѣлю въ третій разъ тотъ же покойникъ предсталъ предо мною во снѣ и ужъ съ выговоромъ за то, что я не выполняю его приказанія и не извѣщаю Анну Алексѣевну о скоромъ концѣ ея жизни. Тогда я отвѣчалъ ему: «я напишу ей объ этомъ, когда окончу начатое мною стихотвореніе». «Ты свои стихи скоро окончить не можешь, и она ихъ не дождется», сказалъ мнѣ покойный. «Если ты хотя одну почту пропустишь и не напишешь ей, то ты ее

съ своимъ извѣстіемъ не застанешь въ живыхъ, за что Богъ на тебѣ взыщетъ; по Его велѣнію я тебѣ приказываю извѣстить ее о скорой смерти». Тутъ я ему далъ слово непременно съ слѣдующею почтою извѣстить ее о своемъ сновидѣніи. Проснувшись, я рѣшился исполнить данное слово, но опять, на утренней зарѣ, заснулъ.

Но чтожь еще мнѣ приснилось? Вижу, будто я пріѣхалъ на кладбище, которое было въ томъ самомъ краю, гдѣ жила Анна Алексѣевна. Вижу, что она сама бѣгаетъ въ толпѣ народной и проситъ у какого-то старичка себѣ денегъ, а старикъ ей въ томъ отказываетъ. Услышавъ это, я спросилъ у ней, «сколько тебѣ Анна Алексѣевна, нужно денегъ?»—Двадцать копѣекъ мѣди,—отвѣчала она. «На чтò же тебѣ?»—«На опару, я хочу пироги печь, у меня будетъ небывалый пиръ».—Я далъ ей деньги и тогдаже увидѣлъ на томъ кладбищѣ келью ея, или маленькую комнатку, отстоящую отъ нея не болѣе какъ на четверть версты.

Проснувшись, я ей написалъ о своемъ снѣ, но не о томъ, въ которомъ являлся мнѣ покойный священникъ, а только о томъ, что я ее видѣлъ на кладбищѣ въ толпѣ народной и что будто ея маленькая низенькая комнатка на томъ кладбищѣ была къ ней очень близка. Посему я давалъ ей совѣтъ особенно заняться спасеніемъ души своей и быть готовою къ смерти на всякъ часъ, чтобы смерть не постигла ее внезапно.

Получивъ это письмо, она показало его своему духовнику — іеромонаху Иліодору и сказала ему, что она, судя по моему письму, скоро должна умереть.

Послѣ сего графиня въ тотъ же день исповѣдалась, а на другой день приобщилась св. таинъ и по приобщеніи, идя въ келью къ отцу архимандриту Мануилу, для принятія благословенія, почувствовала, при входѣ на крыльцо, дурноту, нестерпимую боль и, какъ только вошла въ келью, упала на софу и вдругъ волею Божіею кончила жизнь свою 6-го октября 1848 года. Упокой ее Господи! Духовникъ ея, Юрьева монастыря іеромонахъ Иліодоръ, родной братъ архимандрита Мануила, проѣзжая чрезъ нашъ городъ въ Воронежъ, пересказалъ мнѣ и это; а также и то, какъ она приходила къ нему съ письмомъ моимъ и какъ письмо это по смерти ея вынули изъ ея кармана. О чемъ нѣкоторые, прочитавъ этотъ рассказъ, быть можетъ, задумаются и скажутъ про себя: почему такой сонъ о графинѣ приснился мнѣ, а не другому кому, или не ей самой? Причина эта сокрыта, отвѣчаю я, въ волѣ Божіей. Одному Богу она извѣстна. Впрочемъ гадательно, по чувству совѣсти, скажу, что можетъ быть причиною этого сновидѣнія была усердная молитва моя о ней ко Господу Богу, — ходатайство мое о спасеніи души ея. А побужденіемъ къ такой молитвѣ была признательность моя къ ней за ея великое благодѣяніе ко мнѣ, а особен-

но за ся ласковій привѣтъ. Когда я лично видѣлся съ нею въ первый разъ въ 1848-мъ году, прибывши въ Новгородъ для поклоненія св. мощамъ тамошнихъ угодниковъ Божіихъ, а оттуда въ Юрьевъ монастырь, съ цѣлію лично представиться графинѣ и принести ей мою благодарность, она замѣтила меня въ церкви и спросивъ, кто я, пригласила по окончаніи обѣдни къ себѣ въ домъ, гдѣ духовно бесѣдовала со мною и осталась довольною, что я лично видѣлся съ нею, бывъ прежде знакомъ только по письмамъ. Просила меня побольше пожить въ Юрьевомъ монастырѣ и почаще се посѣщать. Я и пробылъ тамъ около двухъ недѣль. Въ продолженіи этого времени, она устроила обѣдъ, пригласивъ къ столу отца архимандрита Мануила съ братією и городскихъ начальниковъ. Послѣ стола, когда стали гости благодарить ее за хлѣбъ и соль, она имъ отвѣчала: «причиною этого сбора, вотъ какъ видите, небывалый у меня странникъ отецъ Л.; потому благодарите болѣе его, что онъ посѣтилъ меня—многогрѣшную; я его заочно почитала и уважала за назидательныя письма ко мнѣ».

Наконецъ, прощаясь со мною, при отъѣздѣ моемъ изъ монастыря, убѣдительно просила меня молиться объ ней Господу Богу и обѣщала сама не забывать меня, пока проживетъ на свѣтѣ, въ своихъ молитвахъ, съ полною надеждою, говорила она, что Господь взаимную молитву нашу другъ о другѣ скорѣ услышитъ. И я съ боль-

шимъ усердіемъ молился о ней, и теперь молюсь о упокоеніи души ея и буду молиться до гроба; да какъ и не молиться объ этой истинной христіанкѣ, отличавшейся безпримѣрною благотворительностію, любовію, ласковостію и привѣтливостію!

Вотъ поэтому, можетъ быть, милосердїи Господь, вѣдая о нашемъ духовномъ, христіанскомъ союзѣ и внимая усерднымъ взаимнымъ молитвамъ другъ о другѣ, повелѣлъ мнѣ сказать ей о близкой къ ней смерти,—возвѣститъ, чтобы она немедленно изготавилась встрѣтить своего Господа, жениха души своей.

И, слава Богу! я свое дѣло сдѣлалъ и она, по видимому, безъ смущенія, безъ робости, дѣло свое сдѣлала: исповѣдалась, надобно думать, чистосердечнѣе, умленинѣе, чѣмъ прежде, а по исповѣди съ пламенною любовію и съ полною живою вѣрою во Христа пріобщилась св. Таинъ.

Я имѣлъ всегда обычай, не стѣняясь ничѣмъ, предупреждать опасно больныхъ о близкой ихъ смерти. Когда не было уже надежды на выздоровленіе, я говорилъ больному: «любезный братъ нашъ, займись оеобенно самимъ собою; обратись всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою къ Единому Господу; мы видимъ, что конецъ жизни твоей очень близокъ къ тебѣ. Всѣ врачи твои сочли тебя безнадежнымъ къ выздоровленію; они удалились, оставили тебя». И что же? — Больной, видя свою неизбѣжную смерть, обра-

щаетъ сердечный вѣзоръ свой къ небу; все земное забываетъ и думаетъ только о спасеніи души своей; старается привести себя на память грѣхи свои, чистосердечно, — со слезами раскаивается въ нихъ, пріобщается святыхъ Таинъ и съ миромъ отходитъ въ вѣчность.

Боже и Господи! сколь Ты благъ и милосердъ, что не вдругъ и не нечаянно призываетъ почти всѣхъ насъ изъ сего свѣта, но посылаешь къ намъ прежде кончины болѣзни, и чрезъ нихъ отечески предваряешь насъ о приближеніи смерти! Конечно, многимъ изъ насъ эта предварительная вѣсть не правится; многіе желаютъ лучше быть обманутыми, нежели повѣрить, что они чрезъ день, или нѣсколько часовъ, должны разстаться съ жизнію. Но это малодушіе часто сопровождается горькими послѣдствіями. Не столько страшна для насъ смерть, сколько страшно явиться предъ правосуднаго Судію со всѣми грѣхами нашими, не успѣвъ и поскорбѣть о нихъ, принести Ему слезы чистосердечнаго покаянія и воспользоваться послѣдними средствами спасенія, благостію Его намъ дарованными.

Скажи мнѣ, Господи, кончину мою и не лиши меня чистосердечнаго, предсмертнаго покаянія и залога вѣчнаго спасенія въ пріобщеніи св. Тѣла и Крови Твоей.

Протоіерей Л. Е—овъ.

ПСАЛОМЪ ТРИЦАТЬ СЕДЬМЫЙ, ШЕСТОПСАЛМІЯ ВТОРЫЙ ^{а)}.

Тридцать седьмой псаломъ стоитъ на второмъ мѣстѣ въ числѣ шести псалмовъ (шестопсалмія), читаемыхъ на утреннемъ богослуженіи.

По своему содержанію тридцать седьмой псаломъ справедливо причисляется къ псалмамъ, называемымъ *покаянными*, то есть, такимъ, которые, представляя намъ примѣръ и образъ покаянія, особенно приличны времени покаянія и состоянію кающагося грѣшника. Въ этихъ псалмахъ псалмопѣвцы живыми и разительными чертами изображаютъ бѣдственное состояніе души грѣшника, и, принося искреннее и глубокое раскаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ, молятъ Бога, чтобы Онъ отвратилъ отъ нихъ праведный гнѣвъ Свой, уврачевалъ ихъ душевныя раны, очистилъ

а) О первомъ псал. шестопсалмія, третьемъ въ общемъ счетѣ псалмовъ, см. Душеп. чт. апр. 1861 г.

и умиротворилъ ихъ совѣсть и Своею благодатию укрѣпилъ ихъ и утвердилъ въ трудномъ для ихъ немощи подвигѣ борьбы со грѣхомъ, явилъ силу Свою въ немощахъ ихъ. Таковы, кромѣ псалма тридцать седьмага, псалмы шестой, сто первый, сто двадцать девятый и сто сорокъ второй.

Всѣ эти псалмы, исключая сто первый и сто двадцать девятый, написаны Давидомъ. Мы знаемъ въ жизни Давида два преступленія (прелюбодѣяніе и убійство), о которыхъ напоминаютъ намъ имена Вирсавіи и Уріи. Эти два преступленія отняли у Давида душевный миръ, возмутили его чистую совѣсть и повлекли за собою цѣлый рядъ бѣдствій, которыми Богъ хотѣлъ наказать и вразумить его. Отсюда тѣ плачевныя жалобы, тѣ болѣзненные стоны, которые слышатся въ раздрающихъ душу звукахъ псалма шестаго и тридцать седьмага. Отсюда-то глубокое сокрушеніе духа, которое отзывается въ умиленныхъ звукахъ псалма пятидесятаго, та горячая молитва, которою псалмопѣвецъ испрашиваетъ въ этомъ псалмѣ у Бога радости спасенія и укрѣпленія духомъ Владычнимъ. О плодахъ покаянія Давида свидетельствуетъ псаломъ тридцать первый; онъ являетъ намъ Давида въ томъ блаженномъ состояніи, въ которомъ чувствуетъ себя душа, облегченная и успокоенная искреннимъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ, увѣренная въ томъ, что снята съ нея вина и грѣхи ея покрыты. Такимъ образомъ всѣ эти

псалмы вмѣстѣ взятые представляютъ намъ поучительное и утѣшительное зрѣлище покаянія и обращенія Давида.

Псаломъ тридцать седьмый имѣетъ надписаніе такое: *псаломъ Давидовъ. Въ воспоминаніе* ^{б)}, то есть, написанъ Давидомъ подъ влияніемъ горькаго воспоминанія о его тяжкихъ согрѣшеніяхъ, о которыхъ сказано было выше. Но можно также видѣть въ этомъ надписаніи указаніе на богослужebное употребленіе сего псалма у Евреевъ. Известно, что установленная закономъ Моисея жертва о грѣхѣ состояла изъ муки, часть которой, а именно горсть муки, смѣшанной съ масломъ, вмѣстѣ со всѣмъ ѣиміамомъ, сожигалась на олтареѣ. Эта часть называлась: воспоминаніе (*анамнѣзис*), потому что восходящій къ небу дымъ долженъ былъ служить видимымъ знакомъ напоминанія Богу о приносящемъ жертву ^{в)}. На этомъ основаніи съ вѣроятностію можно полагать, что надписаніе тридцать седьмага псалма указываетъ также и на употребленіе его при принесеніи этой жертвы; ее, безъ сомнѣнія, приносилъ и самъ Давидъ, побуждаемый раскаяніемъ въ своемъ тяжкомъ согрѣшеніи. Псаломъ этотъ составляетъ весьма приличную этому случаю молитву.

б) Въ переводѣ 70, отсюда и въ славянскомъ прибавлено еще: въ субботу. Но этого прибавленія въ еврейскомъ нѣтъ, и во всемъ содержаніи псалма не видно никакого отношенія его къ субботѣ.—в) Comment. über den Psalt. Franz Delitzsch. стр. 297.

Соотвѣтственно характеру чувствованій, выражаемыхъ въ псалмѣ, можно раздѣлить его на три части.

Въ первой части псалма, ст. 2—9, Давидъ молитъ Бога, чтобы Онъ наказалъ его не съ гнѣвомъ и яростию, но съ милосердіемъ, не съ строгостию правосудія, но съ снисхожденіемъ любви, и для сего изображаетъ великую душевную скорбь, которая сокрушила и тѣлесный его составъ.

2. Господи! не во гнѣвѣ Твоемъ обличай меня,
И не въ ярости Твоей наказывай меня.

3. Ибо стрѣлы Твои вонзились въ меня,
И рука Твоя тяготѣетъ на мнѣ.

4. Нѣтъ здраваго мѣста въ тѣлѣ моемъ отъ гнѣва Твоего,
Нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣха моего.

5. Ибо беззаконія мои покрыли голову мою,
Какъ тяжелое бремя тяготятъ меня.

6. Смердятъ, гноятся струпы мои
Отъ безумія моего.

7. Я согбенъ и поникъ чрезмѣрно,
Весь день хожу мраченъ,

8. Потому что внутренности мои исполнены огнемъ,
И нѣтъ здраваго мѣста въ тѣлѣ моемъ.

9. Я изнемогъ и весьма ослабленъ,
Рыкаю отъ терзанія сердца моего.

2. 3. «Господи! не во гнѣвѣ Твоемъ обличай меня, и не въ ярости Твоей наказывай меня». Въ Богѣ нѣтъ ни ярости, ни гнѣва, ни мщенія,

ни подобныхъ тому страстей и слабостей чело-
вѣческихъ. Онъ есть только существо въ высочай-
шей степени правосудное, по требованію Своего
правосудія наказывающее зло, и награждающее
добро. Псалмопѣвецъ, видя въ своихъ тяжкихъ
страданіяхъ наказаніе Божественнаго правосудія
за содѣланный имъ грѣхъ, представляетъ Бога
подъ образомъ разгнѣваннаго человѣка, или судіи,
карающаго преступника, поражающаго его стрѣ-
лами и простершаго надъ нимъ руку свою, на-
носящую непрерывные удары. Онъ умоляетъ
Бога смягчить строгость Своего правосудія, и
если не вовсе отмѣнить наказаніе, то облегчить
его и ослабить. «Господи! не во гнѣвѣ Твоемъ»,
но съ милостію, подразумѣваетъ онъ. «обличай
меня, и не въ ярости Твоей», но съ кротостію и
нѣжностію любви «наказывай меня.» Эта молит-
ва исторгается у него самую строгостію суда,
самую тяжестію наказаній. «Потому что стрѣлы
Твои вонзились въ меня, и рука Твоя тяготѣетъ
на мнѣ»; вотъ чѣмъ вызвано его сердечное мо-
леніе.—Моисей въ своей послѣдней пѣсни отъ
лица самого Бога угрожаетъ за невѣрность и
отступничество народу еврейскому: *Соберу на
нихъ злая, и стрѣлы моя скончаю въ нихъ* ^{г)}.
Продолжая свою угрозу, Моисей поясняетъ, ка-
кими стрѣлами поразить Богъ невѣрный народъ
Свой. Это—разрушительныя явленія въ природѣ,
голодъ, язва, также война и подобное тому ^{д)}.

г) Втор. 39, 23.—д) ст. 24, 25 и сл.

Давидъ видитъ теперь въ открывшихся на немъ судахъ Божіихъ, въ постигшихъ его за преступленіе казняхъ, исполненіе страшнѣйшей угрозы и называетъ ихъ стрѣлами Божіими. Множествомъ стрѣлъ, которыя, по словамъ его, вонзились въ него, онъ указываетъ на множество и чрезвычайную силу своихъ скорбей. Тоже самое выражаетъ онъ и послѣдующими словами: «и рука Твоя тяготѣетъ на мнѣ», или еще сильнѣе въ псалмѣ 31-мъ ^{е)}: «ибо день и ночь тяготѣла на мнѣ рука Твоя», и въ псалмѣ 38-мъ ^{ж)}: «поражающая рука Твоя разрушаетъ меня». Пророкъ Исаія въ рѣчи своей на царство израильское, въ которой онъ угрожаетъ рядомъ непрерывныхъ бѣдствій, переходя отъ одной угрозы къ другой, болѣе страшнѣй, употребляетъ подобное выраженіе: «но при всемъ томъ не утолится гнѣвъ Его (Бога), и рука Его еще простерта» ^{з)}.

4. 5. Во всей силѣ чувствуя на себѣ гнѣвъ Божій, псалмопѣвецъ уподобляетъ свое состояніе состоянію больного сильнѣйшею проказою, или подобною злокачественною болѣзнію, т. е. выражаетъ ту мысль, что все существо его проникнуто и потрясено однимъ чувствомъ, мучительнымъ чувствомъ боли и страданія не столько физическаго, сколько нравственнаго. «Нѣтъ здраваго мѣста въ тѣлѣ моемъ отъ гнѣва Твоего.» «Отъ ногъ до головы, пополнимъ слова псалмо-

е) Ст. 4.—ж) Ст. 11.—з) Ис. 9, 12. 17. 21; 10, 4.

пѣвца словами Бога о преступномъ народѣ еврейскомъ у Пророка Исаіи ^{и)}, отъ ногъ до головы я покрытъ язвами, пятнами и свѣжими ранами, которыя не очищены, не перевязаны и не размягчены масломъ.» «Нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣха моего.» Я чувствую, какъ самыя кости, эта основа тѣлеснаго состава, сокрушаются во мнѣ отъ гнѣва Твоего за грѣхи мои. Признавая себя заслуживающимъ гнѣвъ Божій за грѣхи свои, Давидъ такъ говоритъ о нихъ: «потому что беззаконія мои покрыли голову мою, какъ тяжелое бремя тяготятъ меня», т. е. грѣхи мои и производимое ими мучительное чувство моеѣ виновности, угрызенія совѣсти повергли меня въ состояніе утопающаго, погружающагося въ бездну, или въ состояніе человѣка, подавленнаго тяжести бремени, которое онъ не въ силахъ понести.—Когда прокомъ Нафанъ обличалъ Давида въ его преступленіи притчею о богатомъ, похитившемъ послѣднюю овцу у бѣднаго, онъ самъ произнесъ такой приговоръ виновному: *сынъ смерти азъ, мужъ, сотворившій сія* ¹⁾. Теперь онъ чувствуетъ въ самомъ себѣ осуществленіе своего собственнаго приговора, чувствуетъ смертоносную силу грѣха, разливающуюся по всему тѣлу его. Яснѣе и нагляднѣе изображаетъ онъ это въ послѣдующихъ стихахъ:

6. 7. «Смердятъ, гноятся струпы мои, отъ без-

и) Ис. 1, 6.—i) 2 Ц. 12, 5.

умія моего». При этихъ словахъ можно бы, по-видимому, предполагать, что Богъ наказалъ Давида за преступленіе его дѣйствительною проказою, или другою подобною болѣзнію, какъ послалъ онъ въ наказаніе ему семейныя и общественныя бѣдствія. Но какъ объ этомъ ничего не говорится въ исторіи Давида: то надобно видѣть въ этихъ словахъ продолженіе и раскрытіе прежняго образа, которымъ онъ уподобляетъ свое состояніе состоянію пораженнаго проказою. Итакъ не о наружныхъ ранахъ и струпахъ говоритъ Давидъ, но этими словами указываетъ на душевныя язвы, которыя такъ же смердятъ и гноятся, какъ и язвы тѣлесныя и производятъ еще болѣе мучительную боль. Впрочемъ тяжкая душевная скорбь не могла не отозваться въ немъ, какъ выше было замѣчено, разстройствомъ здоровья и сильнымъ изнеможеніемъ тѣла. Почему онъ и говоритъ далѣе: «я согбенъ и поникъ чрезмѣрно», или точнѣе: я сгорбился и скорчился, «весь день хожу мраченъ», то есть, съ печальнымъ видомъ, и, можетъ быть, въ печальномъ одѣяніи ^{к)}. И это изнуреніе тѣла, эту глубокую печаль Давидъ опять приписываетъ грѣху своему, который онъ весьма выразительно

к) Можно полагать, что Давидъ между прочимъ указываетъ на дѣйствительный трауръ или вретисце, которое онъ носилъ во время смертельной болѣзни любимаго сына, рожденнаго имъ отъ Вирсавіи. См. 2 Ц. 12, 14—23. сл. Пс. 34, 13. 14.

называетъ безуміемъ, потому что нарушеніе благой воли Божіей есть подлинно безуміе, ибо разрушаетъ собственное благо человѣка; иначе сказать, оно свойственно безумному, который разрушаетъ тѣмъ свое благо и счастье.

8. 9. Указывая причину, почему онъ весь день ходитъ мраченъ и печаленъ, Давидъ говоритъ: «потому что внутренности мои наполнились огнемъ и нѣтъ здороваго мѣста въ тѣлѣ моемъ»; т. е. мучительная боль ощущается не въ наружныхъ только частяхъ тѣла, но во всей внутренности его, такъ что во всемъ тѣлѣ его не осталось непораженнаго воспаленіемъ мѣста. Желая показать, что гнѣвъ Божій свирѣпствуетъ и въ тѣлѣ его съ такою же силою, съ какою онъ даетъ себѣ чувствовать въ душѣ, псалмопѣвецъ опять беретъ черты съ больнаго проказою, которая всегда сопровождается сильнѣйшимъ воспаленіемъ всего тѣла. Подобно сему больному въ послѣднемъ періодѣ его болѣзни, онъ чувствуетъ омертвѣніе и разрушеніе во всемъ тѣлѣ. «Я изнемогъ и весьма разслабленъ», или точнѣе: я оцѣпенѣлъ (онѣмѣлъ какъ трупъ) и растерзанъ на части, говоритъ онъ. Мучительная боль въ тѣлѣ, и еще мучительнѣйшія терзанія сердца вырываютъ изъ груди моей страшные стоны. «Рыкаю отъ терзанія сердца моего».

Какъ человѣкъ глубоко возмущенный и потрясенный духомъ, сильными и разительными чер-

тами изобразивши предъ Богомъ свои страданія, псалмопѣвецъ во второй части псалма продолжаетъ описывать свое бѣдственное положеніе гораздо спокойнѣе. Это спокойствіе—не только естественное послѣдствіе утомленія послѣ сильнаго душевнаго потрясенія, но вмѣстѣ служить и знакомъ надежды, хотя еще довольно слабой, какъ бы на открывающееся предъ нимъ вдали спасеніе.

10. Господи, предъ Тобою всѣ желанія мои,
И вздохъ мой не сокрытъ отъ Тебя.

11. Сердце мое сильно бьется, оставила меня сила моя,
И свѣта очей моихъ, и того нѣтъ у меня.

—

12. Искренніе мои и друзья мои, видя язву мою, отступили,
(Вдали стоятъ ближніе мои).

13. Ищущіе души моей ставятъ сътъ,
И желающіе мнѣ зла говорятъ о погибели,
И о коварствахъ помышляютъ всякой день.

—

14. А я, какъ глухой, не слышу,
И какъ нѣмой, который не открываетъ устъ своихъ.

15. Я какъ человѣкъ, который не слышитъ,
Или не имѣетъ въ устахъ своихъ оправданія.

—

10. 11. «Господи, предъ Тобою всѣ желанія мои, и вздохъ мой не сокрытъ отъ Тебя.» Я громко вопіялъ къ Тебѣ, Господу, и далъ свободу растерзанному сердцу моему излиться въ сильныхъ жалобахъ не потому, чтобы Тебѣ неизвѣстно было мое положеніе, и Ты не зналъ

всѣхъ скорбей моихъ. Нѣтъ! передъ Тобою открыто всякое желаніе мое, которое исторгають у меня страданія, и самый легкій вздохъ мой не сокрытъ отъ Тебя. Мысль о томъ, что Богъ слышитъ всѣ наши вздохи, видитъ всѣ наши болѣзни, составляетъ для страдающаго великое утѣшеніе. Она естественно внушаетъ ему, что Богъ всевидящій, всезнающій не умедлитъ прекратить его страданія, какъ скоро это позволятъ премудрый планъ управленія міромъ и собственное благо страдальца. Но утѣшаемый надеждою на милость Божию, псалмопѣвецъ опять переходитъ къ изображенію бѣдственнаго своего состоянія, свидѣтельствуя чрезъ это, какъ онъ нуждается въ милосердіи Божиемъ. Отъ душевнаго волненія и страха, отъ жестокихъ страданій тѣла, говоритъ онъ, «сердце мое сильно бьется во мнѣ, оставила меня сила моя,» или, какъ въ другомъ мѣстѣ ¹⁾: сердце мое (*средоточіе этой силы*) оставило меня ²⁾. Отъ непрестанныхъ слезъ, отъ постоянного бодрствованія, отъ огня лихорадки потухли взоры мои, не стало въ нихъ прежней ясности и бодрости. «И свѣта очей моихъ, и того нѣтъ со мною.»

12. 13. 14. «Искренніе мои и друзья мои, видя язву мою,» нанесенную мнѣ свыше, видя на мнѣ карающую руку Божию, и потому считая меня за человѣка, отверженнаго Богомъ,

1) 17, 25.—м.) 39, 73.

«отступили отъ меня», и удалились отъ меня. Слова эти напоминаютъ намъ прежній образъ, заимствуемый псалмопѣвцемъ, для живѣйшаго представленія своего положенія, отъ больнаго проказою, котораго, по самой необходимости, оставляютъ не только друзья, но и близкіе родные. Такъ сидящій на гноищи Іовъ произноситъ жалобу на своихъ друзей и ближнихъ, покинувшихъ его ^{н)}. Онъ жалуется даже, что его дыханіе, отвратительное для жены его, и ее отталкиваетъ отъ него ^{о)}. Что Давидъ имѣлъ справедливыя причины сравнивать свое положеніе съ положеніемъ Іова, или вообще человѣка, по мнѣнію другихъ, отверженнаго Богомъ и покинутаго самыми близкими къ нему людьми; что жалоба его не заключаетъ въ себѣ никакого преувеличенія, это подтверждаетъ исторія. Мы не говоримъ о мятежномъ сынѣ его и другихъ заговорщикахъ, оставившихъ столицу и дворъ, и бѣжавшихъ въ Хевронъ. Въ это время многіе изъ ближайшихъ совѣтниковъ Давида, людей ему преданныхъ, или опасаясь гнѣва Авессалома въ случаѣ его успѣха, или надѣясь заслужить его благоволеніе, могли удалиться отъ двора и скрываться въ своихъ помѣстьяхъ ^{п)}. Но тогда какъ друзья и совѣтники покидали Давида и бѣжали отъ двора, тѣмъ неусыпнѣе дѣйствовали его враги и соучастники въ заговорѣ, тѣмъ рѣшительнѣе они

н) Іов. 19, 13. и сл. — о) Іов. 19, 17. 18. -- п) см. 2 Ц. 15, 32.

спѣшили воспользоваться его положеніемъ, чтобы нанести ему разчитанный ударъ. Отсюда другая жалоба Давида: «ищущіе души моей ставятъ сѣть, и желающіе мнѣ зла говорятъ о погибели, и о коварствахъ помышляютъ всякой день.» Враги мои дѣлаютъ совѣщанія, придумываютъ коварные планы, чтобы низвергнуть меня съ престола, прилагаютъ ложь ко лжи, обманъ къ обману, чтобы лучше достигнуть своей цѣли. Моя погибель составляетъ предметъ не только ихъ тайныхъ ежедневныхъ совѣщаній, но и открытыхъ, гласныхъ разговоровъ.

14. 15. «А я, какъ глухой не слышу, и какъ нѣмой, который не отверзаетъ устъ своихъ; я какъ человекъ, который не слышитъ, или не имѣетъ въ устахъ своихъ оправданія». Въ то время, какъ враги Давида, чтобы вѣрнѣе погубить его, прилагали ложь ко лжи, обманъ къ обману, разглашая и распространяя на него хулы и клеветы, чему первый подалъ примѣръ самъ Авессаломъ, говорившій всякому, кто приходилъ искать правосудія у царя: *се словеса твоя блага и удобна, но послушающаяго нѣсть ти отъ царя* ^{р)}.— царь, глубоко сознавая свою виновность передъ Богомъ и видя въ замыслахъ и дѣйствіяхъ враговъ наказующій его перстъ Божій, безмолвствуетъ, какъ будто ничего не слышитъ о ихъ ложныхъ обвиненіяхъ,—не старается разсѣять ихъ и унич-

р) 2 Ц. 15, 3

тожить, какъ бы ничего не имѣлъ сказать въ опроверженіе ихъ и оправданіе себя. Не надѣясь собственными силами и средствами разрушить замыслы враговъ, онъ предоставляетъ все дѣло Богу.

Малые начатки надежды на Бога, обнаруживающіеся въ послѣднихъ словахъ псалмопѣвца, въ чувствѣ своей виновности представляющаго Богу разрушить козни враговъ его, возрастаютъ и переходятъ въ концѣ псалма въ упованіе на Бога. Давидъ еще не видитъ осуществленія своего упованія, но молитва, которою онъ заключаетъ псаломъ, исполнена вѣры и надежды на Бога.

16. Ибо тебя, Господи, я ожидаю,
Ты отвѣтствуй (за меня), Господи, Боже мой!
17. Ибо я сказалъ: да не радуются обо мнѣ (враги мои),
И да не величаются надо мною, когда поколеблется
нога моя.
18. Ибо я готовъ пасть,
И скорбь моя всегда со мною.
19. Я сознаю вину мою,
Сокрушаюсь о грѣхѣ моемъ.
20. Враги мои живы, сильны и многочисленны,
И много ненавидящихъ меня безвинно.
21. Воздающіе мнѣ зло за добро,
Враждуютъ на меня за то, что я слѣдую добру.

22. Не оставь меня, Господи, Боже мой!

Не удались отъ меня.

23. Поспѣши на помощь мнѣ,

Господи, Спаситель мой!

—

16. 17. Я безмолвствую передъ моими врагами. «Ибо Тебя, Господи, ожидаю; Ты отвѣтствуй за меня, Господи, Боже мой.» Я надѣюсь, что Ты Самъ опровергнешь ихъ клеветы, обнаружишь и защитишь мою невинность, мою вѣрность долгу царя, мою ревность о правосудіи. Я надѣюсь, что Ты Самъ разрушишь коварные планы, которые они составляютъ къ моеѣ погибели. «Я сказалъ: да не радуются о мнѣ враги мои, и да не величаются надо мною, когда поколеблется нога моя.» Я увѣренъ, какъ бы такъ говорилъ Давидъ, что Богъ не дозволитъ восторжествовать надо мною врагамъ моимъ, не допуститъ исполниться жестокому и незаконному намѣренію ихъ. Этого требуетъ не только моя честь, но и Его слава, неразрывно соединенная съ честію царя, избраннаго по Его благоволенію и хотя преступившаго Его святую волю, но раскаявающагося въ своемъ грѣхѣ и съ терпѣніемъ принимающаго отъ руки Его наказаніе.

18. 19. 20. 21. Выразивъ увѣренность, что Господь не предастъ его на посмѣяніе врагамъ, не допуститъ поколебаться ногъ его, т. е. погнаться ему, Давидъ продолжаетъ: «ибо я готовъ пасть, и скорбь моя всегда со мною. Я сознаю

вину мою и сокрушаюсь о грѣхѣ моемъ», т. е. погибель моя неизбежна, если Ты, Господи, не възыщешь меня Твоею милостію, и я самъ понимаю, что вполнѣ заслуживаю всѣхъ наказаній Твоего правосудія. Но мало того, что признаніемъ своей вины, заслуженности наказаній, не менѣе какъ и самыми наказаніями, Давидъ измученъ и изможденъ до того, что онъ, по собственнымъ его словамъ, походилъ болѣе на мертвеца, чѣмъ на живаго человѣка ^{с)}, къ большому прискорбію онъ видитъ въ то же время, что враги его наслаждаются полнотою, избыткомъ жизни, что они бодры и крѣпки силами, что число лживыхъ ненавистниковъ его слишкомъ велико. «Враги мои живы, сильны и многочисленны, и много лживыхъ ненавистниковъ моихъ.» Сердце его тѣмъ глубже уязвляется, что эти враги его—его же подданные, имъ облагодѣтельствованные, что они враждуютъ противъ него, тогда какъ онъ оказывалъ имъ всѣ возможныя благодѣянія, тогда какъ онъ поступалъ въ отношеніи къ нимъ и ко всѣмъ по долгу и совѣсти, по требованію правосудія и по внушенію милосердія. «Воздающіе мнѣ зломъ за добро враждуютъ на меня за то, что я слѣдую добру.»

22. 23. Такая черная неблагодарность враговъ, такая гнусная несправедливость ихъ въ отношеніи къ Давиду, при видѣ ихъ многочисленности

с) Сл. ст. 9.

и силы, при сознаниі собственной немощи и безсилія разрушить ихъ замыслы, побуждаютъ его искать помощи у Бога и молить Его о заступленіи. «Не оставь меня Господи, Боже мой! взываетъ онъ, не удались отъ меня», оставленнаго друзьями и искренними. «Поспѣши, Господи, Спаситель мой! на помощь мнѣ», не находящему ни въ комъ въ другомъ, ни въ самомъ себѣ, никакой подпоры и утѣшенія.

Заключеніе тридцать седьмага псалма не такъ торжественно, какъ заключеніе псалма шестаго и подобныхъ ему. Вѣра псалмопѣвца является здѣсь только воздыхающею, умоляющею, но еще не торжествующею и побѣдоносною. Но при чтеніи псалма мы уже видѣли, какъ мало по малу успокоивается духъ страдальца, какъ постепенно пробуждается и возрастаетъ въ немъ надежда на спасеніе. Давидъ отчаевается только въ самомъ себѣ, но не въ Богѣ, называя Его Богомъ спасенія своего. Такъ истинное покаяніе всегда соединяется съ вѣрою и надеждою на Бога. Этимъ оно отличается отъ бесплоднаго и недѣйствительнаго покаянія, которое ограничивается вынужденнымъ сознаниемъ вины и страхомъ казни.

С. Писаревъ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢ-
ЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ, СВЯ-
ЩЕННИКА ВАСИЛІЯ ВЕРБИЦКАГО, ЗА 1861
ГОДЪ ^{а)}.

Январь мѣсяць пробылъ я въ главномъ станѣ миссіи—Улалѣ, по требованіямъ службы.

17 Февраля. Бѣдный инородецъ улуса Кузедеевскаго Михаилъ, еще юноша, пришелъ ко мнѣ испросить благословеніе на добычу звѣря. Онъ и товарищъ его, разставляя ловушки для бѣлокъ (кулемки), замѣтили берлогу медвѣдя. Бѣдняки рады были бы вступить въ борьбу со звѣремъ безъ посторонней помощи: ясакъ ихъ былъ бы обезпеченъ; но у обоихъ ихъ было только одно ружье, и то попорченное. Дѣлать нечего; пригласили къ себѣ въ товарищи, съ правомъ на ровный дѣлежъ, еще двоихъ съ винтовками, а сами пошли съ одними топорами указывать бер-

а) Сообщены сотруднику миссіи, Москов. Спиридоновской ц. свящ. Ник. Лаврову.

логу. При этомъ случаѣ М. замѣтилъ: «вотъ такъ-то все отъ насъ къ богатымъ переходить». За то бѣднымъ умирать легче, отвѣтилъ я ему.

19 Февраля. Приходить ко мнѣ инородецъ улуса *Туштелепа* съ ознобленными руками за врачевствомъ и насущнымъ хлѣбомъ. Къ отмороженнымъ пальцамъ мы привязали тертаго картофеля и спросили его, какъ съ нимъ случилось такое несчастье? Инородецъ отвѣчалъ: «какъ Богу, такъ и вамъ каюсь, батюшка, что за великіе грѣхи свои я наказанъ. Было у меня двое дѣтей, которыхъ одного за другимъ шайтанъ (злой духъ) съѣлъ; вотъ я камлать, вотъ я камлать; но у меня и скотина стала валиться. Я думаю, что, должно быть, нашъ камъ не искусенъ отогнать отъ меня несчастье и, по совѣту своихъ, отправился въ *Абинцы* (улусъ въ 35 вер. отъ Туштелепа), упросилъ здѣшняго кама покамлать у меня въ домѣ, угостилъ его виномъ, да и самъ съ нимъ подпилъ, должно быть, порядочно, потому что не помню, какъ вышелъ я изъ *Абинцевъ*, а почувствовался уже въ полѣ, тогда, какъ сталъ сильно зябнуть; мнѣ снилось, будто бы я самъ сдѣлся камомъ и камлалъ, вмѣсто лапокъ, голыми руками.» Сдѣлавъ сему инородцу приличное случаю наставленіе, и получивъ отъ него обѣщаніе никогда не прибѣгать къ шаманству, я отпустилъ его съ миромъ и снабдилъ 2 пуда муки.

6 Апрѣля. Воспріалъ св. крещеніе 10-ти лѣт-

ній отрокъ *Иосифъ*, въ идолопоклонствѣ *Таконай*. Онъ пришелъ къ намъ за 250 верстъ отъ его жилища въ Черни. И это пространство Таконай прошелъ на лыжахъ. Послѣ этого можно судить, до какого искусства и ловкости достигаютъ взрослые инородцы въ хожденіи на лыжахъ. Дѣйствительно, нельзя смотрѣть безъ удивленія, когда инородцы стремительно спускаются съ крутыхъ горъ, извиваясь и скользя между деревьями. Лыжи употребляются непременно съ подволоками, называемыми *кыс*, которыя дѣлаются изъ кожи оленя, взятой съ колѣней этого животнаго. Нѣсколько невыдѣланныхъ *кыс* сшиваются вмѣстѣ и подкладываютъ подъ лыжи, шерстью вверхъ, что дѣлается для большей каткости лыжи и удобства всходить на горы. За неимѣніемъ оленьихъ *кыс* подкладываютъ лошадиныя, но непременно подкладываютъ, такъ что простые лыжи называются не лыжами, а *голицами*. На голицахъ только ходятъ по насту (намерзшій весною на снѣгу ледяной покровъ, по-алтайски *чарыл*). Онѣ должны быть сосновыя, слоистыя. Безъ лыжъ черновой инородецъ называется *пъ-шилз*; такъ онѣ необходимы. И сроднился же онъ съ своимъ подножіемъ! Покачиваясь изъ стороны въ сторону, инородецъ на лыжахъ легко пробѣгаетъ отъ 70 до 80 верстъ въ весенній день, а въ самый короткій зимній обыкновеннымъ бѣгомъ отъ 50 до 60. Но если охотнику нужно перехватить звѣря, т. е. пересѣчь линію бѣга, замѣ-

тивъ его направленіе, то онъ пробѣгаетъ отъ 100 до 150 верстъ въ день. Кромѣ искусства бѣгать на лыжахъ, въ инородцахъ въ высшей степени развитъ инстинктъ звѣроловства; при покупкахъ и продажахъ они простодушно поддаются всякому обману и не въ состояніи различить лжи отъ истины, а въ лѣсной ихъ сферѣ проявляется въ нихъ необыкновенная смѣтливость: на быстромъ бѣгѣ при множествѣ слѣдовъ звѣри, охотникъ читаетъ по нимъ, какъ по грамотѣ.

9 Апрѣля. Рѣка Кондома вскрылась. Открывается весна, а съ нею и наши заботы о построеніи церкви. Инородцы нашего улуса, по собственному своему усердію, вырубилъ, приплавилъ по рѣкѣ и вытащилъ на себѣ превосходныя сосновыя связи, во всю длину предполагаемаго зданія (21 арш.), подвезли нѣсколько и камня на фундаментъ, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, скоро-ли выстроится церковь.

1—22 Мая. Посѣщаль я ближайшіе ко мнѣ улусы инородцевъ; проповѣдывалъ имъ слово Божіе; увѣровавшихъ крестилъ; совершалъ таинство брака надъ супругами, вступавшими изъ язычества въ церковь Христову; домики и юрты, въ которыхъ все семейство воспринимало св. крещеніе, освящаль. Въ этотъ объѣздъ мой Господь преимущественно возрѣлъ на улусъ *Осиновскій*, гдѣ въ рѣчкѣ *Кандалепъ* воспріяли св. крещеніе 31 человекъ.

25 Мая. Совершили крестный ходъ изъ хра-

мины, въ которой теперь отправляется богослуженіе, на мѣсто, предназначенное для устроенія церкви и, отслуживъ молебенъ съ водосвятиемъ, произвели закладку оной.

26 Мая. Отправились мы съ толмачемъ къ Черновымъ инородцамъ. Въ Черни телѣжныхъ дорогъ нѣтъ; ѣхали верхомъ.

Въ улусѣ *Подкатунскомъ* ожидали меня двое инородцевъ, которые уже были мною оглашены евангельскимъ ученіемъ. Теперь они воспріали крещеніе вмѣстѣ съ дѣтьми другихъ новокрещенныхъ инородцевъ.

27 Мая. Дорога въ Черни уже извѣстная: горы, чаща лѣсная, колодины и рѣчки съ размытыми берегами при бродахъ, — это общій характеръ всей Алтайской Черни. Всѣ эти мѣстности имѣютъ названія на туземномъ языкѣ, и звѣропромышленникъ инородецъ знаетъ каждую изъ нихъ, даже отдаленную, весьма основательно. Сегодня мы перебрали р. *Чалары*, двѣ рѣчки подъ однимъ именемъ *Казанколъ*, *Талалу*, *Телебесь*, *Отуру*. Перебредши послѣднюю рѣчку, стали подниматься на гору *Баймазынъ*, спустились въ р. *Казанколъ* 3-й, поднимались на гору *Спалаыръ* (черная грива), опустились въ *Казанколъ* 4-й, поднялись на гору *Талыбутъ* (таловая нога), спустились въ верховье р. *Юлы*; тутъ же сребрится извилистая р. *Учулэнъ*, по которой растетъ въ большомъ количествѣ *Калба* (*Allium ursinum*). Сюда инородцы улусовъ Кузедѣвскаго и

Подкатунскаго отправляются обыкновенно, по Сибирскому выраженію, *калбовать* ⁶⁾. Калбою запасаются на цѣлое лѣто, солятъ ее какъ капусту и употребляютъ въ пищу.

День былъ жаркій. Кони наши утомились; разсѣлавъ ихъ, мы и сами были рады отдохнуть; искупались въ р. *Юль* и напились чаю. Вообще, здѣсь нигдѣ нельзя томиться отъ жажды, только были бы сухари, а воды достаточно. Отъ р. Юлы поднимались на гору *Уеу-даи* (большая гора). Проѣхавъ вершиной этой горы 8 верстъ, поднялись на другую гору—*Кырдай*, съ которой спустились въ верховье р. *Балаиты*, поднялись на *Уеунз-ыргз* (длинная грива), спустились въ верховье р. *Тенишз* и на половинѣ горы *Шолбаны*, на срединѣ отъ улуса Подкатунскаго до первыхъ Черновыхъ жителей, остановились для ночлега. Вершина этой горы камениста и покрыта *Баданомъ*, капустовидные листья котораго употребляются вмѣсто чая. Разбили здѣсь палатку и окружились огнемъ отъ докучливыхъ комаровъ, цѣлыми роями летающихъ въ Черни, и особенно нападающихъ къ вечеру. Впрочемъ огонь непріятенъ не только комарамъ, но и медвѣдямъ, слѣды которыхъ мы видѣли при р. р. *Чамары* и *Отурз*. Не успѣли мы заснуть, какъ кони наши,

6) Подобные сократительные глаголы въ Сибири весьма употребительны; напр. *блковать*, т. е. промыслять блку и т. п.

бывшіе на привязи, захрапѣли. Причина, произведшая испугъ въ нашихъ животныхъ, не замедлила открыться: медвѣдь шелъ съ горы навстрѣчу къ намъ и не дойдя 20 сажень своротилъ вправо, побоявшись пламени отъ зажженнаго нами валежника, а также уваживъ въ насъ чело-вѣческое достоинство. Послѣ этого посѣщенія мы, усталые, предавъ себя въ волю Божию, подъ звуки соловьевъ и множества другихъ ночныхъ пѣвцовъ, погрузились въ глубокой сонъ.

Въ Черни долго не спятъ; мы проснулись на зарѣ и, не оставляя ложа, любовались звѣзднымъ небомъ и, будучи привѣтствуемы птицами, изъ которыхъ каждая съ соревнованіемъ и по своему славословила Господа, и мы съ Пророкомъ, размышляя о дѣлахъ рукъ Божіихъ, восхищались и говорили: *дивна дѣла Твоя, Господи! вся премудростію сотворилъ еси; благослови душе моя Господа* (Пс. 103, 24. 25).

Для тѣхъ, которыхъ нужда приведетъ ночевать въ Черни, должно замѣтить, что ни на чемъ другомъ не нужно ложиться спать, какъ только на *потникъ* (войлокъ, подлагаемый подъ сѣдло). Эта постель есть самое вѣрное огражденіе отъ змѣй, которыхъ столь много въ лѣсахъ. Весною, а особенно осенью, по ночамъ онѣ свистятъ на подобіе сверчковъ, только звучнѣе и безпрестанно. Для змѣй конскій потъ нестерпимъ; даже при ужаленіи онъ служитъ противудіемъ, если

ужаленное мѣсто завернуть потникомъ недавно вспотѣвшей лошади.

28 Мая. Воскресенье. По прочтеніи утреннихъ молитвъ, мы отправились въ путь, также какъ и вчера то и дѣло спускаясь съ горы, у подошвы ея переброя рѣчку и поднимаясь на новую гору съ тѣмъ, чтобы спуститься въ новую рѣчку. Подобное восхождение и низхождение было бы скучно, если бы горы не разнообразились своими очертаніями, склонами, холмами, скалами, наконецъ своею одеждою; то онѣ угрюмы, если покрыты непроницаемою пихтою, то вдругъ повеселяютъ отъ прозрачной одежды осинника и березы. Акаціи и другіе цвѣтушіе кустарники и травы (особенно во множествѣ *Марьино-корень* *Rasopia apomala*, различные виды коего искусство лелѣть въ садахъ и теплицахъ), также увеселяютъ зрѣніе своею природною красотою. Впрочемъ все это хорошо, если нѣтъ дождя, который въ дорогѣ для верховаго путешественника врагъ всякаго удовольствія и вдохновенія.

Съ г. *Шалбаны* спустились въ р. *Тога*, поднялись на гору того же имени, съ которой спустились въ р. *Таундазы*. Проѣхавъ немного по этой рѣчкѣ, выѣхали еще на р. *Амзасъ*, съ которой поднялись на гору *Сары-чабысъ*, спустились въ р. *Аколъ* и *Мунзасъ*, поднялись на г. *Майбысъ*, спустились въ р. *Перзесъ*, съ которой и начинаются кочевья Черновыхъ инородцевъ Кузнецкаго вѣдомства сначала двухъ смежныхъ волостей

Кондомско-Итиберской, известной между иногородцами болѣе подъ именемъ *Каларской*, и *Карачерской* или *Шорской*.

Мы остановились въ юртѣ знакомаго мнѣ инородца *Унакпая*, передали ему поклонъ отъ роднаго его брата, крещеннаго инородца Кузедеевскаго улуса. Вѣсть, что пріѣхалъ *Абыз* (священникъ), разнеслась между инородцами быстро: нѣкоторые изъ ближайшихъ юртъ стали собираться ко мнѣ изъ любопытства, потому что здѣсь никакой священникъ не бывалъ никогда. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій съ той и другой стороны, я узналъ, что *Якуша*, башлыка (старосты) Кондомско - Итиберской волости, нѣтъ дома, а до юрты *Эбискэ*, башлыка Карачерской волости, не болѣе 8 верстъ; туда мы и отправились на смѣнныхъ коняхъ, пригласивъ собравшихся ко мнѣ инородцевъ, если кому изъ нихъ желательно слышать слово Божіе, чтобы они завтра прибыли къ намъ.

Башлыкъ *Эбискэ* мнѣ знакомъ; и въ проѣздъ свой съ ясакомъ чрезъ нашъ улусъ, заѣзжаетъ ко мнѣ. Я просилъ его созвать изъ близкихъ къ нему кочевьевъ инородцевъ, что онъ и исполнилъ. Собралось народу челоуѣкъ до 100, исключая дѣтей, и предложена была имъ проповѣдь объ истинномъ Богѣ, съ опроверженіемъ ихъ заблужденій, относительно ложныхъ ихъ боговъ; о челоуѣкѣ, его сотвореніи, назначеніи, паденіи, объ искупленіи, которымъ челоуѣкъ можетъ и

долженъ пользоваться, о душѣ человѣческой, ея безсмертіи, участи душъ людей некрещенныхъ и проч. Ученію моему никто не противорѣчилъ, и всѣ соглашались, что все, сказанное мною, дѣйствительно справедливо. Въ числѣ слушателей моихъ былъ и *камъ* или *шаманъ*, который тоже не противорѣчилъ, только не соглашался, что *шайтанъ* (злой духъ) не можетъ сдѣлать зла безъ поущенія Божія, представляя его всемогущимъ во злѣ нравственномъ и физическомъ. Послѣ того я предложилъ имъ ученіе о томъ, что собственно должно разумѣть подъ зломъ; я доказывалъ имъ, что смерть человѣка, болѣзни, различныя несчастія, все это вовсе не зло, а уже необходимое слѣдствіе зла—грѣха, и для человѣка крещеннаго и преданнаго въ волю Божию не составляетъ такой тягости и бѣды, какъ понимаютъ это они, люди не крещенные и не знающіе истиннаго Бога. Въ этомъ-то и состоитъ, сказалъ я, превосходство добраго христіанина предъ чело-вѣкомъ некрещеннымъ, что онъ не боится ни несчастій въ здѣшней жизни, ни даже смерти, вѣруя и зная, что несчастіями очищаются грѣхи наши, а смерть есть ничто иное, какъ переходъ изъ этой земной жизни въ другую, лучшую; а какъ вы этому не совершенно вѣруете, прибавилъ я, то вамъ и потерпѣть здѣсь ничего не хочется, а тѣмъ болѣе умирать страшно; вамъ даже и мысль о смерти нестерпима, потому вы и бросаете тѣ юрты, гдѣ былъ покойникъ; но

вѣдь сколько ни камлайте, а отъ смерти никуда не скочуете; это вы и сами знаете, когда говорите: кому должно умереть, того камъ не отниметь, кому съ голоду умереть, того и богачъ не избавить.

По окончаніи проповѣди я занялся камомъ. Но что это за лице, и въ чемъ его должность? — По вѣрованію алтайскихъ инородцевъ, божество раздѣляется на два начала: доброе — *Ульгэнь* и злое — *Эрликъ*. Обоимъ имъ подчинено множество духовъ, первому — чистыхъ, послѣднему — нечистыхъ. Ульгэнь столь добръ и милостивъ, что неспособенъ сдѣлать что либо непріятное для человѣка. Онъ добръ до слабости. Эрликъ напротивъ столь злъ, что не можетъ не злодѣйствовать, а только отлагаетъ иногда на время враждебныя свои дѣйствія на человѣка. Средство для выраженія почтенія доброму началу и для умиловленія, или какъ бы зодобренія злаго начала, есть жертва. Жертвы раздѣляются на кровавыя и на простыя. Къ первымъ принадлежатъ закланіе и съѣденіе животныхъ, ко вторымъ обильное приготовленіе и распитіе особенной браги. Посредникъ между богами и человѣкомъ, распорядитель при жертвоприношеніяхъ — *камъ* или *шаманъ*. Должность эта, по ихъ понятію, не произвольная. Шаманы избираются изъ обоюго пола еще въ дѣтствѣ самимъ шайтаномъ или Эрликомъ и шаманятъ всегда подъ его вдохновеніемъ, какъ бы отрѣшившись отъ внѣшняго

міра, такъ что во время демонослуженія они дѣйствительно являються какъ бѣсноватые, съ мутными, блуждающими глазами, съ конвульсіями въ помраченномъ лицѣ и во всѣхъ членахъ, ничего не видятъ, не слышатъ и не чувствуютъ. При отправленіи демонослуженія употребляется бубень, обтянутый кожею морала (родъ оленя); въ срединѣ бубна — рукоятка съ желѣзными погремешками и колечками, иногда имѣющая форму идола; снаружи кожа разрисована кровію; тутъ уродливыя изображенія коней, солнца, гуся, извѣстныхъ высокихъ горъ, березника и т. п. Дополненіе къ бубну — *орба*, или колотушка изъ заячей лапы, также съ кольцами и тряпками.

Ульмэню камлають рѣдко, потому что онъ и безъ того добръ. Впрочемъ каждый взрослый человекъ, по вступленіи въ супружество, обязанъ принести ему жертву, — коня свѣтлой масти. Время приношенія жертвы — преимущественно весна, когда поспѣетъ *кандыкз* (лилейное растеніе), изъ котораго готовится къ тому случаю особенный опьяняющій напитокъ — *абыртка*. Мѣсто приношенія жертвы — березовый лѣсъ. Въ принесеніи этой жертвы участвуютъ одни мужчины, равно и камъ долженъ быть мужчина. Ъсть же и пить идоложертвенное могутъ и женщины, но въ такомъ порядкѣ: дѣвицы на самомъ мѣстѣ, гдѣ была принесена жертва, женщины не ближе 50 саж.

Эрлику, какъ злomu псу, то и дѣло приносит-

ся жертва, при всякомъ его нападеніи. Ему идетъ въ жертву всякая скотина, а за неимѣніемъ никакой—брага. Мѣстомъ шаманства—юрта, дворъ или могила, словомъ гдѣ происходило несчастіе.

Полное демонослуженіе состоитъ изъ трехъ дѣйствій. Вечеромъ, по захожденіи солнца начинается первое дѣйствіе предуготовительное, состоящее въ замученіи коня самымъ жестокимъ образомъ. Далѣе слѣдуетъ призываніе въ извѣстныхъ стихахъ, при сильныхъ ударахъ въ бубень, множества духовъ подчиненныхъ Ульгэню: *Керыдая*, *Хан-Каршита*, *Кьмыр-Хана*, *Мерген-Хана* и проч. и Эрлика съ его темными силами. И вотъ будто бы полученъ отъ духовъ удовлетворительный отзывъ; тогда камъ дѣлаетъ видъ, будто летитъ на гусѣ въ небо, — и ржетъ, потомъ показываетъ, будто спускается на землю и ловитъ приготовленную въ жертву лошадь—*туру*. Присутствующіе тоже со смѣхомъ и гиканіемъ помогаютъ ему. Невидимый конь пойманъ и передается камомъ съ наставленіями конюху *тура-сакль*. Дѣйствіе кончается ѣдою идоложертвеннаго мяса.

На другой день начинается второе дѣйствіе, призываніемъ новыхъ духовъ и между прочими пената юрты *Баштутхана*, хозяина бубна *Тюнурѣ-ээзи*, хозяина огня *От-ээзи*. Камъ потчуетъ ихъ, и предлагаемое невидимой силѣ, вмѣсто ея, съ видимою жадностію ѣстъ самъ и раздѣляетъ зрителямъ. Потомъ изъ предосторожности, что-

бы хозяинъ юрты не проронилъ ниодного предвѣщанія, камъ впускаетъ ему въ ухо демона *Тюли*, и взбирается на первой слой небесный, ѣздитъ тамъ на демонѣ *Бурь*. Съ перваго неба ѣдетъ на второе, а тамъ и на третіе. *Бура* выбивается изъ силъ и замѣняется опять гусемъ. Наконецъ, на третьемъ небѣ камъ достигаетъ своей цѣли, нагоняетъ *Баитутхана*, ведущаго душу жертвеннаго *байтала*, видится и съ другимъ его *Каракошемъ*, которые столь близки, что курятъ изъ одной трубки. Но каму не до разговоровъ съ ними: ему предстоитъ ѣзда еще на 9-ть круговъ небесныхъ. На четвертомъ небѣ онъ охотится за *кукушкой*. На пятомъ небѣ вступаетъ въ разговоръ съ сильнымъ духомъ *Яючи*, который *творитъ младенцевъ*,—и набравшись отъ него силы, начинаетъ пророчествовать: предсказанія, касательно житейскихъ потребностей, сыплются во множествѣ. Зрители ловятъ хорошія предсказанія въ шапки, а худыя оттряхиваютъ. Далѣе камъ взбирается на шестое небо, жилище луны, и седьмое — жилище солнца. Потомъ при громѣ и молніи, производимыми крикомъ, стукомъ, по бубну и азартомъ кама, слѣдуетъ восходъ на 8, 9, 10, 11 и наконецъ 12-е небо—жилище *Умэня*, отъ котораго онъ узнаетъ, пріятна ли жертва или нѣтъ, и почему, а также узнаетъ впередъ состояніе и измѣненіе погоды, каковъ будетъ сборъ орѣховъ, урожай хлѣба и ловъ звѣря, также не требуется ли еще

отъ кого-либо жертвы. Жертва почти всегда требуется, если не отъ того, то отъ другаго, той масти или другой. Ибо камъ—всегда чело-вѣкъ бѣдный и ничѣмъ не занимающійся, такъ очень естественно, что вмѣсто талкана (мука изъ поджаренаго ячменя) дома, ему пріятнѣе ѣсть самую жирную конину, какую только онъ самъ выбереть у своего сосѣда. На должности онъ и сытъ и пьянъ.

Вторымъ дѣйствиємъ камланье иногда заканчи-вается, а большею частію окончаніе бываетъ на третью ночь, въ которую пьянствуютъ вполне достойно *шайтана*. Огромные берестяные ту-яся ⁶⁾, въ ростъ челоуѣка, съ кумысомъ, айра-номъ, абырткой и брагой опоражниваются.

Камъ, съ которымъ я теперь имѣлъ разговоръ, согласился, что онъ не всегда же можетъ умило-стивить шайтана, но никакъ не хотѣлъ сознаться въ своей лжи, будто онъ всегда, когда камлаеть, слышитъ его голось, хотя самого и не видитъ. Когда я предложилъ ему, чтобы онъ, если на-дѣется на шайтана, вошелъ въ огонь, то онъ сказаъ, что шайтанъ не имѣетъ такой силы, чтобъ его выручить оттуда. На это я сказаъ ему примѣры, что вѣрующіе въ истиннаго Бога и на Него уповающіе, и въ огнѣ не сгарали. Слѣдовательно, одинъ только всемогущій Богъ—христіанскій, съ чѣмъ и онъ, не умѣя ничего

6) По русски: бураки.

сказать, вполне согласился, и если бы другіе приняли христіанство, крестился бы и онъ.

Послѣ проповѣди и бесѣды съ камомъ одинъ инородецъ, слушавшій весьма внимательно, изъяснилъ желаніе креститься. Былъ наставленъ въ главныххъ истинахъ христіанства, обученъ краткимъ молитвамъ, нареченъ *Николаемъ* и вечеромъ воспріялъ св. крещеніе въ р. *Казасъ*. Прочіе же инородцы вмѣстѣ съ башлыкомъ отложили крещеніе подъ предлогомъ, что они, безъ совѣщанія своей волости — во время сбора ясака (въ іюлѣ), на это рѣшиться не могутъ.

29 Мая. Переночевавъ въ новой юртѣ башлыка, мы сегодня отправились далѣе. Дорога ровная верстъ на 10. Горы по сторонамъ—самыя знаменитыя. Напр. въ 30 верстахъ *Мус-тагъ*, вѣчно покрытая льдомъ, однако, по обилію мховъ своихъ, служитъ прибѣжищемъ оленямъ. Перebreли р. р. *Шортаны* и *Базанчи*, при послѣдней напились чаю, отдохнули и искупались. Потомъ поднимались на гору *Карадэбесъ*, спустились въ р. *Орушъ*, отъ которой поднялись на гору *Кезебесъ*, спустились въ р. *Калдырюлъ*, поднялись на гору *Карадыней*, вершина которой, стрегомая исполинскими камнями, въ видѣ башенъ, носитъ названіе *Кумзесъ*; у подошвы ея протекаетъ рѣчка того же имени и другая—*Тойлолъ*. Въ правую сторону пролегаетъ тропа на *Спасскій* золотой промыслъ, а мы ѣдемъ прямо къ р. *Шалымъ*, отъ которой лугами проѣхавъ 2 версты, достигли,

юрты 110 лѣтняго старика *Чѣтушки*, живущаго вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, эсауломъ (помощникъ старосты) Карачерской волости. Здѣсь до 6 юртъ, есть и изба, принадлежащая двумъ братьямъ: *Какъ* и *Ананию*, у которыхъ мы и остановились.

Мѣстоположеніе здѣсь дикое и угрюмое; свѣта Божія вольнаго не много, все застѣнено. Иногородцы, здѣсь живущіе, по русски говорятъ хорошо; научились отъ мастеровыхъ служителей Спасскаго золотаго промысла, который отъ нихъ въ 8 верст. Но дорого платяты за свою науку: рѣшительно никакого хозяйства завести не могутъ, мастеровые кругомъ ихъ обираютъ. У хозяина нашего Каки, ничего не найдя въ избѣ, они выставили и унесли оконныя рамы.

Сегодня мы, хотя проѣхали только 30 верстъ, чувствуя большую усталость, собраніе чрезъ эсаула инородцевъ и проповѣдь отложили до утра. Вообще, если утомишься, то, не смотря на душевное усердіе, слово не слагается и языкъ плохо повинуется. Ночевали въ избѣ, но спали тревожно: *сертышг* ^{в)} такъ и облѣпила насъ.

30 Мая. Собравшемуся народу была предложена евангельская проповѣдь. Успѣхъ и плоды ея въ рукѣ Божіей. Послѣ проповѣди я угостилъ 110 лѣтняго старика Чѣтушку чаемъ съ сухарями. Весьма довольный своимъ угощеніемъ, старикъ рассказывалъ, что онъ служилъ 30 лѣтъ

в) Особеннаго рода—блоха.

эсауломъ, бывалъ въ Томскѣ, Енисейскѣ и Кузнецкѣ; спрашивалъ меня, съ вѣдома ли царя я заѣхалъ къ нимъ въ Чернь, не самъ ли собою? Я сказалъ ему, что меня Богъ послалъ, чтобы сказать имъ все то, что они слышали. «Да», отвѣтилъ старикъ и спросилъ, нѣтъ ли со мною вина. «Слова Божія у меня много, а вина нѣтъ», я сказалъ; «правда, правда», подтвердилъ онъ.

Юрты инородцевъ въ полугорѣ надъ р. Кондომой. Я пошелъ полюбоваться на нашу рѣку, но она здѣсь на половину уже, чѣмъ у насъ въ улусѣ Кузедеевскомъ. Проходя по берегу, я встрѣтилъ бѣглеца изъ Спасскаго золотаго промысла, утекавшаго съ работы и уговаривалъ его возвратиться. «Вѣдь долго ли, скоро ли, а непременно тебя поймають, накажутъ жестоко, и навсегда потеряешь ты честное имя; притомъ же и трудиться осталось не долго; Всемиловѣйшій Государь нашъ всѣмъ даруетъ свободу; потерпи братецъ немного?»—«Да какъ терпѣть-то, батька? работа каторжная: тройкѣ (3 человекъ) каждый день должно вырыть 100 пуд. песку со щебнемъ, отнести на носилкахъ отъ 50 до 70 сажень; посмотрите на меня, вѣдь на мнѣ лица нѣтъ.»

— «Что же дѣлать, другъ мой; ты знаешь-ли, кто положилъ трудъ человекъ и за что? Трудъ положенъ Богомъ за наши грѣхи. Если бы не было грѣха, не было бы и труда изнуряющаго. Итакъ, любезный, ты поступаешь противъ заповѣди Божіей, противъ присяги, тобою данной,

чтобы служить, не жалѣя живота своего. И отъ наказанія человѣческаго ускользнуть тебѣ трудно, а отъ наказанія Божія за тяжкій грѣхъ клятвопреступленія и вовсе невозможно.»

— Нѣтъ, батюшка, я уже рѣшился, и назадъ не возвращусь.»

— А если я скажу въ Александровкѣ о твоёмъ побѣгѣ?

— Пожалуй, хоть и скажите. Насъ здѣсь не ловятъ, не кому, некогда, да въ тайгѣ и не возможно. Недавно сбѣжала цѣлая партія изъ 20 чел., и то никто не розыскивалъ; свой братъ, если и увидитъ, такъ не выдастъ. Прощайте.

Когда я сказалъ объ этомъ инородцамъ, они подтвердили, что дѣйствительно здѣсь бѣглецовъ не ловятъ, и потому весною, какъ вскрыются рѣки, ихъ много плыветъ на *саликахъ* (небольшой плотъ). «Да и чему ловить-то ихъ?» прибавили инородцы. «Они пошатаются, пошатаются лѣтомъ вокругъ русскихъ деревень, а къ зимѣ сами же опять явятся, если не будутъ переловлены.»

Вотъ и ночь наступила. Спать въ избушкѣ мы съ толмачемъ уже не рѣшились, а разбили палатку и уснули на свѣжемъ воздухѣ.

31 Мая. Утромъ отправились мы по дорогѣ къ башлыку *Тазашской* волости, перебрали р. *Олак* и шли вверхъ по р. *Кондомль*. Въ 2 верст. отъ ночлега встрѣтили замѣчательный, высунувшійся изъ рѣки раздвоенный камень. По вѣрова-

нію инородцевъ алтайскихъ, горы до потопа были богатырями. Послѣ потопа земля лишилась первоначальной твердости и не могла ихъ держать на себѣ. Богатыри превратились въ горы, оставивъ за собою только имена свои. Въ допотопное время богатыри воевали между собою. Слабѣйшіе, какъ это всегда бываетъ, уступали и платили дань сильнѣйшимъ. Такъ *Абаганъ* держалъ въ подчиненіи своемъ *Мустага*. Однажды Мустагъ замедлилъ сборомъ дани съ своихъ подчиненныхъ и послалъ своего почталіона *Азрадэша* попросить у Абагана отсрочки, приказавъ посланному, чтобы онъ нисколько не медлилъ въ дорогѣ. *Азрадэшъ* летитъ къ *Абагану*; но на р. Кондомѣ встрѣтилъ красивую женщину съ распущенными волосами, прельстился ею и замедлилъ. Абаганъ, соскучась ожидать дани или просьбы объ отсрочкѣ, напалъ на *Мустага*, разбилъ его и отобралъ отъ него соболей, которые и до сихъ поръ водятся преимущественно на *Абаганъ*. *Мустагъ*, въ наказаніе, превратилъ *Азрадэша*, съ прельстившею его женщиною, въ видѣнный нами раздвоенный камень, извѣстный подъ именемъ *Арзадэша*.

По дорогѣ много встрѣчалось намъ мастеровыхъ служителей, которые, имѣя жительство на Спасскомъ золотомъ промыслѣ, работаютъ, въ настоящее время, снова на упраздненномъ было Александровскомъ промыслѣ. Разстояніе отъ одного промысла до другаго 30 верстъ. Мастеровые служители этихъ промысловъ—народъ боль-

шею частію грубый и невѣжественный, не исключая и встрѣтившагося съ нами молодого юноши, въ формѣ урядника горнаго вѣдомства, котораго проводникъ мой назвалъ *хатчи* (писарь).

Въ р. Кондому много впадаетъ рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ. Отъ камня *Азрадѣша* мы перебрались р. р. *Шогаюль*, *Иыташту*, *Тельбесъ*, обратились на гору *Кезей* и спустились къ Александровскому промыслу при р. *Калначи*. — Добываніе золота имѣетъ большое сходство съ нашимъ дѣломъ. И намъ много приходится *шурфовать* по горамъ и болотамъ, чтобъ изъ большой ямы мусора и грязи достать песчинку золота.

Здѣсь я узналъ, что встрѣтившійся со мною бѣглець, говоря о своей тяжелой работѣ, утаилъ, что чрезъ двѣ недѣли работы дается имъ недѣля, такъ называемая *цульная*, для отдохновенія. Подобное забвеніе отдыха и дней радости бываетъ и съ нами грѣшными, и мы иногда позабываемъ замѣчаніе св. Златоуста, что «никому невозможно быть всегда въ скорбяхъ; этого не перенесетъ природа человѣческая. Но поелику мы всегда желаемъ быть въ радости, то и думаемъ, что всегда находимся въ печали; сверхъ того, поелику радостное и пріятное скоро забываемъ, а печальное всегда помнимъ, то и говоримъ, что всегда находимся въ печаляхъ.»

(Отъ Александровскаго промысла поднялись на г. *Карадюбе* и съ вершины ея спустились къ р. *Кьчи*, у которой отдохнули, напились чаю и под-

крѣпились пищею. Смѣняли коней у инородца *Сарапана*, двоюроднаго брата *Какэ*. Юрта *Сарапана* кругомъ обставлена ульями. Да и всѣ могли бы здѣсь съ выгодною заниматься пчеловодствомъ, — въ Черни всегда для пчелъ—пища роскошная, —если бы не препятствовали инородцамъ природная ихъ лѣнь, безпечность и кочевая жизнь.

Отъ *Сарапана* переѣхали г. *Чилзай* и къ вечеру, вымоченные сильнѣйшимъ дождемъ, добрались до башлыка *Тазаишской* волости *Эбискэ* 2-го при р. *Курен*. Почевали въ новой юртѣ сына башлыка, потому что въ новыхъ юртахъ *сертышчок* (т. е. блохъ) нѣтъ.

1 *Юня*. Вознесеніе Христова. Воставши отъ сна, мы съ толмачемъ прочли утреннія молитвы и часы. Въ торжественные праздники быть въ Черни не весело. У черновыхъ некрещенныхъ инородцевъ нѣтъ никакихъ праздниковъ, исключая св. Пасхи, которая и у нихъ празднуется, разумѣется, по своему, и только одинъ день. Живущіе же вмѣстѣ съ крещеными принимаютъ что нибудь только изъ внѣшнихъ обычаевъ, соединенныхъ съ сими праздниками, какъ на примѣръ не работаютъ, одѣваются въ лучшія одежды и проч.

Дѣти здѣсь смѣлы, садятся рядомъ и ѣдятъ мои сухари съ удовольствіемъ. Послѣ общей проповѣди я занялся дѣтьми. Вынувъ изъ сумы книжку (псалтырь въ рус. пер.), я объяснялъ имъ, для чего пишутся книги и какъ выучива-

ются читать ихъ. Потомъ, для испытанія ихъ понятій, посадивъ вокругъ себя человекъ до 10, сталъ имъ называть въ избранной строчкѣ каждую букву, заставляя и ихъ произносить тоже. Всѣ они съ живѣйшимъ удовольствіемъ повторяли за мною буквы и очень смѣялись надъ собственнымъ своимъ единоголаснымъ произношеніемъ. Впрочемъ, не смотря на смѣхъ, изучили наименованіе буквъ цѣлой строчки довольно скоро. Особенно одинъ 9 лѣтній мальчикъ отличался бойкими способностями и соглашался ѣхать со мною для обученія въ наше училище, но родители не дозволили ему.

Вечеромъ, въ юртѣ нашей было людно и шумно. Хозяинъ юрты недавно женился; родственники его жены посѣтили новобрачныхъ. Завидѣвъ родныхъ своей жены, хозяинъ нашъ поспѣшилъ перевязать свою голову платкомъ, потому что нельзя видѣть головы его до тѣхъ поръ, пока онъ не выплатитъ всего калыма, а онъ уплатилъ еще только 75 р. сер., осталось еще доплачивать скотомъ.

2 *Юня*. Снова собраны были инородцы и снова была предложена имъ евангельская проповѣдь. Послѣ проповѣди инородецъ *Афанасій* изъявилъ желаніе креститься, съ тѣмъ въпрочемъ, чтобы и жена его приняла христіанство. Но сколько мы ни убѣждали жену его къ принятію христіанства, она осталась непреклонною. Покойный отецъ *Афанасія Кучуганъ*, бывшій башлыкомъ

Тазашской волости, помѣшался въ умѣ, и сколько ни камлалъ, въ теченіи цѣлаго года находился въ этомъ состояніи, по временамъ только пользуясь разсудкомъ. Не видя исхода своему несчастному положенію, онъ рѣшился креститься съ вѣрою въ исцѣленіе, и дѣйствительно христіанское упованіе не посрамило его; послѣ крещенія до самой смерти своей онъ постоянно былъ въ полномъ умѣ. Внукъ Кучугэня и племянникъ Аѳанасія, *Николай*, 36 лѣтъ отъ роду, подвергся тому же несчастію и избралъ тоже средство къ изцѣленію: крещень мною въ сентябрѣ 1859 г. и до сихъ поръ, благодареніе Господу, здоровъ. Живые примѣры эти очень подѣйствовали на Аѳанасія и онъ, склоняя жену свою къ принятію христіанства, выразилъ сожалѣніе, что ему, человеку некрещенному, въ будущей жизни не видать своего отца; на что жена его съ грубостію сказала: «какую ты тамъ еще жизнь нашель, когда умрешь»,—и удалилась изъ нашей юрты. И Аѳанасій послѣдовалъ за нею; ибо не смогъ вмѣстить въ себѣ мудрое слово: *не даждь жень души твоея, еже превзыти ей надъ крѣпость твою* (Сир. 9, 2).

Сегодня, какъ и вчера, шель дождь, смѣнявшійся снѣгомъ. Рѣчки прибыли и разлились. Дорога къ рѣчкѣ *Мадыру*, протекающей по границѣ *Сагайской* степи, куда мы имѣли направленіе, и безъ того отличалась топями и болотами, а въ настоящее время сдѣлалась непроходимой. По

этому и по близости наступающаго праздника св. Пятидесятницы, къ которому съ нетерпѣніемъ ожидали насъ крещенныя чада наши, мы рѣшились возвратиться вспять. На ночлегъ опять прибыли къ инородцу *Сарапану*. Онъ и его семейство—люди трудолюбивые; у него и дѣти отъ 8 лѣтъ не сидятъ безъ дѣла: или вяжутъ рыболовныя сѣти, по его указанію, или другимъ чѣмъ либо занимаются по хозяйству, даже постороннимъ гостямъ онъ непременно сунетъ въ руки какую либо работу. Это единственное, мною когда либо виданное, трудолюбивое семейство среди не обрусѣвшихъ инородцевъ, которые обыкновенно склонны къ праздности.

3 *Юня*. Гостепріимный инородецъ *Сарапанъ* предложилъ намъ на завтракъ уху изъ свѣжихъ хариузовъ. Да откроетъ ему Господь Богъ очи душевныя! Онъ очень печалится о смерти своего сына, который умеръ въ тайгѣ на звѣроловствѣ, такъ что безъ слезъ не можетъ рассказывать объ этомъ своемъ горѣ. На убѣжденіе мое принять христіанство отвѣчалъ: «зачѣмъ мнѣ идти къ Богу, когда я лишился сына, значитъ я человѣкъ недостойный», и проч.

4 *Юня*. Воскресенье. На сіе число ночевали въ палаткѣ при р. *Оруи* 2, отъ юрты Чотушки въ 15 верст. Не доѣзжая до ночлега, при захожденіи солнца, кони наши захрапѣли и испугались. Проводникъ закричалъ: *эй абшак* (собственно знач. старикъ, а въ переносномъ значеніи медвѣдь),

и передалъ намъ наставленіе, какъ держать себя, если *абшак* повстрѣчается съ нами; именно остановиться, кричать, махать руками, высѣкать огонь, но отнюдь не обращаться назадъ. Ибо при внезапной встрѣчѣ, *абшак* всегда беретъ за труса, а на охотѣ нападаетъ на самого неустрашимаго. Хотя это наставленіе и было принято мною къ свѣденію, но все же я не желалъ слишкомъ близкой встрѣчи съ кровожаднымъ звѣремъ.

Какъ Израильтянамъ въ пустынѣ наскучила манна, хотя она, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и удовлетворяла всякому вкусу (Оеофилактъ), такъ и намъ въ Черни наскучили сухари съ чаемъ. Въмѣсто крастелей Господь послалъ намъ къ обѣду двухъ превосходныхъ кускучей. Замѣчательна была ловля этихъ рыбъ. Проводникъ нашъ, замѣтивъ въ ямѣ небольшой рѣчки, у колодины, кускуча, пришель въ восторгъ, который отразился въ глазахъ и на лицѣ, шепотомъ остановилъ насъ, слѣзъ съ коня, вынулъ изъ-за-пазухи петлю изъ конскихъ волосъ, привязалъ ее на конецъ развилчатой палки и въ одно мгновеніе *осилил* двѣ рыбы—одну за другою. Трапеза наша вышла богатая и соответствующая праздничному дню.

5 *Юня*. Ночевали на сей день въ палаткѣ при р. *Узуленъ*. Ночь была холодная съ большимъ инеемъ, а потому и сонъ, не смотря на усталость, былъ тревожный.

Благодареніе Господу Богу,—прибыли благополучно на мѣсто своего жительствова; еще изъ за р. Кондомы съ удовольствіемъ взирали на поднятую до оконъ нашу церковь.

Подъ впечатлѣніемъ перваго обозрѣнія Черновыхъ инородцевъ сдѣлаю слѣдующее общее замѣчаніе о нихъ.

Черновые инородцы Кузнецкаго округа отличаются отъ Алтайскихъ калмыковъ языкомъ, понятіями, образомъ жизни и одеждою. Они не такъ робки, какъ Алтайцы, не столь дики, и разсудительнѣе послѣднихъ; ученіе христіанское слушаютъ охотно, и называютъ его: *Кутай-дын-указъ*; т. е. Божій указъ; безсмертію души большею частію вѣрятъ и знаютъ, что некрещенный человѣкъ идетъ къ діаволу; соглашаются, что христіанская вѣра лучше, только отстать отъ шаманства не рѣшаются, изъ опасенія злаго духа. Къ общественной жизни они склонны: ибо большею частію живутъ аилами отъ 5 до 15 юртъ.—Хлѣбопашествомъ занимаются мало и допотопнымъ образомъ: роютъ землю обыломъ, въ родѣ закругленной мотыги; сѣютъ пшеницу и ячмень. Уборка этихъ хлѣбовъ производится также какъ и льна: растеніе выдергивается съ корнемъ. Собранный такимъ образомъ хлѣбъ связывается у колосевъ въ небольшіе пучки, парами, и вывѣшивается на жерди для просушки. Спустя недѣлю или болѣе, судя по состоянію погоды, колосья высохшихъ пучковъ берутъ въ руки у

комля, держать надъ разложеннымъ на пашнѣ огнемъ, такъ что солома вся сгоритъ, а въ рукахъ остаются одни колосья, которые бьютъ палками и очищаютъ отъ плевы. Для сохраненія зерна, на пашнѣ же врываютъ въ землю 4 столба, настилаютъ жердями, и на этотъ полъ, отстоящій отъ земли аршина на два ставятъ большіе изъ бересты короба и наполняютъ ихъ зерномъ. Большой коробъ (*уланъ*) вмѣщаетъ въ себѣ пудовъ до 25. Покрышка коробовъ состоитъ изъ жердей, бересты и земли. Въ такихъ воздушныхъ амбарахъ хлѣбъ сохраняется отлично. Кромѣ пшеницы и ячменя, сѣется еще и конопля, изъ которой женщины готовятъ особенную двойную ткань, весьма прочную, въ родѣ ревендука, тогда какъ у алтайскихъ калмыковъ вся лѣтняя одежда покупная.—Овощей никакихъ нѣтъ, исключая картофеля въ самомъ ограниченномъ количествѣ и у весьма немногихъ хозяевъ.— Скотоводство и птицеводство—въ такомъ же жалкомъ положеніи. Коровъ имѣютъ только нѣкоторые изъ инородцевъ, кочующихъ при р. *Мундыбашу*. Въ однихъ коняхъ заключается все богатство инородцевъ. Конь служитъ инородцу во всемъ: и въ работѣ, и въ жертвоприношеніи, и въ пищѣ.

Одежда Черновыхъ инородцевъ Кузнецкаго округа отличается отъ одежды алтайскихъ калмыковъ. Мѣховыя шапки не употребляются ни мущинами, ни женщинами. Мущины подстриги-

ваютъ волосы какъ русскіе, а не заплетаютъ въ косу. Женщины покрываются платками; *челэдаковъ* (въ родѣ фрака безъ рукавовъ) не носятъ, одно украшеніе волосъ коралами и пуговищами есть украшеніе обще-алтайское.

Черновые инородцы весьма честны, гостепріимны и довольствуются самою умѣренной пищею. По утру и днемъ они ничего не ѣдятъ, кромѣ талкана (мука изъ поджареннаго ячменя). Въ каждой юртѣ имѣются ручные жернова, которые въ большихъ семействахъ находятся почти въ постоянномъ дневномъ круговращеніи. Потому что каждый членъ семьи, большой и малый, самъ себѣ намальываетъ талкана во всякое время, когда ему захочется ѣсть, и всегда въ количествѣ, которое бы помѣстилось безъ остатка въ его маленькую чашечку. Талканъ употребляютъ большею частію сухой, а иногда и въ смѣшеніи съ водою. Въ Черни и мы не чуждались этой пищи; талканъ довольно вкусенъ, сытенъ и легокъ. Весной употребляютъ также въ пищу корни лилейныхъ растеній *Сараны* и *Кандыка*. Жареный кандыкъ имѣеть сходство съ картофелемъ. Вечеромъ инородцы употребляютъ болѣе питательную пищу, именно, *тутмаги*; это катушки изъ прѣснаго пшеничнаго тѣста, варенія съ рыбой, кониной или въ молоко, у кого есть оно. Вареная пицца разливается изъ общаго котла всякому въ свою чашечку, и каждый садится съ своею частію, гдѣ найдетъ себѣ удобнѣе — на полу или

на возвышеніи въ родѣ лавки. Люди бѣдные, не имѣющіе у себя тутмаша, идутъ ужинагь въ сосѣднія юрты, гдѣ всегда принимаются, какъ бы члены семейства. Замѣчательно, что если дѣтямъ дать нѣсколько сухарей, то они непременно раздѣляютъ это лакомство со всѣми, находящимися въ юртѣ—черта прекрасная. О, скоро-ли *откроетъ Господь мышцу Свою святую* предъ ними и когда *узрятъ они спасеніе еже отъ Бога нашего!* (Иса. 52, 10).

8—23 *Юля*. Посѣщаль я улусы Бачатскіе. Состояніе инородцевъ улуса *Черты* всегда меня радуеть. Здѣсь всегда встрѣчается менѣе безпорядковъ языческихъ между новокрещенными инородцами, чѣмъ въ сосѣднихъ съ нимъ улусахъ. Хорошо былъ бы и *Большой улусъ*, если бы нравственность инородцевъ не искушалась отъ постоянныхъ и, кажется, незаконныхъ питейныхъ выставокъ, и отъ людей праздно ходящихъ у нихъ *въ одеждахъ овчихъ*, тогда какъ внутри они *суть волцы хищницы* (Матѳ. 7, 15).

Въ улусѣ *Чертинскомъ*, по наставленіи въ истинахъ христіанства, крещено въ р. *Бачатъ* семейство изъ 4 человекъ. Въ этомъ улусѣ мы останавливаемся въ домѣ новокрещеннаго инородца *Петра*, бывшаго 17 лѣтъ башлыкомъ одной изъ Телеутскихъ волостей. Когда я замѣтилъ ему, что онъ напрасно отказался отъ своей должности, и сказалъ, что Алтайскій Зайсанъ Корту получилъ медаль за свою службу, Петръ

отвѣтилъ: «что намъ медаль, батюшка? въ работѣ она не пособитъ, въ бѣдности ее не укусишь, а худое что сдѣлаешь, и на медаль не посмотрятъ.»

Отъ 22 *Августа до 8 Сентября*. Былъ я въ главномъ пунктѣ миссіи—Уралѣ, по служебнымъ обязанностямъ, гдѣ, между прочимъ, съ начальникомъ миссіи О. протоіереемъ и іеромонахомъ О. Макаріемъ совѣщались о переводѣ литургіи и священной исторіи новаго Заветъа на языки Алтайскихъ калмыкъ и Кузнецкихъ татаръ, и разсуждали, какой орѳографіи держаться при подобныхъ переводахъ.

1 *Октября*. Въ навечеріи Покрова Пресвятыя Богородицы служили въ первый разъ всенощное бдѣніе въ новой церкви нашей, которая внутри совершенно отдѣлана, остались неготовыми только одни наружные фронтоны надъ крыльцами.

12 *Октябръ*. Знаменательно, что церковь наша въ честь честнаго и славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, началась строиться въ день обрѣтенія честныя главы сего Пророка 25 мая, а сегодня — въ празденство перенесенія десныя руки мощей крестителя — совершенно окончена.

Въ *Октябрѣ* и *Ноябрѣ* мѣсяцахъ посѣщалъ я только ближайшіе ко мнѣ улусы инородческіе; потому что рѣки хотя и покрылись льдомъ, но до сихъ поръ ѣздить по нимъ нельзя. Нынѣшняя осень была самая необыкновенная. Съ 23 на 23 число рѣка наша Кондома остановилась, 25 и. 26

числа сдѣлалась оттепель, пошелъ дождь и утромъ 27 числа рѣка опять взломала ледъ, который густыми массаами шель до 4-го ноября и остановился. Далѣе опять тепло и снѣгъ съ буранами. Отъ неожиданнаго разлитія рѣкъ у многихъ инородцевъ погибло сѣно: теперъ они бѣдныяки горюють и не знаютъ, какъ прокормить свой скотъ.

Въ теченіи сего 1861 года просвѣщено мною св. крещеніемъ обратившихся изъ идолопоклонства мужеска пола 25, женска 22, обоего — 47 человекъ. Инородческихъ дѣтей обучалось въ нашемъ училищѣ мужеска пола 11, и женска 1 сирота въ моемъ домѣ. Ученики, не знавшіе ни одного слова по-русски, вмѣстѣ съ чтеніемъ легко выучиваются и говорить по-русски, читають и поють въ церкви и тѣмъ утѣшаютъ и меня и своихъ родителей. Старшіе пишутъ своимъ отцамъ и другимъ инородцамъ билеты, что почитается признакомъ самаго высшаго образованія, потому что за написаніе билетовъ инородцы платили прежде довольно дорого постороннимъ граматеямъ.

1 декабря
1861 года.

Улусъ Кузедѣвскій.

ЧУДЕСНЫЯ ЗНАМЕНІЯ, ПОСЛѢДОВАВШІЯ ЗА СМЕРТІЮ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

(Матѣ. 27, 51—53).

Пришествіе на землю Господа нашего Іисуса Христа для спасенія грѣшнаго рода человѣческаго было прославлено необычайными знаменіями. Такъ при рожденіи Спасителя является многочисленное воинство Ангеловъ, которые возвѣщаютъ славу Всевышнему Богу, на землѣ миръ, къ человѣкамъ благоволеніе (Лук. 2, 10—14.), является на востокѣ необыкновенная звѣзда, которая восточнымъ мудрецамъ возвѣщаетъ о рожденіи Царя Іудейскаго и руководитъ ихъ на поклоненіе Ему (Матѣ. 2, 1—12.). При вступленіи Іисуса Христа въ служеніе спасенію людей, во время крещенія Его въ Іорданѣ отверзшіяся надъ Нимъ небеса, Духъ Божій, сходящій въ видѣ голубя и грядущій на Него, и гласъ съ небесъ свидѣтельствовали, что Христосъ есть возлюбленный Сынъ Божій, на Которомъ почиваетъ все благоволеніе Отца (Матѣ. 3, 16. 17.). Самое время

служенія Спасителя прославлено многочисленными знаменіями, о которыхъ Самъ Господь сказалъ посланнымъ отъ Іоанна Крестителя ученикамъ: *шедше возвьстите Іоаннови яже слышите и видите. Слпніи прозираютъ, и хроміи ходятъ, прокаженіи очищаются, и глушіи слышатъ: мертвіи встаютъ и нищии благовьствуютъ* (Матѳ. 11, 2—6.). По слову апостола Петра, Іисусъ Назорей былъ мужъ засвидѣтельствованный отъ Бога чудесами и явленіями и знаменіями (Дѣян. 2, 22.).

Но знаменія и чудеса, прославившія земную жизнь Богочеловѣка, не кончились съ Его жизнію. Когда Начальникъ жизни нашей (Дѣян. 3, 15.), Господь Іисусъ Христосъ, пригвожденный ко кресту, испустилъ духъ,—послѣдовалъ цѣлый рядъ необычайныхъ, поразительныхъ знаменій. *И се завьса церковная раздрася на двое съ вышняю края до нижняю: и земля потрясеса, и каменіе распадеса: и гроби отверзошася, и многа тьлеса усопшихъ святыхъ востаха: и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Ею, внидоша во святыи градъ, и явшася многъмъ* (Матѳ. 27, 51—53.).

Господь никогда безъ особеннаго намѣренія и благодѣтельныхъ цѣлей не являетъ Своей чудодѣйственной силы. И голгофскія знаменія, безъ сомнѣнія, имѣютъ особенное глубокое значеніе. Чудодѣйствующая десница Божія чрезъ нихъ благоволила показать величіе и могущество Распятаго на крестѣ, величіе и силу тѣхъ благъ

какія дарованы людямъ Его смертію. Самъ Господь Іисусъ предсказалъ о сихъ знаменіяхъ и предварительно указалъ ихъ значеніе и цѣль. Онъ говорилъ однажды Іудеямъ: *егда вознесете Сына чловѣческаго*, то есть, когда распнете Меня, — *тогда познаете, яко Азъ есмь* (Іоан. 8, 28.), то есть, тогда узнаете, что Я истинный Сынъ Божій, узнаете Мою силу и власть.

Въ часъ смерти Іисуса Христа завѣса раздралась на двое, сверху до низу, во храмъ Іерусалискомъ. Это была та завѣса, которою Святое Святыхъ отдѣлялось отъ Святилища (Исх. 26, 33. 2 Пар. 3, 14.). Въ храмъ Іерусалискомъ кромѣ двора, въ которомъ стоялъ народъ во время богослуженія, были двѣ главныя части: святилище и святая святыхъ ^{а)}. Важнѣйшею частію храма было *Святая святыхъ*. Здѣсь находился Ковчегъ завѣта, самая главная святыня Іудейскаго храма. Онъ былъ сдѣланъ изъ драгоцѣннаго дерева, внѣ и внутри окованъ самымъ чистымъ золотомъ. На верху его былъ золотый покровъ, названный *очистилицемъ*, по обѣимъ сторонамъ котораго стояли два изображенія херувимовъ. Въ ковчегѣ хранились скрижали закона, золотый сосудъ съ манною и жезлъ Аароновъ. Очистилице

а) Въ святилищѣ находились: золотый столъ съ двѣнадцатью пресными хлѣбами, которые назывались *хлѣбами предложенія*; золотый семисвѣщникъ и золотый кадилный *алтарь*, на которомъ каждодневно утромъ и вечеромъ священники возжигали благовонный *ениамъ* (кадило).

было престоломъ, съ котораго Богъ принималъ поклоненіе и давалъ слышать гласъ Свой и открывалъ волю Свою. Сдѣланная изъ богатой ткани и украшенная шитьемъ завѣса (Исх. 20, 31. 32.) отдѣляла сію часть храма отъ святилища. Въ святилище ежедневно входили священники совершать богослуженіе (Евр. 9, 6.). Но во святая святыхъ входилъ одинъ только первосвященникъ одинъ разъ въ годъ съ кровію жертвеннаго животнаго для очищенія грѣховъ своихъ и грѣховъ народа. Это было въ одинъ изъ великихъ праздниковъ іудейскихъ, въ день *очищенія*. Нѣтъ сомнѣнія, что скинія Моисеева, будучи сотворена по образу, показанному Моисею Богомъ на горѣ (Исх. 25, 40.), а слѣдовательно и храмъ іерусалимскій, созданный по образу скинии, изображали собою предметы высшіе, духовные, небесные. Важнѣйшая часть скинии и храма, *святая святыхъ*, это мѣсто обитанія Божія на землѣ, по изъясненію Апостола Павла, изображала собою *небо*, гдѣ является славное присутствіе Божіе. Христось, говоритъ Апостоль, не въ рукотворенное вошелъ святилище, которымъ изображается истинное, но въ самое небо (Евр. 9, 24.). Соответственно таинственному значенію важнѣйшей части храма и завѣса, закрывшавшая входъ въ нее, имѣла таинственное же знаменованіе. По объясненію Апостола (Евр. 9, 8.), эта завѣса таинственно изображала то, что путь въ истинное святое, — небо, тогда возбраненъ былъ людямъ. Создан-

ный для неба, для жизни съ Богомъ, человекъ, за нарушеніе божественной заповѣди, лишень былъ того близкаго общенія съ Богомъ, при которомъ для него прежде возможно было непосредственное бесѣдованіе съ Нимъ; заградилъ себѣ доступъ къ Богу и самъ по себѣ не могъ возстановить расторгеннаго союза. Вотъ почему во время законодательства синайскаго, гдѣ Господь явилъ Свое особенное присутствіе, Онъ запретилъ Евреямъ подѣ страхомъ смерти подходить къ горѣ ближе опредѣленной черты. Этимъ Онъ показалъ, что люди, не имѣя святости, требуемой Богомъ и достойной Его, недостойны были и близкаго доступа къ Богу, такъ что, дабы хотя издали стоять предъ Нимъ, они должны были совершить предварительно двудневное очищеніе. Но вотъ явился Господь Иисусъ Христосъ, Котораго изображеніемъ, по изъясненію Апостола, былъ ветхозавѣтный первосвященникъ, однажды въ годъ входившій съ кровію во святая святыхъ. Когда Господь Иисусъ, какъ истинный первосвященникъ, скажемъ словами апостола Павла, «не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ Своею пречистою кровію вошелъ единожды во святилище, не въ рукотворенное святилище, которымъ изображается истинное, но въ самое небо и явился предъ лицомъ Божіимъ», какъ Ходатый за насъ, для уничтоженія грѣховъ нашихъ (Евр. 9, 12. 24.); тогда Онъ снова отверзъ людямъ небо, опять даровалъ имъ доступъ къ Богу. И

о семь-то великомъ благодареніи, дарованномъ челоѣчеству смертію Сына Божія, чудодѣйствующая десница Божія проповѣдуетъ людямъ раздраніемъ церковной завѣсы. Посему апостоль Павелъ писалъ къ вѣрующимъ, что они имѣютъ свободу входить во святилище, за завѣсу, куда Предтеча Иисусъ вошелъ за насъ (Евр. 6, 20; 10, 19. 20.). За Христомъ, предтечею о насъ, мы можемъ теперь приступать *къ Сіонскій горь, и ко граду Бога живаго—Иерусалиму небесному, и тьмамъ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ, на небесъхъ написанныхъ и судіи всьхъ Богу. идухомъ праведныхъ и къ ходатаю завѣта новаго Иисусу и крови кропленія, лучше глаголющей, нежели Авелева* (Евр. 12, 22—25.).

Раздраніе церковной завѣсы означало вмѣстѣ и то, что съ смертію Иисуса Христа ветхій завѣтъ кончился и жертвы ветхозавѣтныя отмѣнены. По ученію апостола Павла, все ветхозавѣтное устройство имѣло временное назначеніе, установлено было только до времени лучшаго распоряженія (Евр. 9, 10.). Дары и жертвы ветхозавѣтныя не могли сдѣлать совершенными приносящихъ (Евр. 10, 1.); не могли вполнѣ успокоить совѣсти ихъ (Евр. 9, 9.), не могли истребить грѣховъ ихъ (Евр. 10, 11.), ибо невозможно, чтобы кровь воловъ и козловъ уничтожала грѣхи (Евр. 10, 4.). Напротивъ того, сими жертвами ежегодно дѣлалось только напоминаніе грѣховъ (Евр. 10, 3.). Посему, когда Христось

въ концѣ вѣковъ явился съ жертвою Своею для уничтоженія грѣха (Евр. 9, 26.), когда Онъ единожды вошелъ во святилище съ Своею кровію, очищающею совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. 9, 12. 14.), когда единократнымъ приношеніемъ тѣла Іисусъ Христова вѣрующе въ Него освящены (Евр. 10, 10.) и содѣланы совершенными (Евр. 10, 14.), тогда ветхій завѣтъ и всѣ жертвы ветхозавѣтныхъ стали не нужны. Ибо гдѣ прощеніе грѣховъ, тамъ не нужно уже приношеніе за нихъ (Евр. 10, 18.). Послѣ жертвы Іисуса Христа, живой и духовной, кровь козловъ и тельцовъ потеряла свое значеніе, завѣтъ ветхій отмѣненъ и въ знаменіе сего раздирается церковная завѣса ветхозавѣтнаго храма.

Вмѣстѣ съ раздраніемъ церковной завѣсы въ часъ смерти Христа Спасителя послѣдовало землетрясеніе и распаденіе канмей. Евангелисты не говорятъ того, что землетрясеніе ограничилось одною Палестиною. А по свидѣтельствамъ языческимъ видно, что оно было замѣчено и въ другихъ мѣстахъ. Флегонтъ, язычникъ втораго вѣка, пишетъ, что на 4-мъ году 202 Олимпіады (т. е. въ годъ страданій и смерти Христа Господа) было сильное землетрясеніе въ Виѳиніи и разрушило большую часть Никеи. Другой языческій писатель, приводимый Евсевіемъ, говоритъ о томъ же годѣ, что тогда землетрясеніе колебало Виѳинію, и большая часть Никеи пала. Святый Кирилль іерусалимскій, спустя три вѣка послѣ смер-

ти Спасителя, въ слухъ всѣхъ христіанъ іерусалимскихъ говорилъ, что на скалахъ, окружающихъ Іерусалимъ, сохранились еще слѣды разрушенія, совершившагося во время смерти Господа Іисуса. Святѣйшій мученикъ Лукіанъ въ рѣчи своей предъ никоидійскимъ префектомъ говорилъ о Христѣ: «онъ умеръ для того только, чтобы воскресеніемъ побѣдить смерть. То, что говорю вамъ, совершилось не въ темномъ мѣстѣ и не остается безъ свидѣтелей. Если еще не вѣрите, приведу вамъ въ свидѣтели то самое мѣсто, гдѣ совершилось событіе. Согласно съ этимъ самое мѣсто въ Іерусалимѣ и голгофская скала, разсторгшаяся подъ тяжестію креста» ⁶⁾.

Сіи знаменія, то есть, землетрясеніе и распадёніе камней, были гласомъ природы, которая, *не терпя видѣти распинаема* своего Творца и Владыку, изъясляла свое состраданіе къ Распятому и негодованіе на распинателей. Припомнимъ здѣсь то, что говорилъ Іисусъ Христосъ фарисеямъ во время торжественнаго входа своего въ Іерусалимъ. Тогда народъ, бывшій неоднократно

6) Изъ книги: Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа говоремъ. Филаретомъ Арх. Харк. и Ахтырс. част. 2, стр. 195 — 196. — И доселѣ, пишетъ одинъ путешественникъ („Странствія инокъ Парвенія“ ч. 4, стр. 16.), видна разсѣлина, которая сдѣлалась во время Христова страданія, когда тряслась земля и каменіе разсѣдальсь и изъ пречистыхъ язвъ Его текла пречистая кровь; и та разсѣлина продолговатая, задвигается серебряною доскою:

свидѣтелемъ чудесъ Христовыхъ, подстилалъ Ему свои одежды по дорогѣ и восклицалъ: благословенъ грядый царь во имя Господне: миръ на небеси и слава въ вышнихъ. Фарисеи, слыша сіе, предложили Господу запретить сіе народу, но Онъ отвѣчалъ: *яколю вамъ, яко аще сіи умолчатъ, каменіе возопіютъ* (Лук. 19, 40.). Слова сіи подтвердились тѣмъ, что было во время смерти Иисуса Христа. Когда въ Распятомъ на крестѣ Іудеи не хотѣли видѣть своего Мессію, когда и самые ученики Его въ ужасѣ разбѣжались: тогда потрясшаяся земля и распавшіеся камни въ обличеніе первыхъ и въ утѣшеніе послѣднихъ вѣщали, что Распятый есть Богъ всея твари.

Свидѣтельствуя о божественномъ достоинствѣ Распятаго, знаменія сіи служили также знакомъ того, что послѣ смерти Господа на землѣ должно произойти великое потрясеніе и переворотъ въ чловѣчествѣ, великое нравственное обновленіе живущихъ на землѣ. Чловѣчество въ нравственномъ отношеніи было тогда ни что иное, какъ поле, исполненное сухихъ костей, въ которыя надлежало ввести духъ животень, которымъ надлежало дать жилы и плоть, чтобы онѣ ожили (Іезек. гл. 37.); людямъ надлежало выдти изъ того нравственнаго растлѣнія, въ какомъ находились они. И сей-то переворотъ произведенъ смертію Спасителя. Не много проходитъ времени послѣ смерти Господа, и на землѣ уже не то, что было прежде. Ученики Распятаго съ евангельскою про-

повѣдію обтекають землю. Мракъ многобожія и идолопоклонства видимо исчезаетъ. Люди, сѣдѣющіе во тьмѣ и сѣни смертной, усматриваютъ свѣтъ велій, отъ ложныхъ боговъ обращаются къ Богу живому, Который сотворилъ небо и землю, море и все, что въ нихъ (Дѣян. 14, 15.), и научаются почитать Его. Они познаютъ добро и научаются быть добродѣтельными. И о семъ-то великомъ измѣненіи человѣчества и обновленіи Его смертію Иисуса Христа чудодѣйствующій Богъ возвѣщаетъ людямъ чрезъ потрясеніе земли во время Его смерти. Такъ еще издали вдохновенный пророкъ Аггей будущее просвѣщеніе и измѣненіе людей евангельскою проповѣдію представляетъ подъ образомъ потрясенія всѣхъ языковъ. *Сиче глаголетъ Господь Вседержитель, вѣщаетъ онъ, ꙗже еще единою Азъ потрясу небомъ и землю и моремъ и сушею, и сотрясу вся языки и приидутъ избранная всѣхъ языковъ* (Агг. 2, 7. 8.). Такъ же Пророкъ Іезекіиль, подъ образомъ оживленія сухихъ костей представивъ будущее нравственное обновленіе человѣчества благодатію Евангелія, говоритъ: *ее трусѣ, и совокупляхуса кости, кость къ кости, каяжда къ составу своему, и быша имъ жилы и плоть растяше* (Іезек. 37 гл.).

Въ частности распаденіе камней служило указаніемъ на сокрушеніе окаменѣвшихъ сердець человѣческихъ, измѣненіе ихъ свойствъ и расположеній благодатію Христовою. Поврежденное въ паденіи прародителя сердце человѣческое со

временемъ остановилось болѣе и болѣе нечувствительно къ добру, болѣе и болѣе каменѣло. Нравственный естественный законъ, написанный на немъ перстомъ Божиимъ, постепенно изглаждался. Посему, когда Господь посредствомъ откровеннаго закона благоволилъ уяснить законъ естественный, Онъ употребилъ двѣ каменные скрижали, на которыхъ начерталъ десятословіе, какъ образъ окаменѣлаго человѣческаго сердца. Но по намѣренію Божию окаменѣлыя сердца людей должны измѣниться, содѣлаться способными къ принятію добра и истины, и Господь устами пророка Іезекіиля такъ возвѣщалъ о семъ людямъ: *и далъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ и отъиму сердце каменное отъ плоти вашея и дамъ вамъ сердце плотяно: и духъ мой дамъ въ васъ. И сотворю, да въ заповѣдяхъ моихъ ходите, и суды моя сохраните, и сотворите я.* (Іезек. 36, 26. 27.). И дѣйствительно, съ принятіемъ вѣры въ Распятаго, люди получаютъ сіе новое сердце и новый духъ. Они приѣмлютъ благодать Божию, которая смягчаетъ ихъ каменные сердца и преклоняетъ къ добродѣтели.

Послѣ потрясенія земли и распаденія камней, за смертію Господа Іисуса послѣдовало знаменіе болѣе другихъ поразительное—отверстіе гробовъ и воскресеніе многихъ усопшихъ святыхъ, которые, вышедши изъ гробовъ, по воскресеніи Господа, явились многимъ во Іерусалимѣ. Думаютъ, что воскресли тѣ святые, которые ожидали при-

ишествія Мессіи Господа, въ которыхъ это ожиданіе было дѣйствующимъ началомъ всей жизни; возстали впрочемъ не всѣ изъ этихъ святыхъ, но только тѣ, которые могли быть узнаны почему либо, которые извѣстны были при жизни, или, какъ говоритъ святой Епифаній, могли быть узнаваемы своими, какъ умершіе за нѣсколько времени предъ тѣмъ. Посему со всею вѣроятностію полагають въ числѣ воскресшихъ Симеона Богопріимца и Анну Пророчицу, Захарію и Елисавету. Есть преданіе о воскресеніи и явленіи двухъ сыновей Богопріимца Симеона ^{в)}.

Знаменіе сіе имѣеть прямое отношеніе къ смерти Иисуса Христа, служа очевиднымъ изображеніемъ ея силы и величія. Оно засвидѣтельствовало, что Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ Своєю смертію попралъ смерть, *упразднивъ илущаго державу смерти, сирѣчь діавола*, избавилъ находящихся въ его власти, и извелъ ихъ изъ ада для вѣчной жизни на небесахъ. Человѣкъ, преступникъ воли Божіей, по опредѣленію правосудія Божія, сталъ добычею смерти и ада; всѣ люди умирали и нисходили во адъ. Но въ то еще время, когда правосудіе Божіе изрекло наказаніе человѣку, благодать Его изрекла утѣшительное обѣтованіе о Сѣмени жены (т. е. Богочеловѣкѣ), которое долженствуетъ до основанія разрушить

в) Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа, Филарета, Арх. Харк. и Ахтыр; часть 2, стр. 198, 199.

царство смерти (Быт. 3, 15.). Обѣтованіе сіе подтверждено послѣ примѣромъ Еноха, съ тѣломъ преложеннаго на небеса, и воскресеніемъ мертвыхъ во время земной жизни пророковъ Или и Елисея. Въ опредѣленное время обѣтованное Сѣмя жены, рожденный отъ жены Господь Иисусъ, является на землѣ, и неоднократно воскресеніемъ мертвыхъ являетъ свое всемогущество. Наконецъ Онъ возносится на крестъ, умираетъ, нисходитъ въ область смерти, побѣждаетъ имущаго державу смерти и тѣмъ, которые были способны къ райской жизни, сообщаетъ ее. И въ знаменіе сей побѣды Иисуса Христа надъ смертію отверзаются гробы и встаютъ изъ нихъ многа тѣлеса усопшихъ святыхъ, которые являются многимъ изъ людей, безъ сомнѣнія для того, чтобы проповѣдать совершившуюся побѣду.

Знаменіе сіе служитъ такъ же залогомъ нашего будущаго воскресенія. И послѣ того, какъ Своею смертію Иисусъ Христосъ сокрушилъ царство смерти, люди умираютъ, какъ умирали прежде. Но мы твердо вѣруемъ, что нѣкогда труба Архангела воззоветъ всѣхъ людей изъ гробовъ ихъ, *да приметъ кійждо, въ день страшнаго суда Божія, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла* (2 Кор. 5, 10.). Иисусъ Христосъ, побѣдивъ смерть, силою Своею воскресилъ многа тѣлеса усопшихъ святыхъ; Онъ же воскреситъ и всѣхъ насъ. *Якоже о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 22.).

Всѣ знаменія, сопровождавшія смерть Господа Иисуса Христа, имѣли цѣлю показать людямъ, что Распятый есть истинный посланникъ Божій, Сынъ Божій, равный Отцу по Божеству. И нужно было имѣть крайне ожесточенное сердце, чтобы, видя сіи знаменія, не видѣть въ нихъ руки Божіей. Кто могъ раздрать священную завѣсу храма, тщательно охраняемую, какъ не Богъ храма? Кто могъ потрясти землю и расторгнуть камни, какъ не Творецъ земли? Кто могъ открыть гробы и воскресить умершихъ, какъ не Богъ, живыми и мертвыми обладай?... И дѣйствительно, сіи знаменія для нѣкоторыхъ имѣли всю силу увѣренія въ Божественности Распятаго Иисуса. Римскій сотникъ, можетъ быть мало знавшій прежде Иисуса, не слышавшій Его небеснаго ученія, не видѣвшій Его чудесъ, слышавшій, быть можетъ, что Иисусъ осужденъ на позорную смерть вмѣстѣ съ злодѣями за то, что называлъ себя Сыномъ Божіимъ,—вмѣстѣ съ своими воинами поставленный стеречь Распятаго, — видитъ землетрясеніе и все бывшее, и со страхомъ исповѣдуетъ Его Сыномъ Божіимъ: *воистину Божій Сынъ бже сей* (Матѳ. 27, 5 4.); вѣруетъ въ Него и свою вѣру, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые, запечатлѣваетъ послѣ мученической смертию ^{г)}. Поразительны были сіи знаменія и для народа, бывшаго при распятіи. Евангелистъ замѣчаетъ: *народи, при-*

г) Св. Злат. бесѣд. 88 на Еванг. Матѳ.

*шедши на позоръ сей, видяще бываемая, бѣюще перси своя возвращахуся (Лук. 23, 48.). Но жестокосердыхъ іудеевъ и особенно первосвященниковъ, обѣщавшихъ увѣровать въ Распятаго, если Онъ снидетъ со креста (Марк. 15, 32.), не привели къ вѣрѣ въ Него и сіи великія знаменія, которыя были гораздо поразительнѣе, нежели то, еслибы Христосъ въ самомъ дѣлѣ сошелъ со креста. Но мы вмѣстѣ съ Церковію будемъ вѣровать: *аще не бы Богъ былъ распныйся: ниже бы солнце лучи свои потаило, ниже земля трепещущи тряслася, и будемъ взывать къ Нему: вся терпай, помяни и насъ во царствіи Твоемъ!**

Архим. Никодимъ.

УТѢШЕНІЕ И СОВѢТЫ ЛЮДЯМЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ БѢДНОСТИ.

Тяжела бѣдность. Бѣднякъ—это тощее растеніе на сухой песчаной почвѣ, съ трудомъ питающей и поддерживающей его. Онъ выбивается изъ силъ, чтобы достать себѣ хлѣба, одежды, заплатить за квартиру, за леченіе и лекарства, дать какое-нибудь воспитаніе дѣтямъ, обезпечить себя на старость. Жалкую участь бѣдняка въ сравненіи съ богачемъ такъ изображаетъ сынъ Сираховъ: «богатый дѣлаетъ несправедливости, и онъ же сердится. Бѣдный терпитъ несправедливость, и онъ же долженъ умолять о прощеніи (13, 4.). Когда колеблется богатый, друзья поддерживаютъ его; но когда падаетъ бѣдный, друзья отвергаютъ его. Когда нуждается богатый, у него много помощниковъ; когда говоритъ несмысленныя рѣчи, ему отдаютъ справедливость. Когда нуждается простолюдинъ, бранятъ его; если онъ говоритъ разумно, на него не обращаютъ вниманія. Богатый говоритъ, и всѣ молчатъ и превозносятъ его рѣчи до облаковъ. Говоритъ бѣдный, и они спрашиваютъ, кто это такой? И если онъ спотыкается, его совѣмъ повергаютъ» (13, 25—29.).

Такъ, бѣднякъ по истинѣ жалокъ, если онъ думаетъ, что благополучіе заключается въ одномъ богатствѣ, т. е. въ томъ, чего онъ не имѣетъ. Едва ли возможно, чтобы онъ при такомъ образѣ мыслей не былъ озлобленъ, не посматривалъ косо и сердито на всѣхъ и на все, и не ропталъ на самаго Бога. Бѣдность ведетъ его ко грѣху и такимъ образомъ къ одному злу прибавляется для него еще другое, болѣе тяжкое и по своимъ слѣдствіямъ болѣе пагубное. И на этомъ свѣтѣ ему не хорошо жить, да и въ будущемъ вѣкѣ не ждать ему добра. Между тѣмъ, ужели нѣтъ средства, при помощи котораго не такъ тяжело бы было переносить бѣдность, и она была бы не такъ страшна какъ въ настоящей, такъ преимущественно въ отношеніи къ жизни будущей?—Христіанину грѣшно было бы думать, будто нѣтъ такого средства. Оно есть, и притомъ самое вѣрное. Оно заключается въ благочестіи. Пусть каждый бѣднякъ обратится всѣмъ сердцемъ къ Господу: онъ найдетъ въ Немъ такое сокровище, обладая которымъ, онъ не будетъ жалѣть, что не имѣетъ земныхъ сокровищъ. Пусть онъ ищетъ утѣшенія и опоры въ словѣ Божіемъ и въ благодати Св. Духа, и онъ непременно найдетъ, чего ищетъ.

Такъ, не малое утѣшеніе заключается для бѣдняка прежде всего въ той истинѣ Слова Божія, что Господь *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Цар. 2, 7.). Не случайно, а по мудрому

и всеблагому совѣту о насъ воли Божіей одни бывають богаты, другіе бѣдны, однимъ все на свѣтѣ удастся, у другихъ, за что ни возмутся, ничто не спорится. И къ богатымъ и къ бѣднымъ Господь одинаково милосердь. Однихъ онъ ведетъ ко спасенію путемъ богатства, другихъ путемъ бѣдности. И такъ, терпящій бѣдность братъ мой, признай въ ней всеблагую волю Божию, и смиренно покорись этой волѣ. Богу лучше знать, что для насъ полезно. Ему бы ничего не стоило за одну ночь обогатить тебя, если бы это послужило тебѣ ко спасенію. Видно Онъ знаетъ, что не богатство можетъ вести тебя къ царству небесному.

Далѣе, къ утѣшенію бѣдняка въ св. Писаніи встрѣчается весьма много относящихся къ нему изрѣченій, которыя свидѣтельствуютъ, какъ внимателенъ къ нему, какъ любитъ его Господь. Не утѣшительно ли для тебя, бѣднякъ, читать въ Писаніи, что ты дорогъ предъ очами Господа, что Онъ слышитъ вопль твой и не забываетъ его, что горе тому, кто притѣсняетъ тебя и повиненъ въ крови твоей (Пс. 9, 10—11. 13. 35.), что лучше быть бѣднымъ, но благочестивымъ, чѣмъ богатымъ, но развращеннымъ (Пс. 36, 16.), что Господь изъ праха подъемлетъ бѣднаго, изъ брени возвышаетъ нищаго, и посаждаетъ его наряду съ князьями народа (Пс. 112, 7.), что блаженъ тотъ, кто вникнетъ въ состояніе нищаго (Пс. 40, 1—4.), что заботиться о тебѣ значитъ совершать службу Богу, что «чистое и непорочное

благочестіе есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ несчастіи» (Іак. 1, 27.), и т. п. Можно ли съ большею трогательностію изобразить любовь къ тебѣ Божію? Помышляй объ этомъ чаще, и ты обрящешь утѣшеніе.

Далѣе, помысли о томъ, что единородный Сынъ Бога Отца жилъ на землѣ въ бѣдности и униженіи. Бѣдность встрѣтила его при самомъ рожденіи. Не въ великолѣпныхъ палатахъ родился Онъ, а въ убогомъ вертепѣ, — пристанищѣ для безсловесныхъ. Не въ раззолоченную колыбель положили новорожденного Младенца вилеемскаго, а въ ясли. И вся жизнь Его протекала въ убожествѣ. Самъ Онъ говорилъ о Себѣ, что лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя гнѣзда, а Сынъ человѣческій не имѣетъ гдѣ голову приклонить. Чаще вспоминай обнищавшаго насъ ради Господа, и тебѣ не такъ горько будетъ терпѣть твою нищету. Знай притомъ, что нищіе міра сего первые сподобились быть наслѣдниками Царствія Христова (Іаков. 2, 5.), что не богаты были и первые проповѣдники сего царства. «Даже доннѣ, говоритъ о нихъ св. Апостоль Павелъ, терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками» (1 Кор. 4, 11. 12.). Тебѣ ли, возлюбленный бѣднякъ, тревожиться мыслію о твоёмъ убожествѣ, когда туже самую участь терпѣли тѣ, предъ которыми, безъ сомнѣнія, ты не можешь признать себя лучшимъ въ нравственномъ отношеніи?

Не говори: богатому лучше жить на свѣтѣ; онъ не знакомъ съ нуждами, угнетающими тебя. Это преимущество предъ тобою богатаго слишкомъ ничтожно, если ты сравнишь себя съ нимъ въ другихъ, несравненно важнѣйшихъ отношеніяхъ, въ которыхъ онъ не имѣетъ предъ тобою нисколько нисколько преимущества. Такъ, — онъ жалкій грѣшникъ, и ты такойже; онъ спасенъ кровію Иисуса Христа, и ты также. Оба вы имѣете право нарицаться чадами Божиими по благодати; обоимъ вамъ доступенъ блаженный миръ съ Богомъ; оба внимаете одному и тому же Слову Божию; оба отъ одинаго хлѣба вкушаете, и отъ единой чаши причащаетесь. Оба умрете, и ничего съ собой на тотъ свѣтъ не возьмете. Бѣднаго Лазаря и богатаго Іосифа Аримаѳейскаго несутъ на лоно Авраама одни и тѣже ангелы. Въ раю нѣтъ различія между богатыми и бѣдными, знатными и незнатными, — онъ открытъ для однихъ праведниковъ. Итакъ, возлюбленный бѣднякъ, чѣмъ же преимуществуетъ предъ тобою богатый? Жилище его лучше твоего, пища и питье у него лучше, одѣвается онъ лучше, радостей земныхъ имѣетъ, быть можетъ, больше, знакомства имѣетъ почище, — вотъ и все. Но есть ли на его сторонѣ какое-либо преимущество по отношенію къ общему, для всѣхъ драгоценному благу, — къ общему Спасителю, къ общему блаженству? — Только въ очахъ невѣрующаго, который ничего не видитъ дальше земли, богатство составляетъ существен-

ное благо. Только онъ можетъ роптать на свою бѣдность и горевать. Но тебѣ, вѣрующій бѣднякъ, есть чѣмъ утѣшиться помимо земныхъ утѣшеній. Бѣденъ у тебя земный отецъ, за то богатъ милостию твой небесный Отецъ. Здѣсь ты обитаешь въ ветхой полуразрушенной хижинѣ, тамъ будешь обитать въ свѣтлыхъ обителяхъ, которыхъ много въ дому Отца небеснаго. Здѣсь ты ходишь въ рубищѣ, тамъ облекутъ тебя въ ризу правды, въ бѣлый виссонъ чистоты и святости. Здѣсь скудна твоя трапеза, тамъ ожидаютъ тебя всѣ сладости рая.

Но не должно также забывать, что Господь нерѣдко и въ настоящей жизни ущедряетъ своими милостями благочестивыхъ и преданныхъ Ему бѣдняковъ. Одинъ камень былъ возглавіемъ Іакову (патріарху) на первомъ его ночлегѣ по выходѣ изъ отеческаго дома, одинъ странническій посохъ составлялъ все его имущество при переходѣ за Іорданъ; но прошло 14 лѣтъ, и онъ возвращается на родину со множествомъ рабовъ и двумя большими стадами скота. Господь не забываетъ Іосифа въ его бѣдности и неволѣ и за благочестіе, честность и цѣломудріе, возводитъ его на высочайшую степень земныхъ почестей. Руѣ бѣдная, но честная вдова, подбираетъ колосья на полѣ богача Вооза для пропитанія себя съ свекровью, и Господь устрояетъ ея супружество съ этимъ богачемъ, дѣлаетъ ее хозяйкою въ его домѣ. Есфирь, также бѣдную сироту, онъ возводитъ

до царскаго трона. Иосифъ и Марія, бѣдные потомки богатаго царя Давида, становятся еще богаче своего предка: въ ихъ домѣ и сердцѣ живетъ Тотъ, Кого Давидъ и всѣ ветхозавѣтные цари и пророки только вѣрою созерцали изъ туманной дали вѣковъ. Апостолы Христовы не были богачами, но когда Онъ спросилъ ихъ: имѣли ли они (при Немъ) въ чемъ недостатокъ? они отвѣчали: ни въ чемъ (Лук. 22, 35.). Много подобныхъ примѣровъ благоволенія Господа къ вѣрнымъ Ему бѣднякамъ мы могли бы еще привести. Подражай имъ въ благочестіи и вѣрѣ и ты, возлюбленный бѣднякъ, и Господь удивитъ и на тебѣ Свою милость.

Жалуются на бѣдность, а не обращаютъ вниманія на то, отъ какихъ соблазновъ и искушеній она предохраняетъ бѣдняка. Спаситель недаромъ сравниваетъ богатство съ терніями, въ которыхъ гложетъ доброе сѣмя. Въ деньгахъ есть какая-то могущественная сила, которая привязываетъ къ нимъ сердце невидимою сѣтью, и не даетъ чловѣку свободы заняться молитвою, благочестивыми помышленіями о Богѣ, о душѣ, о вѣчности. Грустно смотритъ на свѣтъ Божій бѣднякъ, но не всегда веселъ и богачъ. Сердце его полно заботъ и безпокойствъ о сохраненіи нажитаго, о разширеніи выгодныхъ оборотовъ капитала, опасеніями разныхъ потерь и убытковъ. Эти заботы и опасенія иногда отнимаютъ у богача сонъ и аппетитъ, и дѣлаютъ его крайне скучнымъ и раз-

дражительнымъ. Благодари, бѣднякъ, Господа, что поставилъ тебя вдали отъ этихъ искушеній. Твое безпомощное положеніе располагаетъ тебя къ надеждѣ на Бога. Въ твоёмъ сердцѣ, незнающемъ тревогъ обладанія богатствомъ, гораздо больше мѣста для Иисуса Христа—безцѣннаго сокровища, чѣмъ въ сердцѣ иного богача, занятомъ одними земными сокровищами. Тебѣ свойственно крѣпче и усерднѣе молиться Богу, на котораго одного у тебя надежда, чѣмъ тому, котораго нерѣдко дѣлаешь гордымъ и самонадѣяннымъ богатство. Какъ близка должна быть твоему сердцу, для тебя какъ бы написанная, молитва царя Давида: «сердце мое говоритъ предъ тобою слово твое: ищите лица моего; и я ищу лица твоего, Господи. Не сокрой отъ меня лица твоего, не отринь во гнѣвѣ раба твоего; будь помощникомъ моимъ; не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой! Ибо *(хотя бы самые близкіе, какъ)* отецъ и мать моя оставила меня; но да приметъ меня Господь» (Пс. 26, 8—10.).—Слово Божіе представляетъ для тебя, бѣднякъ, особую занимательность. Люди не сдѣлали въ пользу твою завѣщанія, не отказали тебѣ наслѣдства; тѣмъ дороже, слѣдовательно, могутъ быть для тебя обѣтованія Слова Божія, указующія тебѣ наслѣдіе въ Господѣ. — Воскресные и праздничные дни имѣютъ для тебя также особенную цѣну. Для богача, который, можетъ быть, въ продолженіи цѣлой недѣли ниразу не утомилъ себя работою,

эти дни тоже, что колодезь съ теплою водою; а для тебя, въ собственномъ смыслѣ въ потѣ лица снѣдающаго хлѣбъ твой, они—прохладная, освѣжающая ключевая вода въ пустынѣ.—Въ твоей душѣ желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ легче найдетъ мѣсто, чѣмъ въ душѣ многихъ богачей. Ты мало привлекательнаго видишь для себя на землѣ; она не такъ привязала тебя къ себѣ, не такъ щедра къ тебѣ, чтобы ты могъ пожелать себѣ отсрочки смертнаго часа. Не думай впрочемъ, что къ соединенію съ Богомъ ведетъ одно то, что надоѣла тебѣ земная жизнь. Только тотъ можетъ надѣяться на блаженное соединеніе съ Богомъ, кто научился стремиться къ Нему всею душею. А этому научиться всего удобнѣе въ школѣ бѣдности. Посему Самъ Господь Иисусъ сказалъ, что бѣдняку легче достигнуть царствія небеснаго, чѣмъ богачу. «Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ царствіе Божіе» (Лук. 18, 25.). Богатый юноша, упоминаемый въ Евангеліи, стоялъ у самыхъ дверей благодати, но не вошелъ въ нихъ, а пошелъ мимо, потому что онѣ оказались слишкомъ узки и низки для него. Но бѣдные легче могутъ пройти чрезъ нихъ и обогатиться отъ Господа.

Итакъ, живущій въ бѣдности братъ мой, не ропщи на это, а благодари Господа, открывшаго тебѣ въ ней путь ко спасенію. Ищи утѣшенія и отрады въ Словѣ Божіемъ и поучайся въ немъ вмѣстѣ съ домашними твоими. Пусть это святое

занятіе наполняетъ твои свободные часы. Духъ Божій, глаголавшій въ пророкахъ и апостолахъ, доселѣ живетъ въ святомъ Словѣ Своемъ и читающимъ оное съ внимательностію, съ благоговѣніемъ и молитвою всегда готовъ сообщить Свою благодать просвѣщающую, освящающую и утѣшающую. А гдѣ Духъ Святой съ Своею благодатию, тамъ и блаженство, тамъ бѣдность и всѣ земныя скорби забываются, или легко переносятся.— Прибѣгай чаще къ молитвѣ. Въ ней заключается самое дѣйствительное средство противъ унынія, которое можетъ родиться въ тебѣ при мысли о твоей безвыходной бѣдности. Держи духъ твой всегда въ молитвенномъ настроеніи, молись наединѣ, молись съ домашними, но паче всего будь усерденъ къ церковной молитвѣ. Въ церкви всего легче и скорѣе можно забыть убожество свое. Она есть благословенное мѣсто братскаго общенія людей всѣхъ состояній. Въ ней богатый стоитъ рядомъ съ бѣднымъ, знатный съ незначительнымъ по общественному положенію. Присутствіе въ ней всѣхъ уравниваетъ.—Въ домашнемъ быту старайся быть доволенъ тѣмъ, что Богъ послалъ. Не завидуй трапезѣ богатаго, уставленной множествомъ яствъ и напитковъ. Кусокъ черстваго хлѣба и ковшъ чистой воды можетъ быть гораздо вкуснѣе бѣдному, утомленному трудами, чѣмъ обиліе и разнообразіе блюдъ тому, кто утратилъ аппетитъ отъ привычки къ невоздержанію, къ жизни праздно.—Не завидуй великолѣпной об-

становкѣ въ чертогахъ богача. Знай, что и тамъ живетъ скука, если въ душѣ царить пустота. Знай, что и на великолѣпномъ ложѣ можетъ томить человѣка безсонница, тогда какъ бѣднякъ можетъ сладко заснуть на голой доскѣ.—Если возможно, не входи въ долги; старайся какънибудь пробиться своими средствами, и если не можешь, лучше смиренно попроси у ближняго въ даръ то, въ чемъ нуждаешься. Кто занимаетъ безъ надежды отдать, а просить стыдится по гордости, тотъ дѣлается лжецомъ и теряетъ право на имя честнаго человѣка.—Не смущайся тѣмъ, что бѣдность мѣшаетъ тебѣ занять видное положеніе въ обществѣ. Утѣшайся надеждою, что нѣкогда ты можешь вступить въ общество ангеловъ, которые съ честію будутъ сопровождать твою душу въ лоно Авраама, и съ которыми вмѣстѣ на небеси ты будешь славословить Господа. Но и здѣсь на землѣ ты можешь приобрести значеніе между ближними, являя въ себѣ примѣръ благодушія, покорности волѣ Божіей, терпѣнія, вѣры, упованія. Если ты и слово какое скажешь въ наученіе ближнему, то и слово твое, подкрѣпленное силою примѣра твоего, будетъ имѣть особенный вѣсъ. Когда начнетъ учить вѣрѣ и благочестію богатый, то ему, будь онъ и самъ благочестивый, если не въ слухъ, то про себя скажутъ: «хорошо ему быть благочестивымъ и учить другихъ благочестію, когда Богъ изливаетъ на него милости на каждомъ шагу». Но никто, даже

врагъ, не заподозритъ въ неискренности чловѣка бѣднаго, который сохранилъ вѣру въ Бога, упованіе на Него и любовь къ Нему, не смотря на то, что Господь не являетъ ему внѣшнихъ знаковъ благоволенія къ нему. — Паче всего блюди нищету духовную, т. е. смиренномудріе. Горе тому, въ комъ, при нищетѣ тѣлесной, нѣтъ нищеты духовной. Ему и здѣсь тяжело жить, и въ жизни будущей не сподобится онъ царства, которое Господь обѣщаль нищимъ не по тѣлу, а по духу.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

(Продолженіе) (а).

3.

*Сказаніе инока Максима Грека объ освященіи
воды на утрѣи святаго Богоявленія.*

О чемъ спрашивало меня твое благоговѣнство, о томъ скажу немного, не по гаданію и не по любви къ пренію, дабы показать себя умнѣйшимъ предъ другими,—да удалится отъ насъ боговѣрныхъ такое языческое славолубіе! Но что я самъ видѣлъ своими очами совершаемое въ честныхъ обителяхъ святой горы (Аѳонской), и что я нашелъ въ толкованіи апостольскихъ и соборныхъ правилъ, написанномъ премудрымъ Вальсамономъ толковникомъ, тому и научу твое благоговѣнство со всею истиною. Да будетъ тебѣ извѣстно и чрезъ тебя всякому боговѣрному, что выходи

а) См. Душепол. Чт. 1861 г. ч. 2 стр. 261.

на рѣку на утрѣи святаго Богоявленія совершается у насъ не потому, что какъбы Спаситель нашъ пріемлетъ второе крещеніе, и не для всенароднаго собранія христоименитыхъ людей узаконено совершеніе сего обряда, какъ нѣкоторые по неразумію думаютъ. Ибо ни Спаситель во второй разъ не крестился, ни христоименитые люди не оставляютъ освященія, совершаемаго въ навечеріе святаго Богоявленія, но каждый приходитъ въ свой приходъ и по обычаю освящается. Совершается же это по слѣдующей причинѣ, какъ говоритъ премудрый Вальсамонъ. Фотій, блаженный патріархъ, при Львѣ мудромъ, когда видѣлъ, что между благовѣрными еще сохраняются и дѣйствуютъ нѣкоторые остатки древняго языческаго заблужденія, вооружился сперва различными ученіями, стараясь истребить ихъ въ благовѣрныхъ; а потомъ и соборнѣ установилъ, завѣщавъ всѣмъ боголюбивымъ епископамъ—въ первый воскресный день всякаго мѣсяца собирать христоименитыхъ людей въ священные храмы, совершать освященіе воды и освящать ихъ, дабы симъ обрядомъ отсѣчь отъ нихъ языческое заблужденіе, которое они дѣлали во всякое новомѣсячіе; ибо каждый, возжигая огонь предъ своимъ домомъ, многократно скакалъ чрезъ него, дабы, какъ они думали, въ здравіи провести наступающій мѣсяць. ⁶⁾ Итакъ благодатію Господа нашего

6) Нигдѣ въ толкованіяхъ Вальсамона на церковныя правила

Иисуса Христа и многимъ подвигомъ и преподобными молитвами блаженнаго патріарха Фотія исчезло между благовѣрными таковое языческое заблужденіе. А изложенный въ то время соборнѣ уставъ относительно освященія христоименитыхъ людей окропленіемъ священной воды въ первое воскресенье каждаго мѣсяца соблюдается еще доселѣ въ честныхъ обителяхъ святой Горы. Ибо во всякое первое воскресенье каждаго мѣсяца выносятъ изъ алтаря пречистый образъ Божіей Матери и честный и животворящій большой Крестъ, поставляютъ пречистую икону внѣ храма предъ дверьми на столѣ, подъ которымъ постилаютъ коверъ, и зажигаютъ двѣ большія свѣчи, поставленныя по обѣ сторо-

мы не нашли извѣстія о такомъ распоряженіи патріарха Фотія, чтобы въ первое воскресенье каждаго мѣсяца совершать молебствіе съ водоосвященіемъ. Въ толкованіи 65 правила 6 вселенскаго, Трульскаго, собора Вальсамонъ только упоминаетъ объ этомъ обычаѣ православныхъ, не поименоывая при этомъ патріарха Фотія. Именно, сказавъ, что нѣкоторые изъ христіанъ, по примѣру язычниковъ, на новый годъ прыгали чрезъ огонь, гадали посредствомъ птицъ, чревоушателей и т. п., Вальсамонъ замѣчаетъ здѣсь, что означеннымъ соборнымъ правиломъ такой обычай отмѣнился, и вмѣсто его Божіею благодатію на каждый новый мѣсяць бываютъ у вѣрующихъ умиловительныя молитвы и освященіе воды, и сими водами благословенія они мажутся (Beveregii Pandecta canonum, Охоніи 1672. t. 1. p. 235.). Прямое извѣстіе о началѣ сего обряда при патріархѣ Фотіѣ находится у одного, кажется, преподобнаго Максима Грека.

ны святой иконы, а честный Крестъ инокъ держитъ въ рукахъ, стоя немного позади пречистыя иконы. Игумень же со священниками и клирошанами, составивъ ликъ по обѣ стороны святаго образа, совершаютъ обычное правило освященія, при чемъ іерей и діаконъ предстаютъ въ священныхъ ризахъ. Когда же пропѣтъ будетъ молебный канонъ и честный Крестъ трижды погруженъ іереемъ въ водѣ, съ троекратнымъ возглашеніемъ сего тропаря: «Твоихъ даровъ достойны сотвори насъ Богородице Дѣво» и проч., іерей съ діакономъ входитъ въ церковь, неся съ собою въ серебряной чашѣ освященную воду, и окропляетъ крестообразно алтарь и весь храмъ, потомъ, исходя оттуда, кропитъ по сторонамъ находящіяся придѣлы храма и обѣ паперти, и такимъ образомъ исходитъ въ преддверіе и кропитъ всю братію, по одиначкѣ благочинно подходящую къ нему. Іерей при этомъ стоитъ на высокомъ мѣстѣ, а діаконъ поддерживаетъ у него священную чашу съ водою освященною. По окропленіи братій, святой образъ берутъ благоговѣнно два инока, если оный случится великъ и тяжелъ, и обходятъ съ нимъ игумень и вся братія монастырскія службы, въ которыя входятъ іерей и діаконъ и носящіе святой образъ и окропляютъ ихъ. Обошедши же всѣ службы, проходятъ до самыхъ вратъ обители, съ пѣніемъ догматиковъ самогласныхъ Божія Матери и славниковъ изъ стихиръ свя-

тыхъ, празднуемыхъ въ различныхъ придѣлахъ, находящихся внутри монастыря, и по башнямъ. Тогда какъ игумень съ братіею поющею останавливается предъ вратами монастырскими, священникъ съ діакономъ входитъ въ находящейся близъ обители огородъ и кропитъ водою всѣ посаженные въ немъ овощи, которые посему соблюдаются невредимыми отъ червей и гусеницъ. Послѣ сего входятъ въ обитель съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней и, вошедши въ церковь, поставляютъ святую икону посреди, и оба лика, ставъ около оной, начинаютъ пѣть: «достоинство есть яко воистину»— большое демественное, и потомъ по малой ектеніи и отпустѣ священники вносятъ икону въ олтарь и поставляютъ ее на своемъ мѣстѣ. Итакъ, вотъ какой совершается чинъ въ первую недѣлю каждаго мѣсяца, кромѣ Генваря, въ который отлагаютъ оный чинъ до утрія Богоявленія, когда ходятъ со святыми образами, свѣщами, съ кадилами и духовными пѣснями на близъ находящуюся рѣку или источникъ. Теперь уже извѣстно тебѣ стало, откуда получилъ начало означенный чинъ и на какомъ основаніи бываетъ вторичное освященіе воды на рѣкѣ на утріе Богоявленія. Ты же молитвами преподобными воздай за сей малый трудъ, который я подъялъ по Божественной ревности и по твоей ко миѣ духовной любви. Здравствуй о Господѣ.

4.

Сказаніе инока Максима Грека о вѣнцѣ Спасителя, о свиткѣ, который въ рукѣ Его и о имени Богородицы.

О семъ надписаніи: о *ων*, которое дѣлають иконописцы въ вѣнцѣ Спасителя, да будетъ извѣстно, что слово сіе есть Еллинское, то есть, Греческое, а значитъ оно: Который есмь, или: Который есть (Суцій). Ибо этимъ именемъ называлъ Себя Вседержитель Моусею; когда Онъ посылалъ его въ Египеть, то сказалъ ему: *скажи сынамъ Израилевымъ*, что о *ων*, то есть Суцій, послалъ тебя къ нимъ ^{в)} Называлъ же себя такъ Вседержитель потому, что Онъ одинъ по естеству—Суцій, не имѣющій ни начала, ни конца, но все, что ни есть—и прошедшее, и настоящее и будущее—объемлетъ Собою, почему называется Присносущнымъ. Всѣ же прочія творенія, видимыя и невидимыя, только отъ Него, и по благодати Его, могутъ существовать, жить и дѣйствовать, и пребываютъ. Самъ же Онъ ни отъ кого другаго не есть и не имѣетъ быть; Собою всегда былъ и есть и пребудетъ въ безконечные вѣки безначаленъ, безсмертенъ и безконеченъ по естеству, жизнь живущимъ и существо существующимъ. Ангелы же и души человѣческія какъ созданы, такъ и безсмертны благодатию Его, а не

в) Исх. 3, 14.

сами собою. Но о семъ довольно говорить. Что касается свитка, который пишутъ въ рукѣ Спасителя, толкованіе на сіе возьми изъ пятого стиха седьмой пѣсни акаѣиста, въ которомъ такъ читается: *«Хвалятъ Тя блажаще концы, то есть, вся вселенная, и любовію зовутъ Тебѣ: радуйся свитче, въ немъ же перстомъ Отчимъ написася Слово, Чистая.»* Ибо, такъ какъ всякое слово человѣческое обыкновенно на бумагѣ пишется, а Сынъ Божій называется Словомъ, какъ сказано: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу^{г)}*, то подъ образомъ свитка означается безсѣменное воплощеніе Еммануила, о чемъ говорится въ святомъ писаніи Исаи. ^{д)}. *Писано (Слово), то есть, сотворено (по плоти) перстомъ Отчимъ, то есть, осѣненіемъ Святаго Духа, по писанному: Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осльнитъ Тя^{е)}*, въ свиткѣ, то есть, въ святой Его плоти. Итакъ свитокъ означаетъ и святую плоть Еммануила, и пречистую утробу Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи. ^{ж)} Но и о семъ также довольно. А что пишутъ по ту и другую сторону святыя иконы Богородицы: М̄р—Ѳ̄у, то знай, что и буквы и рѣчь—Греческія,—читаются же онѣ: *Μητ̄ η̄ς Θεου.*

г.) Иоан. 1, 1. — д.) Исаи 7, 14. — е.) Лук. 1, 35.

ж.) Это толкованіе объясняетъ указанный преп. Максимомъ пятый стихъ седьмой пѣсни акаѣиста, но не объясняетъ значенія свитка, который пишутъ на иконахъ въ рукѣ Спасителя

по русски значать: Матерь Божія, а не Марѳа, ни Мирѳу, какъ нѣкоторые напрасно думаютъ, отъ незнанія Греческаго языка. Имя Богородицы есть Марія, а не Марѳа, ни Мирѳу.

5.

Тогоже сказаніе о вѣнцахъ свадебныхъ.

О вѣнцахъ, которыми вѣнчаются бракосочетавающіеся, скажу по собственному разумѣнію, а по писанному уставу не могу сказать,— не случалось мнѣ видѣть толкованіе о семъ. И такъ, сколько можно мнѣ догадываться, говорю тебѣ. Поелику писано въ псалмахъ: *жена твоя яко лоза плодовита* ³⁾ и проч., а лозою называется виноградъ, изъ котораго бываютъ ягоды виноточныя, называемыя по-татарски изюмомъ, а по Писанію гроздіемъ: то думаю, что святые Отцы установили вѣнчать ихъ (бракосочетавающихъ) виноградною лозою, а не березовою, ни златыми (вѣнцами), ^{и)} для того, чтобы симъ образомъ напомнить имъ плодоносіе добрыхъ дѣлъ Богу и приношеніе дѣтей благонравныхъ и богобоязненныхъ, которыми могутъ возвеселить Дѣлателя винограда духовнаго, какъ и виноградъ—своими ягодами, изъ коихъ всякое вино

з.) Псал. 127, 3.— и.) Здѣсь указывается на древній видъ свадебныхъ вѣнцевъ. Употребляемые нынѣ металлическіе вѣнцы имѣютъ высшее значеніе.

веселить сердца пьющихъ его въ мѣру и острожно, а не до пїянства и дурачества языческаго.

6.

Рѣчи отъ амвона къ восходящимъ на него священникамъ и діаконамъ Максима Грека.

Я амвонъ — преискусственный, произведение доброхвальное и всякими цвѣтами разныхъ узоровъ и красокъ преукрашенное; поставленъ я посреди церкви для возгласенія Богодухновенныхъ писаній православнымъ людямъ. ¹⁾ Восходяще на меня рабы Божїи! блюдите, какъ вы восходите. Если вы достойно по душѣ украшаетесь тѣми проповѣданїями, которыя велегласно проповѣдусте другимъ: то, какъ совершители Божїихъ заповѣдей, примете отъ Бога неувядающій вѣнецъ и велими наречетеся въ царствїи Его. ¹⁾

(1) Преподобный Максимъ имѣеть и здѣсь въ виду древнее устройство и значеніе амвона. Онъ устроился возвышенно противъ царскихъ вратъ позади солеи, почти на срединѣ церкви, и назначался для проповѣданія Слова Божїя. Въ Константинопольской Софїйской церкви такимъ образомъ онъ былъ великолѣпно устроенъ на подобіе башни (*πύργος*), съ колонками и двумя входами по ступенямъ, и украшенъ рѣзбою, позолотою и драгоценными камнями (См. Дюканжа *Constantinopolis Christiana* Paris 1680. liv. III. p. 68. 69. Такъ въ древности и у насъ устроились амвоны.— к.) Матѳ. 5, 19.

И. Шаровъ

МѢРА ДОЛГОТЕРПѢНІЯ БОЖІЯ.

Однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ поводовъ къ безопасному пребыванію во грѣхахъ служитъ для грѣшниковъ излишнее упованіе на милосердіе Божіе. «Богъ милостивъ», твердятъ они и про себя и въ слухъ, и опочивая на семь мягкомъ, по видимому, возглавіи, продолжаютъ безопасно предаваться обычнымъ своимъ грѣхамъ, или даже дерзновенно, обдуманно покушаются на новые. Въ подкрѣпленіе этой безразсудной надежды они то фарисейски примѣриваютъ себя къ другимъ и говорятъ, что они не такъ грѣшны, какъ другіе; то вообще утѣшаютъ себѣ тѣмъ, что въ ихъ прошедшей жизни нѣтъ тяжкихъ преступленій; то взвѣшиваютъ замышляемый грѣхъ и утверждаютъ, что грѣхъ не великъ и «Богъ его проститъ»; то ободряютъ себя тѣмъ, что Господь доселѣ ихъ миловалъ, и такимъ образомъ самое милосердіе и долготерпѣніе Божіе обращаютъ въ поводъ къ оскорбленію Бога милосердаго.

Нѣтъ, милосердіемъ и долготерпѣніемъ Божіимъ нельзя злоупотреблять безнаказанно. Въ отношеніи къ грѣшникамъ безопаснымъ и нерас-

кайнымъ есть предѣль для милосердія и долготерпѣнія Божія. Предѣль этотъ лежитъ тамъ, гдѣ исполняется мѣра грѣховъ человѣческихъ, гдѣ самое долготерпѣніе Божіе уже оскорбляется и обращается въ причину умноженія зла и несчастій въ обществѣ человѣческомъ, гдѣ только рѣшительныя дѣйствія правды Божіей могутъ возстановить порядокъ въ нравственной жизни людей и устранить бѣдствія. Гдѣ лежитъ эта черта, за которую не могутъ уже простираться дѣйствія милосердія Божія и отъ которой должны начинаться дѣйствія правосудія Божія, — это тайна, извѣстная только всевѣдущему и премудрому Богу. Когда грѣшники въ своемъ ожесточеніи или безопасности переступаютъ эту черту, когда исполняется мѣра долготерпѣнія Божія, тогда Богъ посылаетъ на нихъ рѣшительную казнь. Такимъ образомъ, всякій грѣхъ, великъ ли онъ и тяжекъ, или кажется намъ малымъ и легкимъ, новый ли онъ, или повторяемый прежній, можетъ исполнить мѣру долготерпѣнія Божія, можетъ быть послѣднимъ, за коимъ послѣдуетъ тяжкое наказаніе, или совершенная погибель грѣшника.

Въ подтвержденіе страшной этой истины приведемъ нѣсколько примѣровъ и свидѣтельствъ изъ св. Писанія.

Когда Сауль поставленъ былъ царемъ, Богъ повелѣлъ ему чрезъ Самуила погубить народъ Амалекитскій: *нынѣ ты иди*, говорилъ Самуиль,

и поразиши Амалика и Иерима, и вся, яже суть ею, и не снабдиши отъ нихъ ничтоже, и искорениши его: и прокленеши его и вся сущія ею, и не пощадиши его: и да убіеши отъ мужеска полу и до женска, и отъ юноши и до ссущихъ млеко (1 Цар. XV. 3). Давъ такое повелѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ Богъ благоволилъ открыть и причину сего погубленія: *я изчислилъ* ^{а)}, яже сотвори Амаликъ Израилю (ст. 2). Извѣстно, что Господь Богъ опредѣлилъ *паубою погубить память Амаликову отъ поднебесныя* (Исх. XVII, 14), еще въ то время, когда Амаликитяне, по переходѣ Израильтянъ чрезъ Чермное море, въ первый разъ при Рафадинѣ ополчились противъ народа Божія (Исх. XVII. 8). Но почему Господь не повелѣлъ тогда же погубить Амаликитянъ? Не смѣемъ входить въ изслѣдованіе неизслѣдимыхъ судовъ Божіихъ. Но кажется довольно ясно показываетъ причину сему слово Господа: *«я изчислилъ»*. Это значить, что во время нападенія на Израильтянъ при городѣ Рафадинѣ грѣхи Амаликитянъ еще не исполнили мѣры долготерпѣнія Божія, а когда они вооружились противъ Израильтянъ въ другой разъ, эта мѣра была уже ими исполнена. «Я исчислилъ», т. е. вижу, что они переступили предѣлъ, за который не можетъ простираться Мое милосердіе, что нѣтъ причины, нѣтъ цѣли щадить ихъ, что опасно, вредно для другихъ народовъ

а) съ подлин.

оставлять ихъ на землѣ, что настало время поступить съ ними по законамъ вѣчной правды,—погубить ихъ.

Яснѣ сія истина открывается въ судьбѣ народа Израильскаго. По исходѣ изъ Египта, наскучивъ долговременнымъ странствованіемъ по пустынѣ, онъ многократно ропталъ на Моисея и Аарона и на самаго Бога; наконецъ уstraшенный необычайностями, о которыхъ услышалъ отъ соглядатаевъ земли обѣтованной, рѣшился избрать себѣ вождя и подъ руководствомъ его возвратиться во Египетъ. Чтѣ ни говорили противъ того Иисусъ и Халевъ, все казалось ему обманомъ: буйный народъ кричалъ: *поставимъ себѣ старѣйшину и возвратимся во Египетъ* (Числ. XIV. 4). И вотъ Богъ опредѣлилъ показать на немъ ярость гнѣва Своего, и хотя Моисей молился за народъ мятежный, но Богъ съ клятвою изрекъ: *искусиша Мя е десятое, и не послушаша гласа Моего. Истинно не узрятъ земли, еюже кляхся отцелъ ихъ* (Числ. XIV. 22, 34). Здѣсь особенно замѣчательны слова: *искусиша Мя се десятое* ⁶⁾. Что означаютъ сія слова

6) Круглое число 10 вообще означаетъ, въ неопредѣленномъ смыслѣ, полную мѣру. Но въ разсматриваемомъ мѣстѣ это число можно разумѣть въ точномъ числительномъ смыслѣ. Исторія странствованія Евреевъ дѣйствительно представляетъ 10 случаевъ ропота ихъ на Бога и Моисея, включая сюда и настоящій послѣдній случай,—именно: 1.) ропотъ при Черномъ морѣ. Исх. 14,

Господа? То, что Израильтяне исполнили мѣру грѣховъ, пренебрегли всѣмъ, что Богъ могъ сдѣлать и сдѣлалъ для нихъ по Своему милосердію. Чѣмъ больше миловалъ ихъ Богъ, тѣмъ болѣе возрастала ихъ дерзость и ожесточеніе; напрасно предъ людьми безчувственными и неблагодарными еще Господь сталъ бы расточать сокровища Своей любви и милосердія; они все обратили бы въ оскорбленіе Богу и себѣ во зло,— и вотъ когда въ десятый разъ они возстали противъ повелѣнія Господа, тогда Онъ изрекъ приговоръ гибели: да погибнетъ народъ беззаконный, не узритъ земли обѣтованной.

Но яснѣе всѣхъ мѣстъ Писанія сія истина открывается въ обѣтованіи Божіемъ данномъ Аврааму. Когда Авраамъ, вызванный Богомъ изъ отечественной земли Халдейской, достигъ земли Ханаанской, Богъ обѣщалъ ему дать землю сію потомкамъ его: *сымени твоему дамъ землю сію* (Быт. XII. 7). Потомъ двукратно повторилъ сіе обѣщаніе (Быт. XIII. 15, XV. 7). Когда же Авраамъ послѣ третичнаго обѣщанія осмѣлился вопросить Господа о знаменіи для увѣренія въ семь

11. 12; 2.) при водахъ Мерры. 15, 23; 3.) въ Синайской пустынь. 26, 2; 4.) по случаю распоряженій Моисея касательно собиранія манны. 16, 2; 5.) подобный же случай. ст. 27, 28; 6.) въ Рафадинѣ. 17, 1; 7.) при Хоривѣ. г. 32; 8.) при Таверѣ. Чис. 11, 1 — 3; 9.) при гробахъ похотѣнія. Чис. 11. 4 и 10.) при Кадис-Варни—въ настоящемъ случаѣ.

обѣтованіи, Онъ далъ требуемое знаменіе и отвѣчалъ, что потомки его наслѣдуютъ сію землю *въ четвертомъ родѣ, чрезъ четыреста лѣтъ* (Быт. XV. 14, 17). Землю, обѣщанную Аврааму, населяли тогда Аммореи. Почему не тотчасъ отдаетъ Богъ патриарху во владѣніе сію землю, или почему не отдаетъ ее ближайшимъ потомкамъ его? Почему тотчасъ не потребляетъ Аммореевъ язвою или войною? Вотъ отвѣтъ на это самого Бога: *не бо исполнишася, говоритъ Онъ, грѣхи Аммореевъ до нынѣ* (Быт. XV. 16). Какъ бы такъ сказалъ Богъ: «чтобы ввести въ сію землю твоихъ потомковъ, надобно очистить ее отъ древнихъ обитателей, слѣдственно Аммореевъ нужно искоренить и погубить. Но поелику сія казнь погубленія не можетъ совершиться надъ ними прежде, нежели они исполнятъ мѣру грѣховъ, а исполнятъ они оную чрезъ четыреста лѣтъ, то четыреста лѣтъ Я буду щадить ихъ. Когда же, съ истеченіемъ сихъ лѣтъ, нечестіе Аммореевъ достигнетъ крайнихъ предѣловъ, тогда я погублю ихъ отъ лица земли, и твои потомки наслѣдуютъ ихъ землю». Господь видитъ внутреннія нравственныя силы народовъ, видитъ ихъ стремленія, начинанія, дѣла, прозираетъ въ будущемъ, что когда и сколько могутъ они сдѣлать для распространенія на земли царства истины, и любви Божіей. Когда есть, или предвидится въ будущемъ добро, которое можетъ совершить народъ для блага собственнаго и другихъ народовъ, Господь

пріемлетъ это добро и ждетъ его въ будущемъ долготерпѣливо, ждетъ цѣлыя столѣтія, снисходя многимъ грѣхамъ его и худымъ свойствамъ. Но когда ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ народъ не представляетъ ничего, кромѣ трудовъ для своего земнаго благополучія, кромѣ страсти къ наслажденіямъ чувственнымъ; когда при этомъ теряетъ память о Богѣ, страхъ и благоговѣніе къ Его законамъ, плодитъ только преступниковъ и преступленія, разливаешь только потоки зла на землѣ,—онъ стирается съ лица земли страшными дѣйствіями правды Божіей. Вотъ причина печальной смѣны народовъ, по которой они уступаютъ мѣсто одинъ другому, оставляя по себѣ одно только имя существовавшихъ нѣкогда здѣсь или тамъ племенъ. На это указываетъ и угроза Божія народамъ, которую читаемъ у пророка Даніила, что *исполняющимся вѣхомъ ихъ, возстанетъ царь безсраменъ лицемъ.... на паубу многихъ* (Дан. VIII. 23, 25).

Но какъ есть мѣра долготерпѣнія Божія для цѣлыхъ народовъ, такъ она есть и для каждаго человѣка въ особенности. Разительный примѣръ этому Писаніе представляетъ въ судьбѣ Вавилонскаго царя Валтасара. Во время осады Вавилона Персидскимъ царемъ Даріемъ, Валтасаръ далъ князьямъ своимъ и вельможамъ богатый пиръ, подъ конецъ коего приказалъ принести золотые и серебряные сосуды, похищенные Навуходоносоромъ изъ Іерусалимскаго храма,

чтобъ пить изъ нихъ царю и вельможамъ его, женамъ его и наложницамъ его. И принесли золотые сосуды, и пили изъ нихъ царь и вельможи его и жены его и наложницы его. Въ тотъ самый часъ явились персты руки человѣческой и писали на стѣнѣ царскихъ чертоговъ, и царь видѣлъ кисть пишущей руки. Чтожъ было написано? Были написаны слова: *Мані, Окедлз, Фѳаресз*. Эти слова, по изъясненію богомудраго пророка, имѣли слѣдующее значеніе: *Мані*—царство твое Богъ изчислилъ, и полагаетъ ему конецъ. *Окедлз* — ты взвѣшенъ на вѣсахъ, и найденъ недостаточнымъ. *Фѳаресз* — царство твое раздѣляется и отдается Миду и Персу. Въ ту же самую ночь убитъ Валтасаръ, царь Халдейскій (Дан. V. 1—3, 5, 25—30). Слова: Богъ исчислилъ твое царство, ты взвѣшенъ на вѣсахъ, по согласному объясненію толковниковъ, означаютъ число законоприступныхъ дѣлъ, и мѣру и тяжесть грѣховъ Валтасара, по коимъ онъ оказался лишеннымъ добрыхъ дѣлъ, и потому погибъ внезапною смертію. Участъ сего несчастнаго царя приложи къ себѣ всякій чатающій и слышащій о немъ грѣшникъ: пробѣги мыслію всѣ паденія твоей жизни, вспомни множество твоихъ грѣховъ и происшедшихъ отъ нихъ гибельныхъ послѣдствій и соблазновъ, и скажи себѣ: если, по совершеніи новаго замышляемаго мною грѣха, Богъ исчислитъ всѣ злыя дѣла моей жизни и взвѣситъ меня, какъ Валтасара, на вѣсахъ своего право-

судія, то есть, если найдетъ, что мѣра и число грѣховъ моихъ превзошли мѣру долготерпѣнія Божія, то и меня постигнетъ казнь Божія и гибель. Скажи это душѣ твоей и удержиись отъ замышляемаго грѣха, прекрати безпорядки и беззаконія твоей жизни.

До какой же именно мѣры, или числа, грѣхи наши могутъ продолжаться безнаказанно? Это, какъ мы сказали прежде, тайна неизслѣдимаго совѣта Божія. Известно только то, что мѣра долготерпѣнія Божія не одна для всѣхъ людей, для однихъ она больше, для другихъ меньше: однимъ Богъ болѣе, другимъ менѣе долготерпитъ. Сія разность можетъ зависѣть отъ различнаго состоянія грѣшниковъ, или отъ качества грѣховъ и гибельныхъ ихъ послѣдствій. Можетъ она зависѣть отъ степени образованія и нравственнаго усовершенствованія человѣка, такъ что имѣющій меньшее образованіе и нравственное совершенство заслуживаетъ большее снисхожденіе. Она можетъ зависить отъ количества благодатныхъ внушеній: кто удостоенъ былъ большаго числа ихъ и особеннаго попеченія Божія, тотъ менѣе заслуживаетъ пощады. Она можетъ зависѣть отъ внутреннихъ свойствъ и природныхъ качествъ человѣка, и одаренный лучшими свойствами заслуживаетъ меньшее снисхожденіе. Мѣра долготерпѣнія Божія можетъ зависѣть отъ соединенія въ одномъ человѣкѣ добродѣтелей и пороковъ: Господь милуетъ и щадить иногда

человѣка, обладаемаго страстію и впадающаго въ тяжкія преступленія, ради добродѣтели, въ которой онъ подвизается съ усердіемъ и которою приноситъ пользу ближнимъ. Наконецъ мѣра долготерпѣнія Божія можетъ завистѣть отъ обстоятельствъ жизни человѣка, такъ что поставленный въ трудныя и опасныя обстоятельства большую заслуживаетъ милость Божию, чѣмъ поставленный въ обстоятельства болѣе благопріятныя для сохраненія себя отъ паденій грѣховныхъ. Такимъ образомъ отпадшихъ ангеловъ Богъ отвергъ послѣ одного грѣха, и не далъ мѣста покаянiю, имѣя въ виду съ одной стороны свѣтлую ихъ природу, какъ болѣе твердую противъ искушенія и паденія, съ другой всю бѣздну золь, какія они имѣютъ нанести роду человѣческому.

Итакъ не прельщайся, хрістіанинъ, если при замышляемомъ тобою грѣхѣ помысль говоритъ тебѣ, что ты не такъ грѣшенъ, какъ другіе, и потому можешь, безъ опасенія временной или вѣчной казни, совершить его, не прельщайся даже доброю дотолѣ жизнію своею. Легко можетъ статья, что и при порядочной жизни одинъ этотъ грѣхъ исполнить мѣру долготерпѣнія Божія. Легко можетъ это случиться, какъ случилось съ дѣтьми Аарона Надавомъ и Авіудомъ, принесшими чуждый огонь къ алтарю (Лев. 10, 1. 2.), какъ случилось съ первымъ нарушителемъ субботняго покоя (Числ. 15, 32—36.), какъ случилось съ Ананією и Сапфиною, утаившими отъ апостоловъ часть цѣны

проданнаго имѣнія (Дѣя. 5, 1. 5—10.), или какъ случилось съ экономомъ св. митрополита Іоны. Передаемъ сказаніе о постигшемъ его гнѣвѣ Божіемъ вполнѣ. У святителя Іоны московскаго и всероссійскаго митрополита былъ экономъ, по имени Пименъ, безъ сомнѣнія человѣкъ добрый и благонадежный; иначе святой не поручилъ бы ему должности. Пименъ, завѣдывая погребомъ, имѣлъ отъ святителя повелѣніе напоевать всѣхъ, приходящихъ для утоленія жажды. Въ одно время бѣдная и нездоровая женщина просила у него нѣсколько меду, чтобы подкрѣпиться въ болѣзни; но Пименъ сердито закричалъ на нее: «поди прочь! еще не пришло время угощать васъ». Бѣдная старица удалилась съ горестію на сердцѣ. Святитель узналъ о томъ и, призвавъ эконома, сдѣлалъ ему кроткій выговоръ, сказавъ: «ты не знаешь, кого оскорбилъ: вдовица, тобою отвергнутая, лучше всѣхъ насъ угодила Богу: мнѣ жаль тебя; но Господь послалъ на тебя ударъ смертный»..., и на другой день Пименъ умеръ ^{с)}. Вотъ одинъ грѣхъ низвелъ на главу инока казнь смертную.

Люди, обыкшіе умалять грѣхи и не хотящіе видѣть въ нихъ тяжкаго оскорбленія, нанесеннаго чрезъ нихъ Господу, напрасно сталибы говорить въ свое оправданіе, что грѣхи у нихъ обы-

с) Учил. благ. ч. 3, стр. 346.

кновенные, что великаго и тяжкаго преступленія они не совершили. Тому грѣху, который исполняетъ мѣру долготерпѣнія Божія, не необходимо быть великимъ и тяжкимъ: довольно быть только послѣднимъ. Онъ можетъ быть не великъ по нашему мнѣнію, но можетъ быть послѣднимъ, котораго только и не доставало,—для совершеннаго притупленія и заглушенія нашей совѣсти, для окончательнаго ожесточенія нашего сердца, для гибельнаго дѣйствія произведеннаго нами соблазна, для отступленія отъ насъ благодати Божіей, для рѣшительнаго оскорбленія правды Божіей. Въ этомъ смыслѣ онъ можетъ быть незамѣтнымъ для нашего омраченнаго ума, но тѣмъ не менѣе дѣйствительнымъ рубежомъ, за который переходъ будетъ для насъ гибельнымъ. Последнею минутою оканчивается теченіе часа, и звукъ колокола возвѣщаетъ объ его окончаніи; последнею каплею наполняется сосудъ и начинаетъ преливаться; послѣдній шагъ бываетъ причиною того, что приблизившійся къ берегу, или утесу, низвергается въ бездну, или въ воду; не нужно для сего, чтобы минута была продолжительнѣе, капля—больше и шагъ—шире. Можетъ случиться, что послѣдній грѣхъ будетъ меньше и легче предшествовавшихъ, какъ случилось это съ несчастнымъ Семеемъ. Когда царь Давидъ съ своими вельможами бѣжалъ изъ Іерусалима отъ мятежнаго сына, встрѣтилъ его Семей, одинъ изъ родственниковъ Саула, и, по давней злобѣ

своей къ Давиду, не только осыпалъ его укоризнами и проклятіями, но и бросалъ въ него камнями: *изиди, изиди*, кричалъ онъ, *мужу кровей и мужу беззаконный. Возврати на тя Господь вся крови долу Сауля* (2 Цар. 16, 7. 8.). Изумились вельможи царскіе безстыдству и дерзости ругателя, и раздраженный Авесса поразилъ бы его мечемъ своимъ, еслибы кроткій Давидъ не укротилъ его гнѣва. Потомъ, когда Давидъ, по смерти мятежника, возвращался въ Іерусалимъ, оскорбитель царскаго величества вышелъ въ срътеніе ему и въ раскаяніи просилъ прощенія. Кроткій Давидъ простилъ его и, несмотря на настояніе Авессы объ отмщеніи, съ клятвою обѣщаль ему, что онъ безопасенъ отъ смерти: *не умреши* (2 Цар. 19, 16. 19. 21. 23.). По смерти Давида царь Соломонъ подтвердилъ прощеніе, данное Семейю отцемъ его, но строго запретилъ, чтобъ онъ безъ его вѣдома не смѣлъ отлучаться изъ Іерусалима. Семей обѣщаль исполнить приказаніе, но чрезъ три года, обвиненный въ нарушеніи онаго и обличенный въ томъ, что исходилъ въ городъ Геоъ къ царю Агхусу за убѣжавшими рабами, онъ осужденъ и преданъ смерти (3 Цар. 2, 36—46.). Не очевидно ли, что злословіе и клятвы, которыми онъ оскорбилъ царя Давида, составляли ббльшую и тягчайшую вину, нежели отлучка изъ Іерусалима? Однакоже за сію легчайшую вину, которая послужила восполненіемъ прежнихъ, онъ былъ наказанъ смертію. По-

добнымъ образомъ можетъ случиться, что Господь Богъ, щадившій грѣшника послѣ тяжкихъ беззаконій, богохульствъ, убійствъ, грабежей, любодѣяній, постигнетъ его внезапною казнію за меньшій грѣхъ, который исполнить собою мѣру грѣховъ его, истощить долготерпѣніе Божіе и призоветъ мщеніе оскорбленной правды Божіей.

Иной говоритъ: «доселѣ я совершалъ нѣкоторые грѣхи, даже многіе, и Богъ миловалъ меня; надѣюсь, пощадитъ и теперь, потерпитъ и этотъ грѣхъ». Не ново такое разсужденіе. Подобнымъ образомъ разсуждали нѣкоторые во время премудраго сына Сирахова, который и обличалъ ихъ въ семь заблужденій: *не говори, пишетъ онъ въ своей книгѣ Премудрости, не говори: я уже согрѣшилъ, и что случилось со мною скорбно?... не будь безстрашенъ въ разсужденіи умиловленія, чтобъ прилагать грѣхъ ко грѣхамъ* (Сир. 5, 4. 5.) ^{в)}. Правда, въ томъ, что Господь медлитъ наказаніемъ за грѣхи наши, можно усматривать слѣды благости и милосердія Божія: *или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ?* говоритъ Апостоль (Рим. 2, 4.). «И это долготерпѣніе, по словамъ св. Златоуста, для пользующихся имъ, какъ должно, служитъ виною спасенія; а для презри-

в) Сія стихи и послѣдующіе отъ 6 до 9 переведены съ московскаго изданія 1821 года.

телей напутствіемъ къ большей казни. А что касается до обыкновенной поговорки: Богъ благъ и долготерпѣливъ; то, произнося оную, ты навлекаешь только на себя тягчайшее наказаніе: Богъ являетъ свою милость, дабы ты освободился отъ грѣховъ, а не присовокуплялъ новые. Какъ скоро не сдѣлаешь сего, казнь будетъ ужаснѣе^{г)}. Такимъ образомъ, при коснѣніи во грѣхахъ и умноженіи ихъ безнаказанность есть знаменіе гнѣва Божія и предвѣстіе жесточайшаго наказанія, ожидающаго грѣшника. *Не говори, пишетъ продолжая свое наставленіе премудрый, не говори: милосердіе Его велико: онъ проститъ множество грѣховъ моихъ: ибо милость и гнѣвъ у Него, и на грѣшникахъ пребудетъ ярость Его... Внезапно выйдетъ гнѣвъ Господень, и если ты пребудешь безпеченъ, то будешь сотренъ, и погибнешь во время мщенія* (Сир. 5, 6—9.). «Никто не ублажай человѣка, живущаго въ счастіи, грѣхамъ коего нѣтъ мстителя, а есть хвалитель, говоритъ блаж. Августинъ. Это величайшій гнѣвъ Божій. Значить, этотъ грѣшникъ раздражилъ Господа и принудилъ Его къ тому, чтобы лишить его бича исправленія»^{д)}. Ежели ты самъ признаешь, что ты достоинъ наказанія», говоритъ св. Іоаннъ Златоустый, «но полагаешься на долготерпѣніе; и поелику не былъ наказанъ во время преступ-

г) Бес. 5, на посл. къ Рим. въ руск. пер. стр. 80 и 81.

д) Толк. на псал. 7.

ленія, думаешь, что и впредь не будешь наказанъ, то смотри, сіе самое должно тебя страшить и ужасать. Господь медлитъ наказаніемъ не для того, чтобы оставить тебя безъ наказанія, но для того, чтобы, если не исправишься, «наказать съ большею строгостію» ^{е)}. Долго медлилъ и отсрочивалъ Господь наказаніе грѣшникамъ перваго міра, но наконецъ внезапно погубилъ ихъ потопомъ (Быт. 7.). Долготерпѣль Онъ жителямъ беззаконныхъ городовъ Содома и Гоморры, но наконецъ потребилъ ихъ огнемъ небеснымъ (Быт. 19, 24.). Для чегоже Господь показалъ сіи примѣры долготерпѣнія своего и страшныхъ судовъ своихъ надъ нечестивыми? Для того, отвѣчаетъ апостоль Петръ, чтобы въ судьбѣ ихъ представить судьбу будущихъ нечестивцевъ: *образъ хотящимъ нечестивовати положивъ* (2 Петр. 2, 6.). Сими словами Апостола Духъ Святый внушаетъ и тебѣ, ободряющій себя безнаказанностію грѣшникъ, что и тебя, послѣ долгой безнаказанности, ожидаетъ таже несчастная участь, и, можетъ быть, близко, скоро, тотчасъ, въ слѣдъ за преднамѣреваемымъ тобою грѣхомъ.

Скажемъ болѣе: въ самомъ повидимому безнаказанномъ коснѣніи въ грѣхахъ заключается уже наказаніе Божіе, если это коснѣніе бываетъ слѣдствіемъ совершеннаго оставленія отъ Бога, предопредѣляющаго предать грѣшника вѣчнымъ му-

е) Бес. 5, на посл. къ Римл. стр. 80 въ русск. пер.

ченіямъ. Когда всѣ мѣры къ обращенію грѣшника остаются недѣйствительными, тогда Богъ совершенно оставляетъ и отвергаетъ грѣшника, то есть лишаетъ его спасительныхъ вліяній благодати и всѣхъ способовъ къ его исправленію, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по слову царя-пророка, *отпускаетъ его ходить по начинаніямъ сердца его* (Пс. 80, 13.), или, какъ выражается Апостоль, *предаетъ его въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Рим. 1, 28.). И оставленный Богомъ необузданно предается влеченію своихъ страстей, падаетъ изъ грѣха во грѣхъ, стремится отъ одного нечестія къ другому, доколѣ наконецъ смерть прекративъ, если только можетъ прекратить, грѣхи его, низринетъ его въ бездны адовы. « Часто Всемогущій Богъ », говоритъ блаж. Августинъ, « въ сильномъ гнѣвѣ на алчную душу , попускаетъ, чтобъ все исполнялось по ея желанію, а послѣ въ отмщеніе предаетъ ее вѣчнымъ мученіямъ » *). Такъ оставленъ и отверженъ былъ Богомъ предавшійся плотскимъ похотѣніямъ Исавъ. Такъ оставленъ и отверженъ за свое невѣріе и самонадѣянность царь Саулъ. Такъ оставленъ и отверженъ за свое сребролюбіе вѣроломный ученикъ Господень Іуда.

Кто знаетъ, любезный читатель, и наше безнаказанное коснѣніе во грѣхахъ есть ли еще знаменіе милости и долготерпѣнія Божія, или слѣд-

ж) Нрав. наст. кн. 25.

ствіе праведнаго гнѣва Божія и совершеннаго оставленія нашего и обреченія на вѣчную погибель? Ибо гдѣ черта, гдѣ предѣлъ, разграничивающій ту и другую безнаказанность?

Итакъ, христіанинъ, много ли, мало ли ты насчитываешь за собою грѣховъ, велики ли, малы ли на твой взглядъ продолжаемые тобою грѣхи, усматриваешь ли ты по временамъ отеческую десницу Божию, наказующую тебя и отвлекающую тебя отъ грѣховъ или удаляющую отъ тебя самыя грѣхи и случаи къ онымъ, или не видишь и не примѣчаешь слѣдовъ небеснаго руководства и наказанія;—ни въ какомъ случаѣ не полагайся безразсудно на милосердіе Божіе: *милость Господня и очищеніе обѣщаны обращающимся къ Богу* (Сир. 17, 27.), а не коснѣющимъ во грѣхахъ и умножающимъ оныя. Помни, что всякій грѣхъ твой (кромѣ грѣховъ немощи человеческой, покрываемыхъ заслугами Искупителя нашего) можетъ исполнить мѣру долготерпѣнія Божія и сдѣлаться виною временныхъ тяжкихъ наказаній отъ Бога, или дажевѣчной твоей гибели. Бойся, чрезъ умноженіе грѣховъ, приближаться къ мечу карающей правды Божіей, а лучше чрезъ усиленіе подвиговъ покаянія приближайся къ благодати Божіей, милующей грѣшника кающагося.

Священникъ Александръ Сергѣевскій.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ

Преосвященнѣйшаго Леонида, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго а).

Народъ мнозъ, пришедый въ праздникъ, слышавше, яко Иисусъ грядетъ въ Иерусалимъ, пріяша ваія отъ финикъ и изыдоша въ срѣтеніе Ему, и зваху, глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ (Іоан. 12, 12. 13. 14).

Приближался для Іудеевъ великій праздникъ Пасхи. Вполнѣ законно праздновать его могли Іудеи только въ Иерусалимѣ, гдѣ находился храмъ. Поэтому за недѣлю и болѣе стекался въ Иерусалимъ народъ изъ всѣхъ странъ близкихъ и отдаленныхъ. Городъ переполнялся населеніемъ и

а) Говорено 20 марта 1855, въ Московскомъ Законодательномъ монастырѣ.

шумомъ: въ его домахъ и на кровляхъ домовъ, въ садахъ, на площадяхъ, на улицахъ, вездѣ кипѣла жизнь многихъ сотенъ тысячъ людей; далеко кругомъ города бѣлѣли шатры для запоздалыхъ и бѣдныхъ пришельцевъ. Обширные дворы и переходы храма, этого общаго средоточія церковной жизни Иудеевъ, съ утра до ночи наполнялись народомъ. На этотъ разъ все въ Иерусалимѣ было возбуждено ожиданіемъ пришествія Иисуса Христа. Его чудеса и ученіе, въ особенности же послѣднее, недавно совершенное Имъ чудо надъ слѣпымъ отъ рожденія, и новое извѣстіе о воскресеніи Лазаря занимали всѣхъ; всѣ хотѣли видѣть Чудотворца, надѣясь открыть въ немъ окончательно Мессію, утѣху Израилеву. Гдѣ толпились сотни людей, гдѣ встрѣчались нѣсколько человѣкъ,—вездѣ, на всѣхъ устахъ были одни и тѣже слова: «мы еще не нашли Его въ народѣ; какъ вы думаете, неужели не придетъ Онъ на праздникъ?» Вотъ, наконецъ разносится вѣсть, что уже Онъ въ Вифаніи (въ 3-хъ верстахъ отъ Иерусалима) и готовится идти въ Иерусалимъ. Весь городъ Давидовъ встрепенулся. Народныя волны обильно льются изъ воротъ города на Елеонскую дорогу, вниманіе многихъ тысячъ напряжено, всѣ идутъ впередъ и смотрятъ вдаль. Вдругъ единодушный крикъ восторга привѣтствуетъ желаннаго Гостя, утѣху Израіля. Въ эту минуту небольшая толпа—бѣдная, скромная, показалась на вершинѣ Елеона и начинала спускаться съ горы. Посреди

пѣшеходовъ одинъ Мужъ возсѣдаетъ на молодомъ ослѣ. На немъ не видно великолѣпной одежды. Онъ не имѣетъ горделивой осанки; въ его взорѣ величіе, но не земное,—во всей его наружности видъ—единственного въ мірѣ Учителя кротости и сердечнаго смиренія. Его не восхищаетъ и народный восторгъ. Хотя не останавливаетъ Онъ движенія народной любви, однако, какъ и всегда, не вдается ей, яко сердцеѣдецъ. На его глазахъ напротивъ еще блестятъ слезы, только что пролитыя имъ о непокорномъ Іерусалимѣ, когда съ вершины Елеона Іерусалимъ предсталъ его взорамъ весь,—съ своими строеніями, какъ городъ слитый въ одно зданіе, и своимъ бѣломраморнымъ храмомъ, возносящимся надъ глубиною долины Іосафатовой. Шествіе продолжается, крики восторга усиливаются. «Осанна, осанна Сыну Давидову (законному, желанному Царю еврейскаго народа, освободителю Израіля отъ ига языческаго), осанна, благословенъ грядый во имя Господне!»—восклицалъ народъ, между тѣмъ какъ одни устилали для него пыльную дорогу древесными вѣтвями и по нимъ верхними одеждами своими, другіе вѣтвями финиковъ и пальмъ радостно колыхали тонкій, бальзамическій воздухъ палестинской весны. Восторгъ счастливаго въ эту минуту народа передался дѣтямъ, и изъ ихъ невинныхъ устъ раздавалось: осанна! Онъ сообщилъ и самимъ, послѣдствующимъ за Іисусомъ, ученикамъ Его, и тѣ зывали въ трепетной ра-

дости чистыхъ сердець: «благословенъ грядый Царь!» Вотъ, думало это всенародное множество, вотъ дождались мы время исполненія обѣтованій; вотъ онъ, Царь нашъ, кротокъ и спасаей; насталь желанный часъ нашего освобожденія, побѣды и славы древняго престола Давидова! Счастливей часъ для издавна страждущаго народа, счастливей, какъ казалось, въ особенности потому, что народъ, ожидающій освобожденія, обратился, послѣ многихъ ошибокъ, къ Освободителю истинному, умѣлъ отличить Его и предпочесть всѣмъ прочимъ, обнаружилъ правильный взглядъ, благородство чувствъ, благочестивое вниманіе къ богодухновеннымъ словесамъ пророковъ! Но увы! Если бъ мы были современниками и притомъ сторонними, однако сочувствующими свидѣтелями событія, — какъ непродолжительно было бы наше сочувствіе восторженному народу и какъ горько разочарованіе! Какъ были бы мы поражены черезъ нѣсколько дней, видя этого Сына Давидова въ поруганіи, слыша изъ устъ того же народа, который восклицаетъ Ему осанна, крики: «распни, распни», и это дикое самопроклятіе: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ!» Руки, которыя рѣзали пальмы, сколачиваютъ крестъ, которыя подстилали свои одежды по дорогѣ, раздираютъ Его одежды! Но нынѣ мы этому не дивимся; стоя въ отдаленіи временъ и съ книгою св. Евангелія въ рукахъ, мы легко объемлемъ взоромъ событія въ ихъ связи и бо-

лѣе прозираемъ въ ихъ глубину. Мы знаемъ, что уже не въ первый разъ оказывается такая измѣнчивость въ расположеніяхъ народа іудейскаго къ его Искупителю. Знаемъ, что этотъ легкомысленный народъ, обрадованный, что ему чудеснымъ образомъ и даромъ преломленъ въ пустыи хлѣбъ, хотѣлъ провозгласить Питателя Царемъ; но вслѣдъ за тѣмъ, услышавъ высокое ученіе о Хлѣбѣ жизни—Христѣ и о таинствѣ Причащенія, разошелся въ негодованіи, говоря: *жестоко есть слово сіе: и кто можетъ Его послушати* (Іоан. 6, 60); знаемъ, что въ Назаретѣ, Его отечественномъ городѣ, этотъ народъ требовалъ чуда, а услышавъ спасительное обличеніе, хотѣлъ свергнуть своего Чудотворца и Учителя съ утесистой горы. Такіе опыты измѣнчивости народныхъ расположеній научаютъ насъ смотрѣть безъ особеннаго удивленія и на то, что восторженные крики : осанна , превратились въ неистовые крики : распни ! Они доказываютъ, что сердца этихъ людей принадлежали къ разряду тѣхъ, которыхъ въ притчѣ о Сѣятелѣ Спаситель называетъ землею каменистою, или заросшею терніемъ, или отвердѣлою подъ колесами и стопами людей и животныхъ. У этаго несчастнаго народа и еще болѣе злосчастныхъ вождей его, первосвященниковъ и книжниковъ, не было внутренней жизни духовной: все ихъ вниманіе было обращено ко внѣшнему, мірскому. Добрыя сѣмена не могли укорениться на почвѣ ихъ сердець,

порабощенныхъ суетѣ; и ничто духовное, святое не занимало ихъ. Они любовались жизнію Іоанна Предтечи, и не воспользовались урокомъ его жизни; они окружали Иисуса Христа, чая видѣть въ Немъ Мессію, но не хотѣли понять истиннаго духовнаго значенія Мессіи и царства Его. Въ ослѣпленіи они вообразили себѣ, что вся забота Господа Бога Израилева—только о томъ, чтобы порабощенный языческому Риму народъ израильскій освободить отъ ига, и отмстить его притѣснителямъ, когда ничто, по свидѣтельству Спасителя, не препятствовало Іудеямъ воздавать кесарева кесареви и Божія Богови; чтобы возстановить престолъ древнихъ царей въ томъ блескѣ и величіи, въ какомъ онъ былъ во дни Давида и Соломона, между тѣмъ какъ нравственно растлѣнный народъ не въ силахъ былъ раздѣлять ни съ Давидомъ его подвиговъ военныхъ, ни съ Соломономъ его трудовъ гражданскихъ: рамена Іудеевъ уже были слишкомъ слабы для подъятія величія славы, всегда сопряженной съ величіемъ духа и великостію трудовъ. Они помнили объ обѣтованіяхъ, но вмѣсто того, чтобы смиренно уготовлять себя къ достойному пріятію обѣтованій, они лишь гордо превозносились ими; за то сами же и пострадали отъ своей гордости. Надмѣваясь высокимъ своимъ назначеніемъ среди народовъ, они возмечтали, что имъ предлежитъ внѣшнее высокое, господственное положеніе на землѣ, и такъ привязались къ этой недостойной мечтѣ, что со-

всѣмъ опустили изъ вниманія истинный духовный смыслъ обѣтованій и пророчествъ, и мало по малу дошли до того, что стали религіею прикрывать свои земныя цѣли, впали въ лицемѣріе—гнуснѣйшій изъ пороковъ. Пока они думали, что Иисусъ Христосъ можетъ послужить ихъ земнымъ цѣлямъ и страстямъ, до тѣхъ поръ Онъ былъ для нихъ предметомъ восторга и благоговѣнія; а какъ скоро начали понимать, что Онъ пришелъ сорвать съ нихъ личину мнимой ревности по Богѣ, что Онъ требуетъ пожертвованія всѣмъ земнымъ единому небесному, тогда они повели Его на казнь. Единый Врачъ плотскій и духовный не сокрылъ отъ нихъ этой опасной раны ихъ совѣсти. Истоцивъ долготерпѣніе и увѣщанія любви, Онъ обратился къ обличеніямъ: «горе вамъ, лицемѣры!» Горе прогремѣло надъ ихъ головами изъ устъ Спасителя. Его глаголь не возвращается тощъ, и еще не прешелъ тотъ родъ, къ которому обращено было обличеніе, какъ уже горе ими было испытано. Иерусалимъ обложенъ окопами и взятъ римскими легіонами, разрушенъ храмъ, и въ конецъ разсѣянъ по лицу земли богоубійственный народъ.

Въ этомъ грозномъ зрѣлищѣ, представляемомъ намъ исторіею, нѣтъ ли урока и для насъ? — Сходимся мы во храмы Божіи, торжествуемъ св. праздники церкви, на устахъ у насъ имя Господне, мы даже ищемъ отъ служителей Божіихъ живаго слова вѣры и съ другими любимъ о вѣрѣ

разглагольствовать учительски. Повидимому мы не равнодушны къ вѣрѣ, даже ревнуемъ по ней; но взглядемъ въ эти, по наружности богоугодныя, дѣйствія пристальнѣе, постараемся различить, чего въ самомъ дѣлѣ ищемъ мы, — водворенія ли среди насъ духовнаго царства Божія, которое, по слову Христову, внутри насъ есть, или только наружнаго прикровенія себя благолѣпною, царственною ризою вѣры. Если призываемый церковнымъ колоколомъ этотъ ревнитель (или ревнительница) благочестія, собираясь въ храмъ, болѣе заботится объ изяществѣ своего праздничнаго наряда, нежели о чистотѣ и украшеніи сердца; если во храмъ входитъ не съ простотою дѣтской любви, стремящейся въ обитель Отца, а съ напыщенностію гордости или съ ловкою небрежностію, пріятною только въ свѣтскомъ собраніи, или съ лукавствомъ ложнаго смиренія, которое потупляетъ взоръ на показъ людямъ, но не преклоняетъ сердца предъ величіемъ Бога невидимаго; если падаетъ на колѣна въ молитвѣ, но въ глубинѣ души хранитъ тонкогордое сознаніе своего превосходства предъ другими и мыслить подобно фарисею: *ипсѣмъ якоже прочіи чловѣцы*: то нѣтъ царствія Божія внутри мнимаго ревнителя, область тьмы тамъ господствуетъ. Если у ревнителя имя Господне на устахъ, но только тогда и тамъ и при тѣхъ, когда, гдѣ и при комъ это можетъ послужить ему въ похвалу, пріобрѣсти доброе мнѣніе и по-

кровительство сильнаго, или вещественныя выгоды, а напротивъ стыдится исповѣдать сладчайшее имя Иисуса, гдѣ оно не пріемлется: то нѣтъ внутри его царствія Божія, а область тмы тамъ господствуетъ. Если гибкій языкъ ревнителя нижетъ жемчугъ блестящихъ словъ на нить религиозной мысли, а сердце его кипитъ черной страстью, и злохудожный умъ его уловляетъ до вѣрчивыя души въ сѣти грѣха, если подъ покрываломъ ревности по вѣрѣ преподаетъ онъ правила нетерпимости, изувѣрства, ханжества; то не ищите царства Божія внутри сердца такого ревнителя: кромѣ грѣховной тмы, тамъ едва ли что найдете. Вообще, если кто не страшится употреблять сокровище вѣры на служеніе своимъ страстямъ, или думаетъ согласить служеніе Богу съ дружбою къ міру, тотъ долженъ опасаться, чтобы не повторилась надъ нимъ судьба Іудеевъ. Слова: *юре вамъ, лицемеры*, относятся къ нему, и слово Божіе не мимоидетъ: кромѣ горя отъ бѣдствій, пріидетъ на главу его и горе отъ стыда. Первая сильная скорбь, — и утѣшитель многихъ падаетъ подъ бременемъ унынія; первое затруднительное положеніе, — и совѣтодатель теряется, или прибѣгаетъ къ средствамъ жалкимъ и недостойнымъ воина Христова; первое гоненіе за правду, — и малодушествуетъ духъ его, и языкъ сплетаетъ лщенія сильному нечестивцу и разглашаетъ клевету на дѣлателей правды. Однимъ словомъ: тотъ, который непрестанно воскли-

цаль: «осанна,» кричить: «распни, распни Его», и самъ дѣлается распинателемъ своего Искупителя.

Отъ чего же такая жалкая, страшная участь постигаетъ людей, которые, повидимому, водятся духомъ вѣры? Отъ того, что не приложено старанія размягчить, увлажить почву для достаточнаго питанія и укрѣпленія корней, которые растутъ потаенно въ землѣ, но держать и питаютъ все дерево; отъ того, что не позаботились о сердцѣ, отъ котораго исходятъ помышленія злая и дѣла недостойныя. Какъ растеніе, не укрѣпившись въ корнѣ отъ дурнаго качества почвы или отъ недостатка влаги, не долго радуется взоръ роскошною одеждою листвы: такъ и человѣкъ безъ сердца, христіански воспитаннаго, скоро обнаруживаетъ пустоцвѣтъ своихъ внѣшнихъ достоинствъ и подложныхъ добродѣтелей. Но если такъ, что же намъ дѣлать съ собою? Вѣдь конечно каждый, или почти каждый изъ насъ, по тщательномъ изслѣдованіи самого себя, признаетъ, что страсти и житейскіе расчеты, какъ репейникъ въ одежду, вплетаются въ лучшія наши намѣренія и дѣла. Уже ли же это для всѣхъ и непременно въ погибель? И да, и нѣтъ. Да, если не будетъ обращено вниманія на эти духовные плевелы, которые заглушаютъ пшеницу, уготовляемую въ чистый хлѣбъ Христовъ; нѣтъ, если раны сердца, какъ бы ни были онѣ гнойны, зловонны, застарѣлы, будемъ раскрывать предъ

Врачемъ небеснымъ въ сокрушенномъ исповѣданіи, въ слезной домашней молитвѣ, или въ усердномъ моленіи церковномъ, и не откажемся принимать чаще врачевство въ общеніи божественныхъ таинствъ. Вѣренъ Господь и праведенъ: Онъ не уничтожитъ молитвы смиренныхъ и такъ же скоро дастъ понятный для сердца, ищущаго Бога, и дѣйственный отвѣтъ, какъ скоро отозвался разбойнику, возопившему: *помяни мя Господи, — словами: днесь со мною будѣши въ раи.* Царю Царей осанна въ вышнихъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

ВРАЖДА И ПРИМИРЕНІЕ.

Въ 1846-омъ году пришла ко мнѣ на исповѣдь старушка Мавра О..., слывшая въ своей мѣстности женщиною своенравною и злою; иные даже боялись ея, почитая за ея нелюдимость и суровость колдуньей. За нѣсколько предъ тѣмъ дней, я слышалъ, что она многіе уже годы питаетъ непримиримую вражду къ одной своей родственницѣ. Между тѣмъ и въ предъидущіе годы она говѣла, исповѣдывалась и причащалась Святыхъ Таинъ, скрывая отъ меня жестокою душевную язву затаенной злобы.

На этотъ разъ предстоялъ мнѣ долгъ узнать, справедливо ли слышанное мною объ ней, и отъ ней самой добиться сознанія въ грѣхѣ; почему, съ намѣреніемъ привести ее къ добровольному раскаянію, много говорилъ я о братолюбіи, о прощеніи обидъ, о мирѣ со всѣми ближними, если желаетъ сама удостоиться прощенія отъ Бога и умиренія души, — но сердце ожесточенное не отозвалось на этотъ зовъ. Тогда уже долженъ былъ я уличить ее въ страшномъ грѣхѣ, о которомъ она упорно молчала; я сказалъ ей, что

кто приобщается тѣла и крови Господней со злобою на ближняго, тотъ повиненъ грѣху святотатства, тотъ даетъ Господу лобзаніе Иудино и готовитъ своей душѣ вѣчныя и жесточайшія муки въ будущемъ вѣкѣ. Она оправдывалась то забвеніемъ, то невѣденіемъ закона, то справедливостію своего дѣла. На предложеніе мое примириться съ соперницей, — она едва не изрыгнула предъ лицомъ Божиимъ ругательствъ и проклятія ей. Слова ея дышали ненавистью, движенія доказывали нетерпѣніе и, вѣроятно, неприязненное чувство и ко мнѣ, за строгость суда, по мнѣнію ея несправедливаго. Чтѣ оставалось дѣлать съ ожесточенной? Надобно было сказать ей, что она своимъ непослушаніемъ и упорствомъ во злѣ отсѣкаетъ сама себя отъ тѣла Христова — Церкви, и становится подобною язычнику и мытарю (Мат. 18, 17.); что Господь, въ праведномъ Своемъ и исполнѣ ею заслуженномъ гнѣвѣ, можетъ предать ее врагу человѣческаго рода — діаволу, такъ какъ душою сама она отдается ему; что смерть нечаянная можетъ предать ее — нераскаянную вѣчнымъ мученіямъ съ злыми демонами, волю коихъ она исполняетъ, попирая заповѣди Христовы.

Случай былъ такъ поразительно — страшенъ, что я, угрожая нераскаянной судомъ Божиимъ, самъ глубоко проникся страхомъ, и взволнованный мой голосъ доказывалъ ей, какъ тягостно было и для меня ея упорство и нераскаяніе.

Женщина отпущена безъ разрѣшенія, но съ мольбою хорошенько размыслить обо всемъ, говоренномъ мною, и придти ко мнѣ на слѣдующихъ недѣляхъ и съ лучшими расположеніями, если не хочетъ себѣ всевозможныхъ золь и кары отъ Бога правосуднаго.

Недѣли черезъ двѣ дѣйствительно она пришла ко мнѣ. Лица на ней не было. Морщины, кажется, удвоились. Она тряслась всѣмъ тѣломъ. Она объявила мнѣ, что сонъ оставилъ ее совсѣмъ, и что при легкой дремотѣ представляются ей страшные и угрожающіе призраки, отъ коихъ ничѣмъ избавиться не можетъ. «Что мнѣ дѣлать, батюшка? Помолись о мнѣ, окаянной; спаси отъ гибели», прибавила она въ сильномъ смущеніи духа.

— Получила ли ты прощеніе и прощаешь ли сама отъ всего сердца своей соперницѣ?

— Я многое, батюшка, передумала въ эти двѣ недѣли, и себя нахожу не менѣе ея виновною; но какъ идти къ ней съ извиненіемъ? Если покаюсь я здѣсь Господу, ужели Онъ непроститъ мнѣ?

— Господь сказалъ: *Аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда, пришедъ, принеси даръ твой* (Мат. 5, 23 — 24.). Вотъ ты явилась сюда съ даромъ или жертвою Богу, — ибо жертва Богу — духъ сокрушенный. Ты скор-

бишь, сокрушаешься сердцемъ, что враждавала противъ соперницы твоей. Такъ докажи же, что ты искренно скорбишь, искренно раскаяваешься въ твоей враждѣ, докажи послушаніемъ Христу, Который требуетъ отъ тебя, чтобы ты пошла къ ней и лично помирилась съ нею. Недостаточно только за-очно простить ей; Христу угодно, чтобы ты засвидѣтельствовала твое раскаяніе, назвала себя виноватою не только предъ Богомъ, но и передъ нею самою, чтобы ты съ глазу-на-глазь попросила у ней прощенья и ее постаралась помирить съ собою. Ему угодно, чтобы не только твое сердце освободилось отъ вражды, но чтобы и въ сердцѣ твоей соперницы водворился миръ, чтобы между вами возстановилась взаимная любовь. Не для этого ли существуетъ между православными добрый обычай передъ наступленіемъ дней поста и покаянія (*въ прощальное воскресенье*) и передъ самою исповѣдію и святымъ причастіемъ прощаться со всѣми и прощать всѣмъ и все, что было на сердцѣ враждебнаго и горькаго противъ ближнихъ. Поступи и ты такъ, какъ требуетъ этотъ прекрасный обычай. Вырви съ корнемъ зло, гнѣздившееся въ тебѣ. Въдь если тебѣ не хочется идти къ твоей соперницѣ и смиренно проститься съ нею, это значитъ, что враждебное чувство еще не совсѣмъ погасло въ тебѣ, что есть въ душѣ твоей гордость, для которой тяжела одна мысль идти на поклонъ къ врагу. Во что бы ни стало, ты должна побѣдить

въ себѣ эту гордость и смиренно объясниться съ твоею соперницею. Повѣрь, она непременно будетъ тронута твоимъ смиреніемъ и искренно помирится съ тобою. Тогда весело, радостно будетъ на твоей душѣ, — такъ радостно, какъ, навѣрное могу сказать, не бывало со дня твоей размолвки. Ибо какое веселье сердцу, въ которомъ царствуетъ духъ зла и смущенія? Какая радость душѣ, съ утратою любви потерявшей и благоволеніе Господне? Простишься, — приходи сюда искать прощенія у Господа. Съ нетерпѣніемъ буду ждать тебя, чтобы именемъ Господа и властію, данною Имъ мнѣ, немощному и недостойному, разрѣшить тебя отъ узъ, въ которыхъ такъ долго держалъ себя сатана. Но, будь осмотрительна, страшись еще разъ солгать Духу Святому. Ты предъ судомъ Божиимъ, а не человѣческимъ. —

Черезъ день она возвращается. Достаточно было взглянуть на нее, чтобы ясно видѣть, какимъ радостнымъ чувствомъ переполнена была душа ея. Свѣтъ внутренній, свѣтъ смиреннаго раскаянія въ тяжкомъ грѣхѣ не могъ не выразиться и внѣ. Она плакала, но уже не горькими, а сладкими, радостотворными слезами.

Возблагодаривши вмѣстѣ съ нею Господа, не хотящаго смерти грѣшника, а желающаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. 2, 4.), разрѣшилъ я ее именемъ Господнимъ и велѣлъ готовиться къ причащенію.

Женщина, прежде недостойно и небоязненно приступавшая къ страшнымъ Тайнамъ, пала мнѣ въ ноги и со слезами умоляла, какъ недостойную, не только не приобщать ее, но и въ церкви удостоить развѣ послѣдняго мѣста на паперти. Замѣтимъ, возлюбленный христіанинъ, это обстоятельство. Истинное обращеніе всегда соединяется со смиреніемъ, т. е. глубокимъ чувствомъ своего недостойнства, и съ желаніемъ подвергнуть себя всѣмъ тяжкимъ подвигамъ покаянія для заглаженія неправды грѣха. Испытали ли мы это на себѣ? Горе намъ, если для насъ исповѣдь составляетъ доселѣ одну обрядность — и душа наша спитъ спокойно на возглавіи безопасности сномъ смертнымъ!

Чтобы поддержать и укрѣпить благочестивое настроеніе въ душѣ кающейся грѣшницы, но вмѣстѣ не утомить ее несеніемъ продолжительной эпитиміи, я заповѣдалъ ей продлить говѣніе только до страстной недѣли, а тамъ уже приобщиться и вкусить сладость приискренняго единенія души кающейся съ Богомъ. Она была благопокорна и въ великую субботу приобщилась въ безмолвномъ умиленіи и обливаясь слезами.

Съ тѣхъ поръ женщина злая сдѣлалась кроткою и любовною ко всѣмъ. Благодать Божія покорила и смягчила ея жестокое сердце. Живали еще она теперь, по случаю перехода на другое мѣсто, не знаю; но вѣрую, что Господь совершитъ начатое Имъ дѣло спасенія ея.

КОНЧИНА ДВУХЪ ОТРОКОВИЦЪ.

Господь Богъ, сказавшій: *аще не будете яко дѣти, не внидете въ царствіе Божіе* (Лук. 18, 17.), и: *изъ устъ младенцъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Мат. 21, 16.), дѣйствительно совершаетъ иногда въ дѣтяхъ и чрезъ дѣтей дивныя дѣла.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1860 года У. уѣзда, въ деревнѣ П... скончалась осмилѣтняя крестьянская дѣвочка Марія. Рожденная и воспитанная въ добромъ и богобоязненномъ семействѣ, она отличалась особенною кротостію нрава, любовію ко всѣмъ и готовностію услуживать всѣмъ, особенно бѣднымъ и сиротамъ. Добрымъ нравомъ своимъ она радовала не только родителей своихъ, но и всѣхъ, окружающихъ ее. Въ помянутомъ году въ семействѣ ея въ одно и тоже почти время заболѣли кровавымъ поносомъ трое: она, старушка бабушка ея и меньшая, трехлѣтняя сестра. Еще въ началѣ своей болѣзни, продолжавшейся дней десять, Марія начала говорить родителямъ своимъ, что она непременно умретъ, и увѣщавала ихъ не плакать объ ней, потому что она пойдетъ и сама желаетъ переселиться къ возлюбленному своему Спасителю. Чѣмъ болѣе усиливалась болѣзнь, тѣмъ болѣе, несмотря на тяжкія тѣлесныя страданія, въ Маріѣ

обнаруживалось радостное ожиданіе близкаго переселенія къ Господу. Въ десятый день она просила мать свою перенести ее изъ сѣнника, въ которомъ лежала, въ горницу, желая скончаться подъ святыми иконами Спасителя, Матери Божіей и святыхъ Угодниковъ. Хотя и не совсѣмъ вѣрили въ ея предчувствіе близкой кончины, но исполнили ея желаніе. Она предсказывала также, что скоро за нею послѣдуетъ и бабушка, и скоро также младшая сестра ея соединится съ нею въ радости безконечной, въ царствіи Христовомъ. Незадолго до смерти, малютка имѣла духъ проститься со всѣми близкими, испросила благословеніе своихъ родителей, даже велѣла позвать бабуку, которая принимала ее при рожденіи, и, съ усиліемъ приставши и поклонившись ей, просила обмыть по смерти ея тѣло ея такъ, чтобы никто посторонній не видѣлъ ее обнаженною. Сдѣлавши эти распоряженія, она вскорѣ скончалась въ мирѣ и безъ страданій, съ отпечаткомъ улыбки на устахъ, съ каковою, вѣроятно, встрѣтила не—земныхъ вѣстниковъ, посланныхъ за ея душою. Бабушка ея умерла на другой день, а меньшая сестра дней черезъ пять. Такимъ образомъ предсказаніе Маріи и относительно ихъ оправдалось самымъ дѣломъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что оправданныя событіемъ предчувствіе и предсказаніе Маріи происходили отъ Бога. Въ простыхъ и кроткихъ сердцахъ

дѣтей, воспитываемыхъ въ страхѣ Господнемъ, почиваетъ Самъ Богъ и просвѣщаетъ ихъ разумъ откровеніемъ тайнъ, недоступныхъ для мудрыхъ и разумныхъ. Не менѣе поучительно и то, что Марія не только небоязненно встрѣчала смерть, но и желала ея, дабы соединиться съ возлюбленнымъ Спасителемъ своимъ. Только любящіе всею душою Бога и возлюбленные Богомъ могутъ жаждать и стремиться къ соединенію съ Богомъ, говоря въ сердцѣ своемъ со святымъ Пророкомъ: *желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (Псал. 83, 3.), *возжажда душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божію* (Псал. 41, 3.).

Отцы и матери! *не раздражайте чадѣ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф 6, 4.), дабы имѣть сладостное утѣшеніе видѣть ихъ любимцами Божіими и въ здѣшнемъ мірѣ, и за гробомъ, когда судитъ ихъ Богъ отойдти туда прежде васъ, — стяжать въ нихъ за себя вѣрныхъ молитвенниковъ и заступниковъ у престола Господня.

Подобная же твердость духа при смерти замѣчена была мною въ 1845 году въ тринадцатилѣтней дѣвочкѣ Натальѣ П . . . , дочери купца П. Х . . . (управлявшаго тогда имѣніемъ господина Б), человѣка, говоря вообще, дѣловаго и умнаго, основательно изучавшаго между прочимъ и святое слово Божіе и писанія Отцевъ церкви, что не часто встрѣчается нынѣ въ свѣт-

скихъ людяхъ. Несмотря на жизнь, проводимую въ довольствѣ и счастіи, и на свѣтлую будущность, представляющуюся впереди, Наталья, уже до крайности исполненная болѣзнію, послѣ пріобщенія св. тайнъ, на вопросъ мой: «не боится ли смерти?» отвѣчала:

— Нѣтъ, батюшка. Зачѣмъ бояться идти къ Спасителю?

— Грѣхи не пугаютъ ли? Вѣдь ничто скверное и нечистое не можетъ войти въ царствіе Божіе. А кто безгрѣшенъ? Не смотря на молодость свою, и ты также во многомъ виновна предъ Богомъ.

— Это правда, я грѣшница и великая грѣшница; но вѣдь и мои грѣхи понесъ на Себѣ и омылъ безцѣнною Своею кровію милосердый нашъ Спаситель, пришедшій взыскать и спасти грѣшницъ, подобныхъ мнѣ. Чувствую, батюшка, что за это я люблю Его всею душею, вѣрую, что и Онъ, по неизрѣченной Своей благодати, не отвергнетъ меня.

— Не жаль ли разстаться съ родителями и родными?

— Я буду непрестанно молить Господа, чтобы соединиться съ ними въ небесномъ царствіи.

Не достойна ли удивленія дерзновенная вѣра и упованіе тринадцатилѣтней умирающей дѣвицы? Наталья вечеромъ въ тотъ же день скончалась тихо, словно уснула, показавъ въ себѣ своимъ родителямъ и другимъ, кто имѣлъ глаза видѣть, поразительный и поучительный урокъ, что кто

не дорожить земнымъ, а взираетъ душею въ горняя, тотъ и разстается со всѣмъ дольнымъ безъ крушенія духа и безъ смущенія встрѣчаетъ самую смерть.

Свящ. П. Ильинскій.

ПОДРАЖАНІЕ ПРИМѢРУ КРОВОТОЧИВОЙ ЖЕНЫ.

Екатерина Л., дочь купца Л., по любви къ жизни безбрачной, несмотря на многія выгодныя предложенія, рѣшилась остаться въ дѣвцахъ, и жила попеременно то въ домѣ родительскомъ, то въ женскомъ монастырѣ, соседственномъ мѣсту ея жительства. На 33-мъ году своей жизни (при встрѣчѣ со мной ей было около 36 лѣтъ) подверглась она сильной головной боли; все тѣло ея стало трястись, а лѣвая рука разслабѣла. Всѣ испытанныя ею врачебныя средства оставались недѣйствительными. Болѣзнь постепенно увеличивалась и въ послѣднее время доводила иногда страдальцу почти до безпамятства. Однажды, въ часы облегченія отъ болѣзни, по обычаю своему читала она св. Евангеліе, и исторія о чудесномъ исцѣленіи кровоточивой прикосновеніемъ къ ризѣ Господней заняла ея мысль и воображеніе такъ, что и она приняла дерзновенное намѣреніе послѣдовать примѣру дивной

жены, вѣру коей похвалилъ Самъ Господь (Лук. 8, 48). Это было въ великую среду, когда церковь въ трогательныхъ пѣснопѣнїяхъ ублажаетъ другую жену, которая служила прежде сѣтію для сладострастныхъ, но сокрушенїемъ, воздыханїями, любовїю и слезами преклонила на милость Пришедшаго взыскать погибшихъ и удостоена не только оставленїя грѣховъ, но и одобренїя и похвалы отъ Господа. *Оставляютя грѣси ея мнози, яко возлюби много* (Лук. 7, 47.), сказалъ о ней милосердый Другъ сокрушенныхъ сердцемъ и Помилователь истинно кающихся.

На другой день, въ великій четвертокъ, не смотря на сильную боль головы, Екатерина поѣхала къ обѣднѣ, слушала ее съ сокрушенїемъ и слезами покаянїя въ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшенїяхъ своихъ, и молила Господа объ оставленїи ихъ и исцѣленїи отъ тяжкаго недуга. При послѣднемъ явленїи св. Даровъ, подведенная къ царскимъ вратамъ, пала она къ ногамъ служащаго священника, ухватилась за его епитрахиль, какъ бы за одежду Самого Господа, держаго въ пречистой плоти и крови Своей руками священнослужителя, приложила ее къ болящей головѣ своей и облобызала съ вѣрою и мольбою о помилованїи. Никто не зналъ, что совершается въ душѣ Екатерины, но Господь великодаровитый, съ любовїю взирая на сокрушенїе и скорбь ея, даровалъ дерзновенной ея вѣрѣ то, чего она просила. Екатерина не по-

мнить, какъ была отведена отъ царскихъ вратъ, но, пришедши въ сознаніе, ощутила въ себѣ неизъяснимое веселіе и радость, такъ что не обращала вниманія на страданія тѣла. Но ихъ почти уже и не было. Господь вмѣстѣ съ благодатнымъ утѣшеніемъ даровалъ ей и исцѣленіе отъ болѣзни, которая, умаяясь постепенно, къ свѣтлому дню воскресенія Христова совсѣмъ прошла.

Екатерина не осталась неблагодарною, подобно многимъ, очень скоро забывающимъ Божіи благодѣянія. Она въ тоже лѣто путешествовала въ Кіевъ пѣшкомъ, въ сопровожденіи одной пожилой служанки, единомысленной съ нею въ стремленіи къ благочестію, желая симъ подвигомъ хотя сколько нибудь ознаменовать свою благодарность къ Богу, благоволившему даровать ей исцѣленіе такъ чудно. Кромѣ того, въ знакъ своей благодарности она желала предъ чудотворною кіевопечерскою иконою Богоматери, и при Ея матернемъ посредствѣ, излить объѣтъ своего сердца *служить Господу въ преподобіи и правдѣ во вся дни живота своего* (Лук. 1, 75.).

На этомъ-то пути въ 1856 году встрѣтившись съ нею, выслушалъ я отъ нея самой исторію ея исцѣленія, и судя по благочестивому ея настроенію, и по скромности, съ какою она передавала мнѣ опытъ Божескаго милосердія съ нею, почтиаю несправедливостію сомнѣваться въ справедливости ея разсказа. Трудно представить, по какимъ уважительнымъ побужденіямъ она могла

бы рѣшиться лгать на себя и на .
Бога.

Она располагалась по возвращеніи домой вступить въ монастырь и посвятить себя служенію Богу *сердцемъ уже нераздвоеннымъ* между Богомъ и міромъ (Сир. 1, 28.), помысломъ неразвлекаемымъ привязанностію къ роднымъ и знаемымъ.

Да поможетъ ей Господь счастливо кончить великое дѣло спасенія души!

Свящ. П. Ильинскій.

ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ СОВѢТЬ О ПРИХОДСКИХЪ БѢДНЫХЪ,

ПРИ КАЗАНСКОЙ, У КАЛУЖСКИХЪ ВОРОТЬ, ЦЕРКВИ, ВЪ МОСКВѢ.

Кто высказываетъ во всеуслышаніе добрую христіанскую мысль во славу Божію, отъ души и съ добрымъ намѣреніемъ, тотъ всегда можетъ утѣшаться надеждою, что гдѣ нибудь, вдали, или вблизи отъ него она падеть на добрую землю и принесетъ свойственный ей плодъ. Опытъ этому я видѣлъ своими глазами въ своемъ приходѣ.

Въ февральской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» за текущій годъ была напечатана статья священника В. М. Сперанскаго: «о древней и современной намъ христіанской благотворительности», въ которой съ замѣчательною ясностію и удобоприложимостію къ дѣлу изложена мысль объ учрежденіи въ православныхъ приходахъ «попечительныхъ совѣтовъ о приходскихъ бѣдныхъ». Въ концѣ февраля въ первый разъ мнѣ

довелось слышать отзывы о предположеніи о. Сперанскаго на одномъ обѣдѣ, бывшемъ въ нашемъ приходѣ,—гдѣ ббольшая часть гостей состояла изъ купечества средняго состоянія. Сужденія произносились въ пользу этого предположенія и съ большимъ одушевленіемъ. Не много спустя, при такомъ же собраніи, я услышалъ тоже самое. Передавши эту пріятную новость первостатейнымъ прихожанамъ своимъ, я въ нихъ встрѣтилъ живую готовность обратить въ дѣло и доброе предположеніе и благочестивое одушевленіе нашего приходскаго общества. Подумали, посовѣтовались и рѣшили просить благословенія у Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго на учрежденіе въ нашемъ приходѣ попечительнаго Совѣта о бѣдныхъ, живущихъ въ немъ.

Въ прошеніи, представленномъ его Высокопреосвященству, изложены были, примѣнительно къ проекту о. Сперанскаго, слѣдующія правила, которыя предположено было принять въ руководство для дѣятельности новоучреждаемаго совѣта.

1. Къ священнику и старостѣ церковному присоединяются для единомушнаго попеченія о приходскихъ бѣдныхъ благонадежныя лица разныхъ сословій по одному, или по два съ каждой улицы, находящейся въ приходѣ, для собиранія свѣдѣній

объ истинно бѣдныхъ, для посѣщенія ихъ, развѣдыванія ихъ нуждъ и указанія лучшихъ средствъ для вспомошествованія имъ.

2. Число такихъ лицъ строго не опредѣляется; они не связываются никакимъ обязательствомъ; вступаютъ въ число членовъ попечительнаго совѣта и выходятъ изъ онаго по свободному желанію и по соображенію своихъ обстоятельствъ, давая только предварительно знать о семъ священнику, старостѣ церковному и тѣмъ членамъ, которые желаютъ продолжать свои труды.

3. Каждый членъ составляетъ свой списокъ бѣдныхъ, найденныхъ имъ на той улицѣ, на которой онъ живетъ. Изъ частныхъ списковъ каждаго члена избираются, по общему соглашенію всѣхъ членовъ, бѣдные, наиболѣе заслуживающіе пособіе, въ количествѣ, сообразномъ съ средствами Совѣта, и вносятся въ особую книгу для бѣдныхъ, въ которой они будутъ расписываться въ полученіи ежемѣсячныхъ, или единовременныхъ пособій.

4. Для пріобрѣтенія средствъ на вспомошествованіе бѣднымъ открывается въ приходѣ подписка, въ которой члены причта и прихожане объясняютъ, сколько въ теченіи года они желаютъ пожертвовать на приходскихъ бѣдныхъ.

5. Предполагается поставить въ церкви кружку съ надписью: «для приходскихъ бѣдныхъ».

Кружка эта запечатывается церковною печатью. Ключъ отъ нея хранится у старосты церковнаго, или у кого либо изъ прихожанъ,—членовъ Совѣта. Деньги изъ нея высыпаются разъ въ мѣсяць въ присутствіи священника, старосты церковнаго и членовъ Совѣта.

6. Деньги, получаемыя по подпискѣ и высы- паемыя изъ кружки, записываются въ шнуговую книгу съ церковною печатью и хранятся у цер- ковнаго старосты.

7. Какъ книга для бѣдныхъ, такъ и книга для записыванія благотворительныхъ суммъ должны быть всегда открыты для всѣхъ прихожанъ, ко- торые пожелають видѣть средства и распоряже- нія Попечительнаго Совѣта.

8. Къ концу каждаго года составляется отчетъ о дѣйствіяхъ Попечительнаго Совѣта и дѣлается извѣстнымъ всѣмъ прихожанамъ въ спискахъ, или печатныхъ экземплярахъ.

Архипастырь нашъ съ истинно-отеческою лю- бовію принялъ наше намѣреніе и предположеніе и препроводилъ 7 марта прошеніе наше въ мо- сковскую Духовную Консисторію съ такимъ рѣ- шеніемъ: «Богъ да благословитъ челоуѣколюбивое предпріятіе и принявшихъ и имѣющихъ принять въ немъ участіе и да даруетъ ему благій успѣхъ и распространеніе. Распространеніе предпріемле- маго образа дѣйствованія въ сравненіи съ случай-

нымъ подаваніемъ въ неизвѣстныя руки, безъ сомнѣнія, удобнѣе и вѣрнѣе можетъ открывать, отличать и облегчать истинно-нуждающихся, а другихъ располагать и направлять къ посильнымъ полезнымъ занятіямъ,—да не туне чужой хлѣбъ ядятъ. Съ прописаніемъ прошенія и содержащихся въ немъ правилъ и настоящаго разрѣшенія дать священнику и церковному старостѣ указъ».

8-го марта мы получили изъ Московской Духовной Консисторіи указъ, утверждающій наше предпріятіе. Между тѣмъ предварительно отъ прихожанъ собраны были мнѣнія, кого-бы и на какой улицѣ прихода пригласить въ члены Совѣта. Необыкновенно скоро и ясно выразилось общее мнѣніе, которое указало, кому на какой улицѣ поручить попеченіе о бѣдныхъ. Въ помощь священнику и старостѣ церковному избрано шесть человѣкъ разныхъ сословій добрыхъ, кроткихъ и усердныхъ къ дѣлу благотворенія, изъ которыхъ хотя каждый занятъ своими хлопотливыми дѣлами, но всѣ единодушно, безъ возраженій, приняли на себя новые христіанскіе труды. Оставалось, по полученіи указа, по православному обычаю, помолиться Господу Богу и испросить Божія благословенія на назначаемое дѣло.

Преосвященнѣйшій Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій, изъявилъ по этому случаю желаніе 11-го марта въ Воскресенье

крестопоклонной седмицы совершить литургію въ нашей церкви. Наканунѣ прихожане—домовладыльцы, бывающіе въ праздники большею частію у ранней литургіи, приглашены были придти въ это Воскресенье къ поздней. Чтобы дать знать о предполагаемомъ приходскомъ праздникѣ всѣмъ прихожанамъ, которыхъ невозможно было пригласить порознь, въ субботу послѣ всенощной, и въ Воскресенье послѣ ранней литургіи объявлено было въ церкви о предстоящемъ архіерейскомъ священнослуженіи и о причинѣ, по которой оно предназначается. Быстро распространился объ этомъ слухъ по сосѣднимъ приходамъ и въ Воскресенье наша обширная трапезная церковь была полна народу. Священнослуженіе совершалось торжественно, мысль о томъ, на какое дѣло просимъ Божія благословенія, сообщала душамъ молящихся особое настроеніе, и праздникъ вышелъ истинно утѣшительный. Въ поученіи, сказанномъ въ обычное время приходскимъ священникомъ, были объяснены цѣль и предназначенный порядокъ новаго благотворительнаго предприятия. По окончаніи литургіи совершено было молебное пѣніе Божіей Матери предъ Казанскою иконою Ея. Послѣ отпуска преосвященнѣйшій Леонидъ, съ св. крестомъ въ рукахъ, сказалъ новоизбраннымъ членамъ Попечительнаго Совѣта и приходскому священнику слѣдующее наставленіе.

«Блаженъ разумляяи на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь, говоритъ св. Писаніе; «дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома, да приимемъ отъ Христа Бога велию милость», поется въ церковной пѣсни. Духъ, дышущій въ этихъ священныхъ словахъ, сколько христіанскихъ душъ воспламенилъ и сколько рукъ простеръ къ благодворенію меньшей страждущей братіи Христовой! Онъ и васъ подвигъ на дѣло благодворительности, которое, по священному совѣту Апостола, чтобы все въ церкви Божіей было благообразно и по чину, подчиняете вы святилищу, изъ котораго истекаютъ обильными струями всѣ блага вѣры христіанской.

Вижу, что духомъ, горящимъ любовію къ бѣдствующей Христовой братіи и не себѣ, а Господу работающе, задумали вы это прекрасное дѣло. Теперь, со смиреніемъ и довѣренностію къ Провидѣнію, въ трудъ вступите и съ твердostí по доброй стезѣ, вами избранной, идите. Если страшны вамъ стрѣлы недоброжелательства и зависти, то вы имѣете броню святыхъ вѣры, о которую или сокрушатся стрѣлы зависти и недоброжелательства, или язвы ихъ будутъ какъ язвы младенческихъ стрѣлъ. Всего болѣе страшитесь ослабѣть въ трудѣ и твердо уповайте, что плодъ вашей вѣры, надежды и любви, можетъ быть весьма обилень, особенно если, по примѣру

вашему, такія же учрежденія процвѣтутъ подъ сѣнію и другихъ храмовъ Божіихъ. Трудитесь: надъ вами благословеніе Первосвятителя нашего, за васъ молитвы Церкви, къ вамъ общее сочувствіе людей благомыслящихъ.

Ты же, досточестный собратъ, благодари Господа, который внушилъ тебѣ мысль благоустроить дѣло общаго служенія нуждающимся братіямъ св. храма сего. Дѣло твое смиренное, и съ смиреннымъ сердцемъ ты принимайся за него. Подвизайся мудро и мужественно; усердіемъ и успѣхомъ обрадуй Матерь Церковь, и она вознесетъ о тебѣ прилежную молитву ко Господу и воззреть на тебя Господь, и возрадуется сердце твое, и *радости* твоей *никто-же вѣзметъ* отъ тебя.

Въ день, посвященный Кресту, пріимите вы на новое дѣло свое осѣненіе животворящаго креста, который да будетъ для васъ знаменемъ. Подъ сѣнію этого побѣднаго знамени да проходите вы земное ваше послушаніе волѣ небеснаго Отца и да внидите въ Его вѣчныя обители».

Въ настоящее время отъ достаточныхъ прихожанъ собираются пожертвованія для бѣдныхъ по подпискѣ; въ церкви поставлена кружка, кото-

рой добрые люди не забываютъ. Надѣмся, что со временемъ войдетъ въ обычай приносить пожертвованія въ кружку для приходскихъ бѣдныхъ въ память усопшихъ при погребеніи, или поминовеніи ихъ (чему есть уже и опыты), такъ же по случаю свадебъ, крещенія младенцевъ, или какой либо другой семейной радости. О бѣдныхъ собираются свѣдѣнія. Такъ какъ приходъ нашъ находится на концѣ города, гдѣ особенно, по дешевизнѣ квартиръ, любятъ селиться бѣдные: то ихъ у насъ очень, очень много. Особенно три довольно большихъ полуразрушенныхъ дома совершенно наполнены одними бѣдными. На первый разъ имѣются въ виду вдовы съ малолѣтними дѣтьми, больные, многосемейные ремесленники, которые не спорою работою однихъ рукъ своихъ не въ силахъ приобрѣтать средства на наемъ квартиръ и содержаніе семействъ, и имъ подобные.

Сколько у нашего попечительнаго Совѣта будетъ въ рукахъ средствъ, какому количеству бѣдныхъ и какое именно мы въ состояніи будемъ оказать пособіе, — пока еще не знаемъ. Молимъ Бога, чтобы онъ согрѣлъ сердца наши и прихожанъ нашихъ любовію къ дѣлу благотворенія, — тогда и средства будутъ. Господь всебогатый имѣетъ неизчислимыя средства для благотворенія меньшей Своей братіи, но Онъ ищетъ добрыхъ, любвеобильныхъ сердецъ, которыя бы съ терпѣніемъ

послужили орудіями Его благи и промышленія о бѣдныхъ. По той мѣрѣ, какъ наполняются наши сердца любовію къ бѣднымъ, Господь наполняетъ и руки наши средствами благодворенія.

Священникъ А. Ключаревъ.

Марта 15,
1862 г.

ПРИГЛАШЕНИЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ ВЪ ДВА МОНАСТЫРЯ: ПУСТЫНСКІЙ И ВЕРКОЛЬСКІЙ.

1). Могилевской губерніи въ Мстиславскомъ уѣздѣ, въ семи верстахъ отъ уѣзднаго города Мстиславля, стоитъ уединенно мужескій успенскій воссоединенный третьеклассный монастырь, извѣстный подъ названіемъ Пустынскаго.

Въ этомъ монастырѣ хранится чудотворная икона Божіей Матери, явившаяся на цѣльбоносномъ источникѣ при семъ монастырѣ. Къ этой святынѣ не только православные питаютъ глубокое благоговѣніе, по временамъ десятками тысячъ стекаясь въ Пустынскій монастырь на богомоленіе изъ разныхъ городовъ и селеній, близкихъ и отдаленныхъ, но и лица римско-католическаго исповѣданія, и даже лютеране. Не смотря однакожь на эту достопримѣчательность святой обители Пустынской и значительное стеченіе къ ней народа, обитель эта находится въ настоящее время въ разоренномъ положеніи. Главная каменная церковь, въ алтарѣ которой на горнемъ мѣстѣ находится чудотворная икона, требуетъ безотлагательнаго устройства новой крыши, новаго пола, новаго иконостаса, исправленія осыпавшейся по стѣнамъ штукатурки и окраски ихъ снаружи и внутри. Точно также и другая церковь, деревянная, на мѣстѣ источника, на коемъ явилась эта святая икона, совершенно ветха и требуетъ совершенной перестройки. Монастырь не имѣетъ также въ настоящее время ни теплой церкви, ни колокольни, ни каменной ограды. Самыя келліи для монашеской братіи въ высшей степени неудобны и недостаточны, а особенно нѣтъ помѣщенія для стекающихся въ монастырь богомольцевъ. Причина такой крайней бѣдности и разстроенаго положенія Пустынскаго Успенскаго монастыря заключается въ томъ, что онъ долго находился подъ управленіемъ ксендзовъ-базилиановъ, которые не заботились о его поддержаніи. Но и по возвращеніи въ нѣдра православія, монастырь этотъ доселѣ не имѣетъ средствъ поддерживать себя. Бесплодная почва, постоянные неурожаи, положеніе монастыря

въ воссоединенномъ краю, несуществованіе православнаго купечества и вообще лицъ, которыя могли бы поддержать его своими приношеніями, крайняя бѣдность простаго народа, который, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, не имѣетъ даже мякиннаго хлѣба для своего пропитанія, — лишаютъ монастырь возможности выйти изъ этого бѣдственнаго положенія и въ настоящее время, не смотря на вниманіе къ заключающейся въ ней святынь мѣстныхъ богомольцевъ. Столь несчастное положеніе монастыря побудило меня, съ разрѣшенія начальства, обратиться, съ упованіемъ на помощь Божию, къ благотворительности *православныхъ чадъ Русской Церкви, готовыхъ поддерживать святыню своими посильными приношеніями.*

Всѣ приношенія могутъ быть адресуемы въ губернской городъ Могилевъ, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Евсеія, Архіепископа Могилевскаго или въ Могилевскую Духовную Консисторію, для передачи въ Пустынской монастырь. При семъ покорнѣйше прошу сообщать и имена благотворителей съ ихъ ближними и сродниками, живыми и преставльшимися ко Господу, для внесенія ихъ въ Церковный синодикъ Пустынскаго монастыря на вѣчное поминовеніе. Пустынскаго Монастыря Настоятель Игуменъ Анатолій.

2). Обитель Веркольская, хранящая нетлѣнные мощи св. праведнаго Артемія, обращается къ христіолюбивымъ благотворителямъ съ усерднѣйшею просьбою помочь ей въ слѣдующихъ нуждахъ: единственный храмъ обители, полуразрушенный бывшимъ въ 1842 году пожаромъ, доселѣ остается безъ достаточнаго исправленія; въ церковной утвари, священныхъ сосудахъ и одеждахъ — крайняя бѣдность. Обитель не обнесена оградомъ. Братія, всѣхъ 15 человекъ, вмѣстѣ съ настоятелемъ помѣщаются весьма тѣсно въ двухъ ветхихъ деревянныхъ кельяхъ и не всѣ имѣютъ приличную монашескому званію одежду; пропитаніе пріобрѣтаютъ собственными тяжелыми трудами, воздѣлывая небольшой участокъ земли, принадлежащій обители. Желającychъ помочь ей обитель проситъ пересылать свои подаянія и адресовать письма прилагая при нихъ имена для поминовенія, въ городъ, Пинегу, Архангельской губерніи, на имя строителя іеромонаха Феодосія.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕВСЕВІЯ АРХІЕПИСКОПА
МОГИЛЕВСКАГО.

П О У Ч Е Н І Е 15.

Богъ есть Духъ: 1. Всесвятый и 2. Всеправедный.

1. Когда говоримъ, что Богъ есть Духъ *всесвятый* или *святый*, — чрезъ это исповѣдуемъ, что Богъ чуждъ всякаго грѣха, всякой нравственной нечистоты; Богъ любитъ и дѣлаетъ только добре и ненавидитъ всякое зло, или всякій грѣхъ, т. е. всякое дѣло несогласное съ закономъ нравственнаго добра, или съ Его божественною и всесовершенною волею.

Священное писаніе учить: *возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь въ горь святыи Его: яко святъ Господь Богъ нашъ* (Пс. 98, 9). Въ законъ Моисеевомъ Богъ заповѣдалъ: *будите святы; яко святъ есмь Азъ, Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44.). Апостоль Петръ пишетъ: *по званію вы святому, и сами святы во всемъ житіи будите; зане писано есть: святы будите,*

яко Азъ святъ есмь (1 Петр. 1, 15, 16.). Святый Богъ не благоволитъ къ грѣшникамъ и ненавидитъ всякое беззаконіе. Псалмопѣвецъ говоритъ: яко Богъ не хотяй беззаконія Ты еси: не преселится къ Тебѣ лукавнуй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима; возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконіе, погубиши вся глаголющія лжу (Пс. 5, 5—7.).

О святости Божіей всегда напоминаетъ намъ собственная совѣсть каждаго изъ насъ. Она предписываетъ и одобряетъ доброе; запрещаетъ и осуждаетъ худое, т. е. все противное святой волѣ Божіей. Почему это такъ? Почему наша совѣсть внушаетъ дѣлать добро, и не дѣлать худого, или противнаго волѣ Божіей?—Потому, что Творецъ совѣсти Богъ—святъ, и хочетъ, чтобы мы, творенія Его, были святы; Онъ благоволитъ къ намъ, когда дѣлаемъ доброе, и не благоволитъ, когда дѣлаемъ худое; это благоволеніе или неблаговоленіе Божіе и открывается намъ въ одобреніи, или неодобреніи нашихъ поступковъ голосомъ совѣсти.

Помышляя о святости Божіей, мы должны всегда заботиться о томъ, чтобы не дѣлать и не желать ничего такого, что противно заповѣдямъ Божиимъ; а стараться и мыслить, и желать, и дѣлать только угодное всесвятому Богу, заповѣдующему: *святи будите, яко Азъ святъ есмь.* А если по немощи своей согрѣшаемъ, то, вспомнивъ о святости Божіей, должны раскаяваться въ

грѣхахъ своихъ, сокрушаться и молить Господа Бога, чтобы Онъ, Святый и Благій, простилъ намъ грѣхи, и силою благодати Своей утвердилъ насъ въ благочестіи и святой жизни.

2. Богъ есть Духъ *всеправедный*, или—Богъ *праведенъ*, Богъ *правосуденъ*, т. е. Богъ каждому человѣку, или другому разумному существу, — ангелу, воздаетъ по нравственному достоинству его, безъ лицепріятія; добрыхъ, или покорныхъ Его святой волѣ награждаетъ дарами Своего благоволенія, а порочныхъ, или непослушныхъ Его волѣ, наказываетъ по мѣрѣ виновности ихъ.

Священное писаніе говоритъ: *Господь судитель праведенъ* (Пс. 7, 12.). *Господь испытаетъ праведнаго и нечестиваго. — Яко праведенъ Господь, и правды возлюби* (Пс. 10, 5. 7.). *Иже воздастъ комуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6. 3.).

Праведный Богъ и въ настоящей жизни часто награждаетъ добрыхъ и наказываетъ злыхъ. Такъ Богъ праведнаго Ноя избавилъ отъ гибели во время всемірнаго потопа. Богъ являлъ Свое благоволеніе благочестивымъ патріархамъ, Аврааму, Исааку и Іакову. Цѣломудренный Іосифъ, покровительствуемый Богомъ за его благочестіе и добродѣтели, изъ темницы возведенъ на степень перваго по царѣ достоинства и былъ спасителемъ египетскаго царства. — Напротивъ, когда согрѣшили наши прародители Адамъ и Ева, вкусивъ плода отъ запрещеннаго древа, — Богъ изгналъ ихъ изъ рая и подвергъ осужденію со всѣмъ по-

томствомъ ихъ. Согрешилъ Каинъ, убивъ брата своего Авеля,—и Богъ проклялъ Каина (Быт. 4, 11.), осудивъ его скитаться по землѣ въ страхѣ и трепетѣ во всѣ дни жизни. Предались порокамъ и нечестію допотопные люди, и Богъ истребилъ ихъ съ лица земли потопомъ, кромѣ праведнаго Ноя съ семействомъ. Согрешили Іудеи въ пустынѣ, возроптавъ на Моисея, и малодушные гибли отъ уязвленія смертоносныхъ змievъ. Согрешили Іудеи, предавъ на распятіе обѣтованнаго Царя своего Іисуса Христа, и Богъ праведно наказалъ виновныхъ, разрушивъ священный градъ Іерусалимъ и разсѣявъ нечестивый народъ по всѣмъ странамъ міра.

Правду Божію видимъ и въ естественномъ теченіи дѣлъ: добродѣтель не остается безъ награды и порокъ безъ наказанія. Воздержаніе и умѣренность доставляютъ тѣлу здоровье и крѣпость; прилежаніе и трудолюбіе приносятъ въ домъ благословеніе и довольство; благотворительность награждается любовію и благодарностію другихъ; миролюбіе и вѣрность утверждаютъ дружество и благоденствіе мирной жизни. И напротивъ, за праздностію слѣдуетъ нужда и бѣдность; за неумѣренностію въ пищѣ и питіи—разстройство и потеря здоровья; за нецѣломудріемъ и распутствомъ—тяжкія скорби и болѣзни; гнѣвъ, ненависть, мщеніе лишаютъ душу спокойствія и сокращаютъ жизнь. Всякій порокъ ослабляетъ душу и производитъ во глубинѣ ея такую опа-

сную и гибельную болѣзнь, которая не прекратится и съ концемъ настоящей жизни, если грѣхъ не уврачуется истиннымъ покаяніемъ и силою заслугъ Христовыхъ.

Памятованіе о правосудіи Божіемъ должно всегда питать въ насъ сыновній страхъ предъ Богомъ и удерживать отъ всякаго грѣха. Что ты ни дѣлаешь, помни, что всевидящее око праведнаго Бога назираетъ всѣ дѣла твои, и всеправедный Богъ за все воздастъ по Своей правдѣ. Потому всегда помышляй и заботься о томъ, чтобы дѣлать только угодное Богу, чтобы ни явными, ни тайными грѣхами не оскорблять Его, и не лишиться Его благоволенія и милости.

Родители! чаще бесѣдуйте среди вашихъ семействъ о святости и правдѣ Божіей. Внушайте вашимъ дѣтямъ, чего требуетъ отъ насъ святой и праведный Богъ и какъ надобно жить, чтобы благоугождать Ему. Заботьтесь о томъ, чтобы ваши дѣти съ раннихъ лѣтъ узнавали, въ чемъ состоитъ святость и праведность человѣка, и, питая любовь и благоговѣніе къ Богу, сами старались хранить себя чистыми отъ пороковъ, и привыкали съ любовію все дѣлать по правдѣ, какъ требуютъ заповѣди Божіи, чтобы такимъ образомъ всегда благоугождать Богу и пользоваться Его благоволеніемъ и милостями и въ настоящей жизни и имѣть надежду наследовать блаженную жизнь въ будущемъ вѣкѣ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 16.

Богъ есть Духъ: 1. Всеблагій, 2. Премилосердый.

О *благости и милосердіи* Божіемъ скажу вамъ нынѣ, братія. Объ этихъ свойствахъ отрадно размышлять. Они питають любовь къ Богу и сладкую надежду на Бога, какъ бы немощны и недостойны мы ни были.

1. Именуя Бога *благимъ*, или *всеблагимъ*, мы исповѣдуемъ, что Богъ есть источникъ и подаватель всѣхъ благихъ даровъ, что Богъ любвеобильно сообщаетъ тварямъ всѣ блага, какія нужны имъ, и какія могутъ онѣ принимать.

Псалмопѣвецъ говоритъ: *Блазъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣльхъ Его. Очи всѣхъ на Тя уповаютъ и Ты даеши имъ пищу во благовременіи. Отверзаеши Ты руку Твою и исполняеши всякое животно благоволеніе* (Пс. 144, 9. 15. 16.). *Вся къ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время. Давшу Тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благости* (Пс. 103, 27. 28.). Иисусъ Христосъ учитъ: *никтоже блазъ, токмо одинъ Богъ* (Мар. 10, 18.); то есть совершенная благость принадлежитъ одному Богу, какъ всеблагому и источнику всѣхъ благъ, какими пользуются всѣ твари. Отецъ небесный *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мат. 5, 45.). Апостоль Іаковъ пи-

шетъ: *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17.).

Благость Божія всегда является надъ нами самими. Все, что имѣемъ, получаемъ отъ Бога. Наше бытіе, всѣ силы и способности нашего существа—разумъ, воля, память и другія,—все, чѣмъ пользуемся для продолженія жизни, какъ-то: свѣтъ, воздухъ, теплота, пища, одежда, жилище, всѣ блага жизни суть дары Божіи. Каждый день и каждое мгновеніе нашего бытія суть новые дары всеблагаго Отца небеснаго; потому что Его сила хранитъ наше бытіе каждую мигу: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28.), учитъ Апостоль. И неразумныя животныя также всегда пользуются дарами благодости Божіей, получая отъ Бога жизнь, пищу и все необходимое для продолженія своего бытія. И всѣ безплотныя духи и свое бытіе и силы и всѣ преимущества своего бытія также получаютъ отъ благодости своего Творца, Бога.

Помышляя о безпредѣльной благодости Божіей и о тѣхъ дарахъ, которыми всегда пользуемся, мы должны благодарить Бога за Его великія и неисчислимыя милости, и любить Его болѣе всего, — любить Его, по заповѣди Господа Спасителя, всѣмъ сердцемъ и всею душою, и эту любовь свидѣтельствовать исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, какъ повелѣваетъ Господь, говоря: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15.).

2. Богъ есть *Духъ премолюсердый*. Именуя Бога *Духомъ премолюсердымъ*, мы приписываемъ Богу безпредѣльную благодать, снисходящую челоуѣкамъ, милующую ихъ; такъ какъ Онъ являетъ Свою Божескую любовь и къ великимъ грѣшникамъ, а не ограничиваетъ ее только тѣми людьми, которые любятъ Его и соблюдаютъ Его заповѣди.

Богъ *солнце Свое сіяетъ на злыя и благиа, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мат. 5, 45.); учить едиnorodный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ. Когда грѣшники приносятъ истинное раскаяніе во грѣхахъ, Богъ по Своему милосердію прощаетъ имъ грѣхи, и съ любовью принимаетъ ихъ въ общеніе съ Собою. Безпредѣльное милосердіе Божіе ясно изображено въ Евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ (Лук. 15 гл.). Псалмопѣвецъ такъ прославляетъ милосердіе Божіе: *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ есть намъ. Яко же щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Его* (Пс. 102, 8—13.).

Великое милосердіе Божіе всегда можемъ видѣть на самомъ дѣлѣ. Смотрите: грѣшники непрестанно оскорбляютъ Бога своими грѣхами, своимъ неповиновеніемъ Его святой волѣ, но милосердый Богъ не тотчасъ наказываетъ виновныхъ, а отлагаетъ наказаніе, ожидая покаянія. Люди не внимаютъ гласу Евангельской проповѣ-

ди, всѣхъ призывающей на путь спасенія, но милосердый Богъ не погубляетъ непокорныхъ и не перестаетъ призывать къ обращенію, употребляя различныя средства, чтобы вразумить грѣшниковъ: то изливаетъ на нихъ Свои милости — подаетъ здоровье, благосостояніе семейное и общественное, плодородіе полей, обиліе скота и другія блага, желая дѣлами благодати Своей возбудить признательность и привлечь ихъ къ Себѣ; то посылаетъ на нихъ различныя скорби и несчастія въ домѣ, въ обществѣ, въ поляхъ, или неудачи въ предпріятіяхъ и подобныя, желая чрезъ то возбудить ихъ къ сознанію своихъ грѣховъ и раскаянію.

Братія! кто изъ насъ на самомъ себѣ не испыталъ дѣйствія Божескаго милосердія? Какъ часто мы оскорбляемъ Бога своими грѣхами и прогнѣваемъ Его непокорностію святымъ Его заповѣдямъ! По своимъ грѣхамъ мы недостойны бываемъ небесныхъ даровъ и даже этой жизни, какъ оскорбители своего Бога; и праведный Богъ, по правдѣ Своей однимъ мановеніемъ всемогущей воли Своей, могъ бы низвергнуть насъ на дно ада, но Онъ, какъ премилосердый и долготерпѣливый, донинѣ терпитъ насъ.

Братія! помня о милосердіи Божіемъ, мы никогда не должны предаваться малодушному отчаянію, или безнадежности. если по немощи своей природы подвергаемся даже и тяжкимъ грѣхамъ; а должны спѣшить принести раскаяніе во грѣхахъ и возвратиться на путь добродѣтели.

Премилосердый Богъ не отвергаетъ прибѣгающихъ къ Нему съ истиннымъ покаяніемъ. Но милосердіе Божіе не даетъ намъ повода къ нерадѣнію, или своеволю. Милосердіе Божіе должно быть для насъ средствомъ ко спасенію, а не поводомъ къ гибели; а безразсудная надежда на милосердіе Божіе ведетъ къ гибели. Апостоль учитъ: *не коснитъ Господь обитованія, якоже нѣци косильніе мнятъ; но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ. Придетъ же день Господень, яко тать въ ноци* (2 Петр. 3, 9. 10). Угрозы правды Божіей, объявленныя грѣшникамъ нераскаяннымъ, не могутъ не исполниться: потому долготерпѣніе Божіе не должны мы почитать какъ бы отмѣненіемъ опредѣленій Божескаго правосудія. Если праведный Богъ и при нашихъ грѣхахъ продолжаетъ терпѣть насъ, то дѣлаеть это по Своей благости и милосердію, не желая чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ покались и спаслись.

Братія! будемъ пользоваться милосердіемъ Божіимъ къ нашему спасенію, приступая съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да примемъ милость, и благодать обрящемъ во благовременну помощь (Евр. 4, 16), и да страшимся предаваться безопасности и нерадѣнію о своемъ спасеніи. *Придетъ день Господень, яко тать въ ноци* (2 Петр. 3—10). *Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть* (Матѳ. 26, 41.). Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 17.

Богъ есть Духъ истинный и вѣрный.

Пыль, братія, раскрою вамъ, какъ надобно понимать, когда Богъ именуется *истиннымъ и вѣрнымъ*.

Именуя Бога Духомъ *истиннымъ*, исповѣдуемъ, что Богъ, когда благоволитъ говорить съ человѣками, всегда говоритъ имъ совершенную *истину*, чуждую всякой лжи, или обмана, или неправды; а называя Бога *вѣрнымъ*, исповѣдуемъ, что Богъ, когда обѣщаетъ милости, или угрожаетъ наказаніями, Свои обѣщанія и угрозы исполняетъ *вѣрно*.

Богъ *истиненъ*, т. е. всегда возвѣщаетъ совершенную истину, и не можетъ ни обманывать, ни быть обманутымъ; потому что Онъ всевѣдущъ и святъ. Какъ всевѣдущему, Ему все извѣстно; Онъ совершенно знаетъ и отдаленное будущее, какъ настоящее; Онъ провидитъ и знаетъ въ будущемъ какъ все то, что должно произойти по законамъ естественнаго, или нравственнаго порядка, такъ и все случайное. Онъ, какъ всесвятый, чуждъ всякой неправды.

Псалмопѣвецъ, прославляя Бога, именуетъ Его Богомъ *истины* (Псал. 30, 6.), показывая тѣмъ, что быть *истиннымъ* есть существенное свойство Божіе. Изображая совершенную истину

словъ Божіихъ, говоритъ: *словеса Господня, словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Псал. 11, 7.). *Во вѣкъ, Господи, слово Твое пребываетъ на небеси. Въ родъ и родъ истина Твоя* (Псал. 118, 89. 90.). *Начало словесъ Твоихъ истина* (ст. 160.). Иисусъ Христосъ учитъ: *пріемый Его свидѣтельство вѣрова, яко Богъ истиненъ есть* (Іоан. 3, 33.). Въ молитвѣ къ Отцу Своему Онъ взывалъ: *святы ихъ во истину Твою, слово Твое истина есть* (гл. 17, 17.).

Богъ *вѣренъ*; что онъ обѣщаетъ, и чѣмъ угрожаетъ, то исполняетъ. Его обѣтованія и угрозы неложны. Люди часто бываютъ невѣрны потому, что даннаго слова, либо сдѣланной угрозы не могутъ выполнить, или не хотятъ исполнить; а Богъ не только всемоуцъ, но и праведенъ и благъ; потому Онъ всегда можетъ и хочетъ выполнять Свои обѣтованія по Своей благодати и угрозы по Своей правдѣ. Псалмопѣвецъ говоритъ: *праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ* (Псал. 144, 18.). Иисусъ Христосъ о вѣрности и неизмѣняемости Своихъ обѣтованій и угрозъ говоритъ: *небо и земля преидетъ, словеса же Моя не преидутъ* (Марк. 13, 31.). Апостоль о вѣрности Божіей учитъ: *вѣренъ есть Господь, иже утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго* (2 Сол. 3, 3.); *аще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ, отрещися бо Себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13.).

Богъ истиненъ: потому слово Божіе, предлагаемое въ Священномъ писаніи, а также и устно преданное и сохраненное въ писаніяхъ святыхъ отцевъ и опредѣленіяхъ православныхъ соборовъ, мы должны принимать съ несомнѣнною увѣренностію въ томъ, что оно, какъ слово Божіе, предлагаетъ намъ истинное ученіе, чуждое всякой лжи и неправды.

Богъ вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ; потому если мы вѣрно послѣдуемъ Иисусу Христу, соблюдая Божественное ученіе Его, то должны питать твердую и непоколебимую надежду на то, что Онъ не лишитъ насъ участія въ наслѣдованіи вѣчныхъ благъ, обѣцанныхъ любящимъ Его и соблюдающимъ Его заповѣди. Напротивъ, если мы живемъ не по ученію Христову, то должны страшиться тѣхъ наказаній, коими угрожаетъ Господь несоблюдающимъ Его заповѣди. Самъ предопредѣленный Судія живыхъ и мертвыхъ Иисусъ Христосъ говоритъ: *пріими бо имать Сынъ чловѣческой во славу Отца Своего со ангелы Своими и тогда воздастъ кому-ждо по дѣланіемъ его* (Матѳ. 16; 27.).

Богъ истиненъ и вѣренъ: потому, братія, и мы должны всегда любить истину и вѣрность; должны всегда слѣдовать только истинѣ, говорить только правду, и никогда не говорить неправды; также должны вѣрно исполнять данное слово; не обѣщать другимъ, чего не можемъ исполнить; а давши обѣщаніе, которое можемъ

исполнить, должны непременно исполнить по совѣсти, чтобы сохранить вѣрность. И особенно должны мы быть вѣрны тѣмъ обѣтамъ, которые давали, вступая въ союзъ со Христомъ и Его церковію, въ таинствѣ Крещенія.

А вы, родители, или, заступающіе мѣсто ихъ, воспитатели дѣтей, не только сами должны любить истину и вѣрность, но и дѣтямъ, или воспитанникамъ вашимъ должны всегда внушать со всею заботливостію, чтобы они съ ранняго возраста всегда говорили только истину, никогда никого не обманывали, и не любили неправды и лжи. Для этого и сами вы должны всегда говорить имъ только истину, чтобы они никогда не слышали отъ васъ лжи, или неправды, и изъ вашего примѣра научались любить истину и хранить вѣрность своему слову. Великое благо для человѣка, если онъ изъ дѣтства привыкнетъ уважать и любить истину и жить по руководству истины! *Творяй истину, явлетъ къ свѣту*, говоритъ Господь, *да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана* (Іоан. 3, 21.). Напротивъ, великое несчастіе, если человѣкъ съ раннихъ лѣтъ привыкнетъ лгать и обманывать. И умъ его не пойдетъ прямою и открытою дорогою къ цѣли, а вездѣ будетъ отыскивать тайныхъ кривыхъ путей лжи и обмана, и слово его будетъ не искренно и лживо, и жизнию своею всегда онъ будетъ лицемерить и обманывать другихъ. Такой человѣкъ будетъ и мыслить зло и дѣлать зло. О

такомъ Господь говорить: *всякъ дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла ея, яко лукава суть* (—ст. 20.). Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 18.

Богъ есть Духъ всесовершенный и всеблаженный.

Именуя Бога *всесовершеннымъ* и *всеблаженнымъ*, мы исповѣдуемъ ту истину, что Богъ обладаетъ всѣми совершенствами, или полнотою всѣхъ совершенствъ, какія только свойственны существу высочайшему, безпредѣльному, и владѣя сими совершенствами, наслаждается высочайшимъ довольствомъ и всесовершенною радостію.

Мы вѣруемъ, что Богъ всесовершенъ: Онъ не только имѣетъ въ безпредѣльной степени всѣ тѣ совершенства, какими владѣютъ сотворенныя существа міра видимаго и невидимаго, но также имѣетъ и всѣ невѣдомыя намъ совершенства, какія свойственны Верховному и Безпредѣльному Существу, обитающему во свѣтѣ неприступномъ, Началу всякаго сотвореннаго совершенства. Сія безпредѣльная полнота всѣхъ совершенствъ составляетъ Божеское величіе и славу, для насъ неизобразимую и непостижимую: всѣ черты, какими только мы можемъ изображать величіе совершенствъ Божіихъ, ограниченны, какъ занятія нами отъ ограниченныхъ тварей этого міра, какъ приспособленныя къ нашимъ ограниченнымъ понятіямъ.

Псалмопѣвецъ безпредѣльное величіе Божіе изображаетъ такъ: *Велій Господь и хваленъ зъло, и величію Его нльсть конца* (Псал. 144, 3.). Апостоль Іаковъ, изображая Бога, какъ начало всякаго совершенства и подателя всякаго блага, говорить: *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяій отъ Отца свѣтовъ, у Негоже нльсть премьненіе, или преложенія стльнь* (Іак. 1, 17.). Пророкъ Исаія возбуждаетъ понятіе о безпредѣльной полнотѣ совершенствъ Божескихъ чрезъ указаніе на необъятное величіе твореній такимъ образомъ: *кто измьри горстію воду и небо пядію, и всю землю горстію? Кто постави горы въ мьрилль и холмы въ вльсь? Кто уразумь умъ Господень? Все языци яко ничтоже суть и въ ничтоже вльнишася. Кому уподобисте Господа? И коему подобію уподобисте Его? Содержай кругъ земли и живуція на ней, поставивый небо яко камару, и простеръ е, яко скинію обитати; даий князи, аки ничто же владѣти, и землю, аки ничто же сотвори. Воззрите на высоту очима вашима, и видите, кто сотвори сія вся? Богъ вьчный, Богъ устроивый концы земли не взалчетъ, ниже утрудитъ, ниже есть избрътленіе премудрости Его* (Ис. 40; 12, 13, 17, 18, 22, 23, 25, 28.).

Богъ всесовершенъ и полнота совершенствъ Его безпредѣльна: потому Богъ и всеблаженъ и блаженству Его нѣтъ предѣла. И человекъ по мѣрѣ истиннаго внутренняго достоинства, или по

степени своихъ нравственныхъ совершенствъ, пріобрѣтаеть истинное довольство, миръ и радость, которыя служатъ залогомъ его будущаго блаженства. Но совершенства челоуѣка ограниченны; потому и радости его ограниченны. А совершенства Божіи безпредѣльны, потому и Его блаженство безпредѣльно,—вѣчно, неизмѣняемо, совершенно, чуждо всякаго недостатка, или лишенія, напримѣръ скорби, болѣзни и под.

Въ этомъ разумѣ Священное Писаніе называетъ Бога *Блаженнымъ* (1 Тим. 1, 11.). Псалмопѣвецъ говоритъ: «обиліе радостей предъ лицемъ Твоимъ, утѣхи въ десницѣ Твоей на вѣки» (Псал. 15, 11.). Потому праведникъ ожидаетъ блаженства въ день явленія славы Его: *азъ же правдою явлюся лицу Твоему; насыщуся, всегда явитимися слава Твоей* (Псал. 16, 15.). И Господь Спаситель обѣщаетъ блаженство праведнымъ въ лицезрѣніи блаженнаго Бога: *блаженіи чистіи сердцемъ: яко тии Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8.).

Братія! размышляя о томъ, что Богъ совершенно, что безпредѣльный Богъ обладаетъ полнотою всѣхъ совершенствъ, мы должны стараться подражать Божіимъ совершенствамъ, сколько намъ это возможно, по заповѣди Господа Иисуса Христа: *будите убо вы совершеніи, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48.).

Братія! помышляя о вѣчномъ, всесовершенномъ блаженствѣ Божіемъ, мы должны помнить и о своемъ назначеніи къ участию въ блаженствѣ

Божіемъ, и должны всѣми силами стремиться къ достиженію этого высокаго назначенія чрезъ исполненіе заповѣдей Христовыхъ. Иисусъ Христосъ говоритъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26.), т. е. будетъ участвовать въ Его небесномъ блаженствѣ.

Родители и воспитатели дѣтей! Говорите своимъ дѣтямъ и тѣмъ, коихъ Промыслъ ввѣрилъ вашему попеченію, говорите имъ сколько можно чаще, что каждому человѣку всего необходимѣе знать Бога и соблюдать Его заповѣди, что для человѣка нѣтъ высшаго достоинства, какъ быть вѣрнымъ исполнителемъ воли Божіей и усерднымъ подражателемъ совершенствъ Божіихъ, и нѣтъ совершеннѣйшаго счастія, какъ любить Бога всею душою, все дѣлать по волѣ Его и на Него возлагать всю надежду. Великое благо для человѣка, если онъ съ раннихъ лѣтъ привыкнетъ благоговѣнно размышлять о совершенствахъ Божіихъ, будетъ любить Бога, какъ всеблагаго и всесовершеннаго Отца, и всѣми силами будетъ стараться исполнять заповѣди Его, и чрезъ то, входить въ живое общеніе и союзъ съ Богомъ, источникомъ всякаго совершенства и блаженства.

Единому премудрому Богу и Спасу нашему, Иисусомъ Христомъ Господемъ нашимъ, слава и величіе, держава и власть прежде всею вѣка, и нынѣ, и во вся вѣки. Аминь (Іуд. ст. 25.).

СВЯТАЯ МУРОНОСИЦА И РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ МАРІЯ МАГДАЛИНА.

Наименованіе Магдалины, вѣроятно, указываетъ на мѣсто рожденія, или первоначальной жизни св. Маріи. Городъ Магдала находился въ Галилеѣ, на западномъ берегу Геннисаретскаго озера, къ югу отъ Капернаума. Изъ Евангелія видимъ, что предѣлы магдалинскіе посѣщаль иногда Господь (Матѳ. 15, 39.).

Обстоятельства жизни св. Маріи до обращенія ко Господу неизвѣстны, кромѣ того, что она была одержима семью бѣсами. Путемъ страшнаго испытанія Господь судилъ ей придти къ благодати спасенія и своимъ примѣромъ доказать, какъ милостію Божіею обращаются къ нашему благу самыя тяжкія несчастія. Сама ли она, въ часы свободы и успокоенія отъ своихъ мучителей, искала помощи у Божественнаго Чудотворца, слава Котораго наполняла Іудею; или ходатайствовала за нее вѣра другихъ, какъ бывало въ подобныхъ случаяхъ (Марк. 9, 24.), объ этомъ нѣтъ свѣдѣній въ Евангеліи. Но вотъ чтò досто-

вѣрно и поучительно: когда Господь избавилъ Марію отъ бѣсовъ и озарилъ душу ея свѣтомъ Своей благодати, она достойно оцѣнила великую милость Жизнодавца и вся предалась спасительному призванію. Огонь самой чистой, преданной, благодарной любви къ Богу - Спасителю воспылалъ въ ея сердцѣ и объялъ все существо ея. Съ сихъ поръ жребій ея былъ рѣшенъ: идти за Господомъ Иисусомъ, служить Ему, отдать за Него самую жизнь сдѣлалось ея назначеніемъ, отрадою, счастіемъ (Лук. 8, 1. 2. Марк. 16, 9.) ^{а)}.

а) Нѣкоторые учителя, преимущественно западной церкви, почитаютъ св. Магдалину за одно лицо съ грѣшницею, помилованною Господомъ въ домѣ фарисея Симона (Лук. 7, 36—50.). Такое мнѣніе не имѣетъ достаточныхъ основаній въ Евангеліи. 1.) Еванг. Лука говоритъ о Магдалинѣ и другихъ женахъ, сопровождавшихъ Господа, тотчасъ послѣ изложенія исторіи покаявшейся грѣшницы; но онъ ясно отличаетъ Магдалину отъ сей послѣдней, говоря объ изгнаніи изъ нея семи бѣсовъ (7, 35—50; 8, 1. 2.). 2.) Почитая Магдалину и грѣшницу за одно лице, выраженіе Евангелиста объ изгнаніи бѣсовъ понимаютъ иносказательно о прощеніи ей тяжкихъ грѣховъ и исцѣленіи отъ душевнаго недуга; но такое толкованіе противорѣчитъ общему значенію, въ которомъ употребляются сіи выраженія въ Евангеліи. Подъ ними вездѣ прямо и опредѣленно разумѣется вселеніе въ челоуѣка нечистыхъ духовъ, которые вторгались въ тѣло несчастныхъ, по допущенію Божію, не только въ числѣ одного, но и семи, какъ у Магдалины, и даже цѣлаго легіона (ср. Лук. 4, 34. 35; 9, 42. 43.). См. еще другія основанія противъ сего мнѣнія въ Чет. Мин. юля 22 дня.

Слѣдуя влеченію любящаго и благодарнаго сердца, Марія присоединяется къ обществу благочестивыхъ женъ, сопровождавшихъ Господа и оказывавшихъ Ему служеніе любви. Нѣкоторыя изъ этихъ женъ были матери или родственницы учениковъ Спасителя; другія, подобно Магдалинѣ, облагодѣтельствованы Имъ. Вотъ досточтимыя имена ихъ, извѣстныя изъ Евангелія: Саломія, жена Зеведея и мать апостоловъ Іакова и Іоанна; Марія, жена Клеопы и мать апостола Іакова, брата Господня; Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова (галилейскаго Тетрарха), и Сусанна (Лук. 8, 1. 2. Матѳ. 27, 55.). Къ нимъ присоединялись иногда для служенія Господу Марѳа и Марія, сестры Лазаря, и нѣкоторыя еще жены, неизвѣстныя намъ по имени. (Лук, 8, 2. 3; Матѳ. 27, 55. Іоан. 12, 2. 3.) ⁶⁾.

Служеніе Магдалины и другихъ благочестивыхъ женъ Спасителю достойно высокаго уваженія. Онѣ служили Господу отъ своихъ имѣній и своими трудами въ то время, какъ Онъ не имѣлъ гдѣ главы подклонить и видѣлъ отъ другихъ людей или холодное невниманіе, или явную ненависть и вражду. Это безкорыстное и преданное служеніе, безъ сомнѣнія, было пріятно Господу и утѣшало Его среди оскорбленій и трудовъ. Другая замѣчательная черта служенія ихъ—необыкновенное мужество. Никодимъ и Іосифъ до

(6) См. Свѣоксарь въ нед. 3-ю по Пасхѣ.

дня крестной смерти Спасителя скрываютъ свое почтеніе къ Нему *страха ради іудейска* (Іоан. 3, 1. 2; 19, 38.). Родители слѣпорожденнаго, исцѣленнаго Господомъ, боятся іудеевъ и не воздають должной славы Благодарителю своего сына (Іоан. 9, 22.); а жены, слабыя по природѣ, никого не боятся, не думаютъ ни отъ кого скрывать своей привязанности ко Господу, всюду слѣдуютъ за Нимъ.

Благочестивое усердіе святыхъ женъ особенно обнаружилось во дни крестной смерти и воскресенія Спасителя. Своимъ мужествомъ и преданностію Ему онѣ превзошли даже ближайшихъ учениковъ Его. Но въ достославномъ служеніи Муроносицъ Магдалинѣ принадлежитъ особенный подвигъ, за который и удостоена она преимущественной предъ другими награды.

Въ день осужденія и распятія Спасителя, вмѣстѣ съ прочими галилейскими женами Марія Магдалина была на Голгоѣѣ и издалека смотрѣла, какъ распинали возлюбленнаго Господа и ругались надъ Нимъ враги Его (Матѹ. 27, 55; Марк. 15, 40.). Ревностной почитательницѣ Распинаемаго не позволяли приблизиться ко кресту жестокіе распорядители и служители казни. Но вотъ злоба враговъ насыщена ругательствами надъ Распятымъ; затмѣніе солнца и распространившійся среди яснаго полудня мракъ заставили умолкнуть нечестивыя уста. Въ это время Божія Матерь и Іоаннъ, любимый ученикъ Спасителя,

подошли ко кресту; вмѣстѣ съ ними приблизились ко кресту сестра Богоматери, Марія Клеопова, и Марія Магдалина (Іоан. 19, 25.). Около креста образовался тѣсный кругъ ближайшихъ, наиболѣе преданныхъ, почитателей Спасителя; сердца ихъ были полны невыразимо скорбныхъ чувствъ. Спаситель, не смотря на Свои безмѣрные страданія, изрекъ слово любви и утѣшенія Матери и другу (Іоан. 19, 26. 27.). Милосердый и правосудный Сердцевѣдецъ достойно оцѣнилъ и вѣрность преданной Ему Магдалины, но готовилъ ей награду впереди.

Святая Марія, вмѣстѣ съ другими женами, была свидѣтельницею погребенія Господа; онѣ внимательно слѣдили за Іосифомъ и Никодимомъ, пришедшими на Голгоѳу для снятія со креста тѣла Іисуса для погребенія. Когда вносили тѣло Іисусово въ гробовую пещеру, онѣ сѣли противъ нея и смотрѣли, какъ его погребали (Матѳ. 27, 61; Марк. 15, 46.). Что должна была чувствовать любящая и преданная Магдалина, сидя противъ гроба Господня! Эта тѣсная пещера, заваленная огромнымъ камнемъ, навсегда сокрыла отъ нея возлюбленнаго Учителя и Господа! Мысль о воскресеніи Господа, которая была бы столь отрадна теперь, не свѣтила ей во мракѣ скорби... Но въ ней не охладѣвала любовь. Любовь къ Распятому и Погребенному, излившись въ скорбныхъ чувствахъ объ Его страданіяхъ и смерти, не замедлила открыть Магдалинѣ и источникъ,

утѣшенія. Любовь внушила ей мысль оказать послѣднюю честь пречистому тѣлу Господа по обычаю іудейскому, и она съ своими спутницами рѣшается помазать тѣло Господа благовоніями и мастями. При этомъ силы ихъ, истомленные ощущеніями страшнаго дня, оживляются. Онѣ спѣшать въ городъ, покупають, можетъ быть, на послѣднія деньги, драгоценное муро; но настаетъ покой субботы и онѣ вынуждены ожидать цѣлый день для того, чтобъ исполнить желаніе любви (Лук. 23, 54—56.).

Прошелъ праздникъ субботы, столь мрачный и нерадостный для почитателей Распятаго. Въ глубокую полночь слѣдовавшаго за субботою дня совершилось славное воскресеніе Христова. Но Марія и не предчувствовала великой радости. Самымъ раннимъ утромъ, еще до разсвѣта, сопровождаемая Марією Іаковлевою, Саломією и другими, она отправилась съ муромъ и ароматами въ вертоградъ Іосифовъ. Ихъ не страшили ни тьма, облежавшая улицы Іерусалима, ни опасность со стороны враговъ Іисуса, но занималъ одинъ вопросъ, имѣвшій близкое отношеніе къ предстоящему имъ дѣлу: кто отвалить имъ огромный камень отъ дверей гробовой пещеры (Марк. 16, 1. 2.). О стражѣ, приставленной ко гробу и о печати первосвященниковъ онѣ не знали: все это случилось послѣ удаленія ихъ изъ вертограда. Но пришедши ко гробу, онѣ видятъ, что огромный камень, предметъ ихъ опасеній, отва-

ленъ отъ гроба. Это обстоятельство сильно поразило Магдалину. Мысль, что враги взяли тѣло Спасителя, можетъ быть для новыхъ поруганій надъ Нимъ, внезапно овладѣла ею, и овладѣла съ такою силою и быстротою, что она тотчасъ обращается назадъ, минуетъ своихъ спутницъ и спѣшитъ сказать Петру и Иоанну о новомъ великомъ горѣ, постигшемъ ихъ. *Взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиши Его*, говоритъ она въ сердечномъ волненіи (Іоан. 20, 1—3.) Между тѣмъ другія муроносицы вошли внутрь гробовой пещеры и получили отъ ангеловъ радостное благовѣстіе (Лук. 24, 3—10). Допустивъ движеніе скорбнаго чувства въ Магдалинѣ, Господь дастъ созрѣть и возвыситься ея подвигу въ терпѣніи, чтобы она явилась вполне достойною слышать не отъ ангеловъ, но отъ Него Самого вѣсть о воскресеніи.

Петръ и Иоаннъ, на основаніи сказаннаго Магдалиною, сами приходили ко гробу Господню и вышли оттуда одинъ съ недоумѣніемъ, другой съ вѣрою въ Воскресшаго (Іоан. 20, 4—9.); вслѣдъ за ними опять пришла въ вертоградъ Іосифовъ Марія. Объятая безотрадною скорбію, она стояла возлѣ пещеры и плакала (Іоан. 20, 11.). Какъ ни велико горе, но легче переносится, если оно дѣлится съ кѣмъ нибудь. Магдалина была одна; ни апостоловъ, ни муроносицъ уже не было въ саду. Но для ея крѣпкой, какъ смерть, любви уже готово было теперъ утѣшеніе.

Во время плача взоръ ея случайно, или, можетъ быть, привлеченный проблескомъ свѣта въ пещерѣ, падаетъ внутрь ея. Она преникаетъ въ пещеру глубже и видитъ двухъ Ангеловъ въ бѣлыхъ одеждахъ, одного въ головахъ, другаго въ ногахъ, у того мѣста, гдѣ лежало тѣло Иисусово (Іоан. 20, 12.). И явленіе и видъ ихъ были необыкновенны; однако Магдалина такъ была погружена въ свою скорбь, что Ангелы своимъ присутствіемъ въ пещерѣ ее особенно не изумили, ни испугали, ни обрадовали. О чемъ ты плачешь? спросили они ее. *Взяша Господа Моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (стих. 13, 14.), отвѣчала Марія. Говоря это, она замѣтила нѣкоторое особенное движеніе въ Ангелахъ: въ лицѣ, взорахъ, въ положеніи они выразили благоговѣйный страхъ къ Лицу, подошедшему къ пещерѣ и ставшему позади Маріи ^{в)}. И она невольно обратилась назадъ и увидѣла самого Господа воскресшаго. Но Марія не узнала Его (Іоан. 20, 15.), потому ли, что взоръ ея былъ омраченъ скорбію, или потому, что Самъ Господь, снисходя къ ея немощи и желая постепенно вывести ее изъ состоянія глубокой скорби, принялъ на себя другой видъ, въ которомъ первоначально она не могла узнать Его ^{г)}. *Жено, что плачешь, кого ищешь?*

(в) Св. Златоуст. на Іоанна бес. 85. Сѣнакс. въ нед. 3-ю по Пасхѣ.

(г) Св. Златоуст. на Іоанна бес. 85.

говорить ей Явившійся. Полагая, что это садовникъ, Марія говоритъ: «господинъ, если ты взялъ Его, то скажи мнѣ, гдѣ ты Его положилъ и я возьму Его» (Іоан. 20, 15. 16.). По свойству глубоко любящей души, она не называетъ по имени предмета своей скорби, думая, что онъ извѣстенъ всѣмъ. Не получивъ тотчасъ отвѣта на вопросъ, Марія, какъ свойственно человѣку сильно обезпокоенному, опять обращается къ Ангеламъ, желая узнать отъ нихъ что либо объ Иисусѣ, или, по крайней мѣрѣ, причину того необыкновеннаго движенія, которымъ они встрѣтили Незнакомца ¹⁾. Но въ эту минуту слухъ ея пораженъ и обрадованъ знакомымъ, кроткимъ, сладчайшимъ гласомъ: *Marie!* Этотъ голосъ изгналъ изъ нея нѣкогда лютыхъ бѣсовъ; въ звукахъ его она получала, столько отрады, утѣшеній, назиданія. Марія узнала Господа. Съ словомъ: *раввунн*,—учитель, она простерла къ Нему руки, пала къ ногамъ Его, желая обнять ихъ. Въ ней не оказалось ни страха, какъ у прочихъ мурноносицъ при явленіи Воскресшаго (Матѳ. 28, 10.), ни невѣрія отъ радости, какъ у апостоловъ (Лук. 24, 41.). Чувствомъ любящаго сердца она сразу приняла и усвоила истину Воскресенія своего возлюбленнаго Учителя (Іоан. 20, 8.). Но при этомъ она несвободна была отъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ понятій, которыя требовали исправленія. Она ду-

(1) Св. Златоуст. бес. на Іоан. 85.

мала, что теперь Господь не оставитъ Своихъ учениковъ въ другой разъ и останется съ ними навсегда; посему «и хотѣла обращаться съ Нимъ по прежнему и отъ радости не представляла себѣ въ Немъ ничего особеннаго, хотя Онъ и сталъ по плоти совершеннѣйшимъ» ^{е)}. Господь кротко и милостиво исправилъ ея заблужденіе, сказавъ: «не прикасайся Мнѣ, потому что я еще не восшелъ къ Отцу Моему». Сими словами Господь даетъ разумѣть Магдалинѣ, что время для тѣснѣйшаго общенія съ нимъ еще не наступило, что оно наступитъ тогда, когда Онъ совсѣмъ сокроется отъ чувственныхъ очей Своихъ учениковъ и взойдетъ съ самымъ тѣломъ Своимъ на небо, къ Отцу Своему, что слѣдственно она должна утѣшаться не столько тѣмъ, что можетъ пока чувственно видѣть и осязать Его, сколько тѣмъ, что по отшествіи Его къ Отцу для нея откроется возможность духовнаго, болѣе плодотворнаго, общенія съ Нимъ. Къ сему-то общенію она должна паче всего стремиться, его желать, а отнюдь не желать, чтобы Онъ только видимо, въ тѣлесномъ образѣ жилъ съ людьми на землѣ вѣчно. Такъ какъ и прочіе ученики Спасителя, при вѣсти о воскресеніи Его, могли подумать, что Онъ навсегда останется съ ними на землѣ и, быть можетъ, осуществить ихъ прежнія мечты о Его земномъ царствѣ; то Марія, по повелѣнію Вос-

(е) Св. Златоуст. на Іоан. бес. 85.

кресшаго, должна была и ихъ предостеречь отъ такихъ мыслей и мечтаній: она должна была объявить имъ, что Онъ не надолго будетъ присутствовать на землѣ, что Ему съ самымъ тѣломъ Своимъ надлежитъ вскорѣ взойти ко Отцу Своему; чтобы впрочемъ вѣсть объ этомъ удаленіи отъ нихъ ко Отцу не привела ихъ въ смущеніе и скорбь, Воскресшій повелѣваетъ Маріи сказать ученикамъ Своимъ, что Отецъ, къ Которому Онъ восходитъ, есть вмѣстѣ и ихъ Отецъ, и трогательно называетъ ихъ Своею братією. *Иди же ко братіи Моей, и рцы имъ, восхожду ко Отцу Мою и Отцу вашему и Богу Мою и Богу вашему* (Іоан. 20, 17.). Марія съ радостію поспѣшила возвѣстить Апостоламъ о видѣнномъ и слышанномъ (ст. 18.).

Такъ наградилъ Господь любовь и вѣрность св. Магдалины. По преданію, воскресшій Господь прежде всѣхъ явился Пречистой Своей Матери *); послѣ Нея, Магдалина первая узрѣла Воскресшаго, приняла отъ Него радостнѣйшую вѣсть спасенія и сдѣлалась апостоломъ для самихъ апостоловъ.

Св. отцы прозирають въ этомъ обстоятельстве особенную тайну царства Божія. Жена, говоритъ святый Григорій Двоесловъ, изъ устъ змія приняла первую ложь, и жена же изъ устъ Самого воскресшаго Господа услышала первая

(ж) Сѣнакс. на Пасху.

радостную истину, дабы, чья рука растворила смертное питіе, таже самая и подала чашу жизни ³⁾. Любовь, *союзъ совершенства* по слову Апостола (Колос. 3, 14.), возвела Магдалину на такую степень нравственной высоты, что она не только заслуживала, но и была особенно способна, первая, услышать и передать Апостоламъ вѣсть о воскресеніи Господнемъ и нашемъ спасеніи.

О послѣдующей жизни Маріи преданіе сохранило не много свѣдѣній; но и въ нихъ она является съ своимъ неизмѣннымъ характеромъ любящей, всецѣло преданной и мужественной послѣдовательницы Христовой. Свидѣтельница и проповѣдница Воскресенія, она не только исполнила повелѣніе Господа въ отношеніи къ Апостоламъ, но почитала долгомъ сердца и своего призванія и другихъ приводить къ вѣрѣ въ Распятаго. По истинѣ равноапостольная, Марія прошла многія страны съ благовѣстіемъ спасенія и наконецъ явилась въ самый Римъ, столицу тогдашняго міра. Здѣсь предстала она императору Тиверію и, какъ говоритъ преданіе, поднесла ему яйцо съ вѣстію о Распятомъ, но Воскресшемъ и Прославившемся Спасителѣ міра ¹⁾. Смѣлая, сильная истинною, проповѣдь Магдалины

(з) Бес. 25.

(і) Отсюда — обычай въ православной церкви съ пасхальнымъ привѣтствіемъ дарить яйца. См. статью: пасхальное привѣтствіе,—въ Душепол. Чтеніи 1860 г. ч. I, стр. 393.

подѣйствовала на мрачнаго и деспотическаго государя: онъ не преслѣдовалъ христіанъ и явился карателемъ враговъ Іисуса, — Каіаѳы и Пилата ^{к)}.

Касательно послѣднихъ дней жизни св. Магдалины, также мѣста ея погребенія и пребыванія ея мощей, существуютъ разныя преданія. Трудно рѣшить, какое изъ нихъ достовѣрнѣе.

По свидѣтельству однихъ писателей, послѣдніе свои дни св. Марія провела въ Ефесѣ, утѣшаемая дружескими попеченіями св. апостола Іоанна Богослова, который пребывалъ здѣсь среди своихъ малоазійскихъ учениковъ. Магдалину и Богослова соединяла тѣсными узами любовь къ Спасителю, которой оба они были равно преданы. Здѣсь и кончила свою достопамятную жизнь св. Марія мирною смертію. Въ концѣ IX вѣка (890 г.), Императоръ греческій Левъ Философъ перенесъ нетлѣнныя мощи св. Маріи Магдалины изъ Ефеса въ Константинополь, гдѣ и почивали онѣ до начала XIII вѣка въ обители св. Лазаря. Въ 1204 году, когда латиняне овладѣли Константинополемъ, нетлѣнныя мощи св. Маріи были перенесены крестоносцами на западъ и теперь, по мнѣнію западныхъ христіанъ, находятся въ Римѣ, въ древней церкви Іоанна Латранскаго ^{л)}.

(к) Ник. Каллистъ кн. 2, гл. 10. Это преданіе согласно съ свидѣтельствомъ Тертуліана о Тиверіи, что онъ предлагалъ включить Спасителя въ число боговъ и преслѣдовалъ доносчиковъ на христіанъ (Apolog. с. 5. cfr 21.).

(л) Чет. Мин. іюля 22. Biographie catholique de l'abbé de Genoude. Paris. 1838. Т. II. р. 201.

По свидѣтельству другаго преданія св. Магдалина скончалась въ Гальской области, именованной Провансомъ (на югѣ Франціи), гдѣ донинѣ указываютъ гробницу ея въ Сень-Максиминѣ близъ г. Экса. Другіе же утверждаютъ, что мощи ея перенесены изъ Сень-Максимиана въ аббатство Везлэ въ Бургундіи. Въ Провансѣ св. Магдалина, по свидѣтельству помянутаго преданія, прибыла изъ Рима и провела въ этой области около 30 лѣтъ среди апостольскихъ и подвижническихъ трудовъ ^{н)}.

Память святой Мученицы и равноапостольной Маріи Магдалины совершается въ нашей православной церкви, равно какъ и въ церкви римской, 22 числа Іюля.

(м) Духовная беседа 1860 г. N 20, въ статьѣ: Гробница Маріи Магдалины. См. также: Vie des Pères, Martyrs et autres principaux saints (соч. англичанина Бутлера во французскомъ переводѣ Годескара. 1848 г.). Т. IV. Juillet 22.

Священникъ П. Смирновъ.

МЫСЛИ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ
ЧЕТВЕРТАГО И ПЯТАГО СТОЛѢТІЙ ПО РОЖДЕСТВѢ
ХРИСТОВѢ

О МИЛОСТЫНѢ.

Время торжества христіанства въ Римской Имперіи совпадаетъ съ временемъ ея величайшихъ бѣдствій и особенно крайней нищеты, глубоко проникшей въ разглаговавшееся общество. Церковь, получивши свободу для открытой, благотворной своей дѣятельности, безъ сомнѣнія, много способствовала къ облегченію бѣдствій, происходившихъ отъ нищеты. Она защищала угнетенныхъ и беззащитныхъ мирными, но тѣмъ не менѣе сильными средствами, преслѣдовала несправедливость во всѣхъ видахъ и на всѣхъ ступеняхъ общественной жизни. Но зло слишкомъ глубоко пустило корни, чтобы можно было совершенно уничтожить его. Жалкое состояніе, или, лучше сказать, совершенное отсутствіе торговли и промышленности, упадокъ земледѣлія, войны, непріятельскіе набѣги—вотъ причины ужасной нищеты, снѣдавшей Имперію въ послѣднее время ея бѣдственнаго существованія.

Поэтому всё усилія церкви въ дѣлѣ общественнаго благоустройства направлялись въ то время главнымъ образомъ къ тому, чтобы расположить всякаго, кто можетъ, собственными пожертвованіями облегчать участь бѣдствующихъ. Отъ того милосердіе было однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ христіанскаго краснорѣчія въ четвертомъ и пятомъ вѣкѣ.

Такъ какъ въ наше время вопросъ о нищихъ и о средствахъ благотворенія имъ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду вопросовъ, обсуждаемыхъ обществомъ и литературою духовною и свѣтскою, то мы находимъ неизлишнимъ привести здѣсь относящіяся къ этому вопросу нѣкоторыя изъ глубокихъ мыслей и поразительныхъ картинъ, которыя встрѣчаются у проповѣдниковъ милосердія въ четвертомъ и пятомъ столѣтіяхъ.

Однажды зимою проходя по улицамъ Антиохіи въ соборъ, св. Іоаннъ Златоустъ встрѣтилъ толпу бѣдныхъ и нищихъ, которая на этотъ разъ была многочисленнѣе обыкновеннаго. Зрѣлище это глубоко огорчило его. Пришедши на мѣсто проповѣди, онъ не могъ говорить ни о чемъ другомъ; поэтому, заставивъ прочесть шестнадцатую главу перваго посланія къ Коринѳянамъ, онъ началъ такъ: «Братія, я долженъ исполнить возложенное на меня порученіе, которое также справедливо и необходимо, какъ почетно для васъ. Меня послали бѣдные вашего города, я уполномоченъ на это избраніемъ народа, не декре-

тами сената, а плачевнымъ зрѣлищемъ, которое сейчасъ поразило меня. Проходя сюда чрезъ площади и маленькія улицы, примыкающія къ храму, я видѣлъ на распутіяхъ множество несчастныхъ; тамъ были и калѣки, и слѣпые, и страдающіе множествомъ отвратительныхъ ранъ, и не имѣющіе одежды для того, чтобы прикрыть ихъ. Я, очевидецъ всѣхъ этихъ бѣдствій, былъ бы существомъ самымъ жестокимъ, если бы не сообщилъ вамъ о нихъ, особенно же теперь, въ это время года. Ибо, если умѣстно во всякое время напоминать намъ о милосердіи въ отношеніи къ нашимъ братіямъ, — намъ, нуждающимся во всякое время въ милосердіи Божіемъ,—то въ особенности въ это суровое время года необходима проповѣдь о милостынѣ. Лѣтомъ благорастворенный воздухъ приноситъ бѣднымъ нѣкоторое облегченіе. — Согрѣваемые солнечными лучами, они легче могутъ обойтись безъ одежды, спать подъ открытымъ небомъ и на голой землѣ; имъ не нужно ни вина, ни подкрѣпляющей пищи; вода и кой-какія растенія удовлетворяютъ ихъ потребностямъ. Въ это время года работники, земледѣльцы, моряки, каменьщики находятъ работу и могутъ кормиться своими трудами; между тѣмъ какъ зимою, когда потребности ихъ увеличиваются, у нихъ нѣтъ средствъ для удовлетворенія ихъ, потому что нѣтъ работы. Нынче-же если мы не находимъ никого, кто далъ бы имъ занятіе, поищемъ, по крайней мѣрѣ, сострада-

тельныхъ людей, которые оказали-бы имъ пособіе, и сдѣлаемъ соучастникомъ своимъ въ этомъ дѣлѣ великаго покровителя бѣдныхъ, св. апостола Павла, изъяснивъ увѣщанія, съ которыми онъ обращается къ Коринѳянамъ ^{а)}».

Златоустъ не боялся сдѣлаться докучливымъ, постоянно настаивая на исполненіе этой обязанности. «Можетъ быть мнѣ скажутъ: «Всякій день ты говоришь намъ о милостынѣ». Да, это правда, и я не перестану говорить о ней. Если-бы вы были и послушны, то и тогда я научалъ бы васъ ей, для того, чтобы вы неослабно исполняли эту обязанность. Но если вы не достигли еще и половины пути, то кто-же виновать въ этомъ? Вѣдь безтолковый ученикъ не имѣетъ права жаловаться на то, что учитель повторяетъ ему все одно и то-же. Я содрагаюсь, видя, что ни опытъ, ни обѣтованія Божіи, ни страхъ за будущее, ни совѣты, повторяемые нами, на многихъ изъ васъ не производятъ никакого дѣйствія; но я не перестану увѣщевать ихъ до тѣхъ поръ, пока мнѣ не удастся отрезвить ихъ отъ этого опьяненія, въ которое погружаетъ ихъ пристрастіе къ земнымъ благамъ ^{б)}» — «Я скажу вамъ, почему мы настаиваемъ на этой обязанности,» говоритъ блаженный Августинъ тѣмъ, отъ ко-

а) Св. Іоан. Злат.. Serm de elem.

б) Злат. бесѣд. 88 на Ев. Мѡ., г. 3; бесѣд. на кн. Быт., г. 6.

торыхъ онъ слышалъ такой же упрекъ: «это потому, что всякій разъ, когда мы идемъ въ храмъ, или возвращаемся оттуда, бѣдные умоляютъ насъ уговорить васъ подавать имъ милостыни, и, не получая ничего, они упрекаютъ насъ за безуспѣшность нашего ходатайства. Мы, съ своей стороны, даемъ, что можемъ; но можемъ-ли мы одни удовлетворить ихъ нуждамъ? Нѣтъ, безъ сомнѣнiя; потому-то мы и обращаемся къ вамъ съ этою проповѣдью; вы насъ выслушали, вы даже рукоплескали намъ; хорошо,—но одобренiя эти только увеличиваютъ возложенную на насъ отвѣтственность. Это только листья дерева, а мы ожидаемъ плодовъ» в).

Знаменитые проповѣдники милосердiя основанiе этой обязанности, которую они внушали такъ настоятельно, указывали въ первоначальномъ источникѣ всѣхъ обязанностей, въ Богъ и Его волю, проявляющейся въ природѣ и благодати. Они напоминаютъ связь, которую Создатель установилъ между людьми, напечатлѣвъ въ нихъ Свой божественный образъ, произведши ихъ всѣхъ отъ одной крови, давъ имъ способность сочувствовать страданiямъ ближняго, подвергнувъ всѣхъ ихъ одинаковымъ превратностямъ. «Любить подобныхъ намъ людей, говоритъ Златоустъ, которыхъ мы любимъ по влеченiю самой природы,

в) Август.. Serm 61. de Script. г. 13.

что въ этомъ труднаго?» «Самъ Богъ вложилъ въ души наши это чувство къ нашимъ дѣтямъ, къ нашимъ родителямъ, ко всѣмъ людямъ. Мы сострадательны отъ природы, мы плачемъ объ умершихъ, мы скорбимъ съ печальными. Этимъ Богъ хотѣлъ показать намъ, какъ угодно Ему исполненіе этой обязанности» ^{г)}). «Тотъ, въ комъ несчастіе ближняго не возбуждаетъ состраданія,» говоритъ Астерій, «превосходитъ, жестокостью, лютыхъ звѣрей. Говорятъ, что кабаны и быки испускаютъ жалобные крики, когда убиваютъ одного изъ нихъ. Стая журавлей летаютъ съ печальными криками вокругъ сѣтей, въ которыя попался одинъ изъ нихъ. Какъ-же человѣкъ, одаренный разсудкомъ и отъ Самого Бога научаемый благости, можетъ быть не тронутъ страданіями своихъ братій ^{д)})?»

Какъ на одно изъ главныхъ дѣйствій воли Божіей, побуждающихъ людей къ взаимной помощи, Отцы церкви указываютъ на то, что Господь не поровну раздѣлилъ между ними дары духовные и тѣлесные; это для того, чтобы каждый изъ нихъ находилъ полное удовлетвореніе своимъ нуждамъ только въ обществѣ братій своихъ, чтобы счастье каждаго могло быть обезпечено только общими силами. «Посмотрите,» говоритъ Зла-

г) Злат., Ехр. in Ps. 5, с. 2. Бесѣд. 52, на Ев. Мѣ., с. 5.

д) Астер., in div. et Laz. hom.

тоусть, «сколько естественныхъ узъ Богъ установилъ между нами, и какъ Онъ, одаривъ насъ различными способностями, устроилъ, чтобы всѣ мы имѣли нужду другъ въ другъ. Какъ различными странамъ Онъ далъ различныя произведенія для того, чтобы установить между ними постоянныя, полезныя для нихъ сношенія, точно также и людей Онъ надѣлилъ въ различной мѣрѣ временными и духовными благами для того, чтобы они взаимно сообщали ихъ другъ другу, какъ убѣждаетъ ихъ св. Павелъ ^{е)}).

Но чаще всего учителя церкви, обращаясь къ христіанскимъ чувствамъ своихъ братій, напоминаютъ имъ о новыхъ узахъ, которыя соединяютъ людей какъ членовъ одного благодатнаго царства. Христось, ихъ общій братъ, ихъ искупитель, Христось, пришедшій спасти ихъ цѣною крови Своей, всѣхъ ихъ отмѣтилъ печатью возрожденія, для того, чтобы всѣ они сдѣлались въ немъ однимъ тѣломъ; Христось учредилъ между ними общество, въ которомъ они соединились еще тѣснѣе, чѣмъ въ обществѣ естественномъ; общество это—церковь, глава Его—Христось. Отвергающій братій своихъ, отвергаетъ Его Самого. Любящій ихъ доказываетъ Ему самымъ ощутительнымъ образомъ свою любовь къ Нему. И такъ они должны видѣть въ бѣдномъ не только

е) Злат., бесѣд. 34 на Посл. къ Кор., г. 4. Hom. de perf. car.

подобнаго себѣ брата по природѣ, но и образъ своего Искупителя, потерпѣвшаго за нихъ поруганія и крестную смерть. Христу угодно, чтобы Его любили, чтили и Ему вспомошествовали въ лицѣ бѣднаго—какъ это трогательно, какъ сильно располагаетъ къ благодворенію ближнимъ! Св. Мартинъ Турскій (бывши еще солдатомъ и въ состояніи простаго оглашеннаго) разорвалъ свою хламиду для того, чтобы отдать половину ея бѣдному, окоченѣвшему отъ холода, и тѣмъ возбудилъ насмѣшки товарищей. Послѣ этого онъ видѣлъ во снѣ Іисуса Христа, облеченнаго въ эту половину его хламиды и рассказывающаго Ангеламъ, какъ св. Мартинъ прикрылъ его этою одеждою *). «Въ гостепріимномъ домѣ, гдѣ принимаютъ бѣдныхъ и сиротъ, иностранцевъ и странниковъ», говоритъ св. Ефремъ, «всегда присутствуетъ Христосъ ³⁾». «Хотя Христосъ», говоритъ блаж. Августинъ, «не имѣетъ нужды въ нашихъ имуществвахъ, ибо Онъ Самъ Владыка всего, но Ему угодно было чувствовать голодъ съ бѣдными, для того, чтобы мы имѣли возможность доказать Ему свою благодарность, сдѣлавъ что-нибудь для Него.—Посему богатымъ слѣдовало-бы причислять Его къ своимъ дѣтямъ, или помнить, что въ Немъ они имѣютъ брата на небесахъ,

ж) Sulpit, Sever., De vit. beat. Mart. c. 3.

з) Ephrem. Serm. De amor. paup. c. 1, t. VII. p. 132, Ed. Caillau.

который имѣетъ право на участіе въ раздѣлѣ ихъ богатствъ. Питающій брата своего питаетъ самого Христа. Давай же просящему у тебя, ибо чрезъ него Христосъ просить у тебя того, что Онъ далъ тебѣ, сдѣлавшись бѣднымъ ради тебя» ^н).

Слѣдуя этой мысли и опираясь кромѣ того на нѣкоторыя изреченія Ветхаго и Новаго Завѣта, отцы и учителя церкви дѣламъ милосердія отдавали предпочтеніе предъ дѣлами благочестія и набожности, и указывали въ нихъ одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ умиловленію верховнаго Судіи и заглаженію грѣховъ человѣческихъ. «Богу нужны не сосуды золотыя, а души золотыя, говоритъ Златоустъ. Хорошо украшать храмы, но не было ли бы насмѣшкою украшать жилище Христа золотомъ и серебромъ тогда, какъ Самъ Онъ нагъ и стоитъ у дверей» ^і). Древній законъ, говоритъ бл. Августинъ, предписывалъ жертвоприношенія; Царь (Иисусъ Христосъ) является и требуетъ даровъ,—какихъ? милостыни (Матѳ. 9. 13.). ^к). Нива Господня

и) Август. Serm. 60. de Script., с. II. Serm. I, in Ps. 48. De discipl. chr. с. 3. И въ другомъ мѣстѣ: Даяніе твое принимаетъ не та рука, которую ты видишь, а та, которая предписала тебѣ милостыню. (Serm. 86 de Script. с. 3.) Таже мысль постоянно встрѣчается у отцевъ церкви. Иеронимъ, ер. 86 ad Eustach., Левъ Велик., Serm. 1 и 4 de collect, etc.

і) Злат. Бесѣд. 50 на еванг. Матѳ. г. 3, 4.

к) Август. Enarr. in Ps. 44. с. 27.

охраняется молитвою, воздѣлывается постомъ, застѣвается же милостынею ¹⁾. Дѣвство само по себѣ ничего не значить; милосердіе для него то же, что масло для пламени; его-то и не доставало юродивымъ дѣвамъ, у которыхъ угасли свѣтильники и которыя не были приняты въ число позванныхъ на пирь ²⁾. Даже самое мученичество ничтожно безъ милосердія; одно мученичество не увеличитъ числа христіанъ, между тѣмъ какъ милосердіе безъ мученичества привлекло послѣдователей, угодныхъ Господу ³⁾. Милостыня облегчаетъ и уничтожаетъ бремя грѣха. «У нея большія крылья, которыя разсѣкаютъ воздухъ и черезъ твердь небесную переносятъ молитву къ самому престолу Божію, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ милостыни сотника Корнелія. Каковы бы ни были грѣхи твои, если ты подаешь милостыню, не бойся, ибо она перетянетъ на вѣсахъ Судіи» ⁴⁾. Богатство есть бремя, которое надобно сложить съ себя, чтобы перенестись на небо и пройти чрезъ узкія врата ⁵⁾; это сокровище, которое слѣдуетъ

1) Левъ Вел. Serm. 2 de jejun. Cf. Григ. Нисск. De am. paup., Злат. hom. 4. in Gen. с. 7; hom. 8, 11, etc. Амврос. de Nab. с. 5, 19; Васил. hom. in. div. с. 3.

2) Златоустъ. De poenit. hom. 3. с. 2; hom. 50 и. 78 in Matt.; Ep. 1. ad Olymp. etc.

3) Злат., Hom. de perf. car. с. 1. etc.

4) Ibid. De poenit. hom. 3, с. 1.

5) „Если мы хотимъ“, говоритъ св. Григорій Нисскій,

вынести изъ осажденнаго города и отослать въ безопасное мѣсто. Это запасъ пшеницы, которая гнѣтъ на сырой землѣ и которую надобно сложить въ высокія житницы. Милостыня есть попутный вѣтеръ, который гонитъ корабль къ гавани. Это обмѣнъ, въ которомъ всѣ выгоды на сторонѣ богатаго. Это заемъ, обезпеченный самымъ вѣрнымъ поручительствомъ; это лихва, которою пользуется заимодавецъ отъ Самаго Бога, этого щедраго *мльновщика*, какъ называетъ его св. Павлинъ, мѣновщина, который, за сотую долю, получаемую имъ, обѣщавъ воздать сто-рицею. «Богъ попускаетъ бѣдность, чтобы было мѣсто милосердію; Ему угодно, чтобы были бѣдные, для того, чтобы у богатыхъ было средство искупить грѣхи». Въ этомъ-то смыслѣ бѣдные называются врачами душевными, сокровищами; драгоценностями церкви, привратниками Царства небеснаго, ходатаями нашими предъ престоломъ Божиимъ ^{р)}.

Но, проповѣдуя такимъ образомъ о милосты-

„возвыситься до небесныхъ предметовъ, освободимся отъ бремени земнаго. Но какъ? Средство для этого указываетъ намъ псалмопѣвецъ: „онъ расточилъ, онъ далъ бѣднымъ; правда его пребываетъ во вѣки“ (De beatit. ad fin).—„Богъ“, говоритъ блаж. Августинъ, „сдѣлалъ васъ другъ другу попутчиками; твоя ноша слишкомъ велика, у бѣднаго нѣтъ ничего; раздѣли же съ нимъ ношу свою; помогая ему, ты самъ получишь облегченіе“. (Aug Serm. 61, de Scr. c. 12).

р) Locis supra citatis.

нѣ, отцы церкви могли подать нѣкоторымъ христіанамъ поводъ разсуждать такъ: если въ милостынѣ заключается вѣрное средство умиливать Бога, то щедро подающіе милостыню безопасно могутъ предаваться грѣхамъ, въ надеждѣ безнаказанности. А нѣкоторые, признавая такіа разсужденія непогрѣшительными, могли руководствоваться ими въ жизни. Проповѣдники милосердія хорошо понимали опасность такого заблужденія и усиленно старались отвратить ее. «Милостыня», говоритъ блаж. Августинъ, «служить во спасеніе тому, кто исправилъ свою жизнь. Если вы даете только для того, чтобы пріобрѣсти право грѣшить безнаказанно, то вы не питаете Христа въ лицѣ бѣднаго, а стараетесь подкупить Судію своего» ^{с)}. «Не одно и то же», говоритъ св. Григорій Великій, «сворить милостыню за грѣхи свои, или грѣшить, обѣщая подавать милостыню. Тотъ, кто считаетъ себя въ правѣ грѣшить, потому что подаетъ милостыню, и, искупая грѣхи свои, дѣлаетъ новые, надѣясь опять искупить ихъ, тотъ отдаетъ свое имущество Богу, а самъ себя предаетъ діаволу» ^{г)}. Отцы церкви особенно возстаютъ противъ тѣхъ, которые, несправедливо пріобрѣтая богатства, думаютъ загладить свою несправедливость, посвятивъ часть этого богатства на дѣла

с) De script., с. 6; Enchirid. ad Laur., I, 20.

г) Григ. Вел., Pastor. cura, adm. 21,

милосердія. «Если ты даешь» говорить св. Григорій Назіанзинъ, «то давай изъ своего и не корми и не одѣвай бѣднаго тѣмъ, что не принадлежитъ тебѣ» ^у). «Есть люди», говоритъ Златоустъ, «которые, ограбивъ ближняго, считаютъ себя оправданными, раздавъ бѣднымъ десять или сто златницъ. Это жидовскія, или скорѣе сатанинскія милостыни» ^ф)!—«Какая польза будетъ въ томъ, что ты даешь одному то, что отнялъ у другаго? Ты долженъ вознаградить въ четверо того, кому ты повредилъ; въ противномъ случаѣ ты остаешься должникомъ его». — «Милостыня, даваемая изъ имущества, пріобрѣтеннаго неправедно, есть воровство и челоуѣкоубійство» ^х).

Опредѣляя внутреннія чувства и расположенія, которыя должны управлять милостынею, отцы и учителя церкви требуютъ, чтобъ въ ней не было ни малѣйшей примѣси хвастовства или тщеславія, никакого желанія поработить совѣсть бѣднаго. Тотъ, кто даетъ бѣднымъ по этимъ побужденіямъ, говорятъ они, дѣлаетъ не болѣе того, кто ничего не даетъ. Они хотѣтъ, чтобы любовь и смиреніе управляли милостынею. «Праведный Судія», говорятъ они, «принимаетъ въ

у) Григ. Наз., *Serm.* I, 28.

ф) Злат., *Бесѣд.* 85, на ев. *Матѣ.*, г. 3; cf. *Иерон.*, *Comm.* in *Ezech.* XVIII.

х) Злат., *De verb. Ap.*: *habent*, etc, *hom.* 3, с. 11; *Hom.* in *Phil. praef.*, с. 3, cf. *Aug.*, *serm.* 178 de *script.*, с. 4.

расчетъ не одни поступки, но и побужденія, изъ которыхъ они выходятъ» ^{ц)}. «Когда демонъ», говоритъ Златоустъ, «видитъ, что мы готовимъ себѣ спасеніе какимъ нибудь добрымъ дѣломъ, онъ старается о томъ, чтобы мы помрачили его, уничтожили гордостію. . . . Милостыня, такъ же какъ постъ и молитва, не ведетъ ни къ чему, если въ основаніи ея нѣтъ смиренія.—Такъ св. Лука замѣчаетъ, что вѣрные первыхъ временъ полагали свои имущества къ ногамъ апостоловъ, нисколько не думая, что дѣлаютъ этимъ благодѣяніе, но радуясь, что удостоивались питать Самого Иисуса Христа. Истинная милостыня есть та, которую подаютъ съ радостію, и когда самъ дающій думаетъ скорѣе, что онъ получаетъ» ^{ч)}.

Отцы и учителя церкви, убѣждая къ дѣламъ милосердія, иногда указывали на то, что они могутъ споспѣшествовать успѣхамъ евангельской проповѣди между невѣрными. «Перестанемъ», говорятъ они, обнаруживать свою привязанность къ міру, что служитъ соблазномъ для язычниковъ. Если они увидятъ, что мы подражаемъ челоуѣколюбію Учителя нашего, то въ нихъ будетъ болѣе расположенія къ вѣрѣ; его будетъ въ нихъ меньше, если они увидятъ, что мы одержимы такими же страстями, какъ и они, любимъ деньги, какъ они, даже еще болѣе, и,

ц) Theodor., Comm. in Ep. ad Cor., с. 13, § 4.

ч) Злат., Бесѣд. 31. in genes., с. 1; Бесѣд. 13 на 2 Посл. къ Кор.

какъ они, страшимся бѣдности. . . . Какъ великъ былъ бы нашъ успѣхъ въ дѣлѣ ихъ обращенія, если бы мы подражали милосердію первоначальной церкви! Нынѣ уже не осталось бы ни одного язычника» ^{ш)}). Иногда проповѣдники милосердія, чтобы возбудить и поддержать въ христіанахъ ревность къ этой добродѣтели, рассказываютъ о нѣкоторыхъ чудесахъ, сопровождавшихъ ее, — напр. о житницѣ, изъ которой одинъ отрокъ бралъ хлѣбъ для бѣдныхъ и которая, по молитвѣ его, наполнялась все болѣе и болѣе; о епископѣ, который нашелъ чудеснымъ образомъ двѣнадцать золотыхъ монетъ, по числу тѣхъ, которыя онъ занялъ для бѣдныхъ и т. под. ^{ш)}).

Убѣжденіямъ къ благотворительности эгоизмъ людей того времени, какъ и въ наше время, противопоставлялъ свои холодныя отговорки. Отъ богатыхъ требовали, чтобы они давали отъ своего излишка; но вотъ какъ они, по словамъ св. Василія, суклонялись отъ исполненія этого требованія, вотъ хитрость, которую имъ внушала діаволъ: желая, чтобы въ излишкѣ ихъ видѣли необходимое, они раздѣляли его на двѣ части, одну назначали для настоящаго времени, другую для будущаго; одну собственно для себя, другую для своихъ дѣтей; за тѣмъ первую часть

ш) Злат. hom. 11, in Act. c. 3; hom. 7 in 1 Cor., c. 6; in Phil. praef. c. 3.

ш) Григорій Велик. Dialog. I; ср. Sozom. Hist. eccl., I, 11, etc.

они подраздѣляли еще на двѣ: одну для настоящаго употребленія, другую для сбереженія. Уже одна первая должна была превосходить необходимое: надобно было, чтобы ея достало на внѣшнее великолѣпіе, на доставленіе удобствъ въ путешествіяхъ, на украшеніе дома. Нужны были колесницы для нихъ, для ихъ поклажи, лошади для запряжки, для охоты, кучера, лакеи, невольники всѣхъ родовъ, дворцы, бани въ городѣ и за городомъ, и проч. ^ъ). Имъ необходимо было поддерживать свое званіе, предвидѣть несчастные случаи, воспитывать и устраивать дѣтей,—вотъ какія отговорки приводились тогда, какъ и въ наше время, противъ обязанности подавать милостыню; за тѣмъ слѣдовали жалобы на лѣность, дурное поведеніе, наглость бѣдныхъ, высказывалось опасеніе неумѣстно оказанными благодѣянiями усилить между бѣдными эти пороки.

Но христіанскіе проповѣдники совершенно отвергали такія отговорки. Въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ осуждали они эту суетную, часто даже безумную и постыдную роскошь, на которую богатые старались смотрѣть, какъ на обязанность, налагаемую на нихъ ихъ положеніемъ въ свѣтѣ. «Ты садишься за роскошный обѣдъ,» говоритъ Златоустъ, «когда у Христа нѣтъ даже необходимаго; ты пьешь дорогое вино, когда у

ъ) Св. Васил. Велик. Hom. in div. с. 2,

него нѣтъ чаши воды для утоленія жажды.—Я не говорю о тѣхъ, которые сажаютъ за свой столъ распутныхъ женщинъ; ибо это было-бы все то-же, что говорить съ кверными животными... Но не стыдно-ли вамъ отталкивать Иисуса Христа!... О, женщина! зачѣмъ тебѣ твое золото? Оно украшаетъ тебя? но лучше-ли отъ этого душа твоя?... ^{м)} «Что отвѣтишь ты своему Судьѣ,» говоритъ св. Василій Великій, «ты, одѣвающій стѣны свои (дорогими тканями) и не прикрывающій наготы ближняго своего, ты, оставляющій на гніеніе пшеницу свою и не дающій ея несчастному?... Несчастнѣй проситъ милостыни у дверей твоихъ, ты говоришь, что тебѣ нечего дать ему; но рука твоя, украшенная драгоценнымъ перстнемъ, рука, которою ты отталкиваешь его, избличаетъ тебя во лжи. Сколько бѣдныхъ должниковъ могли-бы уплатить свои долги, сколько домовъ можно было-бы перестроить цѣною этого перстня! Твоей одежды достало бы цѣлому обществу; а ты не краснѣешь, отпуская бѣднаго, не прикрывъ наготы его» ^{б)}. «Все, превышающее необходимое, излишне и бесполезно.

^{м)} Злат., бесѣд. 48, на Ев. Мѡ., с. 6; на Пс. 48, с. 6; св. Амвросій различаетъ два рода: щедрость челоуѣка благадѣтельнаго и щедрость расточителя. Первая одѣваетъ бѣднаго, помогаетъ сиротѣ; вторая расточаетъ имущество въ играхъ, пустыхъ зрѣлищахъ, и развратѣ (De off. min., II, 21, § 109).

^{б)} Васил. Вел., Hom. in. div. c. 4. Астер. Hom. in. div. et Laz.—Hom. de oecon. iniq.; Григор. Нисск. De am. paup., orat.

Надѣвая слишкомъ широкую обувь, ты не облегчаешь своей ходьбы, а затрудняешь ее. Ты хочешь выстроить себѣ великолѣпный домъ, строй, но только на небѣ ^{б)}). Астерій смѣется надъ римскими судьями: въ день январскихъ празднествъ они разорялись на публичные обѣды, пиры и зрѣлища, единственно изъ пустаго тщеславія—видѣть свои имена внесенными въ списки; между тѣмъ, какъ послѣ всего этого, имъ выпадало на долю забвеніе, а иногда и трагическая смерть; за милостыню-же, поданную несчастнымъ, они были-бы записаны въ книгѣ жизни ^{в)}).

«Но я слышу,» говоритъ Астерій, «нѣкоторые скупцы извиняются тѣмъ, что они сами за себя страшатся бѣдности. Какъ намъ обезпечить свое существованіе, если мы не будемъ нисколько заботиться о своихъ имуществахъ? Это рѣчи безумныхъ, не имѣющихъ никакой довѣренности къ Промыслу и надѣющихся на бранныя богатства, непрочность которыхъ они увидятъ при первомъ случаѣ» ^{ю)}).

«Не говори мнѣ о своихъ сокровищахъ», учитъ св. Златоустъ, «нѣтъ ничего обманчивѣе ихъ; сегодня они твои, завтра чужія; сегодня они за тебя, завтра—противъ тебя; это злонамѣренные гости,

б) Злат., Homil. 2, ad pop. Ant. с. 5.

в) Aster., Serm. adv. Cal. Ср. Златоуста Exp. in Ps. III с. 6.

ю) Aster., Hom. adv. avar.

домашніе враги.—Зачѣмъ искать богатствъ, какъ чего-нибудь необходимаго? Напротивъ, всего необходимоѣе знать, что безъ нихъ можно обойтись; нищета духовная—вотъ истинное богатство. Мы бѣдны тогда, когда боимся бѣдности.—Тотъ, который говорилъ: «Богъ далъ, Богъ и отнялъ,» какъ бѣденъ ни казался, былъ безконечно богатъ: онъ былъ лишень своего золота, но полонъ своего Бога» ^{я)}!

«Если-бы дѣло касалось только меня,» возражалъ скупецъ, «я тоже умѣлъ-бы презирать богатства. Но не обязанъ-ли я беречь, копить для своихъ дѣтей?—Ваши дѣти? Любовь къ нимъ, требуемая отъ васъ Евангеліемъ, состоитъ не въ томъ, чтобы оставить имъ столько богатства, но въ томъ, чтобы дать имъ христіанское воспитаніе. Вы спрашиваете, что имъ останется?—Благословеніе Божіе, упроченное имъ вашими милостынями, вѣрнѣйшій капиталъ съ процентами, если вы вѣрите этотъ капиталъ Богу, совершенно надежный контрактъ съ должникомъ, который воздастъ вамъ сторицею. Богатства, которыя вы хотите оставить имъ, вовлекутъ ихъ, можетъ быть, только въ погибель. Кромѣ того, душа ваша не дороже-ли вамъ дѣтей вашихъ? Спасеніемъ ея не должно жертвовать даже для самыхъ близкихъ людей ^{б)}».

я) Злат., бесѣд. 2, ad. pop. Ant. с. 6.; бес. 34 in Cor. с. 5; Амвр. Ер. 63, § 89, 91; Авг. Serm. 177. De Scr., с. 4.

б) Сальвіанъ de avar.; Злат. de verb. Ap.: habentes etc. hom.

Что касается пороковъ, въ которыхъ упрекали бѣдныхъ, христіанскіе проповѣдники признавали, что многіе изъ несчастныхъ навлекли на себя свою участь лѣностью и безпорядочною жизнію. Посему они никакъ не хотѣли, чтобы со всѣми бѣдными обходились безъ различія, чтобы всѣмъ помогали съ равною готовностію и щедростію. Они требовали разборчивости въ милостынѣ, для того, чтобы она была не бесплодна ^{v)}).

Св. Амвросій совѣтуетъ оказывать предпочтеніе тѣмъ, которые стыдятся выставить на показъ свою бѣдность; ниже всѣхъ между несчастными, которымъ слѣдовало оказывать помощь, онъ ставилъ тѣхъ, нищета которыхъ была слѣдствіемъ ихъ дурной жизни. «Часто,» говоритъ онъ своему духовенству, «приходятъ нищіе, совершенно здоровые, бродяги, которые хотятъ только пользоваться деньгами, назначенными для бѣдныхъ, и для этого прибѣгаютъ къ притворству. Для того, чтобы, ради этихъ плутовъ, не лишить помощи истинно-бѣдныхъ людей, — если не всегда можно отказать докучающимъ, — то не надобно, по крайней мѣрѣ, давать слишкомъ много безстыднымъ.» «Тотъ, кто дастъ бродягамъ и развратнымъ,» говоритъ св. Василій, «бросаетъ деньги свои псамъ.» «Не давайте,» говоритъ бл.

2, с. 9; in Ps. 48, с. 3; hom 66 in Matth. с. 4; Васил. Hom. in div., с. 7.

v) Григ. Вел., Pastor. cura, part. 3, adm. 21.

Геронимъ, «мнимо бѣднымъ пици Христовой, которая принадлежитъ истинно неимущимъ ^{а)}».)»

Но когда богатые ссылались вообще на пороки бѣдныхъ, чтобы совѣмъ уволить себя отъ подаенія милостыни, проповѣдники любви Христовой спрашивали ихъ: не заслуживаютъ-ли они часто сами этихъ упрековъ? «Бѣдный, не имѣющій хлѣба,» говоритъ Златоустъ, «подходить къ твоей двери, и ты укоряешь его въ праздности, не думая о томъ, что ты лѣнивъ самъ, а между тѣмъ Богъ съ избыткомъ надѣлилъ тебя благами... Такъ, когда ты говоришь: меня удивляетъ, что молодой человѣкъ, совершенно здоровый, проситъ на пропитаніе,—онъ могъ-бы, въ свою очередь, сказать тебѣ: меня удивляетъ, что ты человѣкъ совершенно здоровый, не исполняешь воли своего Господа, живешь въ праздности и, что еще хуже, проводишь время въ пьянствѣ и обжорствѣ ^{б)}...» «Притомъ: не бываютъ-ли часто нашимъ дѣломъ тѣ пороки, въ которыхъ мы упрекаемъ ихъ? Да, наша жестокость, наша скупость дѣлаютъ бѣднаго низкимъ, наглымъ и лживымъ. Таскаясь цѣлый день съ жалобами и стономъ отъ одной двери къ другой, онъ не добудетъ даже необходимаго, оттого онъ, наконецъ и прибѣгаетъ къ лукавству. До ужасной крайности доводимъ его

а) Амврос., De off. min., II, 15, 16. Васил. Ер. 292; De elem. orat. 4; Hieron. ad Paulin. Ер. 49.

б) Злат. hom. 35, in Matth., с. 3.

мы! Есть несчастные, принужденные ослѣплять своихъ дѣтей, ибо нищета и нагота не возбуждаютъ въ насъ состраданія. — Есть и такіе, которые, уставъ жаловаться тщетно, далеко превосходятъ нашихъ площадныхъ фигляровъ въ искусствѣ ѣсть старую кожу, втыкать себѣ въ голову гвозди... И ты смѣешься, ты любишься этимъ, и, платя ему за это, поощряешь его въ этомъ унижительномъ ремеслѣ! Могъ-ли бы демонъ сдѣлать что-нибудь хуже этого? А если бѣдный ограничивается тѣмъ, что просить именемъ Бога, ты даже и не смотришь на него, ты оскорбляешь его и прогоняешь. Богъ говоритъ тебѣ: подавай милостыню, и Я дамъ тебѣ царство небесное; ты не слушаешь Его, а когда демонъ показываетъ тебѣ голову, пронзенную гвоздями, ты дѣлаешься щедрымъ ^{в)}».

Наконецъ нужно имѣть въ виду самыя обстоятельства тогдашняго времени, чтобы понять проповѣдь отцевъ и учителей Церкви о такой широкой и все объемлющей благотворительности. Когда столько несчастныхъ, лишенныхъ работы и помощи, должны были умирать съ голоду, слѣдовало ли такъ строго разбирать ихъ поведение? Можно ли, изъ опасенія оказать помощь недостойному, рисковать лишить ея страждующихъ, дѣйствительно достойныхъ сожалѣнія? Св. Амвросій, не смотря на вышеприведенныя предостереженія, видитъ

в) Злат., hom. 21, in I. Cor., c. 5, 6.

необходимость соображаться съ обстоятельствами. «Благотворительность,» говоритъ онъ, «не взвѣшиваетъ такъ строго заслуги; прежде всего она подаетъ помощь нуждающимся ^{г)}.» Златоустъ говоритъ въ томъ-же смыслѣ: «не освѣдомляйся слишкомъ тщательно о нравахъ бѣднаго; у него одно свидѣтельство — его нищета; не спрашивай его болѣе ни о чемъ. Богъ освобождаетъ тебя отъ дальнѣйшаго изслѣдованія, на которое Онъ одинъ имѣетъ право... Если мы такъ пытливо будемъ развѣдывать о нашемъ собратѣ, Богъ поступитъ съ нами точно также; ибо Онъ будетъ судить насъ такъ, какъ мы судимъ другихъ.» Отецъ св. Григорія Богослова слѣдовалъ этому же правилу; «онъ давалъ,» говоритъ намъ его сынъ, «всегда отъ добраго сердца, даже и менѣе достойнымъ, изъ опасенія повредить другимъ бѣднымъ, помня изреченія Писанія: «должно бросать свой хлѣбъ на воду ^{д)}.»

Въ своемъ ученіи о благотворительности св. отцы и учителя четвертаго и пятаго вѣка предлагаютъ еще болѣе рѣшительныя правила, которыхъ кажущееся противорѣчіе съ первоначальною свободою христіанской благотворительности, требуетъ особаго разсмотрѣнія.

«Кому причиняю и вредъ, удерживая при себѣ

г) Амвр., De Nab. с. 8. §. 40.

д) Златоустъ De Laz., conc. 2, с. 5; hom. 41 in Gen., с. 4; Григ. Наз., Orat. 18. funebr in patv., с. 20.

свою собственность?» спрашивали св. Василия. — «Что твоя собственность, возражалъ знаменитый отецъ церкви; «отъ кого получилъ ты ее? не походишь-ли ты на челоуѣка, который, находясь въ театрѣ, думаетъ, что мѣста, назначенныя для общаго употребленія, приготовленны единственно для него? Точно также и богатые, захвативъ прежде другихъ то, что было общимъ достояніемъ, считаютъ это своею неотъемлемою собственностію.... Ты думаешь, что, сберегая свои богатства единственно для себя, ты не вредишь другимъ. Кто-же и скупецъ, если не тотъ, который недоволенъ тѣмъ, что имѣетъ? Кто-же и грабитель, если не тотъ, кто отнимаетъ чужую собственность? И такъ, не скупецъ-ли, не грабитель-ли ты, присвоивающій себѣ то, что ты получилъ только для того, чтобы раздать? Называютъ воромъ того, кто отниметъ чужое платье; но не слѣдуетъ-ли называть такъ и того, кто можетъ прикрыть наготу ближняго и не дѣлаетъ этого? Хлѣбъ, который ты прячешь, принадлежитъ голодному; одежда, которую ты сберегаешь, есть собственность нагаго; деньги, которыя ты зарываешь, принадлежатъ бѣдному»^{е)}. Тоже выражаетъ и Златоустъ,^{ж)} говоря о зломъ богачѣ: «я признаю, что онъ не сдѣлалъ никакого зла Лазарю; но онъ ничего не удѣлилъ ему

е) Васил., *Hom. in illud: destruam etc* с. 7.

ж) *De Laz. conc.* 2. с. 12.

изъ своего богатства, а это грабительство... За всякій отказъ просящему милостыню мы будемъ наказаны также, какъ тѣ, которые грабятъ...» Не менѣе удивительными въ сочиненіяхъ учителей римской Церкви могутъ показаться мѣста, подобныя слѣдующимъ. — «Иисусъ Христосъ справедливо называетъ богатства неправедными», говоритъ бл. Иеронимъ, «ибо источникомъ богатства всегда бываетъ несправедливость: человекъ не можетъ приобрѣсти ничего такъ, чтобы при этомъ не потерялъ другой; отсюда и пословица: «всякій богачъ или самъ несправедливый человекъ, или наслѣдникъ несправедливаго» ^{з)}. Блаженный Августинъ говоритъ въ томъ же смыслѣ: «избытокъ богатыхъ есть необходимое бѣдныхъ. И такъ владѣть излишнимъ тоже, что владѣть чужою собственностію» ^{и)}. — «Тѣ, которые удѣляютъ бѣднымъ часть своего имущества», говоритъ св. Григорій Двоесловъ, «должны дѣлать это со смиреніемъ и сознавать, что они оказываютъ, по повелѣнію Божию, временныя пособія, пользуясь для этого средствами, имъ непринадлежащими. Тѣ же, которые никому не даютъ и ни у кого не отнимаютъ, должны знать, что земля, изъ которой они созданы, принадлежитъ всѣмъ и для всѣхъ расточаетъ свои блага... Такъ пусть не считаютъ себя невиновными тѣ, которые

з) Иеронимъ Ep. ad Heluid.

и) Август. Enarr. in Ps. 147, с. 12.

одни пользуются благами, опредѣленными отъ Бога для всѣхъ. Давая бѣднымъ необходимое, мы только возвращаемъ имъ ихъ собственность, а не удѣляемъ имъ что-нибудь изъ своего; въ такомъ случаѣ мы скорѣе платимъ только долгъ справедливости, чѣмъ совершаемъ дѣло милосердія; вотъ почему священныя писатели даютъ милостынѣ имя правды¹⁾.

Сила и нѣкоторая рѣзкость сейчасть приведенныхъ упрековъ богачамъ конечно объясняется самымъ свойствомъ этихъ богачей. У этихъ богачей, судя по ихъ характеристикѣ, слухъ былъ также грубъ, какъ сердце; надобно было говорить громко, чтобы они слышали. Силу нападенія нужно было соразмѣрять съ силою сопротивленія.—А чтобы понять внутренній смыслъ самого воззрѣнія, нужно имѣть въ виду религіозную точку зрѣнія, съ которой отцы смотрѣли на дѣло. «Земля и все, что на ней, принадлежитъ Богу»—вотъ исходный пунктъ ихъ ученія. Исходя изъ этого начала, они различаютъ, въ обладаніи богатствомъ, отношеніе къ ближнимъ и отношеніе къ Богу.

Въ отношеніи къ ближнимъ богачъ имѣеть полное право собственности, въ томъ смыслѣ, что никто не имѣеть права оспоривать у него его богатства, или требовать у него отчета въ его употребленіи: право обладанія богатствомъ

1) Григ. Велик. Pastor. cura part. 3. adm. 21, 22.

утверждается на волѣ Самого Распорядителя нашихъ судебъ—Бога. Потому тѣже самые отцы, которые такъ сильно говорятъ противъ скупыхъ богачей, называя ихъ ворами и грабителями, предписываютъ бѣднымъ въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, полную покорность ихъ участи и осуждаютъ зависть и ропотъ: «примѣръ Лазаря, говоритъ Златоустъ, дѣлаетъ непростительнымъ нетерпѣливый ропотъ бѣдныхъ, ибо этотъ несчастный не жаловался, не ропталъ, когда лежалъ у дверей жилища богача; онъ не говорилъ, какъ многіе другіе: «что же это такое? Вотъ злой человѣкъ проводитъ жизнь свою среди наслажденій, а я умираю съ голоду, уничтожаемый его презрѣніемъ!»—Нѣтъ, я знаю, что онъ не говорилъ этого, ибо по смерти, онъ былъ отнесенъ Ангелами на лоно Авраамово... Перестаньте говорить: «еслибы Богъ любилъ его, то не допустилъ бы его до бѣдности, а вспомнимъ лучше, что Богъ наказываетъ того, кого любить.»^{к)} «Богатый, говоритъ св. Амвросій, не долженъ презирать бѣднаго, а бѣдный не долженъ завидовать богатому»^{л)}. «Богатые, давайте,» говоритъ блаженный Августинъ, «и вы, бѣдные, не похищайте; богатые раздавайте свои имущества; бѣдные умѣряйте свои желанія и помните,

к) Златоустъ, De Laz., conc. 2. с. 1; conc. 1, с. 9, 12; in Ps. 4, с. 9.

л) Амврос. Нехаѳтер., VI, 51—52.

что необходимое,—при благочестіи, большое богатство. Ищите только необходимаго, — не болѣе» ^{м)}.

Въ отношеніи къ Богу, богачь только хранитель, распорядитель, на которомъ лежитъ отвѣтственность за употребленіе данныхъ ему благъ. Онъ получилъ ихъ не для своей только пользы, но и для пользы своихъ братій. Измѣнить ихъ назначеніе, не употреблять ихъ на содержаніе своихъ собратій, пользоваться одному дарами, назначенными для всѣхъ, значитъ преступать свою обязанность въ отношеніи къ Богу, такъ же какъ преступаетъ ее вѣроломный домоправитель въ отношеніи къ своему господину: это воровство, но воровство, какъ преступленіе противъ закона Божія, а не человѣческаго.

«Мы считаемъ себя,» говоритъ Астерій, «владѣтелями того, чѣмъ мы пользуемся; но ничто изъ полученнаго нами не принадлежитъ намъ.... Брось-же, кто-бы ты ни былъ, гордость владѣльца и облекись съ чувствомъ смиренія въ званіе простаго распорядителя... Даже самые наши члены и наши чувства не принадлежатъ намъ, потому что мы не можемъ располагать ими по своему произволу, а только по волѣ Божіей.... Тѣмъ болѣе мы только распорядители богатствъ, полученныхъ нами отъ Бога какимъ бы то ни было способомъ, по завѣщанію-ли, черезъ женидбу-ли, черезъ торговлю, или про-

м) Август. Serm. 85 De script., с. 6.

мысль и т. д. Во всякомъ случаѣ на то была воля и помощь Божія. И такъ ты только распорядитель. Но какъ же долженъ ты распоряжаться? Давать тому, кто голоденъ... Поступая такъ, ты заслужишь награду Законодателя; за нарушение же Его закона ты будешь наказанъ. Мы всѣ, желающіе упрочить свое спокойствіе въ будущемъ, должны, какъ домоправитель въ притчѣ, пріобрѣсти себѣ друзей, раздавая то, что принадлежитъ не намъ, а Богу, то, что Богъ поручилъ намъ на извѣстное время»^{н)}. Златоустъ говоритъ въ томъ же смыслѣ: «Богъ даетъ намъ богатства не для того, чтобы ихъ расточать на пышныя одежды, на развратъ, на оргіи; а для того, чтобы ихъ раздавать бѣднымъ. Если же мы этого не дѣлаемъ, то мы такъ же виновны, какъ человекъ, получающій общественныя деньги и не раздающій ихъ по волѣ государя. То, что есть у богатаго, принадлежитъ не ему, а его братіямъ... Распоряжайтесь же своими богатствами, какъ будто-бы они были не ваши..., удѣляйте часть изъ нихъ бѣднымъ, такъ какъ дѣлаетъ это въ большихъ домахъ управитель, который обязанъ отдавать отчетъ въ томъ, что онъ получилъ и раздавать полученное имъ такъ, какъ угодно господину». Въ другомъ мѣстѣ сказано: «наши богатства принадлежатъ не намъ, а Богу. Ему угодно было, чтобы мы были распорядителями, а не вла-

н) Aster., Hom. de oecon. iniq.

дѣльцами ихъ ; поэтому-то Онъ даруетъ ихъ однимъ и отказываетъ въ нихъ другимъ; ибо вѣдь ты созданъ также, какъ и другіе, почему же твой удѣлъ долженъ быть лучше удѣла другихъ? ^{о)} Точно также выражаются и св. Василій, св. Григорій Богословъ, и другіе отцы. ^{п)}

Такимъ образомъ отцы Церкви въ своихъ проповѣдяхъ противъ богатыхъ встаютъ собственно не противъ обладанія богатствомъ, а противъ неправильнаго пользованія имъ. «То, что я сказалъ, говоритъ Златоустъ послѣ обличительныхъ словъ на богатыхъ, относится не къ богатымъ, а къ скупымъ, пристрастившимся къ богатствамъ. ^{р)} Богачъ и скупецъ, говоритъ онъ же, не одно и то же. Ты богатъ; я не противъ этого: ты скупъ, вотъ за что я осуждаю тебя ^{с)}». Блаженный Иеронимъ говоритъ: «Христосъ, объявляя, что невозможно служить Богу и маммонѣ, осуждаетъ не богатыхъ, а рабовъ богатства» ^{т)}.

Мысль объ осужденіи самаго обладанія богатствомъ была такъ далека отъ истинныхъ учителей

о) Златоустъ De Laz., conc. 2, с. 4, 5.

п) Васил. Hom. in illud: destruam etc. с. 2, 7. „Давая бѣднымъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, воздадимъ не только Кесарево Кесарю, но и Божіе Богу“ (Григ. Orat. 19 ad. Iul. с. 11.

р) Злат. Hom. 83 in Matth., с. 4.

с) Егѡ же De Eutrop. с. 3.

т) Ier. Comm. in Matt.

Церкви, что, когда послѣдователи Евстахія стали выказывать высокоумное презрѣніе къ богатству, какъ будто бы мірскія блага оскверняютъ людей, владѣющихъ ими; а послѣдователи Пелагія утверждали, будто богачь не можетъ войти въ царство небесное, если не продастъ всего своего имущества; православные учителя прямо возстали противъ этихъ ложныхъ понятій, и объявили, что богачь точно также не лишенъ права наследовать царство небесное, какъ и бѣдный, потому что Богъ смотритъ не на состоянія, а на чувства и склонности сердечныя ^у). Пожертвованіе всѣмъ имѣніемъ въ пользу бѣдныхъ Церковь проповѣдовала не какъ долгъ, обязательный для всякаго христіанина, а какъ особый подвигъ, доступный не многимъ избраннымъ, желавшимъ удалиться отъ свѣта. «Отказываясь отъ своихъ богатствъ, говоритъ бл. Августинъ, чтобы достигнуть совершенства, мы не должны осуждать тѣхъ, которые не могутъ сдѣлать того же; точно также, давъ обѣтъ воздержанія, мы не должны презирать тѣхъ, которые хорошо живутъ въ супружествѣ. Богатые, хорошо употребляющіе свое богатство, для Церкви полезнѣе тѣхъ, которые, продавъ свое небольшое имущество, считаютъ себя въ правѣ волновать ее своимъ вреднымъ ученіемъ» ^{*)}.

у) Concil Gangrens. (ap. Labbe, t. II. p. 445).

*) Ep. 157 ad Hilar., c. 23—29.

И такъ, всѣ Отцы того времени признають за человѣкомъ право свободно располагать своею собственностію, а вмѣстѣ съ этимъ и совершенную свободу въ дѣлѣ милостыни. «Ты не можешь исцѣлять хромыхъ, какъ св. Петръ,» говоритъ Златоустъ, «такъ отдай, по крайней мѣрѣ, свое золото... Ты не хочешь? Я и не принуждаю тебя; не мнѣ же употреблять насиліе; но умоляю тебя: удѣли хоть часть его неимущимъ. Богъ могъ бы принудить насъ къ благотворительности, но ему лучше угодно было, чтобы мы, подавая милостыню совершенно добровольно, заслужили награду.... Но, увы! мы, не колеблясь, отдаемъ требуемое закономъ и отказываемъ въ томъ, чего у насъ просятъ, какъ у людей свободныхъ ^{х)}».

«Человѣкъ свободенъ давать и не давать, говорить бл. Иеронимъ: Ананія и Сапфира были наказаны только за то, что солгали Духу Святому» ^{ц)}. Поэтому-то Церковь, дорожа духомъ свободы христіанскихъ дѣйствій, завѣщаннымъ ей отъ Самого Господа, никогда не хотѣла предписывать, какъ велика должна быть часть имѣнія, назначаемая для раздачи бѣднымъ, и какъ ни сильно возставала она противъ скупыхъ богачей, но никогда не подвергала отлученію даже тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые совсѣмъ отказывались

х) Златоуста бесѣда 90 на Ев. Мѡ., г. 4.

ц) Иеронимъ. Ер. ad Heluid. 6.

помогать бѣднымъ. Она всегда стремилась только путемъ убѣжденія расположить ихъ къ тому, чтобы они не забывали бѣдныхъ и чтобы милостыня ихъ была какъ можно обильнѣе. «Иудей, говоритъ бл. Авустина, отдають десятину изъ своихъ доходовъ; а вы если даете и сотую часть, то уже довольны собою... Чтѣбы вамъ лучше слѣдовать примѣру Закхея, отдавшаго бѣднымъ половину своего имѣнiя?... Назначьте, по крайней мѣрѣ, для этого опредѣленную, постоянную часть. Хотите ли вы отдавать десятину? пусть это будетъ такъ, хотя этого и мало» ^{п)}).

Амфианъ Лебедевъ.

п) Август. Serm. 61, De scr., с. 13.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

(Отрывки изъ моихъ записокъ).

Отецъ мой былъ человѣкъ, по своему времени, довольно образованный, веселонравный, остроумный, ловкій и простодушный. Смолоду онъ увлеченъ былъ, какъ многіе въ то время, остроуміемъ и заблужденіемъ Волтера; но въ зрѣлыхъ лѣтахъ онъ оцѣнилъ неиспорченнымъ, а только заблуждавшимся нѣкогда сердцемъ, все ничтожество волтеріанства, и старость свою провелъ въ смиреніи христіанскомъ; не жаловался на измѣнившую ему судьбу, на вѣроломство своихъ лжедрузей, на непримиримую вражду къ нему двухъ особъ—прекраснаго и не прекраснаго пола (о чемъ разсказано въ другомъ мѣстѣ моихъ записокъ), не ропталъ на Бога при упадкѣ своего состоянія, при разстройствѣ здоровья и другихъ скорбяхъ, какія встрѣчалъ на пути семидесятилѣтней жизни. Кончину свою онъ предугадывалъ за нѣсколько лѣтъ. Вотъ какъ это ему открылось: на канунѣ именинъ своихъ, съ 31 декабря

на 1-е января видитъ онъ во снѣ своего отца, Михаила Васильевича, который объявляетъ ему *о скоромъ ихъ свиданьи въ лучшемъ мѣрѣ*. «Ты умрешь—сказалъ ему мой дѣдушка—2-го января, въ день и моей смерти.» Какъ! вскричалъ мой отецъ, такъ скоро?—

«Нѣтъ, ты умрешь въ среду.»

Въ томъ январѣ, который наступалъ послѣ этого видѣнiя, 2-е число совпадало съ другимъ днемъ недѣли.

Нѣсколько лѣтъ спустя, когда отецъ мой переселился изъ Симбирска въ Москву и когда совершенно забыли о сновидѣнiи и онъ и старшая моя сестра Прасковья Васильевна, которой онъ велѣлъ записать свой сонъ,—открылась у него водяная. Болѣзнь, постепенно развиваясь, усиливалась и поднялась въ грудь. Въ 1818 году, послѣднемъ въ его жизни, въ день своего рожденiя, 22 декабря, онъ былъ еще на ногахъ. Принявъ поздравленiя и подарки отъ дѣтей и родныхъ, онъ сказалъ: «лучше бы вы сложились и приготовили мнѣ новаго изобрѣтенiя свинцовый гробъ; я читалъ въ газетахъ описанiе: такихъ еще не бывало. Я имъ прельстился...»

Эти неожиданныя слова, сказанныя ни шуточно, ни печально, а просто, твердо, сознательно, всѣхъ поразили и всѣ отвѣчали ему въ одинъ голосъ: «что за черныя мысли! и что радости тревожить насъ и огорчать такими предчувствiями?...» «Не огорчать, былъ его отвѣтъ—а при-

готовить тебя, Прасковья (старшая дочь)! Вспомните мои слова, не въ слѣдующую, а *въ будущую среду*;—она не далеко.»

Первая среда была въ 26 декабря 1818 года, вторая 2 января 1819. Дня за два до своихъ именинъ онъ поручилъ сестрѣ моей П. В. заказать праздничный обѣдъ и пригласить къ нему всѣхъ родныхъ, пріятелей и коротко знакомыхъ. «Это будетъ послѣднее имѣ отъ меня угощеніе!»... сказала онъ. Наступилъ новый годъ и день его Ангела. Это былъ вторникъ,—канунъ роковой среды. Съ утра онъ имѣлъ еще столько силъ и духа, что не только принималъ гостей, но даже, выслушавъ поздравительныя стишки, которые пролепетала ему осьмилѣтняя внучка (не помню: графиня ли Е. П. Растопчина, или Е. А. Хвостова), проговорилъ и самъ куплетъ, сказанный имъ болѣе 60 лѣтъ назадъ своему дѣдушкѣ, или бабушкѣ; а потомъ игралъ на фортепіано и пѣлъ русскія пѣсни, подъ которыя малолѣтныя поздравители внуки и внучки плясали. Въ два часа сѣли обѣдать. Тутъ ужъ онъ ослабѣлъ, сталъ молчаливъ, не касался никакого кушанья и попросилъ, чтобъ его провели въ спальню. Вставъ изъ-за стола, онъ сказалъ: «завтра среда и память по батюшкѣ; — сегодня я былъ еще съ вами за столомъ, завтра я буду на столѣ; простите, мои друзья!» Вечеромъ онъ пріобщился нетлѣнной пищи Св. Тѣла и Крови Христовой— и на другой день, въ среду, 2 января (1819),

какъ было это предсказано за нѣсколько лѣтъ, скончался на 73-мъ году. Онъ родился въ 1747.

Какъ, чѣмъ объяснить этотъ сонъ, это видѣніе?... Какъ разгадать этотъ союзъ временнаго съ вѣчнымъ, эту встрѣчу живаго съ усопшимъ, эту неразрывную связь двухъ родныхъ душъ за могилою? Откуда этотъ пророческій голосъ во внутреннемъ человѣкѣ? Откуда эта вѣра свободной воли въ таинственное сновидѣніе? Не это ли значить отчасти изрѣченіе св. Евангелія: *Духъ идѣже хочетъ, дышетъ и гласъ ея слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ* (Іоан. 3, 8.).

Былъ подобный случай съ женою брата моего Андрея В. дочерью сенатора Д. И. Резанова. Мать моей невѣстки Варвара Федоровна, по какому-то предчувствію, будучи еще совершенно здорова, за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины стала готовиться къ переходу изъ жизни временной въ жизнь вѣчную. На весну она удалась изъ шумной столицы на дачу (на аптекарскомъ островѣ). Тамъ, хотя она жила съ родными и друзьями, она все лѣто провела въ полуюединеніи, уклоняясь отъ посѣтителей и отъ выѣздовъ въ гости. Неодолимое предчувствіе погружало ее очень часто въ глубокую задумчивость. Къ осени открылись въ ней признаки чахотки; зимой ее не стало.

Черезъ нѣсколько времени послѣ смерти Резановой меньшая дочь ея Анна Дмитриевна объ-

являетъ мнѣ, что она не на долго разлучилась съ матерью.

«Почему вы это знаете»? спросилъ я.

«Я видѣла мою мать, отвѣчала она; вотъ ея слова: «долго ли будешь сокрушаться обо мнѣ? утѣшься, мой другъ! 15 апрѣля мы соединимся на всегда».

Этотъ сонъ она рассказала своей сестрѣ (Е. Д. Макшѣевой) и многимъ роднымъ и друзьямъ, въ томъ числѣ и Дюшессѣ Серра—Каприола (по рожденію К. А. А. Вяземская).

Въ 1822 г., собираясь изъ Петербурга въ Крымъ, я пришелъ къ ней проститься. «Мы больше не увидимся», сказала она.

— Отъ чего же?...

«А 15 апрѣля»?

— Пройдетъ благополучно. Оставьте только эти печальныя предчувствія. Жить безъ цѣли тяжело. Возьмите лучше на себя какую нибудь заботу.

«Какую же»!

— Мужа.

«Пожалуй».

— Такъ я до роковаго дня пришлю къ вамъ изъ Москвы жениха.

«Кого?»

— Брата Андрея.

«Подумаю».

— Прощайте, сестрица!

«Прощайте, братецъ!..»

Я уѣхалъ въ Москву. Передалъ мой разговоръ

брату. Мысль о женитьбѣ зароилась въ его головѣ. Вотъ я на пути къ Черному морю. Между тѣмъ у сестры моей М. В. Беклешовой умеръ ребенокъ. Братъ спѣшитъ въ Петербургъ разделить печаль ея. Тутъ, часто встрѣчаясь съ Резановою, онъ не шутя задумалъ на ней жениться. Она согласилась. Въ іюлѣ была свадьба. Пророчество мое сбылось: и апрѣль прошелъ и она за мужемъ. Вотъ я получаю отъ невѣстки письмо,—читаю: «вспомни 15-е будущаго апрѣля и помолись обо мнѣ.»

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ: она почувствовала въ себѣ первое движеніе ребенка и спросила мужа: когда же ей придется родить?

Не зная о снѣ ея, онъ приблизительно указалъ на 15-е апрѣля.

Насталъ этотъ роковой день — и она родила благополучно. Передъ родами, за нѣсколько минутъ, она вскричала: «ради Бога! взгляни: кто за ширмами?»

— Кому же тамъ быть?—сказалъ ей мужъ—и отодвинулъ ширмы.

«Помолись обо мнѣ! да пошлите за духовникомъ».

Онъ пришелъ съ запасными св. дарами. Она исповѣдалась и приобщилась св. Таинъ. Собрались родные, поздравляютъ ее съ причастіемъ и съ дочкой.—Она безмолвна и грустна. «Благослови малютку Вариньку, въ память твоей матери»—говорятъ ей. Она перекрестила новорож-

денную и сказала: «не мнѣ воспитывать ее; это дочка сестры Прасковьи.» Скоро на нее нашла тоска, потомъ она стала метаться въ сильномъ волненіи на постелѣ и дико глядѣла на окружающихъ ее. Къ вечеру нервный ударъ оправдалъ ея давнее предчувствіе. Надо думать, ей мечталось, что за ширмами она видитъ и слышитъ свою мать.

Я знаю еще два,—какъ бы сказать,—ну, хоть два мистическихъ случая также съ очень близкими мнѣ людьми. Назвать ихъ теперь еще не могу,—они живы и, можетъ быть, не захотѣли бы открыть свое имя. Это—мужъ и жена; уже не молодые, уже понявшіе *суету суетствій* и смиренно ожидающіе послѣдняго слова жизни. Это—грядущіе «старосвѣтскіе помѣщики», хотя еще не удалившіеся въ деревенское уединеніе.— Не берусь описывать эти два случая. Приведу слово въ слово рассказы мужа.

Первый случай. «Это было въ Петербургѣ. Жена моя, на половинѣ пути къ одной изъ благословенныхъ цѣлей брачной жизни, занемогла воспалительной скоротечной—горячкой. Больная, въ которой чувство материнской любви къ грядущему младенцу одолѣвало злой недугъ, ясно помнила по временамъ, что она—мать, прислушивалась къ его движеніямъ и по временамъ шептала: «бѣдненькой! бѣдненькой!» Вотъ—замолкло въ ней движеніе младенца; всѣ врачебныя пособія оказались безсильными противъ упорной

болѣзни — и я угадываю тревожнымъ сердцемъ потаенную мысль окружающихъ ее лейбъ-медика, акушера и домашняго доктора: кого спасти? кѣмъ пожертвовать, кому жить: матери или ребенку?... Вопль души моей сказалъ имъ: оставьте мать! возьмите дитя!.. Тяжелое было для меня время! И день и ночь возлѣ умирающей жены, въ которой я видѣлъ и гробъ не рожденнаго младенца, я безпрерывно чувствовалъ въ себѣ борьбу худыхъ и добрыхъ движеній сердца; мысли въ полубезумной головѣ бушевали; то Ангелъ-Хранитель, то сатана, какъ будто овладѣвали мною; то, готовясь отдать все землѣ, я задумывалъ оставить свѣтъ и постричься въ монахи, то угрожалъ Провидѣнію: погубить свою душу, дать полную свободу своимъ страстямъ, не любить, не вѣровать... Страшно подумать теперь, какъ отчаяніе ожесточало тогда мое сердце, затмѣвало во мнѣ здравый смыслъ!... Ангелъ-Хранитель побѣдилъ искусителя. Я сталъ молиться и плакать. Мы жили близъ церкви Владимірской Божіей Матери. Что-то повлекло меня въ отдаленную церковь «Покрова Богородицы.» Вхожу,— пусто, нѣтъ службы, нѣтъ молещиковъ, только сторожъ подметаетъ полъ, послѣ ранней обѣдни.

«До поздней долго» — молвилъ сторожъ.

— Я не буду дожидаться.

«Хотите отслужить молебенъ?»

— Нѣтъ! хочу только приложиться къ образу.

Тутъ, безотчетно, полилась изъ глубины растерзанной души молитва: «Владычица! спаси

жену! сбереги мнѣ младенца!.. Я смирюсь, — я буду соблюдать посты во всю жизнь мою... Я пойду въ Тихвинъ поклониться твоей чудотворной иконѣ!..»—Чтожь такое наши обѣты?.. Что можетъ обѣщать земнородный небу?.. Чѣмъ можетъ воздать очеловѣченная персть Создателю—Богу?.. Это подкупъ! скажутъ гордые глубоко-мыслители: это—безуміе твари, это—молитва, недостойная величія Божества... Не знаю! никогда я не пойму этой тайны печальной души!.. Входя въ церковь, я не помышлялъ ни о постѣ, ни о богомольѣ. Обѣтъ мой сказался въ простотѣ сердца, не спросясь головы. Обѣты — въ моихъ убѣжденіяхъ — заря радости, духовное предчувствіе исполненія молитвы, вѣра въ грядущее, вѣнецъ событія, память благодѣянія, дѣло признательности и смиренія».

«Между тѣмъ одинъ изъ домашнихъ у насъ видитъ во снѣ святителя—Митрофана. «Помолись! сказалъ чудотворецъ: и барыня твоя будетъ жива»!...

«Надо замѣтить, что это сновидѣніе было послано именно худшему тогда въ нашемъ домѣ человѣку, виноватому въ разныхъ шалостяхъ, потерявшему всякое довѣріе къ себѣ и господу и товарищей. И вотъ орудіе, избранное Богомъ къ нашему смиренію!.. Сердцевѣдецъ уже призывалъ его къ себѣ очищеннымъ и исправленнымъ. Бѣдный Филиппъ — такъ звали этого человѣка — не смѣлъ прямо открыть мнѣ свое

сновидѣніе. Оно дошло до меня черезъ другихъ. Отецъ и мать моей жены жили въ одномъ съ нами домѣ. Мы всѣ повѣрили утѣшительному сну Филиппа. Мы съ вѣрою отслужили молебень св. Митрофану. Комната, въ которой мы молились, была подъ горницей, гдѣ томилась страдалица. Я взбѣгаю на лѣстницу, отворяю дверь въ спальню, сестра моя М. В. Б. бросается ко мнѣ на встрѣчу и говоритъ: «поздравляю! она опять почувствовала движеніе ребенка и попросила чаю.» Съ этой минуты больная стала оживать,—сонъ сбылся. Я сбѣгалъ—не говорю ходилъ—именно сбѣгалъ въ Тихвинъ: 6 іюня 1837, отпраздновавъ наканунѣ день рожденія чудноизцѣленной жены, я отправился въ путь; а 17 числа ужъ возвратился къ ней.—На шестой день отъ перваго шага за заставу я упалъ передъ чудотворною иконою Матери—Дѣвы. Это было въ петровскій постъ. Почтенный и добродушный архимандритъ плѣнился моимъ бѣднымъ подвигомъ;—такъ теперь рѣдки странники—богомольцы, особенно въ нашемъ сословіи! Онъ благословилъ меня образомъ на финифти: съ одной стороны Тихвинской Богородицы, съ другой Николая Чудотворца. Я берегу это благословеніе. Замѣтивъ, что у меня уши облиты кровью — (шмели комары, слѣпни, мухи и мушки, какъ ни отмахивался я отъ нихъ на пути, какъ ни обвязывалъ лице платкомъ, жалили меня день и ночь), отецъ архимандритъ повезъ меня въ ближній монастырь св. Антонія Дымскаго и по-

совѣтывалъ мнѣ выкупаться въ его озерѣ: преданіе и народное повѣрье приписываютъ пѣлебное свойство водѣ этого озера. Я вообще былъ тогда въ какомъ-то восторженно-смиренно-духовномъ настроеніи. Я выкупался въ водѣ, освященной нѣкогда прикосновеніемъ къ тлѣнной одеждѣ на землѣ нетлѣннаго на небесахъ угодника Божія—и вышелъ изъ нее бодръ и свѣжъ! Силы мои обновились, зудъ на обкусанныхъ ухахъ унялся и даже какъ будто не бывало ни боли, ни опухоли, ни пузырей, ни мозолей на пальцахъ и ступняхъ, которыя порядочно отколотилъ я, шагая по московскому шоссе до Грузина, а оттуда по лѣсамъ и болотамъ, гдѣ впрочемъ путешествіе мое было уже легче, если бы не зной и не насѣкомья».

«На другой день, простясь съ гостепріимнымъ архимандритомъ и съ двумя странницами—богомолками, которыя пристали ко мнѣ по дорогѣ и сдружились со мною, я отправился въ обратный путь. Какъ мнѣ весело было катиться въ покойной каретѣ послѣ шестидневнаго шаганія на протяженіи 250 верстъ!... Я возвратился благополучно въ столицу. Жена моя совершенно оправилась отъ болѣзни. 7 августа Богъ далъ намъ сына. Я думалъ: это—мое дитя! это—дитя молитвы и вѣры, дитя любви и обѣтовъ, дитя страданій и смиренія! Богъ сбережетъ намъ его на радость, полъ старость лѣтъ... Не сбылись мои надежды: на девятомъ мѣсяцѣ, 13 апрѣля 1838 не стало моего младенца. Ни молитвы, ни

обѣты, ни таинство соборованія, къ которому я прибѣгнулъ съ вѣрою и упованіемъ, ничто не удержало его съ нами. Ужасна была въ немъ борьба жизни съ смертію!.. Невинный страдалецъ покоится въ тѣни сиреней и акацій на новомъ Невскомъ кладбищѣ».

Второй случай. «17 марта 1843 г. Богъ опять намъ даровалъ сына. Въ концѣ іюля 1844 онъ занемогъ. Около трехъ недѣль и день и ночь возлѣ больного я истомился и душой и тѣломъ. Наканунѣ ужаснаго для сердца родительскаго дня, изнеможенный страданіями моего ребенка, я упалъ передъ вечеромъ на кровать—и въ одно мгновеніе—не во снѣ, не во бдѣніи—какъ будто въ ясновидѣніи — я вижу головку младенца, я чувствую поцѣлуй его, онъ приникъ ко мнѣ лицомъ къ лицу!.. который изъ двоихъ? подумалъ я: небесный ли братъ земнаго страдалца слетѣлъ къ отцу съ вѣстію, что Богъ намъ оставляетъ его? душа ли бѣдняжки прощается со мною?... Я быстро перевернулся на другой бокъ... надъ сердцемъ моимъ—чернаго дерева крестъ и на крестѣ золотое распятіе!... Чтò это знаменіе объщаетъ? сказалъ я, вскочивъ съ постели: спасеніе ли отъ смерти младенца страданіями Христа, или посланіе намъ новаго креста?... На другой день, 19 августа, не стало нашего втораго Вани».

«Когда я разсказалъ объ этомъ «доброму Пастырю», обыкновенно поспѣшающему въ дома слезъ и скорби съ утѣшеніями Евангелія, онъ, благословивъ уснувшаго младенца на свѣтлый

путь отъ краткой смерти къ вѣчной жизни, отвѣчалъ мнѣ: «я зналъ, что Богъ не оставитъ его вамъ». — Вотъ какъ это открылось смиренному служителю олтара: не надѣясь на собственные молитвы, я какъ-то схватилъ лоскутокъ бумаги и написалъ ему, чтобы помолился объ оставленіи намъ ребенка. Записка моя получена на канунъ храмоваго праздника въ Донскомъ монастырѣ. — Приказано приготовить просфору. Передъ проскомидіей спрашивается: гдѣ она?—приказаніе забыто. Нѣтъ ли другой?—нѣтъ ни одной, всѣ разобраны! По необходимости священнодѣйствовавшій беретъ просфору, изъ которой была уже вынута часть, и вынимаетъ другую: за здравіе младенца Іоанна. Послѣ службы онъ не находитъ ее—затерялась! Наконецъ, уже когда онъ сѣлъ въ карету, приносятъ ему въ бумагѣ просфору;— по возвращеніи домой, онъ развертываетъ ее, чтобы послать къ намъ и видѣть, что она не за здравіе, а за упокой!... И вотъ мое дитя возлѣ моихъ отца и матери, у соборной церкви Ново-Дѣвичьяго монастыря. Они какъ будто сберегали для него мѣсто: отецъ мой умеръ за 25 лѣтъ, а мать за 41 годъ — и никто не занялъ свободной возлѣ нихъ земли».

Я рассказалъ эти сны, предчувствія, видѣнія и знаменія въ той надеждѣ, что когда нибудь иной изъ непризнающихъ ни силы молитвы, особенно за усопшихъ, ни чудесъ, ни посредства между нами и небомъ нетлѣнныхъ и святыхъ избранниковъ и избранницъ Божіихъ, ни

вообще таинственныхъ сношеній земли съ духовнымъ міромъ,—быть можетъ призадумается надъ этими невымышленными, некраснорѣчивыми строками и убѣдится въ томъ, что можно вѣровать и сердцемъ, а не однимъ разсудкомъ; что для спокойствія души покорное смиреніе лучше пыливой гордости; что Христось дѣтямъ обѣщаль царство небесное и повелѣлъ намъ вѣровать младенчески... Миръ вамъ, блаженные младенцы! ликуйте у всепобѣдившаго Креста въ ликѣ вѣчнорадующихся Ангеловъ! молитесь о земнородныхъ вашихъ родителяхъ Небесному Отцу и Матери—Дѣвѣ!..

Кстати: вспомнился мнѣ еще довольно странный случай. Въ Москвѣ жила моя родная тетка, Прасковья Михайловна Сушкова. Почти 90 лѣтъ, слѣпая и дряхлая, она рѣдко сходила съ постели своей. Она посвятила всю свою молодость отцу, моему дѣду, Михаилу Васильевичу, когда-то главному начальнику Сибирскаго Приказа, а потомъ отставному Тайному Совѣтнику и слѣпцу. Служеніе немощному отцу развило въ сердцѣ ея чистую евангельскую любовь и она сохранила ее вмѣстѣ съ ясностію ума до самой могилы. Я любилъ ее, какъ никого не любилъ въ жизни: я видѣлъ въ ней святую. Несовременныя одна другой души—слѣпой старушки и молодого человѣка соединены были необъяснимымъ взаимнымъ сочувствіемъ. Такъ 1828 г. я былъ въ Тирасполѣ. Какъ и почему,—опишу это послѣ, когда дойду до того несчастнаго для меня времени. Тетка моя

не знала, отъ нее скрывали, что я поминаю Суворова въ его Тираспольской крѣпости. Затруднительныя обстоятельства мои пришли къ концу. Я, не предваривъ никого изъ родныхъ, пускаюсь въ Москву и думаю упасть къ нимъ какъ снѣгъ на голову. Каково же мое удивленіе? Никто явленію моему въ Москвѣ не удивился: меня ожидали, именно въ то утро, когда я пріѣхалъ! Чтожъ это значить? спросилъ я: Святымъ Духомъ, что-ли, узнали вы о выѣздѣ моемъ изъ Тирасполя? «Почти такъ,—отвѣчала сестра П. В.—Тетушка, не знаю во снѣ ли, по предвѣдѣнію ли, открыла, что ты въ дорогѣ, и вчера сказала утвердительно, что нынче утромъ будешь съ ней». Подобнымъ образомъ она, будучи въ Москвѣ, узнала заочно, что братъ ея Николай Михайловичъ (сенаторъ) умеръ въ Петербургѣ. Пламенная вѣра и несомнѣнная молитва, кажется, уничтожали для ея чистой души пространство и время. Слѣпая, она видѣла дальше насъ, зрячихъ!.. Вотъ какова на примѣръ была въ ней сила вѣры: она лечилась отъ лихорадки одною богоявленскою водою; велить окатить образъ Михаила-Архангела или Николая-Чудотворца, выпьеть скатившуюся въ чашку съ того или другаго святую воду—и лихорадка прошла!.. Не магнетизмъ ли это! Только не животный, не минеральный, а чисто—духовный!

Н. Сушковъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ПОКЛОННИКЪ ВЪ СОЛОВЕЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ первыхъ числахъ января текущаго года Соловецкая обитель удивлена была появленіемъ въ ней необыкновеннаго богомольца. Для проѣзда съ берега на островъ Соловецкій это время—необыкновенное и самое опасное. Бѣлое море, всегда свирѣпое, особенно бываетъ яростно въ эту пору. Когда уже нѣсколько утихнетъ оно послѣ бурь осеннихъ, и образуются на поверхности его широкія, плавающія льдины, на которыхъ, какъ на твердыняхъ, дивно спасаются плователи въ опасностяхъ,—тогда только болѣ смѣлые пловцы рѣшаются для удовлетворенія нуждъ своихъ пуститься на средину этого моря, и добираться до Соловецкой обители. Съ великимъ трудомъ, съ явною опасностію для жизни, пловцы эти — приморскіе жители пробираются среди льдовъ на небольшихъ своихъ лодкахъ. Къ прискорбію, часто случается, что они уносятся на льдинахъ далеко отъ мѣста, къ коему хотѣли пристать, и многіе изъ этихъ смѣльча-

ковъ, находятъ себѣ смерть на днѣ океана, или гибнуть на какомъ либо необитаемомъ, отдаленномъ островѣ,—отъ голода и холода. Но и подобные смѣльчаки не такъ охотно пускаются въ море для перевоза въ монастырь богомольцевъ. Опасаясь за жизнь свою, только за большую плату рѣшаются они на трудный и мучительный рискъ. Въ такое-то время — появленіе въ стѣнахъ Соловецкой обители богомольца какого-бы нибыло, не могло не удивить обитателей Соловецкаго острова, болѣе трехъ мѣсяцовъ уже не имѣвшихъ сообщенія съ берегомъ

Кто же этотъ богомолецъ, явившійся въ монастырь въ столь необычайное время? Вотъ кто: тобольской губерніи, березовскаго округа, обдорскаго отдѣленія, самоѣдскій старшина Александръ Худинъ.

Изъ предъявленнаго монастырскому начальству Худинымъ метрическаго свидѣтельства оказалось, что онъ—новопросвѣщенный христіанинъ, бывший идолопоклонникъ изъ инородцевъ, именовавшійся Пайена Худинъ, племянникъ самоѣдскаго старшины, Таюндама Худина. 1854 года февраля 23-го дня, онъ, будучи 40 лѣтъ отъ рожденія, окрещенъ съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія въ С.-Петербургѣ, въ малой церкви зимняго дворца, и названъ Александромъ. При крещеніи восприемниками его соизволили быть Ею Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Ея Императорское Высочество Великая Кня-

гиня Ольга Николаевна. Таинство крещенія совершилъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. 24-го того же февраля, новопросвѣщенный Александръ Худинъ сподобленъ и причастія Св. Христовыхъ таинъ.

Александръ Худинъ и еще предъявилъ въ обители Соловецкой документы, свидѣтельствующіе объ его благочестіи и преданности отечеству, именно: 1) письмо отъ 14-го февраля 1855 года изъ Севастополя отъ генераль-адъютанта Философова, въ коемъ между прочимъ изъясняется ему, Худину, благодарность отъ имени его крестнаго отца, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, за чувства его къ нему и за то, что онъ не однимъ только именемъ христіанинъ, но и на дѣлѣ показываетъ себя христіаниномъ предъ своими единоплеменными идолопоклонниками самоѣдами, ему подвѣдомственными, изъ коихъ многіе чрезъ его вразумленіе просвѣщаются христіанскою вѣрою. Въ томъ же письмѣ Его Высочество, благословляя крестника на христіанскіе подвиги, выражаетъ желаніе получить отъ него вѣсть, когда будутъ окрещены и остальные идолопоклонники—самоѣды, отъ него вразумленные, что самое для Его Высочества будетъ вмѣсто драгоценнѣйшаго подарка отъ своего крестника. При семъ же письмѣ крестнику Худину Его Высочествомъ посланъ на благословеніе и образъ Спасителя.—2) два свидѣтельства

отъ 8 марта 1854 г. и 21 марта 1858 г., данные генераль губернаторомъ западной Сибири, и похвальный листъ отъ 16 января 1858 года, изъ коихъ видно, что Худинъ за преданность и усердіе къ пользамъ отечества и кабинета Его Величества, кромѣ благодарностей отъ правительства, имѣеть Всемиловѣйше пожалованный въ 1854 г. ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ серебряный кортикъ съ таковою же портупеею.

Новопросвѣщенный христіанинъ Александръ Худинъ показалъ и въ Соловецкой обители, что онъ дѣйствительно христіанинъ не по имени только, но и по дѣламъ. Съ особеннымъ усердіемъ и благоговѣніемъ молился онъ въ храмахъ соловецкихъ; охотно присутствовалъ за продолжительными церковными службами съ полуночи до разсвѣта, постился, говѣлъ и послѣ исповѣди приобщался Св. Христовыхъ таинъ. Съ умиленіемъ взирала братія на этого пришельца въ обитель, и еще недавняго пришельца въ вѣру православную, — когда онъ молился предъ раками преподобныхъ. Во время молебна онъ колѣнопреклонялся предъ угодниками Божиими, часто осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, повергался челомъ къ помосту церковному и неоднократно лобызалъ св. угодниковъ въ ихъ ракахъ.

Съ подобнымъ душевнымъ умиленіемъ присутствовалъ онъ въ храмѣ и на канунѣ праздника крещенія Господня. Видно было, что это свѣтлое церковное торжество при освященіи воды, это

благозвучное пѣніе священныхъ пѣсней, особенно торжественное возглашеніе многолѣтія **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ**, всему царствующему дому, Святѣйшему Всероссійскому Синоду, святѣйшимъ патріархамъ востока, и самое горѣніе при этомъ многочисленныхъ свѣтильниковъ, благотѣтельно дѣйствовали на богомольца, горящаго духомъ. Трапеза братская въ сочельникъ имѣеть также своего рода умилительную торжественность, которая не могла не произвести добраго вліянія на участвовавшаго въ ней богомольца. До 400 человекъ сидѣло за столомъ, освѣщеннымъ горящими паникадилами и свѣщами при св. иконостасѣ. Въ трапезѣ водворилась обычная, глубокая тишина. Всеобщее молчаніе этихъ сотенъ братіи, вкушающихъ за одною братскою трапезою, прерывалось только голосомъ чтеца съ каеэдры, да еще звукомъ колокольчика, возвѣщающимъ о перемѣнѣ блюда. Въ день самага праздника Богоявленія, Худинъ неопустительно присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи, литургіи и при торжественномъ крестномъ ходѣ для освященія воды. Онъ съ удивленіемъ вникалъ въ священную обрядность церкви, воспоминающей великое событіе крещенія Спасителя на рѣкѣ Іорданѣ, а теперь низводящей молитвою и погруженіемъ св. креста на воды наши благословеніе Іорданово. Несмотря на сильный холодъ, онъ присутствовалъ при торжествѣ въ легкой,

форменной, краснаго цвѣта одеждѣ при кортикѣ съ портупеею, Всемиловѣйше пожалованныхъ, и казалось, холода не чувствовалъ.

Послѣ праздничнаго обѣда, въ этотъ день, за обычной братской трапезой, богомолецъ безъ отдыха пожелалъ осматривать все, что есть замѣчательнаго въ монастырѣ.

Онъ подробно и съ удивленіемъ разсматривалъ церковныя и монастырскія строенія: хлѣбопекарню, въ которой нѣкогда трудился святитель Филиппъ, камень, составлявшій возглавіе для минутнаго сна святителя въ хлѣбной, усыпальницы св. Филиппа и преподобныхъ, ризницу, и за тѣмъ отправился въ скиты: Анзерскій, Голгофскій и Савватіевскую пустынь. Вездѣ выражалъ онъ знаки благоговѣнія къ святынямъ и любознательности, просилъ служить для себя особо молебны, ставилъ самъ свѣчи, и деньги за все давалъ мѣдныя, горстью вынимая ихъ изъ мѣшка и безъ счету.

Благочестивый богомолецъ сей не опустилъ посѣтить и настоятеля обители о. архимандрита Порфирія въ его келліяхъ. При входѣ къ настоятелю, онъ благоговѣнно крестился предъ св. иконами, принималъ благословеніе по обычаю православныхъ. Въ бесѣдѣ съ настоятелемъ чрезъ переводчика онъ съ особеннымъ восхищеніемъ рассказывалъ о своемъ недавнемъ просвѣщеніи св. вѣрою христіанскою, о счастливой жизни своей со времени крещенія, и о чрезвычайной

радости духовной, какую почувствовалъ теперь въ Соловецкой обители. «Я бы не равстался съ нею, такъ теперь чувствую себя хорошо», говорилъ онъ. «Это вѣрно отъ того», прибавилъ онъ, «что я исполнилъ предъ Богомъ давній свой обѣтъ и горячее желаніе—побывать въ Соловецкой обители. Еще въ 1854-мъ году, когда совершено надо мною таинство св. крещенія, услыхавши въ Петербургѣ о Соловецкой обители, положилъ я въ своемъ сердцѣ непременно посѣтить ее и получить благословеніе отъ угодниковъ Божіихъ, соловецкихъ чудотворцевъ. Не разъ потомъ, уже на родинѣ получалъ я извѣстія о сей чудной святой обители отъ пріѣзжающихъ въ нашу сибирскую сторону православныхъ самоѣдовъ архангельской губерніи; по этому болѣе и болѣе горѣлъ желаніемъ исполнить свой обѣтъ, но не могъ по разнымъ хозяйственнымъ обстоятельствамъ. Теперь благодарю Господа, что Онъ внушилъ мнѣ твердое намѣреніе исполнить этотъ обѣтъ въ настоящемъ году. Несмотря ни на дальнее разстояніе (3,500 верстъ), ни на многія издержки и опасности на пути, я рано весною отправился въ дорогу одинъ, съ цѣлью добраться, хотя поздно, лѣтомъ въ Соловецкую обитель, а на пути къ ней побывать и въ другихъ святыхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, продолжая путешествіе свое на нанимаемыхъ мною по дорогѣ перемѣнныхъ подводахъ, я уже поздною осенью прибылъ къ предѣламъ архан-

гельской губерніи, мезенскаго уѣзда, и остановил-
ся на недолгое время у тамошнихъ самоѣдовъ.
Вотъ изъ числа этихъ-то самоѣдовъ, одного зна-
комаго православнаго самоѣда, Николая Хато-
зецкаго уговоривъ быть мнѣ спутникомъ и
путеводителемъ ко св. обители Соловецкой, на
моемъ содержаніи съ вознагражденіемъ, я и пу-
стился съ нимъ впередъ тоже на наемныхъ под-
водахъ. Слава Богу, я имѣю хорошее состояніе.
При выѣздѣ изъ дому оставилъ я семейству 2,000
олений. Надѣюсь, что они еще умножились те-
перь. Благодарю Бога, мы благополучно прибыли
во св. обитель сію, и нынѣ, отъ душевныхъ мо-
ихъ радостей, забываю всѣ встрѣчавшіяся нема-
лыя огорченія на пути, не помню никакой
скорби за радость».

Пользуясь добрымъ настроеніемъ души бого-
мольца, о. настоятель обители объяснялъ ему
подробности христіанской вѣры, говорилъ о право-
славныхъ церковныхъ обрядахъ, о христіанскихъ
добродѣтеляхъ и какъ велико воздаяніе у Господа
за труды, принятые въ здѣшней жизни ради
будущаго вѣчнаго блаженства. Кратко объяснялъ
ему жизнь св. угодниковъ соловецкихъ, говорилъ
объ ихъ пустынныхъ подвигахъ на уединенномъ
островѣ, ихъ самоотверженіи, скорбяхъ, приня-
тыхъ ими здѣсь, а послѣ смерти, ихъ блаженной
вѣчной радости въ обителяхъ Отца Небснаго,
ихъ ходатайствѣ за насъ, грѣшныхъ, предъ пре-
столомъ Божиимъ. Богомолецъ весьма охотно, съ

умиленіемъ принималъ наставленія, и въ волненіи отъ глубокихъ чувствъ часто вставалъ со стула и много кланялся. При этомъ на вопросъ о архимандрита о нравственномъ состояніи единоплеменныхъ ему идолопоклонниковъ самоѣдовъ и ихъ готовности къ принятію св. вѣры, Худинъ со вздохомъ отвѣчалъ, что онъ много принялъ трудовъ, чтобы привести ихъ въ православную вѣру, и не мало успѣлъ въ томъ, однако еще многіе остаются въ заблужденіи идолопоклонническомъ. Эти идолопоклонники грубы, необразованны и упорны въ своемъ заблужденіи, такъ что требуется много трудовъ къ просвѣщенію ихъ, а еще болѣе молитвъ объ нихъ ко Господу. «Съ помощію Божіею я еще надѣюсь успѣть въ начатомъ мною дѣлѣ вразумлять идолопоклонниковъ сихъ и приводить къ свѣту истины христіанской», сказалъ онъ въ заключеніе разговора объ этомъ.

Въ настоятельскихъ комнатахъ между портретами Высочайшихъ особъ, богомолецъ Александръ Худинъ скоро узналъ портреты своихъ высокихъ воспріемниковъ отъ св. купѣли Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великаго Князя Михаила Николаевича и Великой Княгини Ольги Николаевны, коихъ не видалъ уже 8-мь лѣтъ, и это составило новую радость для его любящаго, не притворнаго сердца.

Предъ самою отправкою обратно изъ обители, Худинъ почелъ за христіанскій долгъ получить тѣ

послѣднее благословеніе отъ о. настоятеля обители и попросить у него и братіи напутственныхъ молитвъ на благополучное обратное путешествіе. Трижды осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ и облобызавъ преклоненную главу богомольца, о. настоятель поручалъ его заступленію на пути Матери Божіей, Ангела Хранителя и преподобныхъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, коихъ образъ, освященный на ракахъ ихъ, и далъ ему въ видимый залогъ благословенія Божія надъ нимъ. Сверхъ того о. архимандритъ снабдилъ его нѣсколькими планами обители, многими образами преподобныхъ Зосимы и Савватія на финифти, многими картинами и кипарисными крестиками небольшихъ размѣровъ. Все это съ радостію принималъ отъ настоятеля набожный странникъ и много благодарилъ, выражаясь, что все это понесетъ онъ въ свою любезную родину, что это будутъ лучшіе гостинцы для его домашнихъ и сосѣдей и останутся памятію навсегда о Соловецкой обители. «Надѣюсь», говорилъ онъ, «что мой примѣръ расположитъ и моихъ новопросвѣщенныхъ единоплеменниковъ побывать въ здѣшней св. обители, и насладиться тѣми радостями, кои испыталъ теперь я. Что же касается до моего семейства, то я постараюсь, чтобы оно поспѣшило безъ отлагательства исполнить святое намѣреніе свое — поклониться мощамъ св. угодниковъ Соловецкихъ.»

Напутствованный благословеніями, странникъ

вышелъ изъ обители, и, пользуясь тихою погодою и попутными вѣтрами, тотчасъ пустился въ море вмѣстѣ съ спутниками своими.

Тихо да совершится путь твой, юный питомецъ святой вѣры православной, по бурнымъ волнамъ морскимъ, а потомъ и по морю житейскому, воздвигаемому напастей бурей! Подъ осененіемъ теплой заступницы православныхъ, Матери Божіей, при руководствѣ Ангела Божія, хранителя твоего, и предстателей за насъ святыхъ угодниковъ соловецкихъ, достигай безопасно пристани временной, и за тѣмъ вѣчной.

Кто знаетъ, читатель, можетъ быть этотъ дикарь, недавно просвѣщенный вѣрою во Христа, займетъ высшее мѣсто между избранными въ обителяхъ Отца небеснаго, за свою горячую любовь и непритворную преданность новой вѣрѣ, нежели многіе изъ рожденныхъ въ этой вѣрѣ, но чуждыхъ ея духа и силы по небреженію своему, по увлеченію всякимъ вѣтромъ ученія, по слѣпому подражанію враждебному вѣрѣ духу иноземному. *Аще кто духа Христова не имать, сей нльсть Еловз.*

Изъ Сырцовъ.

БЕЗДѢТНЫЕ СУПРУГИ.

Есть супруги, которые ропщутъ на многочадіе, недовольны тѣмъ, что у нихъ много дѣтей, тяготятся содержаніемъ и воспитаніемъ ихъ, часто свою досаду вымещаютъ на нихъ и желаютъ имъ смерти. Понятно, почему ропоть на многочадіи встрѣчается между людьми бѣдными, которымъ не подъ силу имѣть на рукахъ большое семейство, дать дѣтямъ приличное воспитаніе и пристроить ихъ. Но, къ сожалѣнію, недовольные многочадіемъ встрѣчаются иногда и между людьми богатыми, которымъ Господь, давши много дѣтей, далъ вмѣстѣ и много средствъ къ тому, чтобы дѣти не были имъ въ тягость. Любя жить въ свое удовольствіе, эти богачи видятъ въ дѣтяхъ только помѣху для себя, изрѣдка ласкаютъ ихъ и всѣ заботы о нихъ возлагаютъ на чужія, наемныя руки. Какъ неизвинительно поступаютъ бѣдняки и богачи, когда ропщутъ на многочадіе, объ этомъ мы уже говорили нѣкогда ^{а)}; теперь

а) Душепол. Чт. 1860 г. ч. III. статья: „ропоть на многочадіе.“

обратимъ вниманіе читателя на другое, противоположное явленіе. Люди бываютъ недовольны, когда Богъ даетъ имъ много дѣтей; люди же бываютъ недовольны, когда Богъ или лишаетъ ихъ дѣтей, или совсѣмъ не даетъ ихъ; одни скучаютъ отъ дѣтей, другіе отъ бездѣтства. Понятно впрочемъ, почему можно скучать отъ бездѣтства. Главная цѣль брака есть чадородіе, распространеніе рода. Цѣль эту освятилъ и благословилъ Господь еще въ раю, когда устанавливалъ бракъ. «Но видно, мы не стоимъ милости Божіей, что Господь лишаетъ, или не даетъ намъ дѣтей, могутъ говорить о себѣ безчадные супруги; видно, прогнѣвали мы Господа.» Мысль о лишеніи благословенія Божія тяжела для нихъ и поражаетъ въ нихъ скуку, уныніе, а иногда и ропотъ на свою участь.—Дѣти причиняютъ много заботъ и безпокойствъ родителямъ,—это правда; но они же доставляютъ и много удовольствія имъ своею любовію, невинностію, простотою, довѣрчивостію, незлобіемъ, проявленіемъ разсудка, лепетомъ. Всѣ эти дѣтскія качества и дѣйствія не всегда интересуютъ людей постороннихъ, но всегда утѣшаютъ родителей, вслѣдствіе внушаемой самою природою сердечной привязанности къ роднымъ дѣтямъ.—Но не одно удовольствіе, а вмѣстѣ и нравственное добро заключается въ этой привязанности. Она научаетъ супруговъ цѣнить домашнюю жизнь, дѣлаетъ ихъ равнодушными къ общественнымъ развлеченіямъ, спасаетъ

ихъ сердце отъ черствости и эгоизма. Достаточно сдѣлать легкое сравненіе супруговъ, имѣющихъ дѣтей, съ неимѣющими, чтобы убѣдиться, что въ нравственномъ отношеніи положеніе первыхъ гораздо благопріятнѣе, чѣмъ — послѣднихъ. — Самая любовь супруговъ можетъ находить для себя больше пищи въ дѣтяхъ. Служа предметомъ общей привязанности родителей, дѣти въ то же время служатъ крѣпкимъ звѣномъ, соединяющимъ супруговъ. У супруговъ бездѣтныхъ взаимная любовь можетъ поддерживаться личными достоинствами другъ друга; но эти достоинства не всегда неизмѣнны, особенно физическія; рожденіе дѣтей, жизнь съ ними, даетъ супругамъ новыя побужденія для взаимнаго сочувствія, — такъ сказать, подновляетъ его. — Жизнь безъ дѣтей неблагопріятна и потому еще, что наводитъ супруговъ на мрачныя мысли касательно будущаго. Имѣющіе дѣтей утѣшаютъ себя надеждою видѣть въ нихъ подъ старость опору для себя, кормильцевъ, успокоителей, а по смерти — наследниковъ своего добраго имени и вещественной собственности. Для бездѣтныхъ супруговъ не существуетъ такого утѣшенія. Мысль, что на старости лѣтъ они будутъ зависѣть отъ людей чужихъ, или хоть и отъ родныхъ, но все-таки не могущихъ замѣнить роднаго сына или дочь, что у нихъ нѣтъ прямыхъ наследниковъ — эта мысль нерѣдко отравляетъ счастье супруговъ, и служитъ источникомъ немалыхъ тревогъ и огорченій.

Такъ, нельзя не пожалѣть о бездѣтныхъ супругахъ. Одни изъ нихъ имѣли дѣтей, но лишились ихъ, другіе совсѣмъ не испытали счастья имѣть ихъ. Скажемъ что-нибудь въ утѣшеніе тѣхъ и другихъ.

Чѣмъ больше радости и утѣшенія доставляло дитя родителямъ, тѣмъ болѣзненнѣе отзывается въ ихъ сердцахъ утрата его, тѣмъ живѣе чувствуютъ они свое одиночество. Неумолимая рука смерти, этого безжалостнаго садовника, не дала расти молодому побѣгу вокругъ старыхъ деревьевъ, на корню подсѣкла его. Что можно сказать въ утѣшеніе людямъ, терпящимъ подобныя утраты? Чѣмъ утѣшить бѣдную мать, которая безъ горькихъ слезъ не можетъ вспомнить о своемъ малюткѣ, о его смѣшности, веселости, лепетѣ и т. д.? Говорятъ: «время лучшей утѣшитель; нѣтъ ни одного горя, которое бы со временемъ не прошло.» Это неправда. Какъ не всегда бываетъ безопасно запустить физическую болѣзнь, предоставляя времени излеченіе ея, такъ не безопасно предоставлять времени утѣшеніе въ душевной скорби. Прежде чѣмъ время принесетъ это утѣшеніе, она можетъ сломить самую крѣпкую душу, обратиться въ постоянное унылое, мрачное расположеніе, и даже въ отчаяніе.—Вѣра есть обильный и вѣрный источникъ утѣшеній во всѣхъ скорбяхъ. Гораздо благонадежнѣе почерпнуть утѣшеніе въ этомъ источникѣ, чѣмъ ожидать его отъ одного времени. Одному духовному лицу при-

ходилось нѣкогда утѣшать мать въ ея сильной скорби о преждевременной смерти единственнаго малютки. Искренно сочувствуя ея горю, служитель Божій молился съ нею, приводилъ ей изреченія Слова Божія, и всячески старался внушить ей покорность волѣ Божіей; но все было безуспѣшно. Наконецъ онъ разсказалъ ей притчу объ одномъ человѣкѣ, ведшемъ пастушескій образъ жизни. У этаго пастуха было много дѣтей, и одно изъ нихъ померло. Отецъ былъ безутѣшенъ. Умершій сынъ былъ милѣе ему другихъ дѣтей. И вотъ разъ является къ нему незнакомецъ съ видомъ важнымъ и почтеннымъ и приглашаетъ его въ поле. Тотъ послѣдовалъ за нимъ. Дѣло происходило ночью. Дорогою незнакомецъ не промолвилъ ни одного слова, пока не пришли они къ стаду овецъ, которое принадлежало пастуху. Въ виду стада незнакомецъ сказалъ пастуху: «если бы ты сталъ выбирать между ягнятами этого стада, ты, безъ сомнѣнія, имѣлъ бы право выбрать самаго лучшаго. И никто не посмѣлъ бы роптать на тебя, потому что стадо—твое, ты—его хозяинъ. Зачѣмъ же ты самъ ропщешь и сѣтуешь, когда добрый пастырь словесныхъ овецъ, Господь Иисусъ Христосъ, взялъ одну изъ нихъ, которую ты для него воспитывалъ, и которую онъ нашелъ достойною лика избранныхъ въ царствѣ небесномъ?» Сказавъ эти слова, незнакомецъ скрылся, но въ сердце бѣднаго отца пролилось великое утѣшеніе.—Въ сло-

вахъ незнакомца заключается утѣшеніе для всѣхъ, у кого преждевременная смерть отняла добрыхъ дѣтей. Ихъ взялъ къ себѣ на небо добрый пастырь, Господь Иисусъ Христосъ. Онъ любилъ дѣтей во время земной Своей жизни и тѣмъ, которые не допускали ихъ до него, Онъ съ негодованіемъ говорилъ: «пустите дѣтей приходите ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе» (Марк. 10, 14.). Пусть припоминаютъ сіи слова Иисуса Христа скорбящіе безутишно объ умершихъ дѣтяхъ: въ этихъ словахъ содержится для нихъ и кроткій упрекъ за неразумное сѣтованіе объ отшедшихъ къ Нему дѣтяхъ, и вмѣстѣ утѣшеніе, ибо дѣти ихъ уже достигли обѣщаннаго имъ царства небеснаго. Вѣрующій долженъ скорѣе радоваться за дѣтей, блаженствующихъ на небесахъ, а не скорбѣть.

Предлагаемъ еще другой подобный разсказъ въ утѣшеніе родителямъ, скорбящимъ о смерти своихъ дѣтей. У одного благочестиваго мужа было два сына, прекрасные юноши, воспитанные въ страхъ Божіемъ, радость отца и матери. Отецъ отправился въ дальній путь. Въ его отсутствіе, не задолго до его возвращенія, померли оба сына. Мать, женщина богобоязненная и покорная волѣ Божіей, распорядилась обмыть умершихъ, вынести ихъ въ особую комнату и покрыть бѣлымъ полотномъ. Возвращается отецъ, здоровается съ нею, и первый его вопросъ былъ: гдѣ сыновья? Мать сказала: прежде чѣмъ я отвѣчу на твой

вопросъ, я намѣрена сообщить тебѣ нѣчто важное и предложить тебѣ самому вопросъ. Давно одинъ богатый человѣкъ, собираясь въ путешествіе, поручилъ мнѣ на сохраненіе сокровище и сказалъ, что онъ востребуетъ его отъ меня по возвращеніи изъ путешествія. Въ твое отсутствіе онъ приходилъ и потребовалъ его отъ меня назадъ. Я ему возвратила. Хорошо ли я поступила? «Какъ же бы ты иначе могла поступить?» отвѣчалъ мужъ. «Вѣдь ты не воровка, чтобы удерживать, или утаивать чужую вещь, ввѣренную тебѣ на сбереженіе.» Выслушавъ эти слова, жена привела мужа въ покой, гдѣ лежали тѣла умершихъ сыновей, и сняла съ нихъ покрывало. Громко вскрикнулъ бѣдный отецъ: «ахъ! дѣти мои, радость моя, молодость моя въ старости! О, я бѣдный, одинокій!» Тогда жена, указывая на покойниковъ, прервала его словами: «вотъ сокровище, которое Самъ Господь Богъ ввѣрилъ мнѣ и тебѣ. Онъ пришелъ за нимъ и взялъ его къ себѣ. Тебѣ неумѣстнымъ показался мой вопросъ; тебѣ невѣроятнымъ представилось, чтобы я могла сожалѣть о томъ, что возвратила хозяину его вещь. Зачѣмъ же ты самъ сожалѣешь и громко сѣтуешь, что Богъ взялъ отъ насъ данныхъ Имъ дѣтей?» Старикъ опомнился, и хотя скорбѣлъ о дѣтяхъ, но скорбь свою растворялъ смиренною покорностію волѣ Божіей. Подобнымъ образомъ должны утѣшать себя и всѣ родители въ подобномъ горѣ. Они не

должны забывать, что ихъ дѣти родились для Бога и что Ему принадлежитъ ближайшее на нихъ право. Онъ ихъ создалъ, сохранилъ и купилъ. Родители суть въ собственномъ смыслѣ только опекуны, а дѣти—вѣренное ихъ попеченію имущество. Если Богъ требуетъ его назадъ, никто не имѣетъ права роптать. Къ сожалѣнію бываютъ на свѣтѣ отцы, и особенно матери, которыя, лишившись дѣтей, остальную жизнь проводятъ въ траурѣ. Иная, напр. мать, преимущественно въ высшемъ сословіи, повѣситъ въ своей комнатѣ портретъ умершаго сына, не сводитъ съ него глазъ и живымъ воспоминаніемъ о его жизни, смерти и погребеніи, постоянно терзаетъ себя, постоянно растравляетъ незажившую сердечную рану. Вѣдь это язычество, а не христіанство; тутъ не видно христіанскаго упованія. Слова Символа вѣры: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка*,—для такихъ матерей—пустой звукъ. Вѣрующій хотя и плачетъ объ умершихъ, но въ то же время возводитъ очи горѣ, къ Живущему на небесахъ, и утѣшаетъ себя молитвою объ умершихъ. Молитва есть самое дѣйствительное средство общенія съ Богомъ и чрезъ Бога съ тѣми, за кого мы молимся. Потерявъ возможность видимаго, чувственнаго общенія съ отшедшими, вѣрующій чрезъ молитву входитъ съ ними въ живое духовное общеніе, и живетъ упованіемъ, что Господь приведетъ ему нѣкогда снова увидѣть тѣхъ, разлуку съ которыми онъ оплакиваетъ.

О мнѣ не рыдайте, плача бо ничтоже начинахъ достойное, паче же самихъ себе согрѣшающихъ плачете всегда, сродницы и друзи, умершій зоветъ младенецъ: яко да искуса не возгнете мученія ⁶⁾. Эти слова церковной пѣсни должны принять къ сердцу всѣ родители, оплакивающіе преждевременную смерть дѣтей своихъ. вмѣсто того, чтобы предаваться безутѣшной скорби о нихъ, родители должны заняться испытаніемъ самихъ себя, нѣтъ ли въ нихъ самихъ чего-нибудь достойнаго скорби и плача; должны спросить себя, не хочетъ ли Господь преподать имъ какого вразумленія тою тяжелою утратою, которую они оплакиваютъ, — и должны молить Господа о томъ, чтобы крестъ, ниспосланный на нихъ, не оказался бесполезнымъ для нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, преждевременная смерть дѣтей иногда допускается Богомъ въ наказаніе родителямъ за пристрастіе къ нимъ, доходящее до нѣкотораго обожанія ихъ, и также за то, что родители намѣрены были воспитывать дѣтей не для Бога и во славу Его, а для міра и сего суетности. Въ этомъ наказаніи пусть видятъ родители и милость къ нимъ Господа, призывающаго ихъ къ признанію своей вины и раскаянію.—Иногда чрезъ раннюю смерть дѣтей Господь хочетъ привлечь къ вѣрѣ и благочестію самихъ родителей. Когда въ новую овчарню упрямятся войти

6) См. чинъ погребенія младенческаго, 5-я пѣснь канона.

овцы, тогда опытный пастухъ беретъ на руки ягненка и вноситъ его туда. За ягненкомъ спѣшитъ сперва мать, а за нею слѣдуетъ и все стадо. На этихъ упрямыхъ овецъ походятъ многіе христіане. Они не обнаруживаютъ стремленія къ вѣчнымъ обителямъ въ дому Отца небеснаго, взираютъ на нихъ окомъ холоднаго и сомнѣвающагося разсудка. Ихъ сердце живетъ на землѣ и привязано къ ней. Тогда добрый Пастырь Господь Иисусъ беретъ у нихъ одно, или всѣхъ дѣтей и возноситъ ихъ въ вѣчныя крowy. Слѣдствіемъ бываетъ то, что отцы и матери, доселѣ равнодушныя къ своему спасенію, устремляютъ свои желанія и сердце туда, куда переселилось отъ нихъ дитя, при гробѣ и могилѣ его научаются вѣровать, надѣяться и молиться. Примѣру родителей слѣдуютъ и прочіе къ нимъ близкіе.

Преждевременная смерть дѣтей можетъ быть также дѣломъ особеннаго милосердія къ нимъ Господа. Ихъ могла ожидать жизнь полная искушеній, соблазновъ, напастей и горя. Господь зналъ это и по милосердію Своему избавилъ ихъ отъ всѣхъ этихъ опасностей, взявъ ихъ къ себѣ. Теперь они предстоятъ лицу Божію и съ ангелами воспѣваютъ чистыя пѣсни хвалы и благодаренія Господу. Искушеній и соблазновъ для нихъ не существуетъ, имъ такъ хорошо, какъ ни одному человѣку на землѣ. Послѣ этого скорбѣть безутѣшно о ранней кончинѣ дѣтей было бы несогласно съ любовію къ нимъ родителей.

Притомъ смерть дѣтей, кажущаяся намъ преждевременною, на самомъ дѣлѣ бываетъ для нихъ благовременна, если они и въ юномъ возрастѣ достаточно созрѣли для царствія небеснаго. Иной доживаетъ до глубокой старости и все-таки оказывается неготовымъ къ переходу въ вѣчность, не успѣваетъ воспользоваться милостію къ нему Господа, столь долго ожидающаго отъ него плодовъ покаянія. А иной въ ранней молодости являетъ достойные старческаго возраста плоды благочестія и добродѣтели. Ибо *возрастъ старости житіе нескверно* (Прем. 4, 9.). Украшенный такимъ житіемъ *скончался вмашь* (рано), *исполни льта дома*. Онъ рано успѣлъ угодить Господу, *сею ради потицая* (поспѣшилъ) *изъ среды лукавствія* (ст. 13. 14.). Впрочемъ, каковы бы ни были пути промысла Божія въ ранней кончинѣ дѣтей, родители могутъ быть увѣрены, что во всякомъ случаѣ Господь поступаетъ премудро и милосердо, и потому подобно Іову, лишившемуся всѣхъ дѣтей и имѣнія, должны исповѣдаться: *Господь даде, Господь отъя*. *Буди и мя благословенно во вѣки* (Іов. 1, 21.). Съ преданностію и покорностію во лѣ Божіей переносящіе потерю дѣтей родители не оставляются безъ утѣшенія даже въ настоящей жизни. Благочестивому Іову Господь даровалъ столько же дѣтей, сколько было у него прежде. Подобнымъ образомъ онъ можетъ утѣшить и тѣхъ родителей, которые, испытывая несчастія Іова, подражаютъ ему въ благочестіи.

Обращаемся къ тѣмъ супругамъ, которымъ Господь совѣтъ не далъ дѣтей. Было время, когда на неплодіе супруговъ смотрѣли какъ на позоръ и Божіе наказаніе: Авраамъ жалуется Богу на свое безчадіе. Рахиль настойчиво требуетъ отъ своего мужа: «дай мнѣ дѣтей, а если не такъ, то я умру. Иаковъ осердился на Рахиль и сказалъ ей: развѣ я равенъ Богу, который не даетъ тебѣ плода чрева» (Быт. 30, 1. 2.)? Анна, жена Елканы, такъ горевала о своемъ неплодствѣ, что предъ скиніею могла молить Господа о дарованіи ей сына не словами, а однѣми слезами, и съ горя ничего не ѣла. О Елисаветѣ, женѣ священника Захаріи, Ангель говоритъ, что молва прозвала ее неплодною (Лук. 1, 36.), и сама Елисавета свое неплодство назвала поношеніемъ (ст. 25.). У народа Израильскаго такое воззрѣніе опиралось на двухъ основанійхъ: одно заключалось въ томъ, что чадородіе признавали главнымъ свидѣтельствомъ благословенія Божія на супружескій союзъ; другое — въ обѣтованіи о рожденіи Мессіи изъ среды израильскаго народа. Израильтянинъ утѣшалъ себя надеждою, что если онъ самъ не доживетъ до исполненія этого обѣтованія, то доживутъ его дѣти и потомки. Ожидающую ихъ радость онъ принималъ къ сердцу, какъ бы свою личную радость. Отсюда понятно его пламенное желаніе имѣть дѣтей и многочисленное потомство. И христіанину свойственно питать этоже желаніе въ надеждѣ

что его потомки во времени и вѣчности будутъ принадлежать къ обществу избранныхъ. Но теперь въ обществѣ вѣрующихъ во Иисуса Христа безчадіе уже не считается несчастіемъ и не составляетъ безчестія. Верховное благо, заключающееся въ единомъ Богѣ и въ Его благодати, истинный христіанинъ столь высоко цѣнитъ, что, обладая этимъ благомъ, охотно переноситъ лишеніе всѣхъ земныхъ благъ, благодушествуетъ, не имѣя плотскихъ дѣтей. Любя Бога всѣми силами души, Онъ во всемъ предается Его волѣ и признаетъ для себя лучшимъ все, что Ему угодно. Истинный христіанинъ радуется какъ великой милости Божіей, если имѣетъ дѣтей; но онъ же за милость Божію считаетъ и то, если не имѣетъ дѣтей.

Къ сожалѣнію не всѣ христіане руководствуются столь возвышеннымъ образомъ мыслей, не всѣ христіанскіе супруги благодушно переносятъ свое безчадство. Оно теперь уже не можетъ быть предметомъ укоризны, какъ во времена ветхозавѣтныя, за то и теперь подаетъ поводъ къ нѣкоторымъ грѣхамъ, достойнымъ укоризны, отъ которыхъ безчадные паче всего должны удерживаться.—*Во первыхъ* они не должны роптать на Бога, не должны съ чувствомъ недовольства и какъ бы упрека говорить Ему: «видно Ты находишь насъ недостойными, чтобы мы родили, вырастили и воспитали дитя во славу Твою». — Нельзя такъ рѣшительно судить о путяхъ Божіихъ. У Бога

могутъ быть и другія намъ неизвѣстныя причины, почему онъ такъ, а не иначе поступаетъ съ нами. — *Во вторыхъ* безчадные супруги не должны роптать другъ на друга, не должны выражать другъ передъ другомъ горькаго раскаянія въ заключеніи супружескаго союза, не должны попрекать другъ друга неплодствомъ. Цѣль брака состоитъ не въ одномъ чадородіи, а также и во взаимной помощи другъ другу въ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ. Твоя жена не дала тебѣ дѣтей, за то она лучшая твоя совѣтница, утѣшительница, сотрудница въ дѣлахъ житейскихъ, помощница въ дѣлѣ спасенія души. Это стоитъ чадородія. Если вамъ горько не имѣть дѣтей, за чѣмъ увеличивать это горе ропотомъ, досадою другъ на друга, за чѣмъ въ вашемъ саду, въ которомъ недостаетъ этихъ прекрасныхъ цвѣтовъ, растить еще тернія? Не надобно забывать при томъ, что дѣти, которыхъ мы столь пламенно желаемъ имѣть, иногда рождаются только на горе отцу и матери. «Лучше умереть вовсе бездѣтнымъ, нежели имѣть дѣтей нечестивыхъ», говоритъ Премудрый (Сир. 16, 4.). — *Въ третьихъ* не смущайтесь при мысли, что ваше имя и память вашего имени умретъ на землѣ. Жизнію своею старайтесь удостоиться отъ Бога той милости, чтобы оно написано было на небесахъ. — *Въ четвертыхъ* не посматривайте косо на вашихъ братьевъ и сестеръ и на другихъ ближайшихъ родственниковъ, которымъ, если умрете

бездѣтными, можетъ достаться въ наслѣдство ваше имѣніе. Дѣло не въ наслѣдникахъ, а въ томъ, какъ они употребятъ наслѣдство. Случается, и очень часто, что родныя дѣти безумно расточаютъ доставшееся имъ наслѣдство, тогда какъ въ рукахъ непрямыхъ наслѣдниковъ оно употребляется съ пользою для нихъ и для ближнихъ. Итакъ желайте не столько того, чтобы у васъ были прямые наслѣдники, сколько того, чтобы ваши наслѣдники, чтобы ни были они, были люди благонадежныя, и благодарите Бога, если таковыми могутъ быть и не ваши родныя дѣти.— Исторія представляетъ не мало примѣровъ, что безчадіе и нетерпѣливое желаніе имѣть наслѣдниковъ бывало причиною супружескихъ разводовъ. Но какъ ни благовидна была бы въ семь случаѣ цѣль развода, она не освящаетъ незаконнаго средства. Что Богъ сочеталъ, того человекъ не долженъ разлучать. Лучше совсѣмъ не имѣть наслѣдниковъ, чѣмъ имѣть ихъ вопреки волѣ и благословенію Божию.

Нѣкоторые бездѣтные супруги боятся одинокой и безпомощной старости. Правда, среди дѣтей и внуковъ человекъ какъ бы возвращается ко временамъ своей молодости. Онъ окруженъ молодостью и самъ молодѣетъ. Со снѣгомъ на головѣ онъ стоитъ среди свѣжей зелени. Бездѣтнымъ чужда эта вторая или третья весна. Подъ старость они обыкновенно боятся или совершенной безпомощности, или зависимости отъ чужой по-

мощи, не всегда надежной и искренней. Чужіе люди, можетъ быть въ видахъ наслѣдства, окружать ихъ болѣзненный одръ, и равнодушная рука закроетъ имъ глаза.—Но чтобы не быть одинокимъ и безпомощнымъ подъ старость, почему не взять на себя, во славу Божию, попеченія о чужихъ дѣтяхъ, какъбы они были родныя. Пусть безчадныя супруги въ самомъ безчадствѣ видятъ указаніе Промысла на то, чтобы данныя имъ силы и средства употреблять на служеніе другимъ. Пусть любовь, какою имъ хотѣлось бы любить родныхъ дѣтей, они перенесутъ на другихъ. Въдѣ въ церкви Божіей, въ обществѣ вѣрующихъ въ Иисуса Христа, и не должно быть чужихъ; всѣ должны относиться другъ къ другу какъ родные, потому что всѣ суть чада Божіи во Иисусѣ Христѣ, всѣ имѣютъ единого отца въ Богѣ, всѣ отъ единого Тѣла и Крови причащаются, и чрезъ то становятся какъ бы единокровными, всѣ суть члены единого церковнаго тѣла, глава котораго Христосъ. По силѣ этого духовнаго союза, бездѣтные супруги должны питать сердечную любовь ко всѣхъ христіанскимъ дѣтямъ, особенно къ дѣтямъ своихъ родственниковъ, друзей, знакомыхъ. Пусть они будутъ молиться съ чужими дѣтьми, и поощрять ихъ къ молитвѣ, пусть помогаютъ ихъ родителямъ въ надзорѣ надъ ними, въ воспитаніи, въ благоустроеніи ихъ участи. Въ комъ дѣти видятъ отеческое, или материнское расположеніе къ себѣ,

того и они полюбятъ сердечною своею любовію, утѣшать въ его одиночествѣ и старости. Конечно, нельзя быть одинаково полезнымъ для всѣхъ дѣтей. Но мало ли на свѣтѣ, и даже вблизи насъ, сиротъ и притомъ круглыхъ? На комъ лежитъ преимущественная обязанность заботиться о нихъ? На тѣхъ, у кого нѣтъ своихъ дѣтей. Въ одномъ домѣ недостаетъ дѣтей, въ другомъ родителей. Не видно ли тутъ воли Божіей, чтобъ недостатокъ одного дома восполнялся тѣмъ, что есть въ другомъ домѣ? Но если бездѣтные люди примутъ на себя заботы о чужихъ сиротахъ, то, повѣрьте, они не будутъ на старости лѣтъ жаловаться на одиночество и безпомощность. По опыту извѣстно, что никто такъ не цѣнитъ благодѣяній, какъ сироты, снова нашедшіе отца, или мать. Надобно, впрочемъ, сдѣлать здѣсь одно замѣчаніе для бездѣтныхъ супруговъ: если они дѣйствительно хотятъ принять къ себѣ на воспитаніе чужое дитя, то при выборѣ они должны предпочитать малолѣтныхъ взрослымъ; воспитать первыхъ и приучить ихъ къ себѣ гораздо легче, чѣмъ послѣднихъ. — Нѣкоторые супруги, и не въ первой молодости, даже приближаясь къ старости ожидаютъ, что Богъ благословитъ ихъ родными дѣтьми, и изъ-за этой надежды не рѣшаются принять на себя трудовъ для чужихъ дѣтей. Конечно, Богъ можетъ исполнить ихъ надежду, но Онъ милостивъ преимущественно къ тѣмъ, которые сами милостивы къ другимъ.

И самыя издержки на чужихъ дѣтей съ избыткомъ будутъ возвращены, если родятся свои дѣти. Одному духовному лицу пришлось разъ слышать такую жалобу отъ бездѣтной старушки: «приближаясь къ старости, мы съ покойнымъ мужемъ вздумали принять къ себѣ сироту, и потомъ пожалѣли, что вздумали очень поздно. Взять на воспитаніе младенца мы не рѣшились,—для этого мы слишкомъ стары. И вотъ мы приняли подростшее дитя; но къ сожалѣнію замѣтили, что оно не любитъ насъ искренно,—для него дороже наше наслѣдство, чѣмъ мы старики». Да! добраго дѣла мы не должны откладывать уже потому одному, что это отлагательство можетъ быть для насъ самихъ вредно.

Богъ утѣшенія и благодати да даруетъ бездѣтнымъ супругамъ утѣшеніе и радость по крайней мѣрѣ въ чужихъ дѣтяхъ, да обратитъ сердца послѣднихъ къ первымъ; а имѣющихъ дѣтей да сохранитъ отъ страшной участи тѣхъ, которые въ день страшнаго суда будутъ вопіять: «блаженны неплодныя и утробы неродившія, и сосцы непитавшіе» (Лук. 23, 29.).

Свящ. В. Нечаевъ.

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ У РУССКАГО КУПЕЧЕСТВА.

ПИСЬМО ВТОРОЕ ^{а)}.

Вы прочитали письмо мое о воспитаніи дѣтей у русскаго купечества въ кругу друзей и знакомыхъ вашихъ: благодарю Васъ. Вы пишете, что многіе признали справедливость моихъ замѣчаній и приняли ихъ съ любовію, но нѣкоторые «оскорбились рѣзкимъ тономъ моего письма и тѣмъ, что я безжалостно выставилъ наружу темныя стороны нашего купечества». Я ожидалъ этого. Я зналъ, что русскій человѣкъ вообще любитъ правду, но что тотъ же русскій человѣкъ, немного избалованный богатствомъ и почетомъ, по сродному ему простодушію и нѣкоторой безпечности, привыкаетъ думать, что все у него идетъ прекрасно, и отъ того *прямою* правдою, открывающею его недостатки, поражается и огорчается, какъ непріятною нечаянностію. Но этого избѣжать нельзя. Когда пожаръ внезапно охватываетъ домъ, тогда живущихъ въ немъ будятъ безъ всякой деликатности

а) Первое письмо см. въ генварской книжкѣ Душесп. Чтен.

и иногда полусонныхъ выкидываютъ въ окна ; но вѣдь разбуженные такимъ образомъ не сердятся въ послѣдствіи на тѣхъ, которые потаскали ихъ среди сладкаго сна съ мягкихъ постелей на улицу.

Мы, духовные, въ послѣднее время испытали тоже самое: насъ разбудили непріятными толчками. Вы знаете, что въ послѣднее время писали, что продолжаютъ писать и еще болѣе говорить о русскомъ духовенствѣ. И спасибо имъ, какъ друзьямъ благожелательнымъ, которые рѣжутъ намъ правду въ глаза, такъ и врагамъ нашимъ, которые, говоря правду и неправду, даютъ намъ знать о себѣ и тѣмъ заставляютъ заботиться о защитѣ — не нашей личности и собственности, а нашего святаго дѣла и служенія. *А наше дѣло, т. е. дѣло храненія св. православной вѣры и христіанской нравственности, есть и ваше дѣло.* Насъ разбудили, и мы будимъ васъ. Ваша деревня занимается пламенемъ съ разныхъ концовъ. Не сердитесь, если при видѣ опасности, мы, по выраженію слова Божія, *стражи дома Израилева*, иногда слишкомъ громко будемъ стучать въ ваши закрытыя окна, или въ тревогѣ неосторожно задѣнемъ когонибудь изъ васъ. Мы исполняемъ свою обязанность. Не честь будетъ намъ, если потомки скажутъ о насъ, что у насъ «въ глазахъ деревня сгорѣла». Не похвалятъ и тѣхъ изъ васъ, которые, по непривычкѣ выслушивать прямую правду, огорчатся словомъ и не захотятъ обра

тить вниманія на дѣло; отворотятъ глаза отъ явной опасности, потому что не довольно осторожно о ней предупреждаютъ. Не важно то, что многіе огорчились письмомъ моимъ, лишь бы, по изрѣченію св. Апостола Павла, *огорчились къ покаянію* и исправленію. Этому мы будемъ радоваться, какъ радовался самъ Апостоль въ подобномъ случаѣ. Передайте это друзьямъ вашимъ въ видѣ дополненія къ первому письму моему; а мы съ вами поведемъ бесѣду дальше о побужденіяхъ къ безотлагательной заботѣ о здоровомъ воспитаніи дѣтей вашихъ.

Многіе изъ нашего купечества и изъ мыслящихъ людей другихъ сословіи задумываются надъ однимъ замѣчательнымъ явленіемъ въ нашемъ коммерческомъ мірѣ,—это *недомовѣчное процвѣтаніе богатыхъ купеческихъ домовъ въ Россіи*. Говорятъ: «отъ чего это за границей, напр. въ Англіи, въ Голландіи, есть купеческія фамиліи, существующія и процвѣтающія по двѣсти, по триста лѣтъ; а у насъ въ Россіи, за немногими исключеніями, знаменитыя торговыя фамиліи падаютъ иногда во второмъ, а большею частію въ третьемъ поколѣніи? Отецъ наживаетъ огромное состояніе, у сыновей его дѣла начинаютъ уже идти вяло, едва поддерживаются, а внуки и вовсе падаютъ. Иногда ихъ едва отыщемъ гдѣнибудь въ прикащикахъ, или въ ряду незначительныхъ торговцевъ, или наконецъ въ числѣ людей бродящихъ по гостиннымъ дворамъ и

питающихся подаяніемъ. Жаль ихъ самихъ, жаль купческаго сословія, которое всегда терпитъ отъ того, когда столбы въ немъ падаютъ; жаль наконецъ и того, что съ паденіемъ знаменитыхъ купческихъ фамилій падаетъ значительная общественная сила, которой лишается все наше отечество. Такимъ образомъ наша отечественная торговля все какъ будто только начинается»...

Такъ разсуждаютъ умные люди, и въ этихъ разсужденіяхъ слышится сердечная забота не только о благѣ самого купчества, но и всего отечества нашего. Извѣстно, что сильные торговые дома и большіе капиталы поддерживаютъ въ торгующемъ сословіи кредитъ, расширяютъ и оживляютъ торговлю, даютъ полезный трудъ множеству людей и разливаютъ довольство и благоденствіе не только въ купческомъ, но и въ другихъ сословіяхъ. Чѣмъ больше въ странѣ богатыхъ купческихъ фамилій, чѣмъ тверже стоятъ онѣ, чѣмъ благоразумнѣе употребляются, чѣмъ живѣе обращаются ихъ капиталы, тѣмъ больше отъ этого пользы для цѣлой страны. Тогда все необходимое для народнаго потребленія удешевляется, сношенія между отдаленными частями страны облегчаются и оживляются, общественныя предпріятія для блага народа, для развитія земледѣлія, для успѣховъ просвѣщенія, для охраненія народной нравственности, для улучшенія быта бѣдныхъ частей населенія находятъ вѣрныя средства въ избыткахъ богатаго

купечества. Это мы и видимъ въ богатыхъ иностранныхъ государствахъ. Но всѣ эти блага для насъ будутъ оставаться только въ пріятныхъ предположеніяхъ и мечтахъ, доколѣ купеческіе капиталы у насъ будутъ, какъ волны, приливать нынѣ къ одному берегу, а завтра къ другому, производя только одно безплодное броженіе, или, какъ скороспѣлыя растенія, будутъ приносить только мелкіе и кислые плоды.

Чѣмъ же помочь этому горю? Въ чемъ причины недолговѣчности нашихъ русскихъ торговыхъ домовъ? Не станемъ искать ихъ въ высшихъ областяхъ науки, а поищемъ въ опытѣ. Иной сказалъ бы, можетъ быть, что это происходитъ отъ незнанія коммерческихъ наукъ, отъ того, что русскіе торгуютъ ощупью, и написалъ бы длинный списокъ наукъ, которыя надобно знать всѣмъ русскимъ кушамъ, чтобы упрочить русскую торговлю. Въ этомъ много будетъ правды, но бѣдѣ это скоро не поможетъ. Нельзя всѣхъ русскихъ торгующихъ людей сдѣлать вдругъ многоучеными негоціантами, тогда какъ многіе изъ нихъ еще доселѣ наживаютъ большіе капиталы, не снимая съ себя дубленого полушубка и не признавая нужды въ многостороннемъ образованіи для дѣтей своихъ. Много, много лѣтъ пройдетъ, пока этого образованія дождемся и все еще останется сомнительнымъ, поможетъ ли нашему горю *одно многостороннее знаніе коммерческихъ наукъ*. Иной, можетъ быть, укажетъ на то, что русскіе

купцы мало читаютъ, не слѣдятъ за политикою, за переворотами, происходящими въ чужихъ государствахъ, и отъ того не въ состояніи предвидѣть когда, и какое именно,—благопріятное, или гибельное вліяніе имѣеть на нашу торговлю то или другое состояніе сосѣднихъ странъ. И въ этомъ будетъ правда. Но вѣрно и, можетъ быть, еще вѣрнѣе и то, что наша торговля, по преимуществу внутренняя, не такъ чувствительна къ политическимъ переворотамъ, какъ напр. всесвѣтная торговля Англій, для которой оказывается вреднымъ какое нибудь новое движеніе, или волненіе почти въ неизвѣстномъ для насъ уголкѣ земнаго шара; что и заставляетъ ее вмѣшиваться въ дѣла цѣлаго свѣта. Мы богатѣемъ у себя дома и разоряемся большею частию *отъ домашнихъ причинъ*. Иной укажетъ на неумѣнье русскихъ купцовъ предвидѣть торговые кризисы и принимать заблаговременно мѣры къ обезпеченію своихъ дѣлъ и къ сохраненію своего состоянія перемѣною рода торговли, уменьшеніемъ оборота и т. под. И въ этомъ будетъ правда; но еще больше правды я слышалъ отъ одного почтеннаго русскаго купца, который за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ по пальцамъ насчиталъ множество богатыхъ русскихъ купеческихъ фамилій, раззорившихся безъ всякихъ торговыхъ кризисовъ, въ то самое время, когда другіе, производя ту же торговлю, на ихъ глазахъ богатѣли.

Обратимся къ опыту. Вотъ краткая исторія паденія большей части нашихъ торговыхъ домовъ. Русскій человѣкъ—*самородокъ*, т. е. получившій отъ природы богатыя дарованія, крѣпкій характеръ и богатырское здоровье,—начинаетъ торговля дѣла съ небольшою суммою денегами. Счастье ему благопріятствуетъ; капиталъ растетъ, онъ воодушевляется, разгорячается и, какъ охотникъ, преслѣдующій краснаго звѣря, не щадитъ ни труда, ни силъ для пріобрѣтенія богатства, какъ высшаго блага, которое онъ имѣетъ въ виду. Онъ вездѣ самъ все видитъ, все знаетъ, работаетъ за десятерыхъ и крѣпко держитъ въ своихъ рукахъ всѣ концы, всѣ пружины своего многосложнаго дѣла. Богатство нажито, наследникамъ достается почти даромъ, жить можно въ довольствѣ и роскоши: «изъ чего жъ, думаютъ они, еще хлопотать и надрываться по примѣру отца? За чѣмъ братья подобно ему за всякій черный трудъ, терпѣть тѣ неудобства и лишенія, какія онъ терпѣлъ? Теперь нѣтъ въ этомъ надобности». И вотъ, они больше наслаждаются богатствомъ, нежели заботятся объ его увеличеніи и сохраненіи; а оно, какъ извѣстно, подобно водѣ, утекаетъ во всякую щель. Смѣтливые люди, которымъ они довѣряютъ свои дѣла, не находятъ причинъ больше заботиться о хозяйствѣ, нежели о себѣ; дѣла затрудняются. Роскошь и чувственныя удовольствія, расточая капиталы, расслабляютъ и изнѣживаютъ хозя-

евъ; они дремлютъ въ чувствѣ самодовольствія, а вокругъ нихъ начинаютъ составляться *маленькіе капиталыцы*; большое состояніе, если не гибнетъ отъ расточительности хозяина, то *разбирается по рукамъ...* Вы довольно давно живете на свѣтѣ и хорошо знакомы съ нашимъ русскимъ коммерческимъ міромъ. Поройтесь въ своей памяти, поговорите съ своими знакомыми старожилами, и я увѣренъ, не много найдете исключеній изъ этой печальной исторіи разоренія нашихъ богатыхъ купеческихъ фамилій.

Въ чемъ же тутъ бѣда? Я даже боюсь теперь сказать, что больше всего въ недостатокъ добраго воспитанія дѣтей. У насъ нынѣ такъ забыты, такъ запутаны понятія о *воспитаніи*, что, сказавши одно это слово, пожалуй, не передамъ тѣхъ мыслей, которыя хочешь передать, и только накличешь себѣ множество возраженій и замѣчаній. Одни скажутъ: «у насъ отецъ нажилъ деньги торгуя скотомъ, шерстью, саломъ и кожами, или ѣздя вѣкъ свой по ярмаркамъ, или работая самъ въ своемъ красильномъ, мебельномъ, шляпномъ заведеніи, и насъ съ малыхъ лѣтъ держалъ при этомъ дѣлѣ; какое же онъ могъ дать намъ воспитаніе? Мы и доселѣ занимались подобными же дѣлами, стало быть, и своимъ дѣтямъ *воспитанія дать не можемъ*. Если дѣти наши не съумѣютъ сберечь капитала, въ этомъ будетъ не наша вина; пусть пѣняются на себя.» Другіе скажутъ: «видали мы воспи-

танныхъ дѣтей; вонъ, вы знали такого-то? Ужь онъ ли не заботился о воспитаніи своихъ дѣтей! И денегъ не жалѣлъ, и нанималъ гувернеровъ, и училъ дѣтей разнымъ наукамъ, а что вышло? Они все—таки промотали отеческій капиталъ!» Мнѣ случалось уже все это слышать отъ многихъ. Одни почитаютъ хорошее воспитаніе *невозможными* по своимъ обстоятельствамъ, другіе, смотря на несчастные чужіе примѣры, почитаютъ его *безполезнымъ и даже вреднымъ* для русскаго купца. Тѣ и другіе, какъ говорится, опускаютъ руки въ недоумѣніи и печально предаваясь какъ будто какой-то неумолимой судьбѣ, говорятъ: «что дѣлать? не мы первые, не мы и послѣдніе; что бываетъ съ другими, то можетъ быть и съ нами».

Между тѣмъ выходъ изъ этого затруднительнаго положенія такъ легокъ, средствъ поправить дѣло у насъ такъ много и притомъ подъ руками, и все это такъ просто, такъ удобно для насъ.... Нужно только отбросить ложныя, наносныя понятія о воспитаніи, которыя насъ запутали, сбили съ толку. И замѣчательно, что мы сами понимаемъ это дѣло, да не вѣримъ себѣ. Мы слишкомъ привыкли жить чужимъ умомъ; робѣемъ, когда надобно дѣйствовать самостоятельно.... Былъ у меня одинъ знакомый—молодой купецъ (теперь давно уже покойный), человекъ очень умный отъ природы и добрый. По несчастію, еще при жизни своего отца, онъ

съ раннихъ лѣтъ попалъ на ту широкую, гибельную дорогу, на которой нынѣ такъ много пропадаетъ молодыхъ купцовъ: *испортился въ городѣ*, т. е. приобрѣлъ въ обществѣ рядскихъ товарищей дурныя привычки и страсть къ вину. Порядочное состояніе, доставшееся ему послѣ отца, онъ разстроилъ и въ добавокъ нажилъ себѣ чухотку. Однажды, пришедши навѣстить его уже въ послѣднемъ періодѣ его болѣзни и желая развлечь его, я завелъ съ нимъ рѣчь именно объ этомъ предметѣ, о которомъ разсуждаю съ вами теперь и который давно уже занимаетъ меня. «Скажите, пожалуйста», спрашиваю я его, когда онъ разговорился, «какъ вы думаете, — отъ чего это такъ не долговѣчны наши богатые купеческія фамиліи?»—Онъ задумался и съ глубокою грустію сказалъ:—«да, не то бы было съ нами, еслибъ насъ съ раннихъ лѣтъ *хорошо направляли!*»—Согласитесь, вѣдь это метко сказано.—*Направленіе, направленіе доброе*,—вотъ что нужно для дѣтей вашихъ, чтобы упрочить и ваши капиталы и русскую торговлю. Замѣнимъ пока этимъ словомъ мудреное для насъ нынѣ слово: *воспитаніе*, и вы увидите, какъ разъяснится нашъ вопросъ.

Обратите вниманіе вотъ на какое важное обстоятельство: откуда выходили тѣ родоначальники богатыхъ купеческихъ фамилій, которые составляли большіе капиталы? Въ какомъ учебномъ заведеніи они воспитывались? Какіе зна-

менитые педагоги дарили ихъ русской землѣ?— Вы знаете, что они почти выходили изъ простаго народа, или изъ купеческихъ же прикащиковъ; ихъ школою была большею частію простая, бѣдная, но благочестивая семья: они выросли подѣ наблюдениемъ добраго отца, или заботливой вдовы—матери, и были люди не только отличнаго ума, что, разумѣется, далъ имъ Богъ,—но весьма многіе изъ нихъ и отличныхъ правилъ,—что, безъ сомнѣнія, привито къ нимъ съ малолѣтства. Кто же направлялъ ихъ? Вѣдь не въ лѣсу же въ самомъ дѣлѣ они выросли, какъ грибы. Вы знаете такъ же, что добрыхъ, кроткихъ и отличныхъ по поведенію людей доселѣ встрѣчается въ нашемъ народѣ, по милости Божіей, многое множество. Мнѣ (разумѣется вмѣстѣ со всѣми священниками) не рѣдко приходилось при исповѣди встрѣчать простыхъ людей—такихъ прекрасныхъ, такихъ нравственно чистыхъ и добрыхъ, что часто я думалъ про себя: «любезные друзья, вы такъ хороши, что каждому изъ васъ я съ радостію уступилъ бы свое мѣсто у престола Божія». Я часто бывалъ у знакомыхъ въ одной богатой московской гостинницѣ и любовался на швейцара, который встрѣчалъ посѣтителей у входа на лѣстницу. Онъ былъ въ длинномъ сюртукѣ, обстриженъ въ скобочку и съ русскою бородкой, — такой тихій, привѣтливый, разсудительный, однимъ словомъ, человѣкъ, на котораго не налюбуйшься

досыта. За какимъ, вы думаете, занятіемъ я находилъ его въ свободныя для него минуты?— За чтеніемъ «Сокровища Духовнаго» Святителя Тихона Воронежскаго, или другой книги духовнаго содержанія. «Ну, думалъ я про себя, не даромъ же ты хорошъ. Умень твой хозяинъ, который умѣлъ найтти тебя, хотя ты и безъ булавы и безъ ливрейнаго платья». Я знаю одного купца, который самъ составилъ большое состояніе на нашихъ глазахъ; умомъ и поведеніемъ онъ именно изъ числа тѣхъ родоначальниковъ купеческихъ фамилій, о которыхъ говорилъ я выше. Онъ ведетъ обширную торговлю самыми разнообразными предметами и имѣеть до пятидесяти прикащиковъ изъ простыхъ людей, изъ которыхъ одинъ лучше другаго. Онъ самъ уже начинаетъ тяготиться множествомъ и разнообразіемъ отраслей своей торговли, но жалѣеть сокращать ее отъ того, что очень хороши люди, которые у него служатъ, что жаль отпустить ихъ и лишитъ выгодныхъ мѣсть. Съ помощію этихъ людей его торговля и теперь, несмотря на тяжелое нынѣшнее время, въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Кто всѣхъ этихъ людей воспитываетъ? *Духъ христіанскаго благочестія*, который Господь, премудрыми путями Своего Промысла и попеченіями Матери нашей—Церкви православной, утвердилъ крѣпко въ простомъ русскомъ народѣ. Онъ особенно одушевляетъ нѣкоторыя благословенныя семейства, гдѣ подъ вліяніемъ

добраго примѣра родителей, подѣ руководствомъ простыхъ наставленій, почерпаемыхъ въ храмѣ Божіемъ изъ слова Божія и добрыхъ православныхъ обычаевъ, вырастаютъ добрыя дѣти и воспитываются хорошіе люди. Этотъ духъ благочестія отличалъ наше старинное купечество, отличаетъ, по милости Божіей, и теперь многія куческія семейства и приносятъ въ нихъ свои благословенные плоды. Онъ поселяетъ въ сердцахъ дѣтей страхъ Божій, ограждающій ихъ отъ соблазновъ и развращенія, утверждаетъ въ нихъ почтеніе къ родителямъ и послушаніе священной родительской власти; онъ сообщаетъ чистоту и правоту ихъ мыслямъ и намѣреніямъ, дѣламъ честность и слову вѣрность; онъ располагаетъ соблюдать въ жизни простоту и умѣренность, въ одеждѣ скромность, въ удовольствіяхъ осторожность, во всѣхъ дѣлахъ твердость, осмотрительность, благоразуміе. И посмотрите: гдѣ онъ владычествуетъ въ семействахъ купеческихъ, тамъ и съ затрудненіями борются съ успѣхомъ, и невзгоды переживаютъ благополучно, и изъ несчастій выбираютъ опять на прежнюю дорогу; а гдѣ онъ ослабѣваетъ, тамъ начинается колебаніе, тамъ тотчасъ являютъ опасенія не только за твердость и прочность, на и за самое существованіе торговаго дома. И бѣда приходитъ не со стороны, не извнѣ, а изъ нѣдръ самого купеческаго семейства, самого торговаго дома. Гдѣ родители не умѣли, по примѣру отцевъ сво-

ихъ, направить и утвердить дѣтей въ духѣ благочестія, тамъ падаетъ добрая христіанская нравственность: дѣти съ жадностію бросаются на все роды наслажденій, доставляемыхъ богатствомъ, начинаютъ жить не по состоянію, бросать деньги съ какимъ-то ожесточеніемъ, обманывать отца, тайно дѣлать долги, охлаждать къ трудамъ по своему дѣлу, пускаться на аферы, которыя всегда оканчиваются раззорѣніемъ. Вотъ гдѣ ключъ къ разрѣшенію вопроса о недолговѣчности русскихъ торговыхъ домовъ. Противъ этого вы много услышите возраженій, — но это вѣрно. Присмотритесь къ опыту; онъ подтвердитъ мои слова; а ему въ этомъ случаѣ надобно вѣрить больше, чѣмъ всякому замысловатому разсужденію и красному слову. Важные государственные перевороты, неожиданные перемѣны въ тарифѣ, различные торговые кризисы, нѣтъ спора, бываютъ причиною паденія многихъ и честныхъ торговыхъ домовъ, но это—явленія частныя, случайныя. Общее зло, вредящее всему купечеству, всей русской торговлѣ—именно то, на которое указывать опытъ.

Такъ, наши богатые купеческія фамиліи падаютъ главнымъ образомъ отъ того, что родители не даютъ дѣтямъ вмѣстѣ съ богатымъ наследствомъ денежнымъ, драгоценнѣйшаго наследства духовнаго, — *доброю и твердою умственною и нравственною направленіемъ*. Сообщите прежде всего дѣтямъ здравыя понятія объ ихъ чело-
вѣ-

ческомъ и христіанскомъ достоинствѣ и обязанностяхъ, а потомъ о важномъ значеніи того словія, къ которому они принадлежатъ, и той дѣятельности, которая предлежитъ имъ впереди. Заложите эти мысли въ ихъ головѣ и сердцѣ, какъ фундаментальные камни, на которыхъ должно строиться все зданіе ихъ жизни; понаблюдайте за ними, утвердите ихъ въ добрыхъ правилахъ такъ, чтобы они сами были надежными людьми, — тогда обезпечено будетъ и состояніе, которымъ они будутъ владѣть, и торговля дѣла, которыя они будутъ вести.

Вы знаете, что Святитель Тихонъ Воронежскій любилъ русскихъ купцовъ и имѣлъ между ними близкихъ къ себѣ друзей, конечно потому, что они достойны были дружбы праведника. Онъ съ уваженіемъ отзывается о купечествѣ въ своихъ сочиненіяхъ, говоря о немъ: «преполезное отечеству купечество». Видите, въ чемъ онъ находитъ его достоинство, въ томъ, что оно приноситъ великую пользу отечеству. Думаютъ ли дѣти ваши о томъ, что торговля есть особенный родъ общепозлезной дѣятельности, въ которой они должны подвизаться честно, неутомимо, благоразумно не для себя только, но главнымъ образомъ для блага общаго, какъ долженъ подвизаться въ своемъ родѣ жизни каждый членъ общества, каждый христіанинъ подъ опасеніемъ отвѣта предъ своею совѣстію и Богомъ? — Нѣтъ, они привыкли смотрѣть на торговлю, какъ хозяинъ смотритъ

на свой собственный огородъ, который воздѣлываетъ только для себя и изъ котораго можетъ вырывать во всякое время все, что ему угодно. Думаютъ ли они, что деньги, приобретаемыя при благословеніи Божіемъ честною торговлею, суть ихъ талантъ, который даетъ имъ Богъ не для того только, чтобы они устраивали свое собственное счастье, но и для служенія славы Божіей и благу человѣчества? Нѣтъ, они твердо помнятъ только одно, что они хозяева своихъ денегъ, что въ употребленіи ихъ никто не вправе требовать отъ нихъ отчета, что, когда ихъ много, они могутъ употреблять ихъ, бросать ихъ когда имъ угодно и на что угодно. Я не наобумъ это говорю. Я присматривался много къ жизни молодыхъ нашихъ купцевъ и прислушивался къ ихъ разговорамъ. Обыкновенная любезность, которою они встрѣчаютъ другъ друга въ городѣ, говорится такъ: «ты все наживаешь деньги!» Когда говорятъ они о чемъ нибудь удачномъ торговомъ оборотѣ, все достоинство оборота определяется однимъ словомъ: «сколько онъ тутъ нажилъ!» Когда богатый молодой купецъ расточаетъ деньги на предметы роскоши и на прихоти, объ немъ говорятъ только: «ему можно жить, денегъ много!» Вотъ все обсужденіе нравственнаго достоинства его поведенія. Поэтому всѣ нравственныя начала, которыми они руководствуются въ дѣлахъ своихъ, можно привести къ двумъ правиламъ. Первое:—«если ты торгуешь,

наживай деньги; чѣмъ скорѣе, чѣмъ больше ихъ наживешь (пожалуй и не разбирая способовъ), тѣмъ почтеннѣе будешь въ своемъ кругу, тѣмъ большее заслужишь одобреніе». Другое правило: «если ты нажилъ деньги, или много получилъ ихъ въ наслѣдетво отъ отца, ты вправѣ дѣлать съ ними что тебѣ удобно, хоть даже мотать ихъ». Этихъ правилъ, конечно, никто такъ не выражаетъ словомъ, но они выражаются жизнію большинства современнаго молодаго купечества, какъ и прежде я замѣчалъ. Иногда добрые люди другихъ сословіи спрашиваютъ: «отъ чего наше купечество такъ туго подается, такъ не рѣшительно входитъ въ самыя благотворныя общественныя предпріятія, которыя могли бы доставить самыя полезныя, самыя утѣшительныя для христіанскаго сердца занятія?» Мнѣ кажется, причиною этому именно взглядъ на жизнь, который укоренился въ нашемъ купечествѣ: «наживай для себя, и проживай на себя».

Но ложное начало жизни всегда сопровождается гибельными послѣдствіями для того, кто имъ руководствуется. Въ этомъ, между прочимъ, вы ищите объясненія и недолговѣчности нашихъ торговыхъ домовъ. Пока купецъ наживаетъ, для него есть живой интересъ въ его трудѣ, потому что на богатство мы все падки. Мысль обезпечить себя и семейство, сравняться съ извѣстными людьми по состоянію, пріобрѣсть значеніе въ своемъ кругу, его воодушевляетъ, поддерживаетъ

его духъ, его энергію въ самыхъ тяжелыхъ, въ самыхъ сложныхъ занятіяхъ. Но вотъ цѣль достигнута:—онъ богатъ и останавливается въ недоумѣніи: что теперь дѣлать? Если онъ не вдался въ страсть корыстолюбія, его энергія къ дѣлу по необходимости ослабѣетъ, развѣ многолѣтняя привычка къ труду можетъ поддерживать его дѣятельность; но его дѣти, выросшіе въ достаткѣ и вовсе имѣтъ этой энергіи не будутъ, потому что цѣль, задача жизни отца, имъ совершенна чужда. Они, родившись богатыми купцами, или фабрикантами, будутъ продолжать свое дѣло, но лѣниво, вяло; будутъ больше проживать, нежели наживать, больше наслаждаться (какъ я прежде сказалъ), нежели трудиться. Возвысьте взглядъ на дѣло, исправьте понятія о немъ, и самое дѣло пойдетъ иначе. Истинную ревность ко всякому земному дѣлу, неустающую дѣятельность, сообщаетъ только разумное пониманіе его высшей пользы, его нравственнаго значенія. Добрый воинъ любитъ свое оружіе и дорожить знаніемъ военнаго дѣла потому, что видитъ въ себѣ защитника своего любезнаго отечества. Истинный ученый любитъ свою науку и не утомляется, учась до глубокой старости, потому, что чувствуетъ себя полезнымъ дѣятелемъ на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія. Честный священникъ любитъ свое званіе и служеніе потому, что сознаетъ себя служителемъ Божиимъ, сѣятелемъ и блюстителемъ истины и

добродѣтели въ томъ кругу людей, въ которомъ онъ поставленъ. Поэтому, когда воинъ только съ тщеславіемъ гремитъ и играетъ своимъ оружіемъ, ученый только пускаетъ пыль въ глаза своими познаніями, священникъ только собираетъ отъ прихожанъ доходы и поклоны, вы не похвалите ни того, ни другаго, ни третьяго. Отъ чего? Отъ того, что они, забывши цѣль, для которой получили таланты, пріобрѣли познанія и общественныя права, обращаютъ все это только въ орудіе для пріобрѣтенія себѣ личныхъ выгодъ и удовольствій. И замѣьте, что отъ этого каждый изъ нихъ непремѣнно перестанетъ быть тѣмъ, чѣмъ долженъ быть,—истиннымъ воиномъ, ученымъ, священникомъ. Таковъ законъ души человѣческой. Когда ея силы направляются только къ интересамъ земнымъ, временнымъ, чувственнымъ, мелкимъ, она сама мельчаетъ, слабѣетъ, теряетъ энергію и самыя силы. Чтѣ бываетъ съ людьми другихъ званій, тоже должно быть и съ купцомъ. Только тогда купецъ будетъ твердо и успѣшно, безъ устали вести свое дѣло, когда будетъ его уважать, какъ дѣло общепольное, когда будетъ любить его, какъ дѣло занимающее его умъ, когда будетъ усовершенствовать его и радоваться его успѣху, какъ ученый радуется успѣху своего сочиненія, священникъ дѣйствию своей проповѣди и совѣтовъ, воинъ побѣдѣ надъ сильнымъ врагомъ. Личное вознагражденіе, деньги, слава—тутъ вторая часть успѣха, конечно важ-

ная, но не главная. При такомъ взглядѣ на свое дѣло, купецъ пойметъ, что колесо, которое онъ вертитъ, хотя, можетъ быть, и не видное въ громадной машинѣ общественной и государственной жизни, такъ же важно на своемъ мѣстѣ, какъ большое на своемъ, что вертѣтъ его назадъ, а не впередъ—вредно какъ для общества, такъ и для него самого. А это именно и бываетъ, когда купецъ вмѣсто того, чтобы барышни, получаемыя имъ отъ торговли, обращать *наибольше* для улучшенія своего дѣла, и *возможно меньше* для себя, все обращаетъ только на свое содержаніе и свои удовольствія, выжимаетъ, какъ лимонъ, свое торговое дѣло, которое отъ того по необходимости вянетъ и чахнетъ. Въ первомъ случаѣ купецъ приобретаетъ общее уваженіе полезнаго члена общества, благодѣтеля своей страны, мастера своего дѣла (что на всю жизнь будетъ для него предметомъ чистаго удовольствія и постояннымъ поощреніемъ къ труду), въ послѣднемъ приобретаетъ имя себялюбца и заслуживаетъ только равнодушіе, или даже порицаніе общества и зависть бѣдныхъ частей населенія, когда роскошью жизни всѣмъ поронитъ глаза.

Подумайте, не отъ того ли между прочимъ въ послѣднее время разшатались всѣ колеса нашей русской торговой машины? Въ моей памяти врѣзались слышанныя мною еще въ молодости, слова одного покойнаго, почтеннаго купца Марка

Никитича Варенцева. «Нѣтъ, сударь ты мой» (его любимая поговорка), говорилъ онъ моему родственнику, — «не сдобровать нашему купечеству; очень шибко пошло! Бывало мы съ женою лѣтомъ заложимъ свою лошадку въ тележку, возьмемъ съ собой самоваръ, испечемъ пирогъ, поѣдемъ за городъ, напьемся чайку, погуляемъ, закусимъ и тихонько воротимся домой. А нынѣ всѣ завели ужъ кареты, да коляски, да дачи, да погнались за модами... У насъ водились свободныя денежки, а нынѣ только и слышишь, что кредитъ, да кредитъ. Не такъ сильна наша русская торговля, чтобы могло такъ жить наше купечество; не сдобровать ему!» Едвали не оправдываются нынѣ слова почтеннаго старца. Но что сказалъ бы онъ, если бы посмотрѣлъ на проказы нынѣшней молодежи изъ купечества? Недавно напр. одинъ молодой человѣкъ купилъ рысака въ 2000 р., сдѣлалъ кучеру шубу въ 700 р., шапку въ 150 р. и выѣхалъ кататься за городъ. Подъѣзжаетъ къ одному трактиру и спрашиваетъ шампанскаго. Говорятъ : «шампанскаго нѣтъ». Чтобъ было! отвѣчаетъ онъ. Шампанское принесли; онъ распечатываетъ бутылку, спрашиваетъ ковшикъ, выливаетъ вино въ ковшъ, подаетъ его кучеру и говоритъ: «пей!» Самъ онъ вина не пьетъ. Видно онъ уже доволенъ очень былъ и рысаконъ и кучеромъ. А кучеръ, если онъ умный русскій человѣкъ, вѣрно, пожалѣлъ о необычай-

ной милости своего хозяина. Въ одномъ уѣздномъ городѣ праздновали богатую купеческую свадьбу. Поѣхали за городъ,—пили, пили шампанское, наконецъ какъ-то ужъ не пьется. Что дѣлать съ виномъ? Давай выливать его лошадямъ въ горло. Какъ при такихъ наслѣдникахъ будутъ твердо стоять наши торговые дома, сберегаться отеческіе капиталы, усовершенаться торговля заведенія и обороты? А какъ нужны *избытки* нашего купечества для дѣлъ великихъ, для обязанностей важныхъ, которыя нынѣшнія обстоятельства возлагаютъ прямо на купечество!—И сколько духовной пищи, сколько утѣшеній купцы нашли бы въ этомъ и для себя и для дѣтей! Они любили бы свое званіе и свои дѣла, дорожили бы успѣхами своей торговли, какъ источникомъ силъ, направляемыхъ къ истинному благу всего нашего отечества. Я намекнулъ объ этомъ въ концѣ перваго письма моего и теперь ограничиваюсь однимъ намекомъ. Дойдемъ до этого по порядку. Теперь я боюсь утомить васъ и прошу позволенія сдѣлать только еще одно замѣчаніе.

Роскошь богатаго купечества нашего давить, душить купцовъ средняго состоянія, составляющихъ большинство вашего сословія. Она соблазнительна; ею такъ легко могутъ увлекаться люди, чрезъ руки которыхъ идутъ постоянно деньги. При обстоятельствахъ благопріятныхъ отцы охотно уступаютъ просьбамъ женъ и дѣ-

тей, да поддаются собственному искушенію сдѣлать, или завести то, или другое по примѣру такого-то. Но что разъ заведено въ порядкѣ жизни для удобствъ, комфорта, щегольства, отъ того отвыкать трудно и при перемѣнѣ обстоятельствъ. Купечество въ свое время увлеклось примѣромъ богатаго дворянства, а нынѣ и само ушло уже слишкомъ далеко по этой дорогѣ. Нынѣ всѣ чувствуютъ, что эта роскошь не ко времени, но всѣ несутся по этой опасной дорогѣ, поощряя и подталкивая другъ друга. Жизнь широкая вошла въ обычай, утвердившійся временемъ. Многіе благоразумные люди изъ купечества начинаютъ тяготиться ею и готовы бы ввести въ жизнь бѣольшую простоту, но никому не хочется быть рѣзкимъ исключеніемъ, предметомъ толковъ, пересудовъ. Но, что еще хуже, жизнь роскошная нынѣ стала вывѣскою хорошаго положенія коммерческихъ дѣлъ, прочности купческаго состоянія; ею держится кредитъ. Начни ктонибудь изъ средняго купечества сокращать расходы по содержанію своего дома и семейства, скажутъ: «видно дѣла плохи; довѣрять опасно.» Такимъ образомъ, одни увлекаются роскошью по малодушію и легкомыслію, другіе несутъ ее; какъ бремя, по необходимости, иные, наконецъ, обманываютъ ею своихъ кредиторовъ. Какое ложное, неестественное положеніе! И это въ такомъ сословіи, въ которомъ все должно

быть основано на ясныхъ началахъ, на строгомъ расчетѣ! Приманка роскоши возбуждаетъ жажду возможно быстраго обогащенія и производитъ тѣхъ купцовъ (недостойныхъ своего имени), которые расширяютъ свои дѣла на чужія деньги и лопаются какъ бомбы, нанося раны кредиторамъ своими обломками. Таже роскошь вынуждаетъ и благонамѣренныхъ купцовъ проживать безъ остатка все проценты съ своего капитала, затрудняетъ уплату по заемнымъ обязательствамъ и лишаетъ ихъ возможности имѣть, какъ говорилъ покойникъ Варенцовъ, «свободныя денежки»; какъ тутъ выдерживать застои въ товарѣ и кризисы? . . . Купечеству необходимо сдѣлать крутой и рѣшительной поворотъ въ образѣ своей жизни — къ экономіи, осторожности, простотѣ, какъ сдѣлали это въ настоящее время многія почтенныя и богатые дворянскія фамиліи (къ чести ихъ это надобно сказать), принесшія большія жертвы для блага крестьянъ, освобожденныхъ изъ крѣпостнаго состоянія. И поворотъ этотъ должны сдѣлать прежде всѣхъ самые богатые купцы, чтобы подать добрый примѣръ и облегчить дѣло для всѣхъ остальныхъ. Это будетъ ихъ подвигъ, не блистательный по наружности, но высоко нравственный, истинно христіанскій, котораго благотворныя послѣдствія будутъ неисчислимы не только для купечества, но и для всего народа и всего нашего отечества.

Это же вы должны поставить и существенною чертою того добраго направленія для дѣтей своихъ, о которомъ мы разсуждали.

Доброе направленіе! Но вѣдь оно-то и есть и должно быть цѣлію, главною задачею, существомъ, душею *истиннаго воспитанія*.

Священникъ Алексѣй Ключаревъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

страниц.

1. Выписка изъ письма московскаго священнослужителя въ Петербургъ, декабря 17 д. 1861 года. По вопросу о дополнительномъ молитвенномъ прошеніи въ московскихъ церквахъ..... 3
2. Исцѣленія, совершившіяся въ Задонскомъ монастырѣ при открытіи мощей святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго. *Иосифа, Архіепископа Воронежскаго*.....10. 161
3. *Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены;—... тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ* (Лук. 14, 26.). Изъясненіе протоіеря П. Ляпидевскаго..... 33
4. Притча Спасителя о закваскѣ. *Свящ. В. Нечаева*... 40
5. Мысліи о сельскихъ училищахъ, писанное въ 1850 г. 50
6. Нѣчто объ отчимахъ и мачихахъ, о пасынкахъ и падчерицахъ..... 64
7. О воспитаніи дѣтей у русскаго купечества. Два письма. *Свящ. А. Ключарева*.....78. 506
8. Пути промысла Божія въ моей жизни. *Протоіеря Л. Е—ва*.....110. 215
9. Катихизическія поученія высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, Архіепископа могилевскаго.133. 397
10. Преподобный Іоаннъ Кассіанъ. *Іеромонаха Григорія*. 148
11. Нѣчто о древней и о современной намъ христіанской благотворительности. *Свящ. В. Сперанскаго*.... 167
12. Раздоръ между мужемъ и женой..... 194

13. Предварительное извѣщеніе о кончинѣ графини Анны Алексѣевны Орловой Чесменской. *Протоіерея Л. Е—ва*..... 241
14. Псаломъ тридцать седьмой, шестопсалмія второй. *С. Писарева*..... 249
15. Записки миссіонера кузнецкаго отдѣленія Алтайской Духовной Миссіи, *Свящ. Василья Вербицкаго*, за 1861 годъ..... 266
16. Чудесныя знаменія, послѣдовавшія за смертію Господа нашего Иисуса Христа. *Архим. Никодима*..... 298
17. Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности. 314
18. Нѣсколько словъ преподобнаго Максима грека въ русскомъ переводѣ. *И. Шарова*..... 325
19. Мѣра долготерпѣнія Божія. *Свящ. Александра Серіевскаго*..... 334
20. Слово въ недѣлю Ваій. *Преосвящ. Леонида, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго*..... 365
21. Вражда и примиреніе. *Свящ. П. Ильинскаго*. 373
22. Кончина двухъ отроковицъ. *Свящ. П. Ильинскаго*.. 379
23. Подражаніе примѣру кровоточивой жены. *Свящ. П. Ильинскаго*..... 383
24. Попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ. при Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви въ Москва. *Свящ. А. Ключарева*..... 387
25. Святая мурносолица и равноапостольная Марія Магдалина. *Свящ. П. Смирнова*. 415
26. Мысли святыхъ отцевъ и учителей церкви четвертаго и пятаго столѣтій по Рождествѣ Христовѣ о милостынѣ. *Амфіана Лебедева*..... 429
27. Замѣчательныя явленія въ духовной жизни. (Отрывки изъ моихъ записокъ). *Н. Сушкова*..... 462
28. Замѣчательный поклонникъ въ Соловецкомъ монастырѣ. *Ив. Сырцова*..... 477
29. Бездѣтные супруги. *Свящ. В. Нечаева*... 488
-